

Министерство культуры Российской Федерации
Департамент образования и науки Кемеровской области
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет
культуры и искусств»

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО: ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Сборник научных статей

Кемерово 2015

УДК 008+70
ББК 71+85
К90

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, проф. КемГУКИ **Е. Л. Кудрина** (председатель);
канд. филол. наук, доц. КемГУКИ **А. В. Шунков** (сопредседатель);
д-р искусствоведения, доц. КемГУКИ **И. Г. Умнова** (раздел 1);
д-р культурологии, проф. КемГУКИ **Н. Л. Прокопова** (раздел 2);
доц. КемГУКИ **Т. Ю. Казарина**, канд. искусствоведения, доц. **Н. С. Попова** (раздел 3);
канд. культурологии, доц. КемГУКИ **Л. Ю. Егле**,
канд. ист. наук, ст. преп. КемГУКИ **А. А. Насонов** (раздел 4);
канд. культурологии, доц. КемГУКИ **О. В. Библиева** (раздел 5);
канд. экон. наук, доц. КемГУКИ **Н. М. Трусова** (раздел 6);
канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Л. Г. Тараненко** (раздел 7);
канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **И. Л. Скипор** (раздел 8);
канд. филос. наук, доц. КемГУКИ **Н. Н. Григоренко** (раздел 9);
канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Л. И. Лазарева** (раздел 10);
канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Н. С. Коргожа**, ст. преп. **О. В. Устимова** (раздел 11);
канд. филос. наук, доц. КемГУКИ **Т. А. Волкова**,
канд. культурологии, доц. КемГУКИ **А. С. Двуреченская** (раздел 12)

Ответственный редактор:

канд. культурологии, ведущий научный сотрудник
научного управления КемГУКИ **Е. Е. Леонов**

К90 Культура и искусство: поиски и открытия [Текст]: сб. науч. ст. /
Кемеровский государственный университет культуры и искусств. –
Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2015. – 363 с.

ISBN 978-5-8154-0140-2
ISBN 978-5-8154-0312-3

Сборник включает статьи, в которых рассматриваются актуальные вопросы искусствоведения, культурологии, музееведения, социально-культурной деятельности, педагогики, туризма, экономики и менеджмента социально-культурной сферы, информационно-коммуникационных технологий.

УДК 008+70
ББК 71+85

ISBN 978-5-8154-0140-2
ISBN 978-5-8154-0312-3

© Авторы статей, 2015
© ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет культуры и искусств», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

24 апреля 2015 года в рамках Года литературы в Российской Федерации, празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Года ветеранов – Года Великой Победы в Кузбассе состоялась IV (XLV) Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Культура и искусство: поиски и открытия». Четвертый год конференция проходит в статусе всероссийской и второй – с международным участием. Традиционно в конференции принимают участие представители практически всех округов России, а в этом году в ней участвовали также студенты и аспиранты из Китая и Белорусии.

Среди вузов-участников были представлены следующие учебные заведения: Даляньский университет иностранных языков (г. Далянь, Китай), Белорусский государственный университет культуры и искусств, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Новосибирский государственный театральный институт, Новосибирский государственный педагогический университет, Алтайская государственная академия культуры и искусств, Астраханская государственная консерватория (академия), Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемеровский государственный университет и др.

В ходе работы конференции на пятнадцати секционных заседаниях было заслушано более двухсот семидесяти докладов, посвященных актуальным проблемам искусствоведения, культурологии, музееведения, социально-культурной деятельности, педагогики и психологии, туризма, экономики и менеджмента социально-культурной сферы и информационно-коммуникационных технологий. Традиционно соруководителями секций являлись наиболее активные и заинтересованные в достижении реальных результатов студенты разных специальностей и направлений подготовки КемГУКИ.

В рамках работы конференции был проведен круглый стол «Русский мир. Диалог культур», в работе которого приняли участие учащиеся образовательных учреждений Кемеровской области.

В данном сборнике, изданном по итогам конференции «Культура и искусство: поиски и открытия», представлены работы студентов, отмеченных дипломами и благодарственными письмами.

Сборник открывает раздел «Музыкальное искусство: исторический опыт и современные проблемы». В него включены статьи разнообразной тематики: от анализа музыкальных произведений до анализа исполнительского мастерства.

Второй раздел посвящен сценическому искусству в современных условиях, в него вошли статьи, анализирующие отдельные спектакли, особенности работы над речью, сценическое мастерство. Так, студентка Алтайской государственной академии культуры и искусств М. Б. Пахомова показывает особенности работы над речью с незрячими детьми, обращая внимание на сложности такой работы, но подчеркивая необходимость и эффективность применяемых методик.

Авторы следующего раздела обращаются к историческим, теоретическим и методическим исследованиям пространственных видов искусств. В статьях раздела демонстрируется визуальное воплощение представлений о женской красоте в художественной культуре Средних веков в Западной Европе, показывается образ русского содата в политической графике, анализируется история появления стрит-фотографии и др.

В разделе «Народная художественная культура: актуальные проблемы теоретических и прикладных исследований» рассматривается шаманизм как одна из древнейших форм духовной адаптации человечества к миру, сохранившаяся до наших дней, исследуется декор южнорусских и украинских обрядовых рушников, анализируются археологические находки.

В разделе «Художественный текст в пространстве межкультурной коммуникации» показан материал, в котором в широком спектре раскрываются особенности литературных произведений. Так, студентка Кемеровского государственного университета культуры и искусств Е. А. Романенко анализирует мифофольклорный контекст «Сказки о Золотом Петушке» А. С. Пушкина в свете концепции архетипов К. Юнга, а студент Данляньского университета иностранных языков Янь Хуаньхуань обращает внимание на культурную коннотацию образов животных в русской и китайской фразеологии.

Авторы раздела, посвященного экономическим проблемам социально-культурной сферы, исследуют особенности менеджмента в туризме в целом и гостиничном деле в частности, демонстрируют влияние туризма на основные макроэкономические показатели.

Статьи раздела «Информационные, образовательные и социокультурные технологии в библиотечно-информационной деятельности» посвящены анализу образовательной среды университета, созданию информационных буклетов для абитуриентов и многому другому.

Раздел «Исследование и разработка информационно-коммуникативных технологий как основа информатизации общества» посвящен особенностям социальных сетей, оснащению информационными технологиями библиотек.

Авторы раздела «Актуальные проблемы теории и практики психолого-педагогических исследований» акцентируют внимание на ключевых вопросах образовательного процесса. Так, студентка Кемеровского государственного университета культуры и искусств Н. Ю. Кубарева показывает способы профилактики эмоционального выгорания у студентов, что является одной из сложных проблем для вузов, а студент Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского П. С. Грибанов обращает внимание на значение хореографического искусства для физического и эмоционального развития подростка.

В разделе «Современные проблемы научных исследований социально-педагогической деятельности» раскрываются особенности психологической готовности студентов к образовательной деятельности, исследуются функции социального педагога и методы коррекции агрессивного поведения у детей дошкольного возраста.

Раздел «Актуальные проблемы теории и практики социально-культурной деятельности» посвящен анализу влияния гендерных факторов на лидерские способности менеджеров в учреждениях культуры, вопросам организации культурно-досуговой деятельности подростков и др.

Последний раздел сборника – «Гуманитарное знание в системе наук» посвящен особенностям трактовки произведений литературы с философской точки зрения, проблемам культурологических исследований, особенностям анализа жизни, смерти и бессмертия.

В целом в сборнике научных статей «Культура и искусство: поиски и открытия» получили освещение наиболее актуальные вопросы образовательного процесса и социокультурной сферы, которые решаются, в том числе, на практике. Сборник отражает основные научные направления, разрабатываемые коллективом Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Раздел 1. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Астраханская
государственная консерватория*

*Петров В. О.,
д-р искусствоведения, доцент,
Голованева М. С., студент*

«ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА» В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ

“JOHN EVANGELIST’S REVELATIONS” IN MODERN MUSIC

Аннотация: В статье рассматриваются типы воплощения «Откровения Иоанна Богослова» в музыке XX – начала XXI века. Создается собственная классификация этих типов (сюжет, образы, идея). Анализируются произведения П. Анри, С. Беринского, О. Мессиана, С. Губайдулиной.

Ключевые слова: современная музыка, «Откровение Иоанна Богослова», апокалипсис.

Abstract: This article discusses incarnation types of “John Evangelist’s revelations” in music of the XXth – beginning of the XXIst century. Author’s own classification of these types (the plot, the images, and the idea) is created. The works of such composers as P. Henry, S. Berinsky, O. Messiaen, and S. Gubaidulina is analized.

Keywords: modern music, “John Evangelist’s revelations”, apocalypse.

Картины конца света, предостережение человечества и очищение мира и мирового сознания – все это наполняет «Откровение Иоанна Богослова». Для того чтобы выяснить, каким образом сюжет «Откровения» может воплощаться в музыке, необходимо осмыслить понятие «сюжет». Сюжет – это «отражение динамики действительности в форме разворачивающегося в произведении действия, в форме внутренне-связанных (причинно-временной связью) поступков персонажей, событий, образующих известное единство, составляющих некоторое законченное целое» [1, стб. 146]. Опус, воплощающий сюжет «Откровения», соблюдает главное условие – последовательность событий и картин литературного источника. Эта последовательность выражается посредством музыкального языка, при этом основной характеристикой действия является наличие причинно-следственной связи. Средства же, которыми композитор может добиться воплощения сюжета, сводятся к одному ключевому понятию – программность.

Среди произведений, воплощающих сюжет «Откровения», выделяются: произведения, использующие сюжет первоисточника целиком (следование сюжетной линии от первой и до последней главы, возможно, – с небольшими сокращениями, отступлениями, но выдерживая структуру всего повествования); произведения, в которых явно намечена сюжетная линия, но охватывает она лишь фрагмент источника (события одной главы «Откровения»); произведения, сюжет которых, включая в себя фрагменты «Откровения», основывается не только на содержательной части данного первоисточника, но включает и другие части Священного Писания.

Следование сюжету целиком характерно для оратории «Апокалипсис Иоанна» (1968) П. Анри, имеющей общую четырехчастную структуру. Она такова: I часть – «Откровение», «Иоанн на острове Патмос», «Книга» (в этой части представлен образ Иоанна, мест, где он обитал, и впервые упоминается сама книга «Откровения»), II часть – «Четыре всадника», «Душа плачет», «Упавшая звезда», «Нет ветра на земле», «Безмолвие на небе», «Гром кадилъницы», «Катаклизм II», «Семь труб», III часть – «Зверь из моря», «Зверь из земли», «Агнец», «Множество вод и гусли Божьи», IV часть – «Шестая стадия гнева», V часть – «Великая блудница», «Катаклизм IV», «Скоро». Анри выстраивает структуру своей оратории таким образом, что перед слушателем проходят основные события «Откровения» в той драматургической последовательности, которая дается в религиозном источнике. Им были отобраны самые значимые событийные точки «Откровения», однако не все видения: сюжет произведения заканчивается появлением седьмого Ангела и провозглашением Царства Господа, тогда как в источнике появляются такие персонажи, как жена, облеченная в солнце, дракон, Михаил, зверь 666, Агнец на горе Сион и четыре Ангела. Вероятно, композитор посчитал важным завершить сочинение именно прославлением Бога и его Царства. Музыка выполняет функцию электронного фона (обработанный на компьютере звуковой материал сонорного и медитативного характера, звучащий непрерывно), на котором происходит речевое повествование (чтение текста «Откровения»).

Слушатель воспринимает события «Откровения» в достаточно полном объеме, представляет основные образы сюжета благодаря использованному композитором тексту. Помимо этого, в некоторых частях оратории Анри прибегает к звукоизобразительности (например, в разделе «Иоанн на острове Патмос» электронными средствами выражена национальная черта – восточного типа мелодия), еще более подчеркивающей важные моменты сюжетной драматургии. Финал имеет негативную окраску, как и все произведение в целом, поскольку применение электронных инструментов лишает его человечности и теплоты. Видения Иоанна Богослова тут – что-то ирреальное, даже подсознательное. В данном случае текст, безусловно, способствует облегчению восприятия всего содержания: без слов это сочинение не имело бы

смысла, поскольку музыкальную его часть нельзя однозначно трактовать при восприятии образов «Откровения».

Воплощение сюжета лишь одной из глав «Откровения» представлено в Симфонии № 3 (1994) С. Беринского, имеющей в качестве эпиграфа следующую фразу из VI Главы: «И небо скрылось...». Содержание этой главы описывает пришествие Ангелов и снятие ими семи печатей (четыре всадника, несущие чуму, войну, голод и смерть, а также сам день гнева: землетрясение, падение звезд с неба). Т. Левая отмечает: «Композитор воссоздает здесь картину разверзшейся преисподней, доводя чувство катастрофы до грани эмоционального натурализма (в чем велика роль солирующего инструмента, с его сюрреалистически усиленным “дыханием”）」 [2, с. 90]. Музыка отличается экспрессивностью и стремлением к изобразительности. Образы даже не столько самого эпиграфа, сколько всей главы (перечисленные выше), выполняют функцию символов, раскрывающихся в психологическом, личностном ключе: страдания, смерть, гнев приобретают ярко выраженный индивидуальный характер за счет солирующего баяна, звучание которого живое, с придыханиями, словно передает чувства одной личности – возможно, самого автора. Изобразительность же находит отражение в последовательности явлений (она такая же, что и в избранной главе) и в соответствующем им характере музыки. Каждое из видений «описано» оркестром экспрессивно и ярко, а «голос» баяна реагирует на них, его напряженные монологи «повествуют» нам о происходящем. Кульминацией становится громогласное звучание *tutti* оркестра, обрушивающегося всей своей мощью на слушателей. Грохочущие ударные и тяжелая медь словно рисуют последние строки главы, проводя прямые аналогии с текстом: «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь; И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаясь сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои; И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих; <...> ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откр., 6: 12–15).

Также фрагмент текста «Откровения» находит музыкальное воплощение в V – финальной – части цикла «Чаю воскресения мертвых» (1963) для духового оркестра и ударных О. Мессиана. Текстовый фрагмент использован в качестве эпиграфа¹: «И слышал я голос многочисленного народа»

¹ Его общая структура такова: I «Из глубины взываю к Тебе, Господи: Господи, услышь голос мой!» – Книга Псалмов, II «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» – Св. Павел, Послание к Римлянам, III «Наступает время, когда мертвые услышат глас Сына Божия» – Евангелие от Иоанна, IV «Они воскреснут, блаженные, с новым именем – в радостном концерте звезд

(Откр., 19: 6). В музыке оstinатный фон создает ощущение шествия, в целом господствует сдержанный тон повествования, на протяжении части производится тяжелый подъем к кульминации. Если продолжить строчку эпитафия, то идея произведения предстает полнее: «И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: Аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель». В общем контексте цикла V часть играет роль драматургической кульминации, не только как самая крупная по масштабу, но и как объединяющая в единую концепцию остальные части – отдельные образы бездны, глубины I части, Христа и его победы над Смертью во II части, Воскресения в III части, птиц, олицетворяющих собой свет, в IV части. Все эти образы сливаются в монументальный хор, прославляющий святых и Бога, победу Света над Тьмой. Говоря конкретно о части, в которой использован фрагмент «Откровения», стоит сказать, что в этом фрагменте заложена основная идея части, которая воплощается в музыке обобщенно, без детализации сюжета. Образ торжественного шествия передает, скорее, общую атмосферу, нежели конкретику какого-либо действия.

Синтез сюжетов «Откровения» с иными частями Священного Писания способен расширить концепцию произведения. Помимо ощущения масштабности, монументальности, соединение фрагментов из разных временных плоскостей, в которых происходит действие, создает ощущение вневременного и внепространственного, вечного. Пример такого отношения к тексту Священного Писания можно наблюдать в опере «Страсти по Иоанну» (2000) С. Губайдулиной, где воплощаются отдельные образы и темы «Откровения», при этом некоторое следование сюжету все же наблюдается. Здесь соединены тексты «Страстей по Иоанну» и «Откровения Иоанна Богослова» и представлено не последовательное повествование видений от лица Иоанна, а более глубокая, философская трактовка «Откровения» и его событий, источник которых – Страсти Христа; здесь нет вопроса о том, что представлено – свет или тьма, наказание или избавление; тут происходит пересечение двух этих линий – Страстей и «Откровения», и как следствие и ответ на все – Страшный суд. Композитор отмечает: «Вся вещь построена как переплетение рассказа о Страстях Христовых и комментариях. Получается своего рода “рееспонсорий”, где роль вопросов играют эпизоды “Страстей по Иоанну”, а роль реакций на вопросы отведена соответствующим разделам “Откровения” (по Иоанну же). Именно реакций, а не ответов! Ибо Ответ един; им оказывается весь Страшный Суд в целом» (см.: [3, с. 323]). Главным становится принцип закономерности, «следствие» одного из другого: Страсти и их события влекут

в честь Сына небес» – Св. Павел, 1-е Послание к коринфянам, V «И слышал я голос многочисленного народа» – «Откровение Иоанна Богослова».

за собой видения Иоанна. Таким образом, в этом произведении Страсти и «Откровение» – не разрозненные, а взаимосвязанные друг с другом и с людьми события. С одной стороны, «Страсти по Иоанну» по своей концепции являются произведением обобщенным, ведь в нем нет точной сюжетной последовательности, а идея объединяет два разных источника, превращая их в одно целое. Но с другой – некий сюжет, хоть и не детализированно, все же можно увидеть в следовании друг за другом частей². Сюжетность и обобщенность соединяются в этом произведении.

Воплощение библейского сюжета от Сотворения мира и до Страшного суда можно наблюдать в семичастном цикле «Образы слова Аминь» (1943) О. Мессиана. Произведение вбирает в себя все основные смыслы библейского содержания, придерживаясь при этом определенной сюжетной линии: 1 «Аминь творения» – создание света (строго, в духе григорианского хорала); 2 «Аминь звезд, планеты с кольцом» – сотворение планет и звезд (активнейшее непрерывное движение); 3 «Аминь агонии Иисуса» – распятие Иисуса (три сферы: «Проклятие» – диссонантность, «Крик» – контрастность, «тихая кульминация», «Жалоба» – нервность); 4 «Аминь желания» – лирический образ, земной, чувственный; 5 «Аминь ангелов, святых, пения птиц» – события перед началом Страшного Суда (строгое, аскетичное «пение» и щебет птиц, их гомон и переключки); 6 «Аминь Страшного суда» – картина самой катастрофы (исполняется катастрофично – кластеры и резкие удары); 7 «Аминь Завершения» – вечное царство (хорал, гармоничность, «торжество света»). Сюжетными источниками для всех частей послужили разные части Библии: Ветхий Завет, Новый Завет, «Откровение Иоанна Богослова». Помимо кратких описаний музыкального материала, композитором прилагаются цитаты из разных частей Священного Писания: книги Бытия, книги пророка Баруха, Евангелие от Матфея, «Откровения Иоанна Богослова», книг пророков Ветхого Завета³. Эпиграфом к интересующей нас V части цикла послужили следующие строки «Откровения»: «И все Ангелы... пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: “аминь!”» (Откр., 7: 11, 12). Эта часть

² I. Приготовление (№ 1–7), II. Центральное событие (№ 8–11). О событиях на небе: 1 «Слово», 6 «Литургия на небе», 9 «Жена, облеченная в солнце», 11 «Семь чаш гнева»; о событиях на земле: 2 «Омовение ног», 3 «Заповедь веры», 4 «Заповедь любви», 5 «Надежда», 7 «Предательство, Отречение, Приговор», 10 «Положение во гроб»; в центре – 8 «Шествие на Голгофу».

³ 1 – «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет», Бытие, глава 1; 2 – «Бог призвал их, и они сказали: “Аминь, вот мы!”», Книга пророка Баруха; 3 – «Отец мой! Если возможно, да минует меня чаша сия; впрочем, пусть будет не как Я хочу, но как Ты», Евангелие от Матфея; 5 – «И все Ангелы... пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: “аминь!”», Откровение Иоанна Богослова; 6 – «Обвиняемый, отойди!», Евангелие от Матфея; 7 – «Яркий свет, что сияет все больше и больше», Книга пророков Ветхого Завета.

занимает предкульминационное положение в цикле и соотносится с событиями, непосредственно предшествующими катаклизмам Страшного суда (кульминационная VI часть – «Аминь Страшного суда»), а именно – с молитвой Богу и верой в него. Это наложило отпечаток и на музыку: монументальность и строгость сочетается здесь со светлой хоральностью; светлое и героическое в целом звучание характеризует образы Ангелов. Яркие созвучия в верхнем регистре первоначально сочетаются с аскетично звучащими унисонами в нижних регистрах. Но затем звуковые отблески и мерцания заполняют всю фактуру, насыщая образный строй части восторженностью и даже экстазичностью.

В этом цикле композитор воплотил идею мирового бытия, включающего как небесную, так и земную сферы. После кульминации произведения, представленной в самой драматичной части цикла – «Аминь Страшного суда», изображен уход в вечное царство (посткульминационная часть – «Аминь Завершения»). Мощный хорал на фоне колокольных звонов, величественный, светлый. Такой образ наполняет всю последнюю часть, динамизируясь к концу: произведение заканчивается огромной мощностью хорально-колокольных аккордов, символизирующих вечное Царство Божье.

Отметим, что воплощение сюжета «Откровения» в музыкальном искусстве очень распространено. Этот факт служит доказательством актуальности не только самой темы Апокалипсиса и библейских текстов, но и, прежде всего, религиозного осмысления этого понятия, его глубочайшей символики. Воплощение сюжетов Библии и ее фрагментов ассоциируется с некоторым историзмом, поскольку обычно подразумевает передачу в музыке действия исторического или псевдоисторического характера (вспомним произведения XVIII века на библейские сюжеты, например, ораторию «Самсон» Г. Ф. Генделя). Однако в случае с интерпретацией сюжета «Откровения» можно говорить о подчеркнутом философском подтексте. Трактую *сюжет* Книги, композитор, хочет он того или нет, интерпретирует его образы и символы, усиливает семантическое значение каждой линии или даже точки сюжета, ведь сам сюжет этого источника необычен – это действие не персонажей, а символов.

Список литературы

1. Михайлов П. М., Михайловский Б. В. Сюжет // Лит. энцикл. – М.: Худож. лит., 1939. – Т. 11. – С. 140–151.
2. Левая Т. Н. Сергей Беринский: диалоги конца века // Искусство XX века: диалог эпох и поколений: сб. ст. – Н. Новгород, 1999. – Т. II. – С. 87–97.
3. Холопова В. Н. София Губайдулина. – М.: Композитор, 2008. – 400 с.

**СИНТЕЗ ПРИЗНАКОВ КЛАССИЦИЗМА И РОМАНТИЗМА
В ТРАКТОВКЕ СОНАТНОГО ЦИКЛА Ф. ШУБЕРТА**

**SYNTHESIS OF CLASSICISM AND ROMANTICISM SIGNS
IN INTERPRETATING THE F. SCHUBERT'S SONATA CYCLE**

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема синтеза признаков классицизма и романтизма в сонатах Франца Шуберта. Проанализированы характерные особенности творческого метода композитора, принципы трактовки сонатного цикла. Выявлена связь творчества автора с двумя стилями.

Ключевые слова: трактовка сонатного цикла, классицистские и романтические черты, поздний фортепианный стиль, сонатное творчество Шуберта.

Abstract: The problem of classicism and romanticism features synthesis in F. Schubert's sonatas is considered in the article. The characteristic features of the composer's creative method and the principles of interpreting sonata's cycle are analyzed. The connection between the composer and two musical styles is revealed.

Keywords: interpreting the sonata cycle, classicism and romanticism features, the later piano style, the F. Schubert's sonata creation.

Творчество Шуберта обозначило в музыке границу классической и романтической эпох [1]. Исследователи определяют композитора как основоположника романтизма. Однако его произведения испытывают на себе влияние венских классиков, особенно в вопросе формы. Шуберт известен, прежде всего, благодаря своему вкладу в вокальные, симфонические и камерно-инструментальные жанры. Сонатное наследие композитора существенно — и по количеству (23 сонаты, включая незавершенные), и по его роли и значению в европейском фортепианном искусстве.

Проблема взаимоотношения «классического» и «романтического» неизбежно возникает в связи с анализом позднего фортепианного стиля композитора. Испытывая естественное влияние классицизма, он ярко проявляет собственную индивидуальность, выражающуюся в необычайной искренности, естественности, чуткости и органичности. Поздний период творчества композитора характеризуется появлением значительного количества выдающихся произведений. Ю. Хохлов, известный отечественный исследователь

творчества Шуберта, определяет начало последнего этапа его творчества как рубеж 1826 и 1827 годов. [2]. Несмотря на обилие сочинений, созданных в данный период, и их стилистические различия, многие из них отличаются внутренним единством.

Из двадцати трех сонат Шуберта три сонаты 1828 года представляют собой триаду равновеликих совершенных творений, венчающих творчество их автора в сонатном жанре, а также концентрируют важнейшие теоретические проблемы, связанные с романтической сонатой [3]. Анализ последних фортепианных сонат Шуберта обнаруживает возросшую связь со стилем венских классиков, проявляющуюся в стремлении к максимальной простоте и ясности, к соразмерности частей и целого в сонатном цикле. Параллельно с этим еще ярче, чем прежде, проступают индивидуальные черты фортепианного стиля Шуберта. Слияние классицистских и романтических черт создает особую проблему в изучении сонат, в особенности трех последних, что обуславливает сложность их интерпретации – как содержательно-смысловой, так и структурно-композиционной. Данная сложность ощущается, прежде всего, исполнителями. Достаточно сослаться на распространенное мнение о чрезмерности масштабов шубертовских сонат, несовершенстве формы и неоправданных «длиннотах». Хотя они и признаны не просто «божественными», благодаря высказыванию Роберта Шумана, а «истинно-божественными», но все же составляют немалую проблему для исполнителя [3].

В трактовке сонатного цикла Шуберт, несомненно, опирался на принципы, сформированные венскими классиками, прежде всего, Бетховеном и Моцартом. Общая композиция цикла, его жанровые составляющие, наличие интонационных связей между частями, способы тематической работы, даже конкретные совпадения, позволяющие говорить о работе Шуберта по классическим «моделям», – все это свидетельствует о глубокой укорененности в сознании композитора опыта его предшественников и старших современников. Взаимодействие классических и романтических принципов определяет специфику исторического положения и, в конечном счете, стиля шубертовских сонат. Однако роль признаков двух эпохальных стилей в индивидуальном стиле композитора неравноценна. Общие закономерности структурной организации, диспозиции формы продолжают традиции классической сонаты, тогда как сущность трактовки важнейших функциональных принципов иная. На месте динамичных мотивных бетховенских разработок в последних сонатах – эпизоды, производный контраст сменяется вариантностью, последовательный выход тем из начального ядра – ассоциативными связями, целенаправленность развития – постоянным присоединением того, что Шуман назвал «новыми нитями», в форму проникла и прочно закрепились песенная

строфика и вариационность, что проявляется на всех уровнях композиции (форма партий, соотношение разделов экспозиции, экспозиции и разработки).

С точки зрения классицистских принципов шубертовские сонаты «выходят за рамки дозволенного», однако в контексте эпохи романтизма и стиля самого Шуберта они являются органичными и закономерными. Драматизм, главная движущая сила всякой сонатной формы, приобретает в них индивидуально-самобытное звучание. Созерцание, любование окружающим миром, сопереживание, уход от борьбы в область мечтаний и сферу искусства, воспоминания, неразрешенный конфликт – таким новым содержанием наполнены последние сонаты Шуберта [3].

Именно Франц Шуберт – родоначальник нового романтического вида лирико-драматической сонаты. К его «романтическим исканиям» восходят многие образно-содержательные и композиционные решения мастеров последующих поколений. Ярким примером могут служить острые тематические контрасты и импровизационно-фантазийный склад сонат Шумана. Впоследствии, в эпоху романтизма, сформировалась целая линия «песенных» сонат и симфоний: Брамс, Брукнер, Франк – вплоть до симфоний Малера. Строфические принципы нашли разнообразное преломление также в крупных формах Шопена и Шумана, в музыке русских композиторов.

Необходимо заметить, что также велики заслуги Франца Шуберта в области развития фортепианной фактуры. Он ввел целый ряд фактурных новаций, рожденных новым романтическим содержанием его музыки. Очень показательно, что вдохновением для многих музыкальных решений композитора послужили вокальные жанры.

Большинству шубертовских сонат присуще *лирическое* содержание. При этом образы композитора насыщены тонким психологизмом, раскрывают богатый, сложный внутренний мир поэта-мечтателя, подверженного частой смене настроений. Шубертовская соната чрезвычайно отличается как от большинства сонат Бетховена, так и от произведений более поздних романтиков. Это произведение *лирико-жанрового характера* с преобладающим *повествовательным характером развития и песенным тематизмом*.

В сонатном жанре проявляются характерные для творчества Шуберта особенности:

1) если в классической сонате традиционным был контраст активной главной темы с лирической побочной, то у Шуберта эти темы значительно сближаются, не столько контрастируя, сколько взаимодополняя друг друга. Главная тема также становится лирической, более мягкой, песенной, закругленной и неторопливой;

2) иным становится соотношение частей сонатного цикла. Вместо традиционного классического контраста быстрой, энергичной первой части и медленной лирической второй композитор сопоставляет две лирических части в умеренном движении;

3) в сонатных разработках доминирует не борьба конфликтных начал с мотивным развитием отдельных элементов тем, а *прием варьирования*. Основные темы экспозиции в разработках сохраняют свою цельность, редко дробятся на отдельные мотивы. Характерна тональная устойчивость довольно крупных разделов;

4) сонатные репризы у Шуберта редко содержат значительные изменения;

5) оригинальная особенность менуэтов и скерцо состоит в их близости к *вальсу*;

6) финалы сонат обычно носят лирический или лирико-жанровый характер;

7) порядок следования частей в сонатах Шуберта более традиционен, чем у Бетховена. На втором месте всегда медленная часть, за которой следуют менуэт или скерцо (в 4-частных циклах) и затем финал. В отличие от Бетховена, Шуберт никогда не писал 2-частных сонат.

Исходя из анализа первых частей трех последних сонат Шуберта, можно сделать следующие выводы: связь композитора с венскими классиками, прежде всего, берет начало из самого жанра сонаты, откристаллизовавшегося в эпоху классицизма. Если рассматривать отношение композитора к форме как таковой, Франц Шуберт придерживается тех же принципов, что и его предшественники. Гармония по-прежнему является главным инструментом формообразования. Таким образом, новаторский подход, проявляющийся в многочисленных отклонениях и модуляциях в далекие тональности, сочетается с традиционным.

Мелодика композитора имеет ярко выраженное песенное или песенно-танцевальное начало, что является неотъемлемой сильной стороной дарования Шуберта. Многоэлементность его тем свидетельствует о родстве с творчеством Л. Бетховена, также использовавшего принцип внутреннего контраста темы. А применение форм, свойственных для классицизма, таких как классические вариации (к примеру, побочная тема I части сонаты c-moll), лишь доказывает жизнеспособность старых жанров и форм при наполнении их новым музыкальным содержанием.

В противовес всему перечисленному, насыщенный тональный план разработок с использованием тональностей далеких степеней родства и

средств мажоро-минора, неквадратная структура, эллиптические и плагальные обороты, использование неожиданных гармонических последовательностей, запрещенных в классической гармонии (D-S), наличие множества энгармонических модуляций и смелых аккордов свидетельствуют о владении Шубертом всеми приемами романтической эпохи. Замена разработок сонатной формы (как в I части сонаты A-dur) эпизодами или редкое использование мотивного дробления, проведение темы практически целиком раскрывают истинный замысел автора, который не желал создавать напряженную волновую драматургию, а всего лишь пытался передать красоту смены настроений, красочное чередование эпизодов.

Три последние сонаты Шуберта (D958–D960) получили высокую оценку критиков. Они были созданы в последние месяцы жизни композитора, а опубликованы лишь спустя 11 лет после его смерти. Недаром зачастую их объединяют в некую трилогию, подобно трем последним сонатам Бетховена и трем последним симфониям Моцарта. «Грандиозность масштабов и глубина творчества Шуберта давно признана и по достоинству оценена потомками. Одним из важнейших факторов, определяющих специфику его творчества, является рубежное положение его творчества между двумя эпохами – венской классики и романтизма» [1]. Данный фактор сказался во всех сферах творчества Шуберта, в том числе отразился на его сонатах, ярчайшим образом выделив их среди сонат его современников, предшественников и потомков. Недаром Роберт Шуман однажды сказал о Франце Шуберте следующее: «А ты, так рано ушедший, ты, божественный Шуберт, – если бы привидения и двойники владели речью, они заговорили бы, как ты; но если бы ангелы и добрые гении обратились к миру, и они заговорили бы твоим языком; ты – неземной будоражащий дух, скрытый за своими весенними цветами» (цит. по [2]).

Список литературы

1. Малышева М. В. Урок по теме «Фортепианное творчество Ф. Шуберта» [Электронный ресурс] // Фестиваль пед. идей «Открытый урок». – М.: Просвещение. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/632726/>.
2. Хохлов Ю. Н. О последнем периоде творчества Шуберта. – М., 1968.
3. Русанова Т. М. Последние фортепианные сонаты Франца Шуберта: Проблемы композиции и исполнительской интерпретации [Электронный ресурс] // disserCat – электрон. б-ка дис. – URL: <http://www.dissercat.com/content/poslednie-fortepiannye-sonaty-frantsa-shuberta-problemy-kompozitsii-i-ispolnitelskoi-interpr#ixzz3YNoWmkRF>.

**МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
СРЕДСТВАМИ ХОРОВОГО ИСКУССТВА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОМСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА)**

**MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION OF YOUTH BY MEANS
OF CHORAL ART IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF OMSK DISTRICT COLLEGE)**

Аннотация: В статье освещается опыт бытования традиций хорового пения в Омском уездном училище. Хоровое пение рассматривается как средство музыкально-эстетического воспитания молодежи и юношества в дореволюционный период.

Ключевые слова: хоровое пение, история, дореволюционное время, воспитание, молодежь.

Abstract: The article describes experience of existing choral singing in Omsk District College. Choral singing is considered as a mean of musical and esthetic education of youth in pre-revolutionary time.

Keywords: choral singing, history, pre-revolutionary times, education, youth.

Со второй половины прошедшего столетия в российском обществе наблюдается постоянно повышающийся интерес к проблемам сохранения отечественного нематериального культурного наследия. Его особой разновидностью следует считать и многовековую хоровую культуру России, понимаемую сегодня как целостную систему, включающую в себя все виды деятельности человека в области хорового искусства. Развиваясь в советский период как естественное продолжение традиций, заложенных в прошлые века русскими мастерами певческого искусства, хоровая культура в конце XX столетия, в эпоху «дикого капитализма» и повсеместного распространения массовой культуры, претерпела негативные изменения.

В начале XXI века в культурном пространстве России мы наблюдаем противоположные тенденции. Оживилась концертно-исполнительская деятельность профессиональных и любительских хоровых коллективов, широко востребовано певческое искусство церковных и монастырских хоров, далеко выходящее за рамки строгих церковных канонов. В кругах музыкальной интеллигенции страны поднимается вопрос о возвращении в школы уроков

пения, возрождено Хоровое общество России. Знаковыми событиями в этом отношении явились сочинская зимняя Олимпиада 2014 года, открытие и завершение которой венчал тысячеголосый детский хор России, прошедший в мае 2014 года по всей стране хоровой «флеш-моб», посвященный Дню славянской письменности, в котором звучали всеми любимые песни в исполнении хоровых коллективов. Очевидно, что в духовном сознании российского общества наступил поворот, направленный на возрождение традиций национального хорового искусства.

В целях прогнозирования путей дальнейшего развития в стране традиций и форм хорового пения чрезвычайно актуальным представляется изучение и возможное использование в новых социально-экономических условиях опыта музыкально-эстетического воспитания молодежи и юношества в дореволюционной России. Это тем более необходимо, что в советский период опыт этот не был до конца изучен, как не была написана и осмыслена полная история отечественной хоровой культуры. В качестве примера в данной статье анализируется опыт бытования традиций хорового пения в Омском уездном училище.

К концу XIX столетия Омск имел достаточно развитую сеть учебных заведений. К 1895 году в городе насчитывалось всего 24 учебных заведения [1, с. 191]. Здесь действовали Омский кадетский корпус, мужская и женская гимназии, учительская семинария, городское пятиклассное и приходские училища, механико-техническое училище, фельдшерская школа. Во многих из них проводились уроки пения и музыки. Они прививали учащимся любовь к русской и западной музыкальной классике, обогащали их духовно, расширяли кругозор, служили средством музыкально-эстетического и патриотического воспитания. Помимо этого практически в каждом учебном заведении были свои домовые церкви, в которых пели хоры, составленные из учащихся. Все это было составной частью системы музыкально-эстетического воспитания населения.

Омское уездное училище с трехгодичным сроком обучения было открыто в 1858 году. Поступали в него в основном выпускники приходских и сельских училищ, церковно-приходских, станичных школ, а также лица с домашней подготовкой. Преподавались такие предметы как арифметика, география, русский язык, история искусств, гимнастика. Помимо общеобразовательных предметов, в обязательном порядке в училище велись и уроки пения. В 1-м и 2-м классах уроки пения проходили один раз в неделю по 1 $\frac{3}{4}$ часа (сдвоенный академический час), а в 3-м классе – два раза в неделю по 1 $\frac{3}{4}$ часа.

Помимо уроков пения в училище существовал и общий хор учащихся, певший во время богослужений в домовой церкви. Но, по-видимому, это не был чисто церковный хор, так как в его репертуар входили и светские хоровые сочинения. Хор активно выступал в различных училищных меро-

приятных: музыкально-вокальных и музыкально-танцевальных вечерах, благотворительных концертах. В конце каждого года в училище проводилось мероприятие под названием «Литературное утро» с участием учеников всех классов [1]. Примечательно, что во всех этих «утрах» обязательно выступал хор учащихся. Сохранилось несколько концертных программ, которые дают представление о репертуаре хора и его творческом уровне. Например, программа 1886 года включала такие произведения, как «Коль славен наш Господь в Сионе» Чайковского, «Баркарола» Шуберта, «Небо синее блистало» Воротникова. В другой программе указаны русская народная песня «Лен зеленой», «Многи лета» Гинзбурга, «Уж я золото хороню» Волковского. Примечательно, что хор пел не только сочинения с инструментальным сопровождением, но и *a cappella*. Из этих сведений можно заключить, что училищный хор имел определенную вокальную подготовку и мог справляться с хоровыми произведениями средней сложности.

Интересным фактом в истории церковного пения в Омске являлось сотрудничество некоторых училищных хоров с архиерейским хором. К их числу относился и хор уездного училища. Помимо участия в нем отдельные ученики-хористы, обладающие хорошими музыкальными данными и голосами, направлялись для пения в архиерейский хор. В училище были разработаны даже специальные правила, в которых описаны детали, касающиеся участия учеников в хоре, определен порядок денежных выплат за спевки.

Творческие успехи хорового коллектива училища зависели от способностей его руководителей. Одним из первых известных нам учителей пения и регентом хора был псаломщик Воскресенского Собора Николай Уксусников [2]. В 1896 году на должность преподавателя пения вступил дьякон Капитон Клементьевич Чумакин [3, с. 437–439]. В 1904 году в училище (преобразованном к этому времени в Омское городское 5-классное училище) стал преподавателем уроков пения и регентом церковно-училищного хора Александр Капитонович Чумакин (сын К. К. Чумакина, о котором говорилось выше), окончивший курсы наук в Омской учительской семинарии. Позднее место преподавателя пения занимал Федор Клементьевич Чумакин [4, с. 439]. В 1910-х годах регентом церковно-училищного хора числился Ф. А. Поленов [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Учащиеся уездного училища, знакомясь на уроках с церковным пением, участвуя в хоре, не только получали вокальные навыки и музыкальные знания, но и развивали свои музыкально-эстетические представления, приобщались к бесценному опыту национально-культурного наследия.

В истории хоровой культуры России дореволюционного периода имеется множество примеров использования хорового искусства как средства музыкально-эстетического и патриотического воспитания учащейся молодежи. Это было характерно не только для общеобразовательных, но и для сред-

них профессиональных учебных заведений технической направленности. Опыт этот изучен недостаточно, но он ценен и поучителен во многих отношениях. Именно поэтому сегодня его необходимо активно использовать как важное средство воспитания всесторонне развитого человека, консолидации российского общества.

Список литературы

1. Очерки истории города Омска. – Омск, 1997. – Т. I: Дореволюц. период.
2. КУИсАОО. – Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 38.
3. КУИсАОО. – Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 152.
4. Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX века): биобиблиогр. слов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. – Т. 4.
5. Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX века): биобиблиогр. слов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. – Т. 3.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Умнова И. Г.,
д-р искусствоведения, профессор,
Касенова Ж. Б., студент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ATTRAZIONE»

USING PROJECTION METHODS IN IMPLEMENTING “ATTRAZIONE” PROJECT

Аннотация: В статье рассматривается социокультурное проектирование на примере реализации проекта музыкально-литературного салона «Attrazione». Деятельность салона возрождает традиции отечественных музыкальных салонов прошлых веков.

Ключевые слова: менеджмент музыкального искусства, проектирование, социокультурный проект, светский раут.

Abstract: The article discusses the issues of social and cultural projection on the example of implementing musical and literary saloon “Attrazione”. The saloon activity revives the tradition of Russian music saloons of the past centuries.

Keywords: management of musical art, projection, social and cultural project, secular reception.

Низкий уровень нравственной и художественной культуры современного социума определяет актуальность менеджмента музыкального искусства через поиски различных форм и разработок концертных и массовых проек-

тов. Такого рода мероприятия должны приобщать к миру прекрасного и осуществлять эстетическое воспитание как взрослого, так и подрастающего поколения [2]. Актуализируя эту проблему и связывая ее с современным бытованием академического искусства в постиндустриальном обществе, музыкальный менеджмент позволяет рассмотреть ее решение через призму проектирования. Необходимо скорректировать ее и с тем, что развитие России в условиях рыночной экономики требует повышения уровня специализации экономико-управленческой деятельности, разработки специальных методов планирования, контроля сроков исполнения и организации взаимодействия исполнителей в реализации социокультурных проектов.

Одной из форм приобщения горожан к академической музыке и классическому искусству являлась культурная традиция, имеющая вековую историю и связанная с деятельностью распространенных в основном в Санкт-Петербурге и Москве музыкально-литературных салонов. Считая необходимым развивать указанную отечественную традицию и в XXI веке, обозначим некоторые важные для проектирования подходы. Напомним, что проектирование – это определение версий или вариантов развития или изменения того или иного явления. Чтобы точно осмыслить суть проектирования, необходимо соотнести его с понятиями, которые являются близкими по смыслу и значению. Таковыми являются планирование, проекция, предвосхищение, предвидение, прогнозирование, конструирование, моделирование. Выявление вариантов развития или изменения объекта дает возможность выбирать тактику и стратегию взаимодействия с этим объектом, управления объектом, выработки технологии воздействия на него, выбора путей планомерного внедрения нововведений. Осмысление указанных понятий, этапности их достижения и методов реализации представляет собой суть проектирования.

Также под проектированием понимается деятельность по созданию проектов либо процесс создания проекта – прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта или состояния. Оно характеризуется двумя моментами: идеальным характером действия и его нацеленностью на появление (образование) чего-либо в будущем [1]. Проектирование – это целенаправленно организуемый процесс социокультурной коммуникации субъектов, ориентированных на совместное конструирование способов и образцов решения проблем, значимых для личности и общества. Сущность проектирования заключается в производстве желаемой и предназначенной к осуществлению модели будущего объекта: социальной или предметной среды, сферы жизнедеятельности, образа жизни, учреждения, социального института [2].

Существуют самые различные виды, методы и способы проектирования. Например, в сфере дизайна основным видом проектирования является средовое проектирование (собственно дизайн, оформление и архитектура). Сегодня широко распространено проектирование воспитательных и педаго-

гических программ (социально-педагогических, адаптационных, реабилитационных и др.).

Также используется проектирование культурно-досуговых услуг, которое предполагает:

- сценарное проектирование (проектное обоснование различных мероприятий и акций, пресс-конференций, презентаций, дискуссий, диспутов, шоу-программ и т. д.);

- художественно-экспозиционное проектирование (в музейном деле – проектирование новых культурных парадигм, моделей нового осмысления и отношения к предметам и явлениям прошлого, проецирование и трансляция прошлого посредством выставок, экспозиций в настоящее и будущее);

- организационное проектирование (функционально-содержательное обоснование моделей социально-культурных учреждений и институтов, разработка новых организационно-управленческих структур, различных общественных объединений) [2].

Слова «проект» и «управление проектом» прочно укрепились в терминологии, используемой руководителями разных сфер и уровней управления. Основой нового подхода к объекту управления является признанная во всех развитых странах концепция управления проектом.

Существует несколько стадий реализации проекта:

1. Проект как объект управления.
2. Классификация и характеристика проектов.
3. Жизненный цикл и фазы проекта.
4. Окружение и участники проекта.
5. Организационная структура проекта.
6. Процесс управления проектом.
7. Функции управления проектом.
8. Проектное финансирование.
9. Бизнес-план, оценка эффективности и рисков проекта.
10. Кадровый аспект управления проектом [1].

Укажем еще одно направление проектной деятельности – социокультурное, основы которого разработаны П. Марковым и Г. Бирженюком. З. М. Явгильдина и Г. Р. Муртазина считают, что «социально-культурное проектирование – это, с одной стороны, специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей. С другой стороны – это целенаправленно организуемый процесс социокультурной коммуникации субъектов, ориентированный на совместное

конструирование способов и образцов решения проблем, значимых для личности и общества» [2].

Главной целью социокультурной деятельности считается повышение общей культуры людей, в частности, воспитание культуры профессиональной, нравственной, эстетической, правовой и психологической.

Характеризуя цель нашего проекта, отметим, что она связана с формированием потребностей социума в общении с разными видами искусства (музыкальным, литературно-поэтическим, художественным, хореографическим и др.). Основными задачами проектируемой модели являются:

- воспитательная (воспитание у молодых людей уважительного отношения, интереса к различным видам искусства, традициям);
- развивающая (развитие общих творческих способностей, кругозора, эстетического вкуса, воображения, навыков общения в обществе);
- познавательная (знакомство с историей искусства, культурными традициями);
- организационная (формирование музыкальной культуры, в первую очередь у молодежи, ее творческого потенциала путем включения молодых людей в социокультурную деятельность; создание условий для совместного творчества и самореализации);
- просветительская (приобщение молодежи к академическому искусству).

Предлагаем разработку модели общественного объединения и план его функционирования в современной социальной среде.

Проект «Attrazione» (итал. – притягательный) задуман как социально-культурный, общественный. Предполагается, что его целевой аудиторией станут школьники, студенты, а также те жители города, которые посещают концерты, принимают участие в мероприятиях домов творчества, различных студий. Поэтому проект предполагает такие основные виды деятельности, как концертную и выставочную. Партнерами могут стать профессиональные и любительские творческие коллективы, художники, музыкальные группы, артисты, фотографы и др.

Проект предполагает аренду какого-либо помещения для регулярного проведения музыкально-литературных вечеров. Напомним, что помещение должно быть просторным, но не очень большой площади. Уже при входе в салон «Attrazione» посетители должны увидеть особое освещение, картины, фотографии. Предполагается демонстрация костюмов, нарядов прошлых веков. Не исключаются и ресторанные услуги. Представляется, что такой салон в городе стал бы местом, где органично сочетается музицирование с непринужденной обстановкой общения, обсуждением посетителями услышанного и увиденного. В качестве проекта как целенаправленно организуемого про-

цесса социокультурной коммуникации субъектов предлагаем проведение литературно-музыкального вечера в стиле светского раута.

Раут – это званый вечер, который прочно утвердился в светских кругах начала XX века. Особую роль светский раут играл в духовно-нравственном развитии человека. Значительная часть времени на рауте отводилась оживленной беседе: обсуждению новостей, новых книг, художественных выставок. Было принято прогуливаться по залам, рассматривать принадлежащие хозяину коллекции редкостей. Часть времени отводилась специально приглашенным гостям, которые знакомили присутствующих со своими произведениями, рассказывали об интересном, необычном. К сожалению, сегодня утрачено то зерно, ради которого организовывали подобные мероприятия [3].

Целью членов музыкально-литературного салона «Attrazione» станет возрождение светских раутов в XXI веке. Своеобразным ядром раута, объединяющим многие этапы мероприятия, могут стать поэты или композиторы. Познавательная и воспитательная направленность раута будет обеспечивать знакомство не только с жизнью и литературными (либо музыкальными) работами мастера, но и с другими великими творениями искусства, интересными человеческими судьбами и самобытными личностями, с которыми в той или иной мере был связан поэт или композитор в процессе творчества.

Рауту должна предшествовать подготовительная работа. С учетом традиций программу раута могут составить следующие пункты:

- знакомство с творческой галереей поэта или композитора;
- поддержание светской беседы (воспоминания событий из жизни и творчества поэта или композитора);
- прогулка по залу;
- выступления всех желающих (декламация стихов и прозаических произведений, пение и слушание и т. д.).

Организаторы и ведущие вечера включают в программу произведения и стихи. Заранее подготовленные артисты будут основными выступающими, а приглашенные гости дополняют мероприятие. В зале, где проводится тематическое мероприятие, будут представлены портреты поэтов и композиторов, другая информация (исторические сведения, фотографии домов, усадеб, других мест проживания в XIX веке, фотопортреты близких и друзей). В расчете на разную аудиторию в галерее будут представлены картины разных эпох и направлений (от Возрождения до постмодерна, направление гlich-арт). В большом зале можно поместить гравюры и исторические картины со сценами балов и светских вечеров того времени (например, «Бал в Петербурге» Я. де Бальмена). Также может быть представлена история костюмов того времени (платья, фраки, обувь, прически и т. д.). Перед началом танцевальной части раута на мониторах могут транслироваться эпизоды из кинофильмов со сценами балов, чтобы усилить впечатление о традициях того времени. Гас-

трономическая часть раута будет связана с приготовлением и дегустацией традиционных блюд русской, немецкой, французской, итальянской кухни.

Охарактеризовав содержательную часть мероприятия, обратим внимание на текущую стадию реализации проекта – частичное моделирование. Так, задуманный проект – социокультурный, посетители – дети и взрослые, проявляющие интерес к искусству. Идея проекта – возобновление раутов в музыкально-литературном салоне. Срок реализации проекта – 5 лет, подготовка – 6 месяцев. Цель модели связана с формированием потребностей социума в общении с разными видами искусства (музыкальным, литературно-поэтическим, изобразительным, хореографическим и др.).

В качестве товаров и услуг укажем аренду, проведение тематических мероприятий и концертов, общественное питание. Ключевыми партнерами будут творческие коллективы, художники, фотографы и т. д. Поставщиками станут магазины, организаторы мероприятий и т. д. Укажем, на что могут быть направлены материальные средства и первоначальный стартовый капитал, а также предусмотрим, из чего конкретно можно получить стабильный доход.

Стартовый капитал	Доходы
Аренда помещения (т. р.)	От заказных вечеров (арендодательство)
Оборудование (т. р.)	Оборудование (аренда)
Оформление – убранство (т. р.)	Сотрудничество с художниками
Зарплата работникам (т. р.)	Посещение галереи
Проведение мероприятий, подготовительные затраты (т. р.)	Посещение мероприятий
Договора (приглашенные группы и т. д.)	Договора
Каналы сбыта: реклама, афиши и т. д., непосредственные связи с культурными учреждениями	Менеджер по связи с общественностью

Список литературы

1. Войку И. П. Управление проектами: конспект лекций. – Псков: Псков. гос. ун-т, 2012. – 204 с.
2. Явгильдина З. М., Муртазина Г. Р. Проектирование и реализация модели формирования музыкальной культуры молодежи в культурно-досуговых учреждениях малого города: Народное образование. Педагогика // Вестн. ТГГПУ. Сер.: Филология и культура. – 2011. – № 4 (26). – С. 372–377.
3. Литературный салон как эффективное средство индивидуально-творческого и духовно-нравственного развития подрастающего поколения [Электронный ресурс] // Наше Подмосковье. – URL: <http://xn7sbhdd7apencbh6a5g9c.xnp1ai/projects/8624/>.

РОЛЬ МУЗЫКИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

THE ROLE OF MUSIC IN EDUCATING AND UPBRINGING CHILDREN WITH HEARING DISABILITIES

Аннотация: В работе рассматривается применение музыкотерапии в процессе обучения и воспитания ребенка с нарушением слуха; раскрывается роль музыки в преодолении ребенком особенностей его психического и физического развития. Влияние музыкотерапии иллюстрируется конкретными примерами.

Ключевые слова: музыкотерапия, слабослышащие и глухие дети, воспитание, образование, социализация.

Abstract: Implementing music therapy in the process of upbringing and educating a child with hearing disabilities is considered in the article; the role of music in overcoming mental and physical features by a child is showed. The effect of music therapy is illustrated by the concrete examples.

Keywords: music therapy, hard-hearing and deaf children, upbringing, education, socialization.

Нарушение слуха является распространенным явлением в современной России. Дефекты слуха различной степени зафиксированы приблизительно у четверти населения страны, при этом около 200 тысяч из них – дети. Проблемы со слухом сказываются на интеллектуальном развитии ребенка, качестве его обучения и социализации в обществе. Вопрос гармоничного и успешного развития детей с нарушением слуха требует комплексного подхода с участием специалистов в области педагогики, психологии и физиологии. Особую роль в развитии ребенка с дефектом слуха играет искусство.

Получение полного знания о мире и жизни в обществе невозможно без эстетического воспитания, приобщения детей к миру искусства и природной красоты. Произведения искусства обобщают, систематизируют, передают и раскрывают исторически сложившийся опыт отношения человека к окружающей действительности; весь массив творческих, политических, экономических, философских идей. Искусство одновременно является и источником,

и средством, и объектом познания. Роль искусства в развитии ребенка трудно переоценить. Однако дети с ограниченными возможностями здоровья не всегда могут получить необходимое эстетическое воспитание: нарушения в развитии ставят на первое место устранение дефекта и сопутствующих осложнений (у слабослышащих и глухих детей – это развитие навыков речи, внимания, памяти и др.). Важность приобщения таких детей к искусству часто недооценивается.

Целью данной работы является определение роли музыки в воспитании и обучении детей с нарушением слуха через изучение опыта применения музыкотерапии. Для полноты изложения мы кратко обозначим ключевые проблемы развития детей с дефектами слуха; основные науки, занимающиеся вопросами образования и воспитания детей с ОВЗ⁴; историю применения музыки в работе с детьми с нарушением слуха.

Существует несколько классификаций дефектов слуха по различным критериям. По степени нарушения слуха различают детей глухих и слабослышащих [1].

Глухие дети – это дети с наиболее резкой степенью поражения слуха. Глухота бывает абсолютной лишь в исключительных случаях. Обычно сохраняются остатки слуха, позволяющие воспринимать отдельные очень громкие, резкие и низкие звуки (гудки, свистки, громкий голос над ухом и т. д.). Но разборчивое восприятие речи невозможно. Слабослышащие (страдающие тугоухостью) дети – это дети с частичной слуховой недостаточностью, затрудняющей речевое развитие. Тугоухость может быть выражена в различной степени – от небольшого нарушения восприятия шепотной речи до резкого ограничения восприятия речи разговорной громкости.

Слабослышащие условно делятся на две подгруппы:

- дети с незначительным снижением слуха и лучшим развитием речи;
- дети со значительным снижением слуха и тяжелым недоразвитием речи [2].

Слабослышащие дети слышат речь, однако с трудом воспринимают отдельные сложные фразы. Самостоятельно речь формируется не в полной мере, что может выражаться в бедном словарном запасе, выпадении отдельных слогов, нарушениях звукопроизношения, особенностях построения фраз.

Дети с нарушениями слуха имеют некоторые особенности развития, обусловленные физическим дефектом: замедленное овладение речью, барьеры в коммуникации не только со сверстниками, но и со слышащим большинством, своеобразие аппарата памяти и другие. Поэтому такие дети нуждаются в специальном подходе к их образованию и воспитанию. Данными вопросами занимаются такие науки, как дефектология и сурдопедагогика.

⁴ ОВЗ – ограниченные возможности здоровья.

Дефектология (от лат. defectus – недостаток, logos – учение, наука) – это научная отрасль, изучающая закономерности и особенности развития детей с физическими и психическими недостатками и вопросы их обучения и воспитания [3]. Сурдопедагогика – это наука, изучающая методы и практики воспитания, образования и обучения детей с нарушениями слуха. Главной целью данной науки является достижение лицами с ограниченными возможностями максимальной самостоятельности и независимой жизни как высокого качества социализации и самореализации [4]. В современном гуманистическом обществе важную роль играет теория гармоничной личности: у каждого должна быть возможность всестороннего развития. В связи с этим сурдопедагоги уделяют все большее внимание арт-технологиям и, в частности, музыкальному искусству.

Музыкотерапия – это нестандартное психокоррекционное направление в медицине и психологии. В основе музыкотерапии лежат психосоматическое, психотерапевтическое и психологическое воздействия. Регулятивное, катарсическое, релаксирующее влияние музыки позволяет использовать ее в психокоррекционной работе с детьми с нарушениями слуха.

Исследование методики музыкального воспитания детей с нарушениями слуха началось в 1950–70-е годы теоретиками и практиками: Е. Ф. Рау, С. В. Чешевой, Е. Ф. Шершеневой, Г. И. Яшунской, Г. В. Коротковой. Были разработаны государственные программы музыкального воспитания детей с нарушениями слуха, а также показаны возможности развития слухового восприятия слабослышащими и глухими дошкольниками элементов музыки с помощью электроакустической аппаратуры [6].

Музыка является источником позитивных переживаний, рождает творческие потребности и способы их удовлетворения, активизирует потенциальные возможности в практической музыкально-художественной деятельности, обеспечивает всестороннее развитие ребенка. Особое значение имеет связь музыки с образами окружающего нас мира. Такие стороны музыки, как ритмичность, изобразительность, оказывают влияние на эмоциональное состояние детей с нарушением слуха, доставляют им эстетическое удовольствие [5]. Таким образом, музыка выполняет важнейшие функции: воспитательную, образовательную, социальную.

Музыка способна оказывать положительное воздействие на здоровье человека – это доказали авторы книги «Руки в музыке искупай» Дмитрий и Алла Слепневы. В книге раскрывается тема связи музыки с жизнедеятельностью органов человека, приведены рекомендации по подбору музыкальных тем в зависимости от заболевания, а также описаны примеры исцеления людей с проблемами опорно-двигательного аппарата, нервной системы и заболеваниями внутренних органов. Исследования современных нейропсихологов подтверждают: занятия музыкой способствуют формированию речи, памяти,

мышления и влияют на координацию движений ребенка. Воспитательная, образовательная, социальная и оздоровительная функции музыкотерапии все чаще применяются специалистами при работе с детьми с нарушениями слуха.

Рассмотрим роль музыки в обучении и воспитании слабослышащих и глухих детей на примере Детской школы искусств № 2 г. Омска. Три года назад руководство школы поддержало инициативу Елены Сергеевны Дикаевой, вследствие чего было открыто единственное в Омской области отделение «Арт-педагогика». Здесь обучают музыке детей с различными диагнозами, многие из которых уже выступают и завоевывают награды на региональных и международных конкурсах на равных со здоровыми детьми. Вот уже два года в ДШИ № 2 реализуется авторская образовательная программа Е. С. Дикаевой «Орфей». Недавно в рамках данной программы был запущен проект «Мы – вместе», который был признан на международном уровне и получил четыре гранта на реализацию от Детского фонда Организации Объединенных Наций.

В 2010 году в Областной библиотеке для детей и юношества был открыт литературно-музыкальный клуб «Орфей». Елена Сергеевна и сотрудники библиотеки разработали структуру комплексной работы над социальной адаптацией детей с ОВЗ, в основе которой лежит общение детей с инвалидностью со здоровыми сверстниками на различных творческих площадках и, в частности, в библиотеке. Еще один литературный проект «Мир музыки для незрячих детей» реализуется работниками отделения «Арт-педагогика» и Областной библиотеки для слепых. Работа этого проекта привела к выпуску в регионе редкого вида книг – нотных сборников для обучения музыке детей с нарушениями зрения.

Деятельность отделения «Арт-педагогика» и программы «Орфей» уже приносит свои плоды: выпускник (с нарушением слуха) Елены Сергеевны Дикаевой поступил на факультет культуры Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Сейчас он учится и параллельно работает педагогом дополнительного образования. Музыкотерапия помогла ему стать гармоничной личностью и успешно интегрироваться в общество.

Елена Сергеевна справедливо отмечает: «Стремление к высшим человеческим ценностям – музыке, поэзии – меняет детей, стимулирует проявление их лучших качеств. Такой ребенок стремится к самореализации в творчестве. В этом заключается механизм психологической защиты личности, находящейся в сложной жизненной ситуации. Приобщая ребенка к творческой деятельности, мы предоставляем ему возможность выразить чувства с помощью музыки или другого вида искусства, что делает его жизнь более наполненной, более интересной» (цит. по [7]).

Опыт ДШИ № 2 г. Омска и, в частности, Елены Сергеевны Дикаевой еще раз доказывает положительное воздействие музыкотерапии на станов-

ление личности с нарушением слуха. Занятия музыкой помогают слабослышащим и глухим детям преодолевать особенности своего развития (способствуют развитию речи, памяти, внимательности, оказывают терапевтическое воздействие, что помогает ребенку справиться с психологическими трудностями), обеспечивают всестороннее развитие, культивируют творческое мышление и соответствующие прикладные навыки, а также благотворно влияют на образование и эстетическое воспитание ребенка. Все это позволяет ребенку с дефектами слуха успешно пройти процесс социализации в обществе.

Список литературы

1. Карпова Г. А. Основы сурдопедагогики: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – Екатеринбург: Изд. Калинина Г. П., 2008. – 256 с.
2. Большая советская энциклопедия. – М.: Совет. энцикл., 1969–1978.
3. Специальная педагогика / под ред. Н. М. Назаровой. – М.: Академия, 2000.
4. Головчиц Л. А. Дошкольная сурдопедагогика: Воспитание и обучение дошкольников с нарушениями слуха: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Владос, 2001. – 304 с.
5. Педагогическое образование. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика / под ред. Е. А. Медведевой. – М.: Академия, 2002.
6. Игнатьева С. А., Блинков Ю. А. Логопедическая реабилитация детей с отклонениями в развитии. – М.: Владос, 2004. – 240 с.
7. Мананова С. Музыка – лекарство и смысл жизни // Омская муза. – 2014. – № 1 (36). – С. 44–47.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Мицкевич Н. А.,
канд. филос. наук, профессор,
Алексеева В. О., студент*

ИНСТРУКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТЕХНИКИ ДОМРИСТА

GUIDANCE AS A CONDITION FOR DEVELOPING PERFORMANCE TECHNIQUES OF DOMRA PLAYER

Аннотация: В статье рассматривается процесс развития исполнительской техники через использование инструктивного материала. В связи с тем, что инструктивный материал не всегда используется в процессе обучения

как на первой ступени, так и в высшем звене, автор обосновывает его значимость, считая, что фактором эффективности учебного процесса выступает осмысление организации игровых движений для достижения эстетически значимого результата домрового исполнительства.

Ключевые слова: музыкально-исполнительские навыки, управление игровым процессом, организации игровых движений.

Abstract: The article discusses the development proces of performance techniques through using guidance material. Due to the fact that guidance is not always used in the learning process at the primary and senior stages, the author proves its importance, considering that factor in the effectiveness of the learning process is understanding the organization play movements for achieving aesthetically significant result of the domra performance.

Keywords: musical and performing skills, controlling the gameplay, organization play movements.

Анализ современного состояния домрового исполнительства свидетельствует о наличии ряда нерешенных вопросов в методике обучения, касающихся развития музыкально-исполнительских навыков, двигательного аппарата, способов звукоизвлечения и раскрытия интонационно-тембровых возможностей инструмента. В практике домровой педагогики широкое распространение получают попытки обращения к методическим наработкам инструменталистов других специальностей: скрипачей, виолончелистов, пианистов. Данный подход как своеобразное замещение в отдельных случаях может быть полезным, но он в принципе не позволяет раскрыть глубинные пласты освоения инструмента.

Управление игровым процессом требует определенного количества времени. Несомненно, однородный процесс проще, чем процесс со сменой позиций. Игровой процесс, содержащий в себе трудности не только в левой, но и в правой руках, особенно сложен. Разделение данных процессов упрощает задачу исполнителя и является наиболее эффективным средством для последующего отрабатывания каждого элемента. Гаммы, упражнения и этюды – это практически чистый материал, на основе которого строятся многие элементы музыкального произведения. Игра гамм, упражнений и этюдов является важной составляющей на пути развития исполнительской техники любого музыканта.

Важнейшим фактором эффективности учебного процесса выступает осмысление организации игровых движений для достижения эстетически значимого результата домрового исполнительства. В этом контексте особую остроту приобретают противоречия между интонационной насыщенностью, а также возросшей виртуозностью современного концертного репертуара

домриста и реальным уровнем технического мастерства исполнителей, что является следствием недостаточной разработанности методики преподавания, последовательно консолидирующей все этапы обучения. Более того, потребность в создании современной концепции воспитания исполнительской техники домриста обусловлена и другими немаловажными противоречиями:

а) между высокими требованиями к качеству подготовки домриста и отсутствием теоретически обоснованного подхода к формированию его техники;

б) между теорией и практикой формирования исполнительской техники домриста;

в) между интонационно-тембровым богатством современного домрового репертуара и его использованием в подготовке будущего музыканта-исполнителя.

В практике современных исполнителей на домре имеется ряд специфических сложностей, связанных с выбором домрового репертуара, включающего оригинальные авторские произведения, композиторские обработки народных мелодий и адаптированные для исполнения в новых инструментальных условиях сочинения академической музыки. Особое место в репертуаре домристов отводится адаптированным сочинениям, поскольку именно они создают реальную перспективу обогащения «звуковой палитры» исполнителя при одновременном формировании устойчивых исполнительских навыков и приемов. Таким образом, проблема развития исполнительской техники на основе инструктивного материала представляется важной и актуальной.

История становления исполнительского искусства на русских народных инструментах рассматривалась в различных исследовательских работах В. В. Андреева, К. А. Верткова, М. И. Имханицкого, И. Г. Сугакова, которые помогли в деталях рассмотреть историю практики исполнительства на домре. Вопросы методики исполнительства на домре коснулись В. С. Чунин, Т. И. Вольская, В. П. Зеленый, В. П. Круглов, И. И. Шитенков, С. Ф. Лукин и многие другие.

Инструктивный материал у данных авторов занимает важное место в практике развития исполнительской техники. В некоторых учебных заведениях, от музыкальных школ до вузов, вопрос об обязательном введении инструктивного материала в практику исполнительства остается упущенным. Занятие с обучаемым проходит как банальное проигрывание произведений от начала до конца. Но работу над инструктивным материалом нельзя недооценивать. По определению Г. Нейгауза, технический материал следует рассматривать как своеобразную «заготовку», то есть как материал, имеющий вспомогательное значение [1, с. 65].

Для формирования творческой индивидуальности и совершенствования мастерства решающую роль играет репертуар, над которым работает музыкант. В индивидуальный план необходимо включать не только произведения на различные виды техники, но и инструктивный материал, который способствует расширению и совершенствованию имеющихся технических навыков – гаммы, арпеджио, упражнения и этюды. Инструктивный материал должен подбираться с учетом тех трудностей, которые встретятся в произведениях, намеченных для работы. Отработанные благодаря тем или иным упражнениям технические навыки нужно закреплять на художественном материале, в противном случае они неизбежно утрачиваются.

Хорошим средством для решения художественно-технических задач являются этюды. Этюд – пьеса, предназначенная для совершенствования технических навыков. Необходимым является его включение в индивидуальную практику музыканта. Этюды формируют у музыканта метроритмическую организованность, позволяют развить точные ритмические навыки и ощущение мерности движения. Метроритмическая организованность, дисциплинированность, которую воспитывают этюды, является фундаментом для овладения подлинно художественным ритмом – импровизационным и свободным. Более того, метроритмическое чувство служит основой в формировании техники, которая опирается на организацию двигательных навыков во времени.

Гаммы – не только превосходный материал для развития мобильности пальцев, воспитания силы, ровности, а также самостоятельности пальцев, но этот материал позволяет овладеть основными формулами техники. Гаммы развивают легкость, беглость пальцев, в них сосредоточены основные аппликатурные формулы, благодаря гаммам пальцы познают лады и правильное расположение пальцев на грифе. Игра арпеджио на инструменте также является важной для каждого музыканта. С помощью арпеджио пальцы приобретают нужную гибкость и растяжку, а также демонстрируют новые возможности исполнения данного вида материала в художественных музыкальных произведениях.

Наряду с этюдами, гаммами, арпеджио, упражнения – важнейший пласт технической оснащенности каждого музыканта. Ведь при работе над упражнениями музыкант не ограничивает себя в формировании какого-либо одного технического навыка, а расширяет границы владения музыкальным инструментом путем разнообразия видов техники, характерных для различного вида упражнений. Для решения проблемы использования инструктивного материала в музыкальных учреждениях различного уровня подготовки следует придерживаться особой структуры занятия:

- Перед началом работы над музыкальным произведением необходимо привести игровой аппарат в нужное состояние (путем игры различных упражнений и гамм добиться «разогрева» музыкального аппарата).
- Помимо игры музыкальных произведений следует включить в репертуар музыканта этюды (как концертного вида, так и этюды для «внутри-классового» исполнения).
- Необходимо создать контрольную точку (проигрывание гамм на скорость и исполнение 1–2 этюдов в максимально возможном для музыканта темпе).

Введение инструктивного материала в процесс обучения музыканта является основой становления и развития технической базы. Хорошая беглость пальцев достигается систематической и упорной работой. Короткие упражнения предпочтительнее длинных. Г. Г. Нейгауз писал: «Аппликатура – наилучшей является та, которая позволяет наиболее верно передать данную музыку» (цит. по [2, с. 15]).

Для того чтобы легко и свободно сыграть какую-то цепь нот, представляющую собой трудность, ее надо разбить на звенья, проработать, а затем соединить, после чего пассаж получится без затруднений. Работа над техникой не может происходить отдельно от работы над звуком, ритмом и другими общемузыкальными понятиями. При исполнении любого упражнения, гаммы, этюда важно обращать внимание на качество звука, ровность, вызвученность исполняемых нот, на ритмическую точность, динамику, даже характер исполняемого материала. В этом случае техническое развитие ученика будет неразрывно связано с развитием его музыкального слуха и чувством ритма.

Важнейшая задача педагога – точно понять, какая именно трудность стоит перед учеником в данный момент, на что в первую очередь необходимо обратить внимание. В любом случае важен индивидуальный, творческий подход к каждому учащемуся. Без надлежащей техники ни одна яркая, талантливая мысль не может превратиться в произведение искусства. Не существует искусства, которое не требовало бы мастерства, и не существует окончательного предела этому мастерству.

Список литературы

1. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. – 4-е изд. – М.: Музыка, 1982. – 300 с.
2. Салихова О. Г. Вопросы совершенствования техники левой руки домбриста. – Нефтеюганск, 2014.

РОК КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

ROCK AS A SOCIAL PHENOMENON

Аннотация: Статья посвящена одной из составляющих отечественной массовой культуры – року, раскрывает его социальные и музыкальные проявления. Даны характеристики творчества наиболее ярких групп, стоявших у истоков русского рока.

Ключевые слова: рок, культура, протест, социум.

Abstract: The article is devoted to the national popular culture – rock. The authors reveal its social and musical manifestations. And the creativity characteristics of the brightest groups which were the pioneers of Russian rock are presented.

Keywords: rock, culture, protest, society.

*...Они (подростки) сегодня обожают роскошь,
у них плохие манеры и нет никакого уважения
к авторитетам, они выказывают неуважение к старшим,
слоняются без дела и постоянно сплетничают.
Они все время спорят с родителями,
они постоянно вмешиваются в разговоры
и привлекают к себе внимание, они
прожорливы и тиранят учителей...
Сократ (470/469–399 годы до н. э.)*

В словаре С. И. Ожегова слово «рок» является синонимом слова «судьба», причем несчастной, трагической судьбы. Сегодня содержательное значение слова «рок» значительно глубже – этот термин включает в себя более широкое понятие – рок-культура. Рок нельзя рассматривать только как одно из направлений в музыке, это своеобразная молодежная культура. Эта музыка помогает молодежи выразить себя, показать бунтарский настрой против существующих моральных и материальных ценностей. Современное общество предлагает странное сочетание свободы человека в выборе профессии, вероисповедания, стиля и места жизни, даже пола и его неумения противостоять давлению и требованию «быть, как все», подчиняться стандартам признанной рациональности, навязываемым через СМИ, образование, экономическую и политическую систему. Наиболее болезненно это воспринимает молодежь,

так как ей предстоит решать жизненно важные задачи в обществе, созданном предыдущими поколениями, а желание изменить что-то в нем часто не подкрепляется возможностями и ресурсами. В любой период своего развития рок-музыка отвечала вкусам молодежи вне зависимости от ее принадлежности к различным социальным слоям.

Специфика воздействия рок-музыки на слушателя определяется следующим:

1. Музыка побуждает слушателя воспринимать и осмысливать саму себя.
2. Музыка направляет внимание не столько на себя, сколько на то, что она выражает, в этом случае важную роль здесь играет содержание текстов.
3. Благодаря экспрессии и специфике музыкальной формы музыка побуждает к активности в момент восприятия.
4. Рок-музыка замыкает человека на его природную сущность и воспринимается через мысли, чувства, представления.

Развитие музыкального рока тесно связано с социальным, технологическим, экономическим и политическим развитием. В каждой семье есть компьютер или музыкальный центр, что увеличивает влияние музыки на общество. Рок на протяжении всей своей истории указывает на вечную, неразрешимую дилемму отцов и детей. В глазах старшего поколения рок выглядит лишь как опасное и вредное развлечение, в то время как молодое поколение видит в нем средство самовыражения. Экономическое развитие поднимает уровень развития социума, следовательно, позволяет высвободить время, которое можно посвятить музыке. Корни американского и западноевропейского рока можно найти в далекой древности: и в народной музыке, и в джазе, и в блюзе, но, поистине, рок приобрел свои собственные, характерные и узнаваемые черты лишь в 50-е годы XX века.

Началом летописи русского рока можно считать конец 50-х – середину 60-х годов XX века. В то время многие пытались гадать, долго ли продержится увлечение этой странной западной музыкой. Бытовало мнение, что скоро рок-н-ролл отомрет, а на смену ему придет что-нибудь еще более дикое и нелепое. Впоследствии стало понятно, что так просто рок-н-ролл не уйдет, хотя никто тогда не предполагал, что он ляжет в основу такого масштабного течения, как русский рок. Отечественная рок-музыка возникла на волне популярности первых дошедших до СССР записей западных рок-групп. Она являлась оппозицией советскому массовому музыкальному искусству и противостояла идеологии и стилю жизни в СССР. Лозунг «тлетворное влияние Запада» в советской идеологии был определяющим, естественно, открытые, публичные выступления рок-групп были не возможны. В связи с этим рок уходит в подполье и долгое время вынужден вести нелегальное существование, образовав отечественный рок-андеграунд. На протяжении 1970-х годов такая музыка продолжала оставаться неопределенным явлением советской массовой куль-

туры. Публичные выступления рок-групп 1970 – начала 1980-х годов проводились на дому («квартирные концерты», «квартирники») или в актовом залах столичных вузов. Благодаря неофициальным концертам в институтских дворцах культуры быстро приобретали известность новые команды: «Рубиновая атака», «Цветы», «Аракс», «Високосное лето» и др., которые в основном исполняли на английском языке «кавер-версии» международных хитов и песни собственного сочинения.

Но жизнь отечественного рок-андеграунда была трудной и дискомфортной, хотя в подобном существовании была определенная «концепция»: музыканты декларировали собственную независимость. Творчество оказывалось прямым продолжением жизни, ее игровой стихии. В 1970-е годы организация концертов была приравнена к частному предпринимательству и грозила тюрьмой. Как реакция рождается ветвь отечественного рока, которому присуща пародийность, площадной юмор, «стеб». Эта линия советского рока уходит своими корнями в русскую традицию: славянские мотивы, скоморошество и народную частушечную культуру. Данное явление проявилось в названии одной из первых советских рок-групп – «Скоморохи» Александра Градского. Пародийные шоу также представляли группы: «Бригада С» И. Сукачева, «Звуки Му» П. Мамонова, «Зоопарк» М. Науменко. Все их «странные» смешения, карнавалы, неравенства демонстрировали игровую поэтику отечественного рока.

Все более стало проявляться новое для того времени явление культуры, никак не связанное с той культурой, которую привычно было считать единственно правильной. Тогда это явление считали не более чем дурной модой, пришедшей с Запада, также как и приходящую оттуда моду на тряпки. И вот перед общественностью уже стоял новый вопрос, требовавший немедленного ответа. Почему столь настойчиво представители этой культуры твердят о «русском роке», отказавшись уже петь песни «Битлз», и начинают создавать что-то свое.

В 1970-е годы стало популярно такое явление в среде русской рок-культуры, как «магнитиздат», представлявший собой сеть изготовления и распространения записанных в кустарных условиях «мастер-копий» самодеятельных ансамблей. Магнитоальбомы распространялись среди сотен фанатов [1, с. 8]. Акустические опыты, например «Аквариума» (введение струнных и духовых инструментов, не характерных для рока), казались неслыханно дерзкими экспериментами. Хотя в русском роке существуют все те же жанры и стили, что и в мировом, у него есть и свои, национальные, особенности, связанные с использованием русского мелоса. Скудность ресурсов оказалась вполне продуктивной, подсказав иной путь развития, отличный от популяризованного западного рока. Кроме того, русский рок делает акцент на поэзию и подачу текста. Иногда «русский рок» рассматривают как отдельный

жанр в музыке или в поэзии. Главным выразительным элементом становится слово. Этот путь имел свои глубокие традиции в русском музыкально-поэтическом искусстве и своего предшественника – авторскую песню. Песни ведущих рок-исполнителей – это, прежде всего, стихи, тексты песен, содержащие глубокий смысл, заставляющие думать. Именно они стали причиной популярности таких рок-групп, как «Машина Времени» А. Макаревича, «Алиса» К. Кинчева, «Кино» В. Цоя. Многие песни классических русских рок-групп писались и иногда исполнялись под акустическую гитару, как авторская песня. Таким образом, многие коллективы 80-х были, в некотором смысле, группой сопровождения поэта-песенника. Часто группы формировались вокруг такого автора текстов (а иногда и музыки), который обычно считался «лидером» и, также как и группа, становился широко известен.

К концу 1970-х – началу 1980-х в СССР сформировалось полноценное рок-движение. В 1981 году был открыт Ленинградский рок-клуб, первый рок-клуб в СССР. Благодаря рок-клубам рок-группы получили возможность легально записываться и давать концерты, а у высших чинов «от культуры» – держать рокеров под наблюдением. В это время был проведен первый рок-фестиваль «Тбилиси-80», лауреатами которого стали группы: «Машина Времени», «Магнетик бэнд», «Автограф» и «Интеграл». Были сняты несколько фильмов, ставших неотъемлемой частью русской рок-культуры: «Взломщик» (1986) с Константином Кинчевым, «Игла» (1988) с Виктором Цоем, «Асса» (1987) с «Аквариумом» и другими, «Такси-блюз» (1989) с Петром Мамоновым, а также короткометражка «Йя-хха» с участием вышеперечисленных рок-музыкантов.

Человеку, близко не знакомому с рок-культурой тех лет, могло показаться, что группа «Машина Времени» возникла из ниоткуда, только вчера ее не было, а сегодня о ней заговорили все. Кто бы мог подумать, что «Машина Времени» уже прошла долгий и сложный путь «андеграунда», выковала в нем себе популярность и, подписав соглашение с Росконцертом, первой из советских неофициальных групп вышла на широкую эстраду. Выход был скандальным. Печально знаменитая статья «Рагу из синей птицы», опубликованная «Комсомольской правдой» в марте 1982 года, не только подчеркнула этот скандал, но как бы санкционировала травлю отечественного рока в других изданиях. Сейчас масштабной травли на рок не ведется, но отдельные выпады встречаются и по сей день, и они будут появляться, пока жива рок-музыка.

«Аквариум» – одна из старейших ныне действующих российских рок-групп. Состав участников почти за 40 лет существования группы неоднократно менялся, и только лидер и идейный вдохновитель группы Борис Гребенщиков (также известный как БГ) является участником коллектива с самого момента его основания в 1972 году. В 80-е годы группа пришла к усложнению всей своей образной системы, выходу за рамки скороспелых реальностей в мир, полный развернутых метафор и многозначных символов.

Гвоздем третьего рок-фестиваля стала группа «Алиса». В темном зале возникло состояние шока, когда на сцену вышла «Алиса» и загримированный молодой человек в черном, производя руками резкие гипнотические пассы, запел. Наверное, никто в зале не удивился бы, если бы наряд милиции прервал выступление и всех, находящихся на сцене и в зале, отвезли бы в отделение. Но почему? Сейчас это кажется странным. В словах песен не присутствовало прямых политических выпадов, скорее, это были намеки на атмосферу тех лет. С тех пор начался стремительный взлет «Алисы». Больше всего потрясала энергетика Кинчева, с которой он накалял зал. Этот дар Кинчев не утратил до сих пор. Появление «Алисы» связано с расцветом рок-культуры в России. Эта поистине прекрасная группа ярко показывает всю скандальность возникновения в России рок-культуры. Когда слушаешь их песни, невольно проникаешься энергией и глубиной текста, в старых записях ярко слышится, что текст явно противоречил тогдашним нормам.

Невиданный успех альбома «Группа крови», а также участие В. Цоя в фильмах «Игла» и «Асса» привели к тому, что группа «Кино» стала одной из популярнейших рок-групп. К сожалению, в начале 90-х погиб В. Цой. Группа распалась, но популярности не утратила до сих пор.

1980-е в истории русского рока можно сравнить с поздними 1960-ми в зарубежной рок-музыке. В городах СССР были созданы рок-клубы, сформировались известные и частично по сей день действующие рок-группы, появились люди, последовательно пишущие о рок-музыке. Прототипом русской рок-музыки 1980-х стала англо-американская рок-музыка, а именно такие ее направления, как хард-рок, хэви-метал, «новая волна», а также панк-рок и частично пост-панк. В конце 90-х количество популярных рок-групп резко сократилось. И с этого момента создавались многочисленные новые группы, дорога которым была уже открыта. Среди тридцати исполнителей, вошедших в первые пять выпусков «Легенд русского рока», активную деятельность к середине 2000-х годов вели лишь около половины. Известны слова Александра Градского: «Мы имеем нечто своеобразное, свое собственное какое-то музыкальное направление, которое в общем охарактеризовать как рок-музыку сложно, поскольку это, в первую очередь, не музыка, а в общем социальная позиция и социальный акт».

Есть ли будущее у отечественного рока? Что же ждет рок в будущем? Если посмотреть на спиралеобразное развитие общества, то можно с уверенностью сказать, что на каждом витке истории будут возникать противостояния и протесты. Отвергая прошлое и одновременно вбирая в себя самое интересное и выразительное из этого прошлого, будут появляться новые группы, новые направления, новая музыка.

Конфликт детей и отцов будет продолжаться, а значит, дети назло родителям будут слушать «бестолковую», «грязную» музыку.

Список литературы

1. Рок-музыка в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://rockanons.ru/news/rok-muzyka-v-rossii.html>.
2. Левикова С. И. Молодежная субкультура. – М., 2004.
3. Чижова А. И. Рок музыка как культурно-исторический феномен. – М., 1993. – 103 с.
4. Петров Д. В. Молодежные субкультуры. – Саратов, 1996.
5. Козлов А. С. Рок-музыка: истоки и развитие. – М.: Знание, 1989.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Мороз Т. И.,
канд. филос. наук, доцент,
Бидеева Н. Ю., студент*

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО АРТ-МЕНЕДЖЕРА

THE MODEL OF MODERN ART-MANAGER

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению арт-менеджмента как самостоятельной сферы профессиональной деятельности, выявлению основных компетенций арт-менеджера, определению его профессионально значимых качеств и формированию модели современного арт-менеджера.

Ключевые слова: арт-менеджмент, менеджмент в сфере искусства, деятельность арт-менеджера, качества арт-менеджера, модель арт-менеджера, компетенции.

Abstract: This article is devoted to the issues of art of management as an independent sphere of professional activity, to identify the core competencies of the art manager, to define its professionally significant qualities and forming the modern art manager model.

Keywords: art-management, management in the sphere of art, art manager activity, art manager qualities, art manager model, competences.

Современная социокультурная ситуация в нашей стране подводит к осознанию необходимости и потребности в сфере культуры и искусства в специалистах нового формата, способных разрешить назревшие проблемы функционирования искусства в современном обществе. Именно арт-менеджер как субъект социокультурных процессов призван выполнять огромную роль в деятельности организаций и учреждений культуры и искусства.

По мнению ряда исследователей, арт-менеджмент является на сегодняшний день одним из самых актуальных направлений деятельности в сфере культуры и искусства.

В связи с этим актуальными задачами, стоящими перед наукой по отношению ко всей многогранной практике функционирования субъектов культуры и искусства в настоящее время, являются: осмысление и разработка методологических, теоретических основ арт-менеджмента как вида управленческой деятельности; исследование арт-менеджмента как самостоятельной сферы профессиональной деятельности; выявление особенностей арт-менеджмента в различных видах и формах культуротворческой деятельности; определение основных компетенций арт-менеджера и системы его профессиональных функций и обязанностей; определение профессионально значимых качеств арт-менеджера, то есть формирование модели современного арт-менеджера.

На сегодняшний день в исследовательском поле арт-менеджмент может быть представлен с трех позиций: как научная дисциплина, поскольку включает теоретическую основу (теория, принципы, методы), а также впитывает отдельные положения других наук; как практика; как искусство, поскольку руководство и управление как сфера деятельности требуют высокой степени умения и мастерства.

Арт-менеджмент сегодня рассматривается как один из функционально-ролевых видов деятельности, связанный с процессами отбора, хранения, производства и распространения культурных ценностей. Кроме того, как отмечают многие исследователи, арт-менеджмент представляет собой совокупность управленческих приемов (планирование, организация, мотивация, контроль), характерных для классического менеджмента. Но отличительной чертой выступает тот факт, что это особый вид управленческой деятельности в сфере искусства, который включает процесс создания и распространения художественной продукции.

Е. А. Макарова, современный отечественный исследователь вопросов менеджмента в сфере культуры, так определяет цели арт-менеджмента: пропаганда профессионального искусства, создание условий для творчества и профессионального роста исполнителей, развитие жанров профессионального искусства [1].

Менеджмент в сфере профессионального искусства представляет собой сочетание управления художественным процессом, а следовательно, и понимание его специфики, управление организационной и экономической деятельностью, то есть формирование благоприятных условий для создания, пропаганды и распространения искусства, а также охраны авторских прав.

Важно при этом и достижение в ходе деятельности определенного оптимального финансового результата. В связи с этим можно выделить следующие аспекты деятельности арт-менеджера: художественный, организационный, маркетинговый, финансовый.

Многоаспектный характер деятельности подводит к пониманию того, что данная деятельность, по мнению Е. А. Макаровой, предопределяется глубоким усвоением фундаментальных знаний истории и теории отечественной и зарубежной культуры, творческого наследия выдающихся мастеров искусства, народного творчества, а также познанием теории и практики артистического менеджмента в стране и за рубежом [1].

Кроме общих требований арт-менеджеры должны отвечать и целому ряду специфических требований. Среди них, прежде всего, ориентация на культуровоспроизводящую и культуротворческую деятельность. Кроме того, арт-менеджмент – это особая деятельность, в основе которой находятся духовные начала, личность, человеческий ресурс. При этом арт-менеджер обязан быть экономически и юридически грамотным специалистом, а его деятельность должна соотноситься с закономерностями культурно-исторических и современных процессов, человеческого опыта общения и взаимодействия. А поскольку в сфере культуры и искусства ключевыми фигурами производственного процесса являются в основном люди творческого склада, процесс регулирования и координации их деятельности должен опираться на ряд специфических факторов.

Подготовка арт-менеджеров в условиях высшей школы осуществляется в соответствии с ФГОС ВПО. В образовательном стандарте по направлению подготовки «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство», профиль «Менеджмент музыкального искусства», выделяются следующие задачи профессиональной деятельности: осуществление функций специалиста, референта, консультанта, руководителя небольших структурных подразделений в государственных (муниципальных) органах управления культурой, в организациях сферы культуры и искусства (театры, филармонии, концертные организации и др.), в творческих союзах и обществах; работа с авторами (композиторами, аранжировщиками, инсценировщиками, либреттистами, поэтами и др.); рассмотрение авторских заявок и подготовка договоров, ведение их учета, контроль за выполнением договорных обязательств, привлечение для консультаций специалистов; участие в работе по организации творческих проектов (концертов, фестивалей, конкурсов, мастер-классов, юбилейных мероприятий и др.) [2].

В соответствии с указанными задачами в профессиональной деятельности и целями основной образовательной программы выпускник должен обла-

дать набором определенных компетенций. Представим компетентностную модель менеджера музыкального искусства, выделив в качестве основополагающих компетенции, напрямую отражающие задачи профессиональной деятельности, и компетенции, обеспечивающие ее реализацию.

Таблица 1

Компетентностная модель менеджера музыкального искусства

ПК-11 ПК-14	ПК-12	ПК-13	ПК-10
ОК-12, ОК-13, ОК-1, ОК-2, ОК-4, ОК-5, ОК-3, ОК-10, ОК-11, ОК-14	ОК-12, ОК-13, ОК-2, ОК-4, ОК-6, ОК-9, ОК-1, ОК-3 ОК-5, ОК-7 ОК-8, ОК-10	ОК-6 ОК-7 ОК-9 ОК-12 ОК-14 ОК-8	ОК-4, ОК-6, ОК-7, ОК-8 ОК-9, ОК-12 ОК-13, ОК-5 ОК-11, ОК-14

Таким образом, в структуре компетентностной модели специалиста выделяются следующие группы знаний и умений:

- знание концепций арт-менеджмента, разработанных в различные периоды развития менеджмента в сфере культуры и искусства, и оценка перспектив их применения в современном менеджменте в сфере культуры и искусства;
- профессиональное владение методикой маркетинговой, финансовой и управленческой деятельности в сфере арт-индустрии;
- умение организовывать деятельность частной арт-фирмы, совместного или государственного учреждения культуры и искусства;
- умение проектировать творческую деятельность художественного профессионального или самодеятельного коллектива, отдельного артиста;
- знание нормативно-правовой и нравственно-этической основы деятельности арт-менеджера и умение применять их на практике [1].

Профессиональное мастерство такого специалиста по своей природе уникально, он должен обладать целым спектром особых качеств.

Нами было предпринято исследование по выявлению профессионально значимых качеств современного арт-менеджера [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Таблица 2

Профессионально значимые качества современного арт-менеджера

И. Ю. Солда-това	1. Концеп-туальное мастерст-во	2. Мастер-ство при-нятия ре-шений	3. Аналити-ческое мас-терство	4. Адми-нистра-тивное мастерст-во	5. Коммуника-ционное мастерство	6. Психо-логиче-ское мас-терство	7. Тех-ниче-ское мастер-ство
М. А. Лука-шенко	1. Целепо-лагание	2. Поиск нестандартных, нетриви-альных решений	3. Управ-ленческие навыки	4. Умение планиро-вать свое время	5. Коммуника-тивные навыки	6. Спо-собность к управлен-ческому ортобиозу	7. Ин-форма-цион-но-тех-ноло-гиче-ская гра-мот-ность
А. Фай-оль	1. Пред-видение	2. Интел-лект	3. Органи-заторские способ-ности	4. Компе-тент-ность	5. Высокая культура	6. Крепкое здоровье	
Элект-ронный журнал HR-Portal	1. Наце-ленность на резуль-тат	2. Ответ-ствен-ность	3. Управ-ленческие навыки и навыки принятия решений	4. Работа в команде	5. Развитие подчиненных	6. Пози-тивное мышление	7. Сбор информации
Е. Су-тович	1. Приня-тие пра-вильных нестан-дартных решений	2. Нахож-дение вы-хода из конфликт-ных ситуаций	3. Органи-зация и планирова-ние	4. Objec-тивность	5. Комуника-тивность	6. Побуж-дение к творче-ской дея-тельности	7. Ли-дерство
М. П. Лаври-щев	1. Мо-бильность	2. Инно-вацион-ный тип мышления	3. Умение осуществ-лять мони-торинг и анализиро-вать ин-формацию	4. Пре-данность корпора-тивным принци-пам и нормам, лояль-ность	5. Владение иностранными языками, зна-ние и уваже-ние к традици-ям и культур-ным, нацио-нальным, зако-нодательным особенностям других стран	6. Адап-тивность	7. На-выки исполь-зования совре-менных техно-логий

Ряд исследователей предлагают условно выделить несколько групп профессионально значимых качеств [9]. Среди них: профессиональные (система специальных знаний и практических навыков), личностные, организаторские, а также деловые качества.

К основным личным качествам современного менеджера можно отнести такие качества, как: жажда знаний, профессионализм, новаторство и творческий подход к работе; упорство, уверенность в себе и преданность делу; нестандартное мышление, изобретательность, инициативность и способность генерировать идеи; психологические способности влиять на людей; коммуникабельность и чувство успеха; эмоциональная уравновешенность и стрессоустойчивость; открытость, гибкость и легкая приспособляемость к происходящим изменениям; ситуационное лидерство и энергия личности в корпоративных структурах; внутренняя потребность в саморазвитии и самоорганизации; энергичность и жизнестойкость; склонность к успешной защите и столь же эффективному нападению; ответственность за деятельность и принятые решения; потребность работать в коллективе и с коллективом [10].

К управленческим качествам относят: способность управлять собой; разумные личные ценности; четкие личные цели; упорный, постоянный личный рост; навыки и упорство решать проблемы; изобретательность и способность к инновациям; высокая способность влиять на окружающих; знание современных управленческих подходов; способность формировать и развивать эффективные рабочие группы; умение обучать и развивать подчиненных [10].

На наш взгляд, можно выделить две крупные группы качеств: профессиональные (специальные и управленческие) и личностные. При этом личностные качества менеджера во многом обуславливают уровень его профессионализма, поэтому их следует рассматривать как профессионально значимые. Среди профессиональных специальных необходимо отметить фундаментальные знания истории и теории культуры, искусства. Среди профессиональных управленческих – система знаний и практических навыков в сфере экономических, правовых, организаторских, информационных, психолого-педагогических и др. наук. Среди личностных – эрудиция, предприимчивость, инициативность, творческий подход, гибкость мышления, коммуникативность, потребность к саморазвитию, энергичность, дисциплинированность, работоспособность, целеустремленность, уверенность, оптимизм, лидерство, нестандартность мышления, изобретательность и пр.

Таким образом, рассмотрение основ деятельности менеджера в сфере культуры и искусства позволяет подойти к пониманию всей совокупности деятельности арт-менеджера и высветить ее многоаспектность, а также уникальное по своей природе профессиональное мастерство.

Список литературы

1. Макарова Е. А. Теория и технология арт-менеджмента [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – Минск: [Б. и.], 2010. – 143 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/781755>.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 073000 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. – URL: fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/7/20111115134038.pdf.
3. Солдатов И. Ю. Основы менеджмента. – М.: Наука, 2006. – 256 с.
4. Лукашенко М. А. Профессиональные компетенции руководителя [Электронный ресурс] // Корпоративный менеджмент. – URL: <http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/ksao.shtml>.
5. Анри Файоль. Менеджмент [Электронный ресурс]. – URL: http://revolution.allbest.ru/management/00011523_0.html.
6. Компетенции успешности менеджеров [Электронный ресурс] // HR-Portal. – URL: <http://hr-portal.ru/article/kompetencii-uspeshnosti-menedzherov>.
7. Сутович Е. Профессионально-значимые качества менеджера. Взгляд вчера и сегодня [Электронный ресурс] // Строительство и недвижимость. – URL: <http://www.nestor.minsk.by/sn/1999/31/sn93110.html>.
8. Лаврищев М. П. Формирование профессиональных компетенций в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Междунар. науч.-исслед. журн. – URL: <http://research-journal.org/featured/social/formirovanie-professionalnyh-kompetencij-menedzhera-v-usloviyah-globalizacii/>.
9. Менеджер в организации. Современный менеджер [Электронный ресурс] // INFOMANAGEMENT. – URL: http://infomanagement.ru/lekciya/Mnyedzhyer_v_organizacii.
10. Балахонова Е. В. Менеджмент и маркетинг [Электронный ресурс]. – Пенза: ПГУ, 2009. – 272 с. – URL: <http://textb.net/96/index.html>.

Раздел 2. СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Григорьянц Т. А.,
канд. культурологии, доцент,
Лавренова В. А., студент*

СПЕЦИФИКА КУКЛОВОЖДЕНИЯ В СПЕКТАКЛЕ Д. ВИХРЕЦКОГО «ПЕР ГЮНТ»

PRODUCER CHARACTERISTIC OF THE PUPPET SHOW WORK IN THE PERFORMANCE “PEER GYNT” BY D. VIHRETSKY

Аннотация: В статье демонстрируются постановочные характеристики спектакля «Пер Гюнт». Рассматриваются особенности кукловождения и специфика организации сценического текста спектакля. Автор анализирует составляющие приемы спектакля «Пер Гюнт».

Ключевые слова: театр кукол, спектакль, режиссерский прием, сценический текст, пластика, кукловождение.

Abstract: The producer characteristics of the performance “Peer Gynt” are demonstrated in the article. The features of the puppet show actor work and specificity of the performing organization of the stage play text are considered in the article. The author analyses the components of the “Peer Gynt” performance device.

Keywords: puppet show, performance, producer device, stage text, plasticity, puppet show work.

Одно из значимых и знаковых событий Кемеровского театра кукол им. Аркадия Гайдара состоялось осенью 2002 года – премьера музыкально-пластической сюиты на музыку Грига «Пер Гюнт» по мотивам одноименной пьесы Генрика Ибсена. Автором инсценировки и сценического текста спектакля стал уже хорошо известный кемеровскому зрителю режиссер Д. Вихрецкий. «Пер Гюнт» много раз становился лауреатом различных профессиональных конкурсов и фестивалей. Оригинальная постановка не только

получала высокую оценку жюри, но и вскоре стала любимейшим спектаклем в городе. «Пера Гюнта» ожидала долгая сценическая жизнь – последний спектакль состоялся осенью 2013 года.

Интересная работа, в корне изменившая представление о возможностях театра кукол, любовь зрителей, признание коллег – все это результат поиска, профессиональной смелости режиссера-постановщика. Оригинальность «Пера Гюнта» заключалась в том, что это был единственный спектакль, поставленный в театре кукол без слов. Сценический текст, созданный Д. Вихрецим, наполнялся великолепной музыкой Грига, пластическими сценами, исполненными «в живом плане» актерами театра и куклами. Спектакль, успех которого критики определили как «немую революцию» в кукольном царстве, по сравнению с предыдущим опытом Кемеровского областного театра кукол им. Аркадия Гайдара, «действительно оказался революционным “взрывом”, который, с одной стороны, разрушил старые приемы, взгляды и мнения о театре, с другой – явился мощным импульсом к началу нового периода в жизни театра кукол» [1, с. 100].

Отсутствие текста стало одним из профессиональных «испытаний» для исполнителей. Вопросы в процессе создания спектакля возникало много: будет ли понятно происходящее, насколько внятно и адекватно прозвучат пластические сцены, в состоянии ли они выразить не только сюжет, но и гамму отношений, чувств, эмоций не только персонажей, но и природы, которая представлялась исключительно телесно. Кроме этого необходимо было найти такие краски в движениях небольшой жесткой куклы, которые в ограниченном пластическом рисунке прозвучали бы точнее, ярче слов. Приходилось по несколько раз возвращаться к одному и тому же пластическо-кукольному фрагменту для того, чтобы найти тот единственно возможный вариант, несущий необходимый смысл, необходимые чувства. Не только знаковость, но и глубина знака стали отличительными чертами «Пера Гюнта».

Объектом нашего исследования является спектакль «Пер Гюнт». **Предмет** исследования – приемы кукловождения в данной постановке.

Цель исследования заключается в выявлении и определении специфики кукловождения в спектакле, решенном в приеме, который представляет собой синтез известных, но мало описанных приемов. Мы определили этот прием бессловесного решения кукольного спектакля приемом «Пера Гюнта».

Специфика кукловождения в спектакле начинается с выбора системы кукол. В «Пере Гюнте» представлено несколько таких систем. Все главные

персонажи – это планшетные или паркетные куклы, которые умеют «ходить» по полу, по настилу сцены, который называется планшет. В настоящее время известны разные типы планшетных кукол.

Образ толпы в сцене свадьбы и встречи Пера Гюнта создается при помощи штоковой марионетки. Штоковая марионетка отличается от классической тем, что вместо «несущих» нитей у нее – «шток» (пруток из каленой стали), который крепится в голове куклы.

Если главные персонажи работают подробно, то «топла» сливается в одно тело-танец. Д. Вихрецкий определил выбор штоковой марионетки третьестепенностью персонажей. Несколько кукол, двигающихся в одном ритме и практически в одних движениях, создают образ безликой толпы.

Рост кукол и их размеры в этом спектакле также имеют свое значение и являются определенным знаком. Пер Гюнт, явившийся незванным на свадьбу, – яркая индивидуальность. Он представлен куклой большего размера и более подвижной конструкции. В этом спектакле, по словам режиссера, нет случайностей, любая мелочь учтена, так как заявленный прием очень сложен и зыбок. Другие персонажи (гости на свадьбе, жители деревни) исполняют куклы меньших размеров.

Анализируя данный спектакль, исполненный несколькими актерскими составами в разные годы, мы увидели, какую роль играет подготовка исполнителей: для актеров в подобных постановках требуется специальная «физическая и пластическая подготовленность, их профессиональная способность не только великолепно двигаться, но и “слушать” и “слышать” телом, мягким, как пластилин, податливым, мобильным и “умным”» [2, с. 252]. Но в «Пере Гюнте» все было непросто. Оказалось, что прием, в котором придуман спектакль, требует еще и специальных навыков кукловождения. Подробно исследуя сценический текст спектакля, мы обнаружили некоторые специфические особенности кукловождения в этой постановке.

Первая особенность заключается в том, что кукла (герой) не закреплена за одним исполнителем. То есть одну и ту же роль играют несколько артистов. На протяжении всего спектакля кукла Пера Гюнта переходит из рук в руки актеров. Режиссер объясняет: «Это мы – люди, ведомые разными обстоятельствами, которые влияют на происходящие события и меняют нас. Каждый переход из рук одного актера к другому связан с новым жизненным этапом персонажа [3].

Еще одной специфической чертой кукловождения в этом спектакле является умение вести персонажа в сложном телесном рисунке. Кукла «живет»

своей жизнью на фоне постоянно меняющейся обстановки. Это – то лес, то горы, то волшебная пещера, а то, вообще, фантазии Пера Гюнта, создаваемые пластически. Артисты участвуют в создании сложных пластических фрагментов и одновременно ведут куклу, то есть создают физическую партитуру движений персонажа. Особенно сложными в этом смысле эпизодами являются сцены «в пещере каменного короля», «встреча с женщиной в зеленом», «в сумасшедшем доме». Здесь исполнители проявили чудеса пластичности.

Включение в сценический текст кукольных сцен частично или полностью статических – еще одна особенность кукловождения в этом спектакле. Театральная кукла является произведением искусства, ее пластическое существование отображается в позах, ракурсах, возможных движениях [4, с. 77]. На наш взгляд, этим приемом решены одни из самых трогательных и волнующих сцен этого спектакля: сцена «прощания с матерью» и долгожданная финальная «встреча с Сольвег». Здесь каждая позиция очень выразительна и осмыслена. Просматривая эти фрагменты, мы понимаем, что даже статичное нахождение куклы на сцене способно выразить шлейф чувств, эмоций, прожитых лет, ошибок и деяний, совершенных Пером.

История этого приема идет еще от итальянского рождественского неподвижного театра «ПРЕЗЕПЬО», у которого появилось в последующем продолжение – «южнофранцузские крешы» [5, с. 25].

Еще одной специфической чертой работы актера-кукольника в этом спектакле является способ перемещения кукол. В этой постановке почти нет подробностей физических действий куклы, режиссер исключает ненужные детали, избегая натурализма, сосредотачивая внимание зрителей на главном. Эти сцены выполнены большими крупными мазками или штрихами.

Следующая особенность – действие всего спектакля происходит на вращающейся поверхности, что, безусловно, «работает» на художественный образ спектакля, но при этом создает определенную сложность для актеров, ведущих куклу.

Специфической характеристикой спектакля «Пер Гюнт» является еще и то обстоятельство, что ведение куклы происходило в четко закреплённом ритме и темпе. Музыкальная составляющая этой постановки не менялась. Ритмически жесткое существование в сложном телесном рисунке требовало от артистов максимальной собранности и подвижности. Необходимо отметить, что для этого спектакля был создан специальный комплекс упражнений.

Спектакль Д. Вихрецкого «Пер Гюнт» продемонстрировал всем, что прием, в котором он был задуман и решен, требует специальной технической

и технологической подготовки. Очевидной стала необходимость не только в усилении пластического воспитания артистов (наличии постоянных тренингов), но и в разработке специальных упражнений, развивающих способности и умения кукольников работать в сложных приемах. К моменту постановки не все актеры оказались готовыми к выполнению непростых творческих задач. Это обстоятельство повлияло и на существовавшие взгляды и нормы в воспитании артистов-кукольников. Для них были скорректированы программы по дисциплинам «Пластическое воспитание артиста», «Актерское мастерство».

В заключение хочется выразить глубокое сожаление, что такая сложная, трогательная и очень показательная в смысле техники кукловодства и пластического воспитания работа ушла со сцены. Режиссер, руководитель Всероссийской лаборатории режиссеров театров кукол Союза театральных деятелей Российской Федерации, член жюри Национальной театральной премии «ЗОЛОТАЯ МАСКА» Виктор Шрайман назвал спектакль «Пер Гюнт» значительным театральным событием: «За последний год я видел несколько сотен спектаклей российского театра кукол. И только несколько из них заслуживают высочайшую оценку. “Пер Гюнт” – в этом списке. Редко при оценке театральной работы я употребляю эпитет – совершенный. Мне представляется, что в этом случае такая высокая оценка справедлива. Все компоненты этой постановки: музыкальное решение, техническая и образная система кукол, так называемый “живой план”, пластическая партитура слились в цельный художественный образ. История рассказана нам без единого слова. Но рассказана, как это ни парадоксально звучит, красноречиво, словно театр разговаривал с нами. Он и разговаривал: от сердца к сердцу» [6].

Список литературы

1. Григорьянц Т. А. Театральный жест Вихрецкого: от безмолвного «Пера Гюнта» до красноречивого «Евгения Онегина» // Театральное искусство Кузбасса – 2000: кол. моногр. / Н. Л. Прокопова, Т. А. Григорьянц, В. В. Чепурина, И. Г. Умнова; отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – С. 100.
2. Григорьянц Т. А. Пластический тренинг: увертюра к сценическому действию // Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Театральное пространство Сибири: сб. науч. тр. / под ред. Г. А. Жерновой. – Кемерово: КемГУКИ, 2004. – Вып. 3. – С. 252.
3. Из личного архива автора.

4. Соломоник И. Н. Куклы выходят на сцену. – М.: Просвещение, 1993. – Вып. 4. – С. 77.
5. Соломоник И. Н. Куклы выходят на сцену. – М.: Просвещение, 1993. – Вып. 5. – С. 25.
6. Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://www.depcult.ru/news/969>.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Шалашов С. С.,
заведующий кафедрой РТПП,
Жукова М. А., студент*

**ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
В ИСКУССТВЕ РЕЖИССУРЫ
ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ**

**THE TECHNOLOGY OF USING
EXPRESSIVE AND FIGURATIVE MEANS IN THE ART OF DIRECTING
ATRICAL PERFORMANCES AND FESTIVALS**

Аннотация: В данной статье рассматриваются системы средств художественной и иносказательной выразительности, которые в разное время были отмечены в трудах классиков режиссуры театрализованных представлений и праздников. Проводится сравнительный анализ материала и систематизация полученных данных.

Ключевые слова: средства художественной выразительности, средства иносказательной выразительности, система.

Abstract: The article reviews the systems of artistic and allegoric expression means, which were mentioned in works of classical directors of dramatic performances and festivals at different times. The extracted data is compared and systemized.

Keywords: artistic expression means, allegoric expression means, system.

В теории современной праздничной культуры подробно описано многообразие средств художественной выразительности, которыми пользуются режиссеры театрализованных представлений и праздников. Однако четкой

структуры средств художественной выразительности до сих пор не существует, что ведет к разночтению и некорректному использованию того или иного средства при постановке праздничных форм культуры. В работах Эмиля Вершковского «Режиссура массовых клубных представлений» (1977), Анатолия Силина «Площади – наши палитры» (1982) и Иоакима Шароева «Режиссура эстрады и массовых представлений» (1986) представлены оригинальные авторские системы средств художественной выразительности. Проанализировав труды режиссеров праздничных форм культуры в области систематизации средств художественной выразительности, мы выявили определенные закономерности и структурировали их.

Эмиль Вершковский в своем труде «Режиссура массовых клубных представлений» утверждает, что ведущими выразительными средствами, создающими особый язык театрализации, выступают символ, метафора, аллегория, с помощью которых режиссер создает в массовых представлениях многогранный мир эстетических ценностей [1, с. 14]. Также автор упоминает и о других средствах художественной выразительности. Но символ, метафора и аллегория, по его мнению, являются наиболее характерными выразительными средствами в массовом театрализованном действе.

Данные, полученные из работы Эмиля Вершковского «Режиссура массовых клубных представлений», мы представили в виде схемы 1. Таким образом, значимость данной схемы состоит в том, что она включает в себя иносказательные средства художественной выразительности, которые используются режиссерами праздничных форм в настоящее время.

Схема 1

Анатолий Силин в своей работе «Площади – наши палитры» делит средства художественной выразительности на «традиционные» и «специфические». «Декорации, костюмы, реквизит, музыка, освещение – все это традиционные средства выразительности для любого вида зрелищного искусства. Естественно, без них нельзя поставить и массовое представление, но оно требует специфического применения этих средств» [2, с. 70]. «В массовых представлениях наряду с традиционными средствами используются очень часто транспортная и иная техника, стихии огня и воды, природное освещение, новейшие достижения современной науки, пиротехника, птицы и животные и т. д.» [2, с. 89]. Также Анатолий Силин упоминает образные и символические средства художественной выразительности. «Поставить массовое театрализованное представление – значит создать особый мир, мир поэтической условности, символов и аллегорий, гиперболизации и гротеска, метафор и ассоциаций [2, с. 97].

Используя полученные данные, мы визуализировали систему средств художественной выразительности Анатолия Силина (схема 2). Значимость данной схемы состоит в том, что она включает в себя традиционные и специфические средства художественной выразительности, которые являются наиболее применяемыми и зрелищными.

Схема 2

Иоаким Шароев в своем труде «Режиссура эстрады и массовых представлений» выделяет лишь традиционные средства художественной выразительности. По его мнению, средства художественной выразительности делятся на те, что создают видеоряд: мизансцена, цвет, свет. И на те, что создают звукоряд: текст и музыка. Также автор относит к средствам художественной выразительности пафос, пространственную композицию и темпоритм (схема 3), на основании которых мы создаем атмосферу театрализованного представления и праздника.

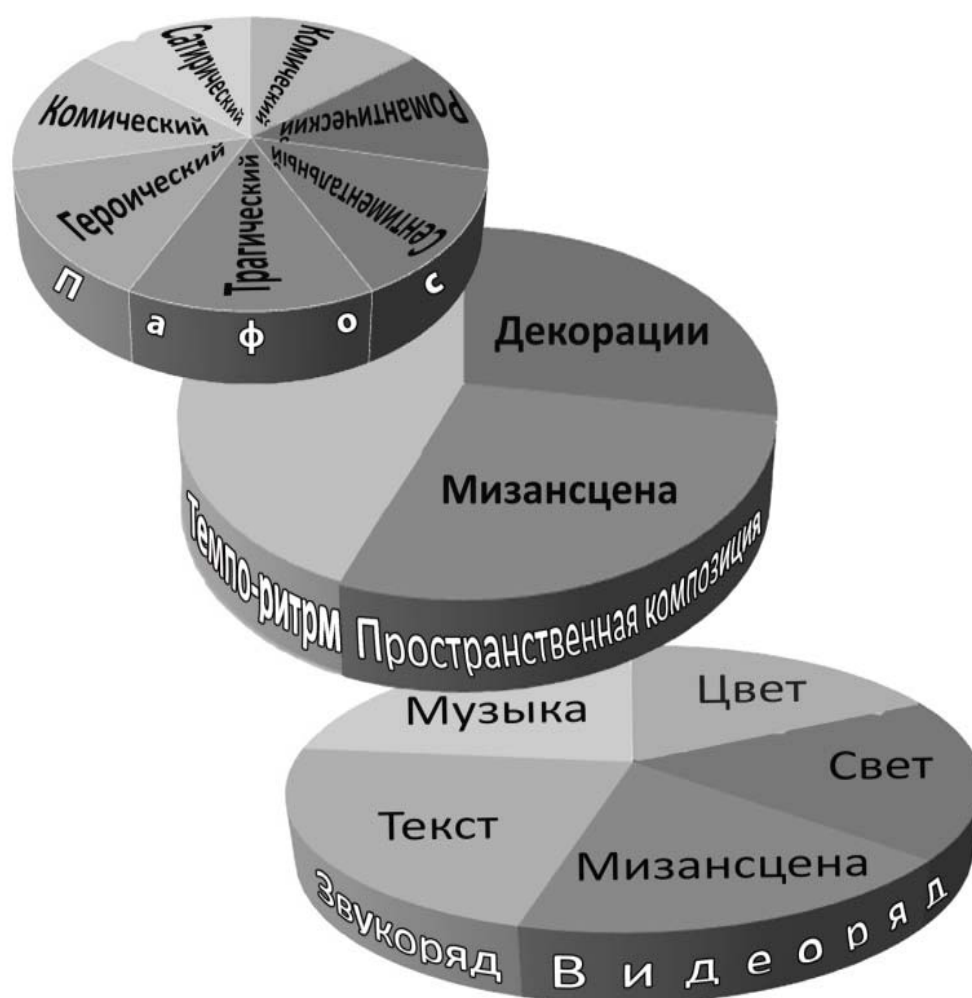

Схема 3

Проанализировав и сравнив каждую из систем вышеперечисленных авторов, мы обнаружили сходство в наборе элементов систем и необходимость их соподчинения. В ходе сравнительного анализа мы составили, как нам кажется, универсальную систему средств художественной выразительности, в которой четко прослеживается иерархия ее элементов (схема 4).

Режиссерский замысел

Схема 4

Основой универсальной системы, как и театрализованного представления, является режиссерский замысел, который влияет на используемые режиссером средства художественной выразительности. Режиссерский замысел, безусловно, требует индивидуального отбора средств художественной выразительности, а потому, используя универсальную систему средств художественной выразительности, мы можем выбирать нужные сектора универсальной системы, которые бы способствовали воплощению режиссерского замысла.

Итак, отправной точкой дальнейшего развития мысли режиссера, режиссерского замысла, мы определили пафос – главенствующий элемент в системе выразительных средств Иоакима Шароева. Пафосу, в свою очередь, подчиняется система иносказательных средств художественной выразительности Эмиля Вершковского. Символ, метафора и аллегория попадают в под-

чинение пространственной композиции и темпоритма – элементам системы Иоакима Шароева, которые реализуются через систему выразительных средств Анатолия Силина, через традиционные и специфические средства художественной выразительности.

Универсальная система выразительных средств, на наш взгляд, решает задачу использования средств художественной выразительности в праздничных формах культуры, облегчает анализ художественного материала. Также она может быть наглядным пособием для студентов кафедры РТПП и некой стратегией, которую режиссеры театрализованных представлений и праздников могут применять в постановочной деятельности.

Список литературы

1. Вершковский Э. В. Режиссура массовых клубных представлений. – Л., 1981. – 72 с.
2. Силин А. Д. Площади – наши палитры. – М.: Совет. Россия, 1982. – 183 с.
3. Шароев И. Г. Режиссура эстрады и массовых представлений. – М.: Просвещение, 1986. – 463 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Чепурина В. В.,
канд. культурологии, доцент,
Вузова А. В., студент*

ВОПЛОЩЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖАНРА ТРАГЕДИИ В РЕЧЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕКТАКЛЯ

THE TRADITIONAL FEATURES EMBODIMENT OF THE TRAGEDY GENRE IN THE MODERN PERFORMANCE SPACE SPEECH

Аннотация: В статье актуализируются голосоречевые средства выразительности, обусловленные традиционными характеристиками жанра трагедии. Исследование опирается на материал постановки трагедии У. Шекспира «Макбет» в Кемеровском театре драмы им. А. В. Луначарского.

Ключевые слова: спектакль, жанр, трагедия, голос, речь.

Abstract: The voice and speech expression means are actualized in the article, caused by traditional characteristics of the tragedy genre. The research is based on the material for staging W. Shakespeare's tragedy "Macbeth" in A. Lunacharsky's Kemerovo Drama Theatre.

Keywords: performance, genre, tragedy, voice, speech.

Жанровая специфика драматургического материала является одним из значимых факторов для выбора выразительных средств спектакля, в том числе – стилистики сценической речи. Высоким жанром драматургии традиционно считается трагедия. Однако, несмотря на очевидные идейно-художественные достоинства, современным театром высокое искусство трагедии востребовано очень незначительно. Текущий трагедийный репертуар театров Кузбасса представлен только спектаклем «Макбет» по пьесе У. Шекспира в Кемеровском областном театре драмы (премьера состоялась в 2014 году).

Возможности и средства выразительности сценической речи, находящиеся в зависимости от жанровых особенностей драматургического материала, в современном театроведении изучены недостаточно. Задачей настоящей статьи является анализ соответствия сценической речи в спектакле «Макбет» традиционным особенностям жанра трагедии.

В разные эпохи теоретики искусства формулировали понятие трагедии, определяя ее сущностные характеристики. Не останавливаясь подробно на их трактовках жанра, можно, тем не менее, обозначить некоторые общие черты трагедии, на которые указывают практически все исследователи (Аристотель, Г. В. Ф. Гегель, В. Волькенштейн, Э. Бентли, В. Соловьев и др.).

Ключевой элемент любой трагедии – масштабность личности трагического героя. Известный теоретик драмы В. Волькенштейн обозначает трагедию как «драматическое произведение, в котором главное действующее лицо, отличаясь максимальной для человека силой воли, ума и чувства, нарушает некий общеобязательный и неодолимый закон» [1, с. 121]. Нарушение абсолютного закона, – продолжает В. Волькенштейн, – убедительно только тогда, когда на него посягает не слабый человек; борьба приобретает трагический характер, когда восстает против роковых предначертаний человек, отмеченный исключительной значительностью...» [1, с. 128]. Традиционно трагический герой должен быть проповедником некоего принципа, выходящего за рамки индивидуального бытия. Сила ума и воображения подкрепляет желания трагического героя убедительными доводами, глубокомысленными сентенциями.

Не менее важная особенность трагедии – высокий стиль речи. На эту своеобразную черту жанра указывает В. Волькенштейн: «Художественную ткань трагедии образует почти непрерывная яркая риторика, острая диалектика. Бешеный напор, которым отличаются герои трагедии, проявляется не только в энергичных действиях, но и в риторической изобретательности» [1, с. 133]. Аристотель в своей «Поэтике» не только декларирует эту особенность жанра трагедии, но и дифференцирует выразительные средства, с помощью которых достигается повышенная образность: «Достоинство речи – быть ясной и не быть низкой. Самое ясное выражение, конечно, состоит из общеупотребительных слов, но оно низко. Благородное же и незатасканное выражение есть то, которое пользуется необычными словами. А необычным

я называю редкое слово (гlossу), метафору, удлинение и все, уклоняющееся от общеупотребительного» [2, с. 56]. Образность речи Шекспира подтверждает известный современный исследователь его творчества М. М. Морозов: «Материальность образов... выражена у Шекспира с особенной силой и полнотой» [3].

Значимым элементом классической трагедии является тема катарсиса, грозной развязки, отчаяния и покаяния. Согласно «Поэтике» Аристотеля, «трагедия есть подражание действию... совершающее путем сострадания и страха очищение подобных страстей» [2, с. 30]. Катарсис достигается посредством исповедальности речи, возникающей в результате покаяния в нравственно не оправданных деяниях.

Еще одним важным аспектом трагедийного начала является элемент сверхъестественного. В произведениях этого жанра, для которых характерна тема рока и судьбы, события развиваются помимо объяснимых законов природы и совершаются благодаря воздействию внешних сил. «Во многих трагедиях, античных и христианских, – говорит В. Волькенштейн, – мы видим непосредственное вмешательство божества или божеств... Рок открывает свое лицо в появлении теней, фантастических существ, в видениях и чудесах, в сверхъестественных явлениях природы» [1, с. 127]. Следует отметить, что в конфликте человека и рока более могущественной оказывается надличностная сила.

Обратимся к выявлению указанных характеристик, присущих жанру трагедии, в спектакле «Макбет» Кемеровского театра драмы им. А. В. Луначарского (режиссер К. Шахмардан). Особое внимание сосредоточим на средствах речевой выразительности, соотносящихся с традиционными требованиями жанра.

Масштабность личности, укрупнение образа Макбета, которого играет артист М. Быков, выражено режиссером посредством вынесения монологов героя на авансцену. Герой наедине с собой честен, его душа открыта чувствам, поэтому монологи, как правило, характеризуются страстностью, открытостью и решительностью. Трагедийное красноречие Макбета-Быкова отличается объемностью, он до конца проговаривает мотивы своих поступков. Речевое поведение персонажа на протяжении развития действия практически не трансформируется. Даже выбор «пасть или перешагнуть» не является для героя откровением. Принятие решения, реакции на значительные события незначительно меняют речевые краски актера.

Однообразие активного речевого поведения актера, постоянно напряженный ритм, возможно, объясняются желанием придать герою масштаб, уверенность, восполнить отсутствие природной «трагедийной» звучности голоса. Однако указанное единство тона имеет под собой и иное основание. Оно является следствием воссоздания не личного в судьбе, а неких общих, универсальных смыслов, обусловленных требованиями жанровых характеристик трагедии.

Некое общее начало характерно и для речи других персонажей. Минимум актерских приспособлений, отказ от индивидуализации характеров, детализации поведения приносят в их речевую технику декламационность, что не способствует возникновению ощущения личного присвоения текста. Спектакль содержит и противоположные примеры, опровергающие мысль об устойчивости интонационно-ритмической составляющей спектакля (рождение слова как результат разных напряженных внутренних интенций относится к работе И. Крылова в роли Дональбайна, голосоречевые средства для создания индивидуальной характерности использует артист О. Кухарев в роли Дункана). Однако в целом спектакль Кемеровского областного театра драмы отличается постоянством общего речевого тона, повышенной эмоциональностью и страстностью, использованием универсального напряженного ритма, обусловленного стремлением к укрупнению личности трагического героя и происходящих с ним событий.

В тексте У. Шекспира *высокий стиль речи* выражается, прежде всего, благодаря стихотворной форме. Стихи от прозаической речи отличают ритм и особая выразительность слова. В спектакле эта особенность жанра трагедии в основном поддерживается соблюдением законов стихотворной речи. Несмотря на незначительное разрушение поэтической стилистики за счет неоправданного исчезновения ритмических пауз или возникновения чрезмерных психологических пауз, возвышенная риторика персонажей в целом сохраняется.

Высокий стиль речи обуславливается и особой образностью, в том числе метафоричностью языка. Великий драматург стремился к тому, чтобы каждое слово выражало, по возможности, целую мысль, эмоцию или образ. В спектакле реализация этого требования затруднена вследствие того, что метафоры зачастую пропадают в общем потоке речи, не поддерживаются яркими видениями внутреннего зрения.

Разрушению высокого стиля речи, требующего безукоризненности звучания, способствует и отсутствие чистоты тембра Макбета. Его голос нередко характеризуется сниженной звучностью. Такое звучание голоса героя не только совершенно оправдано определенными предлагаемыми обстоятельствами, но и органично вписывается в контекст развития современного актерского искусства. Однако подобное качество звука вступает в противоречие с традиционными представлениями о выразительных возможностях трагического героя.

Катарсис как духовно-эмоциональное потрясение и очищение в спектакле «Макбет» возникает через изменение поведения, в том числе – речевого. Однако касается это не главного персонажа спектакля. Макбет практически не испытывает катарсиса, упрямо борясь за достижение своих целей до конца, сдаваясь только перед самой смертью. Через главный внутренний слом проходит леди Макбет (арт. Д. Мартышина), которая изначально пред-

стает перед зрителями женщиной решительной и властной. Глубокий, приятный для слуха тембр актрисы, ее голосовые возможности позволяют создать внутренне пластичный образ. Для осуществления намеченных планов, коварных замыслов она использует целый спектр разнообразных голосоречевых средств: ее речь похожа на шипение коварной змеи, рычание хищника, плач птицы. После убийства короля Дункана и последующей за этим коронации супруга исковерканность уходит из характеристик голоса леди Макбет на второй план, возникая еще лишь раз как способ упрочить ее положение, а затем и вовсе исчезает. Это изменение обусловлено не столько достижением поставленной цели, сколько надвигающимися нравственными мучениями. Не выдержав мук совести, героиня Д. Мартышиной теряет в речи звериную решимость. Ее голос меняется – она все время срывается на истеричные рыдания и, в конце концов, сходит с ума, все время пытаясь отмыть руки от невидимой крови.

Сверхъестественное в пьесе «Макбет» выражают знаменитые вещицы сестры – существа, лишь отдаленно напоминающие людей. Они первыми сажают преступные ростки в мысли Макбета. В спектакле присутствуют не только старые ведьмы, но и молодые – к ним толкает леди Макбет своего мужа, чтобы они соблазнили его и уговорили поддаться пороку. Эти же ведьмы уводят за собой душу леди Макдуф, издеваются над леди Макбет в сцене ее безумия. Сверхъестественная сущность ведьм выражается в их движениях – искаженных и одновременно изысканных, несвойственных пластике повседневности. Их высказывания отличаются от привычной бытовой речи не только ритмом, заданным драматургическим материалом. Ведьмы говорят нараспев, будто все время читают заклинания. Нередко их голоса, сливаясь друг с другом, образуют хор. Одновременное произнесение фраз, подкрепленное единым пластическим рисунком, создает жуткую атмосферу какого-то ритуала. Кроме того, в спектакле используется особая техника – 3D-экран. Опускаясь на авансцену, он приглушает звук, что тоже уводит звучащее слово от примитивной бытовой достоверности. Для подчеркивания художественной выразительности речи используется эффект реверберации. Подвесные микрофоны позволяют воспринимать актерские голоса как отраженный звук, разлетающийся в пространстве. Необходимая акустическая окраска создается за счет гулкости и раскатистости речевого звучания. Сверхъестественные силы в постановке выражены не только ведьмами. Странные фигуры полуволков-полулюдей, а также шута, с его резкими возгласами и воплями, вводят зрителей в атмосферу грозящего ужаса, который имеет вселенский характер.

По итогам нашего исследования можно сделать следующие выводы. Масштаб героической личности решается посредством высокого темпоритма роли главного героя, его решительного речевого поведения, «надрывного» звука. Значимость трагедийной проблематики, преобладание общего над частным проявляются в отказе от подробности речевого поведения, предпола-

гающей различные голосовые пристройки, трансформации и т. д. Масштаб истории поддерживается и речью нереалистических персонажей, существующих как бы вне пространства и времени. Для этого используются такие приемы, как соединение голосов, повтор реплик, приближение речи к ритуально-магической. Стремление к высокому стилю речи нередко разрушается несовершенством внутренней и внешней речевой техники. В целом в спектакле наблюдается готовность к воплощению традиционных особенностей жанра трагедии. Однако полного следования им актерским исполнением не достигается.

Выявленные на материале спектакля «Макбет» голосоречевые приемы могут составить арсенал средств выразительности для воплощения жанра трагедии в пространстве современного спектакля.

Список литературы

1. Волькенштейн В. Драматургия. Метод исследования драматических произведений. – М.: Новая Москва, 1923. – 182 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб.: Азбука, 2000. – 352 с.
3. Морозов М. М. Шекспир [Электронный ресурс]. – URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/morozov-shekspir/yazyk-i-stil.htm>.

*Алтайская
государственная академия
культуры и искусств*

*Булгакова Е. В., ст. преп.,
Пахомова М. Б., студент*

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД РЕЧЬЮ С НЕЗРЯЧИМИ ДЕТЬМИ

THE PECULIARITIES OF WORK ON THE SPEECH WITH BLIND CHILDREN

Аннотация: В данной статье рассматривается возможность использования театральной педагогики, арт-терапии в качестве эффективного средства развития речи незрячих детей. Важно знать особенности работы с такими детьми, чтобы не задеть их психику и как можно лучше помочь их развитию. Также выяснить, какие специфические преграды можно ожидать в начале общения с ними; узнать, как адаптировать упражнения театральной педагогики и сценической речи для незрячих на примере уже измененных заданий. В статье можно познакомиться с особенными техниками общения и преподавания, изучить возможный план урока и посмотреть, каких результатов можно добиться, уделяя данной проблеме должное внимание.

Статья написана с опорой на уже проделанную работу, все упражнения и планы были успешно апробированы и ждут дальнейшего развития.

Ключевые слова: незрячие дети, сценическая речь, школа-интернат, театральная педагогика.

Abstract: In the article the possibility to use the theatrical pedagogics and art-therapy is considered as the effective means for blind children's speech development.

It is very important to know the details of working with such children in order not to harm their state of mind and to do the best to help their development. It is also very essential to find out the specific obstacles that can be faced in the very beginning of communication with such children and to know how to adapt the exercises from the theatrical pedagogics and stage speech for the blind children, according to the tasks, that have been already adapted and used. Also the special methods of teaching and communication can be found in this article; to learn the lesson plan and to find out what results can be achieved paying attention to this problem.

This article was written on the base of completed work and all the exercises, and the plans were successfully implemented and now are waiting for the further development.

Keywords: blind children, stage speech, boarding school, theatrical pedagogics.

Каждый день в мире рождаются незрячие дети, какое-то количество малышей теряет зрение в результате заболеваний или аварий, при этом их число постоянно увеличивается. Со временем главным в их жизни становится умение найти контакт с окружающими людьми и миром при помощи слов, при помощи речи. Однако чаще всего их голос звучит тускло, слова произносятся с ошибками, диалог построен безграмотно, и все это происходит не только из-за физиологических особенностей, но и от недостаточного внимания к развитию речи слепых детей как к главному способу общения с окружающим миром.

Актуальность данной темы определяется всеобщим увеличением рождаемости totally незрячих или слабовидящих детей. К 2020 году число слепых в мире может возрасти до 75 миллионов человек [1]. Речь для таких людей – важная составляющая жизни, так как контакт с внешним миром осуществляется во многом только посредством речевого общения. Поэтому к проблеме развития речевых навыков незрячих детей и их особенностям надо подходить с повышенными требованиями.

В России на современном этапе детям с ограниченными возможностями здоровья специализированную помощь оказывают множество учреждений, относящихся к различным ведомствам. В нашей стране дети с ограниченными возможностями здоровья могут получать образование в специальных образовательных учреждениях [2]. Однако на данном этапе в мире и, в том числе, в Российской Федерации в школах-интернатах для слабовидящих и totally незрячих детей нет отдельного предмета по развитию речево-

го аппарата, голосовых навыков и грамотного построения общения. Наибольшая работа над развитием речи в учебных заведениях такого формата происходит у врачей-логопедов, которые большую часть времени посвящают правильному и четкому произношению звуков. Но я считаю, что этим вопросом надо заниматься намного глубже, взяв за основу театральную педагогику и, в частности, методику преподавания сценической речи.

Целью моей работы является выяснение возможности использования различных техник арт-терапии, методики сценической речи для развития речи у незрячих детей как нового предмета в школах-интернатах, выявление особых требований в работе со слепыми.

Почти в каждой школе-интернате для слабовидящих и слепых детей есть театральные кружки, организованные специально для них, что позволяет расширить границы их обыденной жизни. Ведь театр может помочь детям преодолеть свои страхи, адаптироваться в мире, стать более культурно развитыми, а возможно, и найти свою будущую профессию. К сожалению, не существует специальной программы и преподавателей, которые бы профессионально занимались театральным искусством или сценической речью с незрячими, однако есть люди, заинтересованные в такой работе и готовые помочь. В результате обучения сценической речи слепые дети смогут уверенно преподносить себя как в жизни, так и на сцене, они смогут показывать свою образованность, умение вести беседу, научатся привлекать людей своим словом, а не беленой в глазах.

Долгое время, занимаясь в театральной школе и работая со слепыми детьми в школе-интернате, мы обучали ребят улыбаться, хмуриться и вовремя моргать, также дети занимались с профессиональным педагогом по сценической речи. Основываясь на полученных знаниях и опыте, мы попытались составить план урока, который во многом схож со стандартным тренингом по сценической речи, но предполагает в себе особенный порядок и условия, подходящие для незрячих детей. Возраст, при котором данная программа будет усваиваться в полном объеме, должен быть не ниже двенадцати лет, однако дети младшего возраста тоже могут учиться по приведенному ниже плану, но переход от изученного к новому должен быть более медленным.

У слепых детей при нормальном развитии интеллекта и отсутствии органических поражений речевых центров речь развивается примерно в те же сроки, что и у зрячих, так как глубокое нарушение или отсутствие зрения не препятствует появлению у ребенка речи [3, с. 165]. Каждый ребенок индивидуален, и каждый слепой ребенок также не похож на другого – один стал незрячим в результате какого-либо происшествия (заболевания, аварии и т. д.), другой родился таким, кто-то видит тень или свет, кто-то силуэты больших предметов, а кто-то тотально слепой. И с каждым ребенком надо работать индивидуально. Однако проблемы у всех во многом одинаковые. Следует обозначить самые важные особенности незрячих детей, которые влияют на рабо-

ту с ними: 1) совершенно неподвижная челюсть, что вызывает множество проблем в образовании гласных, согласных звуков и заставляет детей говорить нечетко и часто неправильно; нет представления о существовании опоры звука; 2) отсутствие хорошего словарного запаса в связи с небольшим количеством прочитанных книг; 3) полное отсутствие мимики; такие дети не видят, как реагируют на различные эмоции зрячие люди, что приводит к «пустому» лицу; 4) зажим всего тела и отсутствие свободы в движении; во многом это связано с психологическим фактором, а также с отсутствием понимания, как должно быть и как принято; 5) замкнутость в общении в связи с особенным восприятием окружающего мира.

Нередко такими проблемами обладают и полноценные люди, однако у незрячих детей это проявляется гораздо ярче. Если у ребенка отсутствует мимика, то и полностью отсутствует представление, зачем она нужна, если наблюдается зажим (например, раскачивание туловища в разные стороны), то отсутствует и понимание, как должно вести себя тело – ведь эти дети не видят, что окружающие так не делают. Поэтому заниматься с ними надо во многом по-другому. Ниже изложено несколько особых требований для педагога, которые были сформулированы во время обучения незрячих детей:

- Никогда не напоминайте детям, что они чего-то не могут. Несомненно, вы должны делать им снисхождения, однако в некоторых случаях со всей дозволенной строгостью вы можете говорить им, что слепота не значит слабость. Такие дети обычно очень чуткие, отлично ориентирующиеся в пространстве при помощи осязания, обоняния и слуха.

- Все, что дети не видят, они должны почувствовать. Это одно из основных правил в работе. При объяснении строения голосового аппарата вы должны найти такие предметы, которые по форме напоминают его. Все эмоции, которые они не понимают и не видят, должны появляться не только от истинных чувств, но также должны быть воспроизведены механически. Здесь нельзя идти по системе Станиславского – почувствовал и сделал. Здесь другая формула: услышал, почувствовал, осознал, вспомнил, сделал. Конечно, со временем все будет происходить бессознательно. Но изначально вы должны подробно показать детям, как выражается удивление (поднятые брови, открытый рот), злость (нахмуренные брови и сжатые губы), грусть (опущенный взгляд, расслабленное лицо) и т. д. Для того чтобы ребенок смог понять, как выглядит та или иная эмоция, вы должны выполнить ее на своем лице, после чего ваши ученики ощупывают вас. Далее при помощи ладоней вы помогаете «слепить» на их лице то же самое. Техника прикосновений – неотъемлемая часть работы с незрячими.

- Таких ребят нужно изначально настраивать на постоянную работу. Надо постараться объяснить, что сценическая речь в первую очередь нужна им для жизни, для полноценного общения и развития, а не для игры. Однако

нельзя лишать их и игровой ступени обучения. Тем более если вы беретесь за работу с младшей группой.

- Еще одна обязанность педагога – постоянно следить за внешними действиями незрячих подопечных. Часто такие дети качаются, чешут глаза, кусают пальцы и т. д. Все это – психологические зажимы.

Основываясь на прежней работе со слепыми детьми, был составлен план урока по сценической речи, ничем не отличающийся от занятий в профессиональном вузе, однако подход к упражнениям во многом другой.

На начало урока как детям, так и педагогу при себе надо иметь сменную одежду, стерильные перчатки, платочки (влажные/сухие). Предметы для самих упражнений обговариваются отдельно.

В начале урока обязательно надо узнать, как ребята провели время и что они сделали дома. А если это самое первое занятие, то непременно познакомиться в игровой форме. Например, один называет свое имя, а остальные говорят, с чем ассоциируется его голос, и повторяют его имя. На основе сравнения и представления они лучше поймут и запомнят друг друга. После небольшого общения приступаем к разогреву носовой полости, артикуляционной гимнастике и развитию мимики. На первых занятиях покажите каждому лично, как правильно разогревать нос, как дышать и стоять ровно. Все это происходит непосредственно через тактильный контакт. Дайте потрогать ребенку ваше лицо, пусть он ощутит его и пофантазирует, на что похож лоб, когда поднимаются брови, например, на гармошку или смятый листок бумаги. Расскажите, что при правильном открытии челюсти пальчики «проваливаются в ямку», а надутые щеки похожи на воздушные шары – все это поможет лучше узнать, как выглядит наше лицо. Затем помогите ребенку начать упражнение с самим собой. Не забудьте еще и о том, что незрячие дети не знают, с какой силой можно прикасаться к чужому лицу, постарайтесь изначально указать им меру и силу тактильного контакта. Разминка речевого аппарата и мышц лица – самое сложное для понимания. Вспомните, что многие из этих детей никогда не видели чужой мимики и даже не представляют, что это такое.

Каждое новое упражнение объясняется в три этапа:

1. Устно рассказывается и описывается.
2. Показывается непосредственно на себе (каждый ребенок должен прикоснуться к лицу преподавателя и «увидеть» его).
3. Практикуется (дети пытаются повторить упражнение применительно к себе).

Упражнения берутся из программы по сценической речи для полноценных людей. Несмотря на отсутствие зрения, лицо слепых устроено точно так же, как и у всех остальных. Любое упражнение, взятое из учебного пособия по сценической речи, надо преподносить незрячим детям по-особенному. Необходимо будоражить их фантазию, используя различные

образы, понятные им. Например, небо должно приобрести форму тарелки, из которой вы каждый день едите, а язык – это пластилин, и можно лепить из него, что хотите, и т. д. Вы должны понять, что вам придется показывать им все напрямую. Если незрячий ребенок не понимает, как сделать «трубочку» из языка, вы должны при помощи своих рук собрать из его языка эту трубочку. Кто-то скажет, что это не гигиенично, и будет прав, однако по-другому не получится, в другом случае не будет результата. И такая работа касается всех упражнений. В связи с этим по правилам гигиены вы должны использовать одноразовые медицинские перчатки, впрочем, как и дети. Чтобы дети тренировались самостоятельно, важно записывать им задания, упражнения и скороговорки на диктофон.

В продолжение работы надо объяснять детям, какие основные эмоции существуют, показывать, как они формируются на лице, а после приступать непосредственно к упражнениям по развитию мимики. Лучше начинать с простых заданий: 1) вы задаете какую-либо эмоцию, а ребята должны на память воспроизвести ее; 2) вы изображаете какую-либо эмоцию на своем лице и даете потрогать ребенку, он должен отгадать (понять), что вы показываете.

Точно так же происходит работа над артикуляцией. Разберем одно из упражнений. «Пятачок»: вытянутые трубочкой губы двигать вправо-влево, вращать по кругу. Некоторые дети могут не знать, что такое пяточок, поэтому вы должны пробудить в них воображение, ассоциации. Можно начать с объяснения, что у этого животного (кабана или свиньи) тоже есть нос, но выглядит он иначе, чем наш. Для наглядности вы можете слепить что-то похожее на пяточок свиньи и спросить, как он может быть изображен человеком при помощи лица.

После долгого занятия мимикой и артикуляционной гимнастикой переходим к дыханию. В этом сегменте занятий используются точно такие же упражнения, как для зрячих детей, только в меньшем объеме и с более частым повторением.

Обязательно надо проводить и расслабляющий тренинг, который поможет избавиться от зажимов, его надо делать в спокойной обстановке, под тихую музыку. Рассмотрим одно из упражнений. Глубоко дышите. Вдыхайте воздух через нос, а выдыхайте через рот. В процессе медленного выдоха закройте глаза и почувствуйте, что ваш организм начал расслабляться. При каждом выдохе попробуйте представить себе слово «спокойствие». Продолжайте упражнение несколько минут, не открывая глаз [4]. Данное упражнение, созданное для полноценного человека, имеет одно странное для слепых детей действие – «закрывать глаза». Можно сказать, что им будет некомфортно слышать это словосочетание, однако это не так. Даже слепой человек спит с опустившимися веками, потому что открытые глаза – это напряжение. И, несомненно, в описании данного упражнения это действие имеет несколь-

ко иной смысл, предполагающий растворение в себе и сосредоточенность на темноте, но для незрячих это тоже очень важно. Для них опустившиеся веки – полное расслабление.

По данному плану ранее проводились занятия в школе-интернате для незрячих детей, результаты не заставили себя ждать. Многие дети совсем скоро начали больше читать, четко и правильно говорить, общаться друг с другом, научились избавляться от привычных им прежде зажимов тела, некоторые из них всерьез заинтересовались театром.

Рассмотренные выше ступени развития речи у слепых детей не несут в себе ничего, что могло бы навредить психическому и физическому здоровью незрячего ребенка. Решение данного вопроса не затрагивает больших денежных вложений. Все, что нужно – заинтересованные люди. Данную работу можно проводить на базах различных учебных заведений, связанных с обучением и воспитанием незрячих, а также на специально организованных площадках.

Незрячие дети нуждаются в расширении своих возможностей. Занятия сценической речью заставляют таких детей понять, что они на что-то способны, что теперь самой важной их чертой стало умение свободно и грамотно говорить, поддерживать диалог, и это скачок в их развитии и нахождении себя в обществе. Сценическая речь – это не обязательно актерская составляющая, в отношении к таким детям – это составляющая их жизни.

Список литературы

1. Попанов Л. К. Без решительных мер к 2020 году число слепых в мире может возрасти до 75 миллионов [Электронный ресурс]. – М., 2011. – URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=8387#.VUs_5cm5qXE/ (дата обращения: 21.02.2015).
2. Мухаев М. П. Коррекция развития личности незрячего ребенка средствами изобразительного искусства в условиях школы-интерната III вида: [Электронный ресурс]. – Новочеркасск, 2009. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/559893/> (дата обращения: 03.04.2015).
3. Епифанцева Т. Б. Настольная книга педагога-дефектолога / под ред. Т. О. Епифанцева. – 2-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 486 с.
4. Стоуэнс М. Д. Методика расслабления [Электронный ресурс]. – Канзас, 2012. – URL: <http://www.traumaweb.org/> (дата обращения: 15.04.2015).

Раздел 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ВИДОВ ИСКУССТВ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Черняева Е. Н.,
канд. искусствоведения, ст. преп.,
Романенко Е. А., студент*

ВИЗУАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖЕНСКОЙ КРАСОТЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

VISUAL EMBODIMENT OF FEMALE BEAUTY REPRESENTATION IN THE ARTISTIC CULTURE OF THE MIDDLE AGES IN WESTERN EUROPE

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию представлений о женской красоте в эпоху западноевропейского Средневековья на примере изобразительного искусства обозначенного периода. Особое внимание уделено вопросам соотношения этических и эстетических категорий в идеале женской красоты, а также особенностям эпохи, оказавшим влияние на деятельность романских и готических мастеров.

Ключевые слова: Средневековье, эстетический идеал, женская красота, романика, готика, этика, женские библейские образы, Ева, Дева Мария.

Abstract: This article is devoted to the research of female beauty representation in Middle Ages in Western European on the example of visual art of a specified period. A special attention is paid to the ratio of the ethical and aesthetic categories in the ideal for female beauty, and the peculiarities of the era, influenced the activity of Romanesque and Gothic masters.

Keywords: Middle Ages, aesthetic ideal, female beauty, romanticism, gothic, ethics, women's biblical images, Eve, Virgin Mary.

В настоящее время в сфере искусства стали часто обсуждаемыми проблемы морали, нравственности, этики. Существует мнение, что современная художественная культура формирует образы и формы, отрицающие все когда-либо существовавшие нормы и ценности. Странными и неоднозначными в наше время являются и эстетические представления.

Нельзя не заметить, что сейчас, в повседневной жизни, полуобнаженные девушки стали обыденным делом не только для подиумов, но и для улиц. Популярные гляцевые журналы, телевидение и Интернет уверяют нас в том, что демонстрировать свое тело, особенно если оно хорошо выглядит, — это красиво.

Проблема «обыденной обнаженности» обсуждается уже давно. У такого образа поведения есть как последователи, так и противники. При этом стоит обратить внимание на то, что, несмотря на популярность данной тенденции, далеко не все современные девушки ей следуют. Многие из них считают подобное явление эстетически непривлекательным, некрасивым, а порой даже аморальным. Это обстоятельство заставляет задуматься о том, насколько же связаны между собой этические и эстетические понятия. Для ответа на этот вопрос стоит обратиться к историческим примерам, позволяющим проследить взаимосвязь и взаимовлияние этих понятий.

Таким образом, целью данного исследования является изучение представлений о женской красоте в эпоху Средних веков. Этот временной промежуток выбран не случайно, поскольку именно в средневековый период впервые происходит значительная трансформация как этических, так и эстетических идеалов.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить ряд задач: исследовать социокультурную обстановку эпохи; проследить влияние мировоззрения средневекового человека на формирование женского эстетического идеала; проанализировать визуальные женские образы в изобразительном искусстве выбранного периода.

Поскольку письменных источников того времени осталось не так много, в качестве объекта исследования выбраны произведения изобразительного искусства: рельефы, скульптуры, фрески, витражи и книжные миниатюры.

Говоря о хронологических рамках исследования, отметим, что взятые культурные артефакты относятся к деятельности мастеров романского (XI–XII века) и готического (XII–XV века) искусства, что приблизительно соответствует классическому и позднему Средневековью. Сделано это в связи с тем, что только в X–XI веках в искусстве Средних веков намечается подчеркнутое разделение между женскими и мужскими фигурами. До этого времени не существовало понятий мужественности и женственности. Подобных разделений не было и в одежде [1, с. 37]. Соответственно и визуальные изображения не отличались специфическими чертами.

Так как проблема эстетического идеала носит междисциплинарный характер, интерес для нашего исследования представляют труды из различных областей научного знания (эстетика, этика, искусствоведение, антропология, мировая художественная культура и т. д.). Среди всего многообразия работ

следует отметить труды по истории искусства, позволившие сформировать визуальный ряд исследования: «История костюма» Н. М. Каминской [1], «Искусство Западной Европы в Средние века» Ц. Г. Нессельштраус [2], «Код Средневековья. Загадки романских мастеров» А. В. Волкова [3]. Теоретической основой данной работы послужили исследования по эстетике и культурологии, такие как «Эстетика» О. А. Кривцуна [4], «Категории средневековой культуры» А. Я. Гуревича [5]. Существует также множество других работ подобной направленности, однако в них не акцентируется внимание на особенностях визуального воплощения эстетических представлений о женской красоте в художественной культуре западноевропейского Средневековья.

Для разъяснения понятия эстетического идеала обратимся к определению Юрия Борисовича Борева, согласно которому «эстетический идеал – представление о высшей гармонии и совершенстве в действительности и в культуре, которое становится целью, критерием и вектором деятельности человека. <...> Идеал не совпадает с действительностью и является гиперболизацией лучшего в ней, домысливанием желаемого, но еще не существующего, потребность в чем уже возникла и была осознана» [6, с. 31].

Отметим также, что большинство визуальных образов в искусстве Средних веков – это религиозные фигуры. Более того, образ простого человека здесь практически не встречается. По словам А. Я. Гуревича, это объясняется тем, что под влиянием христианства в средневековом обществе не развивался интерес к портретному воспроизведению человеческой личности: художника, как и общество в целом, больше интересует душа, чем внешний облик человека, который, с точки зрения религии, является лишь временной оболочкой [5].

При достаточном многообразии женских образов в искусстве Средних веков, можно выделить три наиболее распространенных типа изображения: два из них библейские – Ева и Дева Мария, третий образ – безымянный или просто женщина.

Для начала рассмотрим библейские образы, встречающиеся чаще всего. Первый из них – это образ Евы, женщины, которая в Средние века ассоциируется с телесностью, греховностью и порочностью. Чаще всего изображения Евы встречаются в искусстве романского периода. Один из многочисленных примеров – изображение Адама и Евы на капители колонн церкви Сен-Мадлен в Везеле (первая половина XII века, Франция).

Мастера стремились изобразить таких женщин совершенно неэстетичными и даже отвратительными, тем самым отбивая желание у простолюдинов следовать примеру грешницы. Женщины такого рода изображались частично или полностью обнаженными. При общей стройности они, как правило, обладали неестественно большим животом и некрасивой грудью, что мы можем

наблюдать, к примеру, на фреске «Ад» Джотто (капелла Скровеньи в Падуе, 1302–1305 годы, Италия). В отличие от античного искусства, в средневековом, ногата не подчеркивала красоты тела, а, наоборот, выдавалась за уродство и предмет стыда. Именно поэтому такие женщины часто изображались прикрывающими свое тело (статуя «Ева на льве», собор Св. Лаврентия в Трогире, XIII век, Хорватия).

Еще один признак Евы – светлые, длинные, вьющиеся и растрепанные волосы. Беспорядочное расположение локонов символизировало либо гнев, либо похоть. Обладали перечисленными приметами не только нарицательные Евы, но и любые женщины, порицаемые обществом: грешницы в аду, блудницы (венецианский рельеф «Блудница на драконе», XII–XIII века, Италия), негативные мифические персонажи женского пола (русалки, Сирены и т. д.).

Непосредственно женским эстетическим идеалом в этот период времени выступает диаметрально противоположный образу Евы образ Богоматери, Марии, заключающий в себе представления о наивысшей добродетели. Прекрасный образец визуального воплощения образа Мадонны представлен в скульптурной группе «Встреча Марии и Елизаветы» (Собор Парижской Богоматери в Реймсе, XII–XIII века, Франция).

Тело Марии, как правило, полностью скрыто многослойной струящейся одеждой. Известно, что в этот период времени женщины носили одновременно две туники: нижнюю, длинную и широкую, с длинными узкими рукавами, и верхнюю, более короткую, с короткими широкими рукавами [1, с. 41]. Однако и за многослойностью одежд нельзя не заметить, что тело женщины не отличается особыми габаритами. Образ Марии всегда сопровождался стройной фигурой без малейшего намека на эротизм. Также частым атрибутом Марии являлась накидка на голову, полностью или частично скрывающая волосы, которые, впрочем, были такими же светлыми, длинными и вьющимися, но, в отличие от Евы, всегда собранными.

Взглянув на скульптуру собора Парижской Богоматери «Богоматерь с младенцем» (около 1210 года, Франция) или на одноименный витраж собора в Шартре (XII–XIII века, Франция), мы заметим, что лицо Марии всегда отличается особой скромной выразительностью. На нем нельзя увидеть сильных эмоций (ни грусти, ни радости), однако всегда оно манит заключенной в нем нежностью, тонкостью, добротой и изяществом. В этом как нельзя лучше выражен религиозный аскетизм, отвергавший какие-либо излишества.

Третий образ, встречающийся в искусстве, – это собирательный образ женщины. Как уже было отмечено ранее, средневековые мастера крайне редко изображали бытовые сцены. Поэтому в данную категорию попадают не столько повседневные образы простых горожанок (изображения которых

практически не встречаются), сколько те женщины, которые не относятся к двум выделенным ранее типам.

Как правило, в названии подобных изображений фигурирует одно слово: либо «женщина» (например, рельеф собора Св. Петра в Регенсбурге «Мужчина и женщина», фреска капеллы в Крессаке «Всадник, человек и женщина»), либо «дева» (миниатюра уорксопского бестиария «Единорог и дева», группа скульптур «Разумные девы» собора в Магдебурге, XIII век, и пр.).

Внешний вид этих женщин приближен к образу Марии: их стройные тела облачены в многослойные одежды, длинные волосы либо скрыты головным убором, либо заплетены в косы (как у героини рельефа «Милон и Берта» собора в Фиденце, Италия). Лицо, как правило, не выражает никаких эмоций. Данные обстоятельства подтверждают предположение, согласно которому образ девы Марии являлся воплощением представлений о прекрасном, эстетическим идеалом, так как именно на него ровнялись художники того времени, уподобляя ему изображения представительниц женского пола.

Так как в фигуре Марии выражалась не столько внешняя, сколько внутренняя, духовная красота, можно утверждать, что эстетическим идеалом Средневековья выступали не внешние, а внутренние, духовные характеристики: святость, непорочность, торжество нравственности над грехом.

Таким образом, в истории Средних веков наблюдается уникальное явление: эстетические категории тесно переплетаются с этическими, образуя принципиально новые, не существовавшие ранее представления о красоте. Религиозное Средневековье, со свойственной ему прямолинейностью и категоричностью, формирует эстетический идеал, провозглашающий красотой только доброе, духовное, высоконравственное. Из-за такого восприятия красоты сквозь призму нравственности и морали мастера намеренно уродуют изображения Евы, а образ Марии стараются показать наиболее приятным, привлекательным. Этим можно объяснить и амбивалентность образа средневековой женщины, являющейся, с одной стороны, искустельницей и вместилищем греха, соблазнов и порока, а с другой – Матерью Божьей, Святой Непорочной Девой.

Западноевропейское Средневековье полностью отказывается от античного наследия, воспевающего красоту тела, и обращается к внутреннему миру человека, его душе. Именно эта субстанция выступает мерилom красоты.

Сделанные выводы заставляют задуматься. В современных условиях люди привыкли выражать свой богатый внутренний мир (или маскировать его отсутствие) посредством внешних проявлений. Сближение же этических и эстетических категорий диктует, с одной стороны, внешнюю сдержанность, с другой – открытость, обнаженность духовную. Вероятно, современный человек не совсем готов к этому.

Список литературы

1. Каминская Н. М. История костюма: учеб. пособие для сред. спец. учеб. заведений швейной пром-ти. – М.: Легкая индустрия, 1977. – 128 с.
2. Нессельштраус Ц. Г. Искусство Западной Европы в Средние века. – Л.; М.: Искусство, 1964. – 390 с.
3. Волков А. В. Код Средневековья. Загадки романских мастеров. – М.: Вече, 2013. – 448 с.
4. Кривцун О. А. Эстетика: учебник. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 430 с.
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры, – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
6. Боров Ю. Б. Эстетика: учебник. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.

*Кемеровский областной
художественный колледж*

*Щербакова Е. О., преп.,
Бурдыга В. П., студент,
Салихова А. Ф., студент*

ОБРАЗ РУССКОГО СОЛДАТА В ИСКУССТВЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРАФИКИ

RUSSIAN SOLDIER IMAGE IN THE POLITICAL GRAPHIC ART

Аннотация: Статья посвящена анализу графических норм, поэтапных изменений и преемственности визуального отражения образа бравого казака, красноармейца, бойца, русского солдата в искусстве политической графики.

Ключевые слова: образ, политическая графика, плакат.

Abstract: The article is devoted to the graphical standards' analysis, step-by-step modifications and visual reflection succession of a hero and defender's image: cossak, Red Army soldier, Russian soldier in the political graphic art.

Keywords: image, political graphic art, poster.

Вопросы взаимодействия культуры и войны относятся к числу актуальных проблем современности. Наряду с философским, культурологическим подходом в раскрытии вопросов сущности, причин, характера и роли войн значительную роль играет искусствоведческий анализ. Взаимопроникновение жизни и смерти ощущается во время войны гораздо острее, чем в дни мира, и превращается в мощный источник творческого подъема у одаренных личностей. Война выявляет в человеке лучшие качества: героизм, чувство долга, любовь к своему народу, поэтому всегда будут жить насыщенные боевой

героикой произведения о войне в различных видах искусства, в том числе и в самом массовом – в политической графике.

Данное исследование посвящено самым ярким и характерным агитационным печатным листкам разных лет и даже столетий, в которых представлен один из важнейших образов плакатного искусства – образ бравого казака, красноармейца, бойца, русского солдата. Анализ его графических норм, поэтапных изменений и преемственности визуального отражения является целью настоящего исследования. Хронологические рамки исследования охватывают 1812 год, периоды с 1905 по 1920 и с 1941 по 1945 годы. Во временных рамках каждой из этих фаз будет сделана попытка пояснить соответствующий ей концепт и визуальный образ.

Теоретическую базу исследования составляют общепризнанные работы по данной теме. Особый интерес представляют труды, авторы которых стремятся к целостному охвату плаката как явления культуры в единстве всех его жанров и функций. В одной из самых ранних работ по истории плаката В. К. Охочинского [1] анализируются характерные особенности и тенденции развития русского и зарубежного плакатного искусства до и после 1917 года. Важнейшими пособиями для изучения плаката, его различных жанров, видов, его истории и художественного своеобразия являются работы Н. И. Бабуриной. Отдельным жанрам плаката, историческим периодам его развития посвящены работы В. В. Полонского, Б. С. Бутника-Северского, Г. Л. Демосфеновой, В. Н. Ляхова и других авторов [2].

В качестве методологической базы использован системный подход, включающий в себя анализ исторической литературы в аспекте изучаемой проблемы; метод анализа визуальных данных, метод исторической ретроспекции; метод искусствоведческого анализа. Рассмотрение соответствующих графических норм в подобном сравнительном исследовании поможет выявить различный коммуникативный статус даже у схожих между собой визуальных типов изображений.

Важнейшим условием для создания, модификации и пропагандистского применения образов русского, затем советского воина-защитника является конкретная политико-историческая ситуация, в которой и для которой создавались те или иные изображения. Она определяла и критерии отбора признаков, которые влияли на оформление образов. Главным действующим лицом графических листов солдат становится уже «со времен Очаковских и покорения Крыма» [3]. Взятие князем Потемкиным Очакова, подвиги русских воинов в Крымских войнах – популярные темы одной из форм народного печатного искусства – лубка. Именно лубок изначально выполнял социальные коммуникативные функции в русской провинции, рассказывал о военных кампаниях того времени, о легендарных полководцах и народных героях.

В России, где большинство населения не владело грамотой, значимость изображений в формировании национального самосознания была высока. Для лубочного языка характерны: повествовательность, внимание к деталям, конкретность, эмоциональная окрашенность, декоративность, карикатуризм, юмористичность, свойственные характеру русского человека. По мнению американского исследователя С. Норриса, для крестьянина народные картинки выполняли две функции – они «сохраняли историческую память и служили средством визуализации того, что значит быть русским» (цит. по [4]). Люди, покупавшие народные картинки на военные темы, рассматривая их, испытывали патриотические чувства, изображения вдохновляли их на борьбу с врагом.

В военном служивом человеке народ всегда находил идеал благородного свободного героя. Возможно, это связано с отношением к солдату как человеку, не знающему препятствий [5]. Он не имеет ничего, кроме собственной жизни, готов лишиться ее в любой момент, когда это будет необходимо, поэтому почетное место в лубочной гравюре долгое время занимали образы воинов как сказочных воителей, доблестных князей, петровских гвардейцев, полководцев. После своей смерти его долго занимал Александр Суворов, поскольку был так любим народом и особенно солдатами, что его имя стало легендарным.

Во время Отечественной войны 1812 года лубок становится настоящим средством воспитания патриотизма, наглядно демонстрируя доблесть солдат и прославленных полководцев. Особой любовью пользовались изображения полководцев: Кутузова, Ермолова, Багратиона, легендарного Дениса Давыдова. В графических листах данного периода в полной мере разрабатывается традиция военной карикатуры. Сатирические листы, посвященные Отечественной войне 1812 года, становятся первым для России опытом обращения к этому жанру.

Кто же был героем этого «лубочного эпоса»? Два постоянных героя лубков 1812 года – «русской ратник Иван Гвоздила и русской милицийской мужик Иван Долбила». Оба олицетворяли образ народных героев-мстителей. Эта первая русская карикатура была отпечатана по распоряжению генерал-губернатора Москвы Федора Ростопчина, который старался поднять дух патриотизма и учить простой народ, как вооружаться и драться с врагом. Среди политических карикатур эпохи войн с Наполеоном выделяется графический лист «Русский Геркулес», изображающий гигантского русского крестьянина, который, весело жонглируя, справляется с крохотными бегущими «европейцами». Главный акцент сделан на показе физической силы русского человека, что соответствует фольклорно-языческому представлению о героизме [6] и подчеркивает готовность русского крестьянина сразиться с любым ко-

личеством французских солдат. По мнению С. Норриса, «тем самым художник символизирует превосходство русского крестьянина над французскими захватчиками, давая в фигуре Геркулеса обобщенный образ партизан» (цит. по [4]). Таким образом, это не визуализация рассказа о подвигах русского крестьянина, а метафорическое графическое обобщение разнообразных анекдотов, слухов и мифов о народных подвигах [7]. Известная графическая азбука Ивана Теребенева дает наглядное представление не только о бедствиях французов в России, но и о милосердии русского воина. Именно совесть, совестливость лежит в основе характера русского солдата.

Наряду с большим количеством лубочной продукции неизвестных авторов, впервые в этом жанре начинают работать профессиональные художники. Главным образом карикатуру связывают с именами И. И. Теребенева, А. Г. Венецианова и И. А. Иванова, которые берут за основу лубок, чтобы подчеркнуть народный характер Отечественной войны. Ту же цель лубок будет сохранять и в последующие военные кампании.

В период 1904–1916 годов печатная продукция военной тематики представляла собой информационно-пропагандистские издания, стилизованные под народный русский лубок и посвященные прославлению подвигов русской армии. Сам факт, что профессиональные художники (В. В. Маяковский, К. С. Малевич, Г. И. Нарбут, А. Лентулов, Д. С. Моор, А. П. Апсит и др.) берут за основу лубочную продукцию, всегда стоящую по другую сторону «высокого» искусства, как нельзя лучше подходит к сложившейся внешнеполитической ситуации и подчеркивает народный характер войны [8].

Основное «означаемое» лубочного изображения – бесспорная и скорая победа России. Начало периода войн и обострения социальной ситуации отразилось и на тематике жанра. Художники используют те же сюжеты и образительную схему, но добавляют к ним новые, связанные с техническими инновациями: авиация, военные суда, усовершенствованные способы связи.

Главным действующим героем Русско-японской войны (1904–1905) становится простой мужик – собирательный образ народного силача и храбреца, бравого солдата, казака или матроса, предприимчивого, оборотистого, храброго, с грубоватым юмором, который и отдохнуть умеет, и в бою не подведет, и товарища не бросит. Характерной особенностью визуального образа стало использование приема обратной перспективы, подчеркивавшего превосходство русского солдата над глупым, слабым и смешным противником, разделаться с которым проще простого.

Первая мировая война (1914–1918) вызвала всплеск народного негодования и сплотила воедино разрозненное к тому моменту русское общество. Первые плакаты появились уже в 1914 году, они сохраняли лубочную стили-

стику. К лубку обратились такие художники, как Д. Д. Бурлюк, М. Ф. Ларионов, А. В. Лентулов, К. С. Малевич и др. [2].

Идеал благородного героя-защитника народ традиционно видел в Казаке, который в любой сказочной дали может встретить врага и сразиться с ним. Казак балагурит, озорничает, бросается в атаку. Ему нипочем обвести вокруг пальца самого кайзера Вильгельма, он сражается один против 11, 12, 27. Казак Крючков лично уничтожил в бою 11 неприятелей, получив при этом 16 колотых ран. Подвиг Крюčkова стал одним из самых распространенных сюжетов агитационных плакатов, появился военный герой традиционного типа – представитель физической силы и хладнокровия, гарант непобедимости России.

Трагические события войны требовали новых форм агитации средствами искусства, одним из способов воздействия стала подчеркнутая реалистичность образов военного плаката: лубок сменился агитационным плакатом. Плакат приобретает присущие ему особенности: оперирование обобщенными образами, лаконизм, емкость изобразительной символики, цветовой ритм, сдержанность языка. Знаковая система плаката периода этой войны концентрировалась вокруг всего, «означавшего» Родину. Наиболее часто в роли главных героев выступали исторические персонажи, мифические и реальные. Например, В. М. Васнецов обратился к богатырю, сражающемуся со Змеем Горынычем, к Ермаку, собирающему войска, К. А. Коровин – к Дмитрию Донскому. Солдата, как правило, изображали не во время сражения, а либо после него, либо на отдыхе. Наиболее распространенные вариации: раненый солдат, солдат в окопе, и даже умирающий на поле боя.

Во время Февральской революции плакаты стали активно использоваться в политической борьбе. Борис Кустодиев создал очень неоднозначный образ русского солдата – вчерашнего крестьянина, участника Первой мировой войны, одного из главных действующих лиц революции.

После октября 1917 года визуальный мир народной картинки царской России не исчезает, а продолжает использоваться советскими художниками, которые наследуют темы и стиль, кроме тех символов, которые противоречили новой идеологии. Революция и Гражданская война, разделившая страну на «красных» и «белых», породила небывалое для дореволюционной России количество пропагандистской продукции – плакатов, листовок, агитационных брошюр. Судьба большевистской революции во многом зависела от армии, и неудивительно, что образ красноармейца в знаменитом плакате Д. Моора «Ты записался добровольцем?» становится символом времени. Демонстрируя непобедимость солдата революции, плакатысты нередко уподобляли его мифологическим титанам, фольклорным богатырям. Получила распространение

реалистическая манера почти документального рисунка, передающая напряженность момента [8].

В период Великой Отечественной войны Россия вспомнила о своих солдатах, в них одних видя спасение и взывая: «Воин Красной Армии, спаси!». Солдат становится главной фигурой советского искусства. Плакат создал образ воина, участвовавшего в жестоких сражениях и выстоявшего в самых тяжелых испытаниях, доказавшего мужество и храбрость, испытавшего радость победы. Простой человек, рабочий или пахарь, и даже Дед Мороз, которого война вырвала из мирной жизни и заставила совершать тяжелую, но необходимую работу. В 1944 году советский художник Леонид Голованов создал военный агитплакат, который стал одним из самых известных произведений данного жанра. Улыбающийся боец на фоне движущейся на Запад колонны советских войск поправляет сапог. Во взгляде солдата светится уверенность в себе и своих товарищах: «Дойдем до Берлина!». Произведение чрезвычайно удачно отразило дух времени. В войне наступил перелом, и в советском обществе укрепилась уверенность в окончательной победе в войне.

Известие о победе стало самым знаменательным событием 1945 года. И на нас с плакатов смотрят молодые воины-победители. Они красивы и счастливы, но все же на их лица легла тень усталости, так как этими людьми была пройдена война.

Советский военный плакат не только вписал в историю образы героев-современников, протягивая нить от настоящего к будущему, но показал примеры высокого мастерства художников-плакатистов.

Современному плакату присущи тенденции использования знаковых конструкций, лишенных конкретного значения, поэтому и плакаты о войне несут совсем иной эмоциональный заряд, в основном – это ретроспективный взгляд на формы и образы «золотого» века плаката. Совсем в ином свете предстает теперь и традиционный образ советского солдата-освободителя. Становится интересен реальный, «рядовой пехоты Иван», а не плакатный победитель, поэтому особенностью современной печатной графики является закономерная попытка личного осмысления молодым поколением XXI столетия не столько событий, сколько психологических ощущений темы прошедшей войны.

Даже краткий сравнительный анализ показывает, что образ героя-защитника всегда занимал важное место в российской общественной жизни. Задолго до того, как появиться в изобразительном искусстве, идеал благородного свободного героя – военного, служивого человека возник и закрепился в искусстве словесном. Статус солдата как представителя «чужого», иного мира наглядно раскрывают многочисленные сказки, в которых солдат входит в контакт с нечистой силой, соотносимой с врагом, чтобы победить ее. Осно-

ванием лубочной и плакатной условности по Г. Островскому, является идеальное начало, или тот «фольклорный реализм», в основе которого лежит не принцип жизненного правдоподобия, но обобщение на идеальном уровне, предполагающее как бы перевод реалий в область сказки или мечты [9]. Подобный метафорический образ русского солдата, «чудо-богатыря», Расса-Иполина и Колосса является орудием формирования общественного мнения, имеет если не генетическую, то контекстуальную связь с идеями, формами и методами визуальной пропаганды. Мифологичность образа русского солдата как идеала благородного героя выражается в безмерной удали, удачливости, смекалке, в нем проступают черты христианской жертвенности. Он не уклоняется от схваток, не щадит в них себя, он чувствует ответственность «за Россию, за народ и за все на свете», но знает боец и цену своей единственной жизни. Слепой стихии смерти он противопоставляет здравый смысл, житейский и бытовой опыт, мудрость крестьянина и солдата. Оптимизм и нравственное здоровье – от сознания правоты, чувства реальности, долга перед людьми, перед родной землей, всеми поколениями, соотечественниками. Любой художественный образ обладает не только индивидуалистическими, личными чертами, но и несет в себе нечто собирательное, общее, является выразителем, характерным героем своего времени.

Список литературы

1. Охочинский В. К. Плакат: Развитие и применение [Электронный ресурс]. – Л.: Изд-во Акад. художеств, 1926. – URL: <http://www.nazaykin.ru>.
2. Бутник-Сиверский Б. С. Советский плакат Гражданской войны 1918–1921. – М.: Всесоюз. кн. палата, 1960.
3. Грибоедов А. С. Горе от ума. – М.: Правда, 1986.
4. Ильина Т. С., Рейтблат А. И. Народная картинка как место конструирования русской идентичности: рец. на кн.: Norris S. M. A war of images: Russian popular prints, wartime culture, and national identity, 1812–1945. DeKalb, Illinois, 2006 // Новое лит. обозрение. – 2008. – № 92. – С. 320–323.
5. Мерзляков И. Лубочный облик героя [Электронный ресурс]. – URL: my.mail.ru/community/w_history.
6. Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского – дано не каждому». – М.: Новое лит. обозрение, 2011. – С. 251–252.
7. Проскурин О. Русский Геркулес: Патриотическая карикатура 1812 года и ее французский источник // Новое лит. обозрение. – 2012. – № 118.
8. Бабурина Н. И. Русский плакат. Вторая половина XIX – начало XX века. – Л., 1988.
9. Островский Г. Лубочность – категория народного искусства // Декоративное искусство СССР. – 1983. – № 11. – С. 15–17.

**МЕТАФОРИЧНОСТЬ ГРАФИКИ
АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ПАНИНА**

METAPHORICAL GRAPHIC WORKS OF ANDREY PANIN

Аннотация: В статье сделана попытка проанализировать уникальную графику российского актера театра и кино Андрея Владимировича Панина, выявить особенности его графики через сравнение с искусством художников-графиков других эпох.

Ключевые слова: Андрей Панин, графика, рисунок.

Abstract: In this article the author attempts to analyse the unique graphic works of Russian actor Andrey Panin and discovers the features of his graphic art comparing with the graphic artists from other epochs.

Keywords: Andrey Panin, graphic art, drawing.

Художественное творчество Андрея Владимировича Панина (1962–2013), российского актера театра и кино, для широкой публики стало известно сравнительно недавно. Цель данной статьи, прежде всего, связана с представлением, исследованием специфики и особенностей графического творчества А. В. Панина.

Предпосылками для изучения уникальной графики стали три момента: во-первых, открытие музея имени актера театра и кино Андрея Владимировича Панина в Кемеровского государственного университета культуры и искусств в конце сентября 2014 года; во-вторых, работа в рамках творческого проекта, связанного с созданием графического комплекса для данного музея; в-третьих, открытие выставки работ актера в Москве [1]. Среди экспонатов музея А. В. Панина в КемГУКИ есть коллекция уникальной графики актера, которая была передана в дар музею супругой актера Натальей Рогожкиной. На основе этих графических рисунков стало возможным решение цели данной статьи [6].

На сегодняшний день нет теоретических исследований творчества А. В. Панина-художника, которое не ограничивается только графикой, в нем есть и живописные работы. Информации о его творчестве и отдельных работах мало. Это объективно, так как Панин не был профессиональным художником. Ценным можно считать высказывание по поводу его творчества одного из организаторов DOCA-2015, искусствоведа, художника-графика

Елизаветы Земляной: «Картины Панина можно отнести к такому направлению, как сюрреализм. Работы... выполнены на высоком профессиональном уровне, как графические иллюстрации. Если бы Панин не был актером, он бы наверняка стал бы очень хорошим иллюстратором» [1]. Это высказывание позволяет нам заняться изучением работ актера, творчество которого претендует на уровень профессионального искусства.

Анализ уникальной графики Панина, проведенный нами, позволяет выявить особенности внешней и внутренней характеристики его графических работ. В качестве внешней характеристики выступают основные выразительные средства графики, к которым мы относим точку и линию. Точка, которая используется как самостоятельное средство в рисунке, очень гармонична в соединении с линией. Множество маленьких точек, действительно, рождает выразительную линию, и кажется, что именно линия – ведущее графическое средство. Также важна роль пятна в графике Панина. Нередко это цветное пятно, которое расставляет акценты и подчеркивает образы. При помощи данных выразительных средств Андрей Панин «лепит» форму и создает гармоничные образы. В качестве основных материалов используются: маркер, ручка, акварель, уголь, карандаш и фактурная бумага. Это основной арсенал художественных материалов современного профессионального художника-графика, работающего в станковой авторской графике.

К внутренней характеристике графики Панина можно отнести образный язык графических сюжетов, который требует тщательного изучения. И здесь отличительной чертой, на наш взгляд, является желание художника выразить свой собственный взгляд на сложный окружающий нас мир. Образность находит выражение в многочисленных изобразительных метафорах. Зачастую художники-графики прибегают к метафорическому изображению действительности через призму собственного сознания. Метафора – характерная черта модернизма и постмодернизма в изобразительном искусстве. Метафорический язык работ А. Панина наполнен богатыми фантазиями актера, который перевоплощался не только на экране и на сцене, в рамках своей актерской профессии, но и в графике, на листе бумаги, подкрепляя художественные образы жизненными наблюдениями и подсознанием. В метафорических изображениях воплощается его собственная жизнь, мысли и действия. Сам художник не раз говорил, что в своих образах он изображает себя. В его рисунках можно увидеть мимику и жесты актера, которые для него были естественны и органичны [1].

Такой способ самовыражения находили и другие художники прошлых периодов в истории изобразительного искусства. Далее нами представлен сравнительный анализ графики А. В. Панина и художников других эпох, близких по стилю изображения, образам и метафоричности к его творчеству.

Сравнительный анализ начнем с творчества английского графика Обри Бердслея (1873–1898). Определенная патологичность многих рисунков Бердслея объясняется в какой-то мере тем, что он всегда стоял как бы на краю пропасти, ввиду своей болезни. Бердслей в рисунках также вел жизнь своих героев, отождествлял себя с ними, проникался их психологией, характерами, нравами. Тяжелое соматическое заболевание (туберкулез) и сознание возможной скорой смерти способствовали формированию своеобразного характера, стремящегося жить как можно интенсивнее и успеть сделать как можно больше, и творчество Бердслея представляло часть этой жизни, полностью соответствуя ей. Ярко выраженная экспрессия в образах, свободная линия в графике, большое количество пятен – такая же смелость присуща и графике А. Панина. Все образы находятся как бы в своем развитии, и создается впечатление того, что вот-вот выйдут за границы листа, и нередко даже выходят [3].

Сложно не заметить, что в графике Панина много иррационального, фантастического, что позволяет говорить нам о сюрреалистической направленности в работах, ведь отличительной чертой сюрреализма считается его пристрастие ко всему нарушающему привычные нормы – причудливая, иррациональная реализация творческой мысли. Сюрреалисты признавали главенство творческих сил над разумом. Ярчайшим представителем сюрреализма является Сальвадор Дали (1904–1989) [4]. Его иррациональный мир на картинах помогает понять реальный мир вокруг, ощутить его, раскрыть все не раскрытое ранее. Плавающие в пространстве предметы, существа можно наблюдать и в графике Панина. В данном случае образы подсознательны, они высвобождаются и возникают на листе, выходят друг из друга, наблюдаются их метаморфозы.

Некоторые изображения Панина косвенно напоминают творчество нидерландского художника Морица Эшера (1896–1972). В процессе своей работы Эшер черпал идеи из математических статей, в которых рассказывалось о мозаичном разбиении плоскости, проецировании трехмерных фигур на плоскость и неевклидовой геометрии. Он был очарован всевозможными парадоксами и в том числе «невозможными фигурами». О своих же работах Эшер говорил: «Математики открыли дверь, ведущую в другой мир, но сами войти в этот мир не решились. Их больше интересует путь, на котором стоит дверь, чем сад, лежащий за ней» [5]. В свою очередь Панин как раз выходит за рамки поставленной «двери», его интересует путь, лежащий за ней. Одной из работ можно дать метафоричное название «Время, бьющее по голове». Такое воспроизведение окружающего близко и к «формулам» русского художника Павла Филонова (1883–1941). Он всегда утверждал, что «писать – это изучать... все, что есть во внешнем мире, и все, что есть в твоём внутреннем мире (ведь ты сам – кусок природы), во внутреннем мире любого человека» [2].

В графике А. В. Панина можно наблюдать и влияние политической жизни, его изобразительные рассуждения на эту тему. Неуклюжесть образов, переходящая в шаржи, и ирония позволяют говорить о том, что Панин был равнодушен к ситуации в обществе, имел свою позицию в отношении политики и происходящего вокруг. У образов Панина наблюдается некоторая схожесть с образами знаменитых российских художников-куклыников, а метафоричность воспроизведения реальности, ироничность изображаемых героев, ситуаций и предметов подобны шаржам и карикатурам. Рисунок в графике демонстрирует характер, темперамент, настроение художника, которое требовало именно необычного воплощения.

В заключение отметим, что графика А. В. Панина выявляет оригинальный подход к воплощению образов, особое видение окружающего мира, которое оставляет огромное впечатление и заставляет на мгновение остановить поток времени и задуматься над происходящим вокруг. Графика Андрея Панина является уникальной для современной визуальной культуры. К особенностям его графического творчества, прежде всего, можно отнести: оригинальный профессиональный стиль, метафоричность образов. Метафорический язык графики А. В. Панина связан, в первую очередь, с его актерской профессией. Он черпал в ней свои многочисленные художественные образы, которые пластически хорошо чувствовал и поэтому изображал с очевидной легкостью, причудливой фантазией и осмысленной ироничностью. Метафоричность позволила сформировать определенный профессиональный почерк в графике – это, прежде всего, линейно-пятновая стилистика в рисунках с очевидным свободным от изображений фоном – плоскостью белой бумаги, которая служит для большего осмысления изображаемых образов.

Список литературы

1. Выставку картин Андрея Панина продлили еще на неделю [Электронный ресурс] // Собеседник.ru. – URL: <http://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20150423-vystavku-kartin-andreya-panina-prodlili-eshche-na-nedelyu>. – Загл. с экрана.
2. Дневник художника [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mariatrudler.com/?p=29>. – Загл. с экрана.
3. Знаки одаренности художников [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hudozhniki-znaki-odarennoti.ru/index.php?opti=com_content&view=article&id=166&Itemid=43. – Загл. с экрана.
4. Картины Сальвадора Дали [Электронный ресурс] // XX век глазами гения. – URL: <http://www.dali-genius.ru/painting.html>. – Загл. с экрана.
5. Морис Корнелис Эшер [Электронный ресурс] // Кто здесь? – URL: <http://smeyashka.livejournal.com/21785.html>. – Загл. с экрана.
6. Яковлева Н. Музей Андрея Панина открылся в Кемеровском государственном университете культуры и искусств [Электронный ресурс] // Учительская газета. – URL: <http://www.ug.ru/news/12989>. – Загл. с экрана.

**СЛАВЯНСКИЕ ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИЦИИ ИЗ КЕРАМИКИ «ИВАН КУПАЛА»)**

**THE SLAVIC RITUAL TRADITIONS
IN MODERN DECORATIVE AND APPLIED ART
(ON THE EXAMPLE OF CERAMIC COMPOSITION
“IVAN KUPALA”)**

Аннотация: В данной статье исследуется традиционный праздник древних славян – Иван Купала и его влияние на поиск творческого решения произведения современного декоративного искусства.

Ключевые слова: Иван Купала, керамика, искусство.

Abstract: The traditional celebration of the Ancient Slavs – Ivan Kupala is studying, and its impact on the work of modern decorative art.

Keywords: Ivan Kupala, ceramics, art.

Культурное наследие русского народа содержит идеи и опыт, обогащающие культуру и жизнь многих поколений. В истории художественной культуры декоративно-прикладное искусство занимает особое место, а керамика является одним из ведущих направлений. Оно свидетельствует о высокой культуре, традициях и мировосприятии народа. Актуальность данной публикации обусловлена необходимостью обобщения знаний и традиций древних славян и дальнейшей интерпретации этих знаний в современные объекты декоративно-прикладного искусства.

Исследованию традиционной русской культуры посвящены работы целого ряда культурологов и искусствоведов. Литературу, посвященную изучению истоков формирования традиционной русской культуры, можно разделить на несколько групп. К первой относятся исследования, посвященные изучению подробностей возникновения народности, которые наиболее детально отображены в работах А. Васильева [1], Е. И. Осетрова [2], Б. А. Рыбакова [3], М. Н. Власовой [4] и многих других. Ко второй группе следует отнести литературу, анализирующую приемы композиции в декоративно-прикладном искусстве. Аспекты новаторства и новизны в интерпретации образов традиционной русской культуры в современном произведении декоративно-прикладного искусства отражены в работах Г. И. Панкситова «Живо-

пись. Форма, цвет, изображение» [5] и О. Л. Голубевой «Основы композиции» [6].

Целью данной работы является изучения процесса формирования образности декоративной керамической композиции на основе анализа обрядовых традиций славянского праздника Ивана Купалы. В число задач входит исследование формальных принципов композиции и историко-культурного материала об Иване Купале, древнем празднестве предков, обрядах русичей, сопровождающих его, а также интерпретация и практическое воплощение образов этого праздника в декоративной керамической композиции.

Праздник Ивана Купалы – один из главных праздников годового цикла древних славян, праздник летнего солнцеворота. В этот день девушки с самого утра собирали травы и цветы, припасали обереги и плели венки. Мужчины же готовили куклу Ярилы, обряжая ее в одежды и устанавливая на специально выбранном месте. Готовили капище для огня, на котором предполагалось сжигать Ярилу, и продолжали гулянья до самого утра, прыгая через костер и загадывая желания, таким образом, встречая красное лето, в надежде на богатый урожай, принося «жертву» своим богам.

Поверья древних славян, праздник Ивана Купалы послужили основой для создания графического образа будущего керамического ансамбля: эскизных зарисовок, изображений элементов орнамента, стилизованных декоративных форм, модулей, из которых в дальнейшем и создавался художественный проект. Зарисовки отдельных древних предметов утвари, одежды, обряда имеют историческое и этнографическое значение. Мотивы композиции основаны на растительном орнаменте, который присутствовал практически на всех предметах, окружающих наших предков. Изображения по теме праздника Ивана Купалы представлены тремя ассоциативными рядами: в первом – ключевые понятия, связанные с праздником; во втором – основное качество, которым обладает каждое понятие; в третьем – функция, которую оно выполняет (к примеру: «жизнь – из глубины – бурлит»).

Анализ этих категорий, качеств и функций помог в выборе слогана, наиболее ярко отражающего саму суть древнего праздника славян, – это словосочетание «Блики времени». Далее было создано несколько ассоциативных композиций для выстраивания графического ряда из четырех квадратов, заполненных тональными диапазонами – от темного, уплотненного, до светлого, разряженного, варианта, раскручивающегося по спирали. Главным элементом данного тонального графического ряда стали абстрактные элементы: треугольник, который является основой ассоциативных композиционных структур; вытянутый прямоугольник и точки, утямняющие основу и создающие бликующее состояние.

Колерная карта композиции включает основные цвета: зеленый и красно-коричневый. В основе цветового решения композиции лежит теория цвета

В. В. Кандинского, основанная на движении цвета в пространстве и равновесии цветов, ассоциативно имеющих связь с природой и земледелием: «Зеленый цвет – это основная летняя краска, когда природа преодолела весну – время бури и натиска – и погрузилась в самодовольный покой. В зеленом скрыты желтый и синий цвета, подобно парализованным силам, которые могут вновь стать активными. В зеленом имеется возможность жизни. Абсолютный зеленый цвет является наиболее спокойным цветом; он никуда не движется и не имеет призывов радости, печали или страсти; он ничего не требует, он никуда не зовет. Красный цвет – безграничный теплый цвет, внутренне он действует, как очень живая, подвижная, беспокойная краска, которая, однако, не имеет легкомысленного характера разбрасывающегося на все стороны желтого цвета и, несмотря на всю энергию и интенсивность, производит определенное впечатление почти целеустремленной необъятной мощи. В этом кипении и горении наличествует мужская зрелость. Утемненный черным, красный становится коричневым. При правильном применении коричневой краски рождается неопишуемая внутренняя красота» [7, с. 67–74].

Сочетание данных цветов дают выразительный эффект в готовом керамическом изделии, которое было окрашено современными холодными красками, глазуриями и солями, в выбранной ранее цветовой гамме. Выполненная в технике шамота и покрытая темно-коричневой, медовой и зеленой глазурью, а так же холодной, травянистого цвета, краской, декоративная керамическая композиция «Иван Купала» имеет шероховатую поверхность, в которой видна структура черепка. Главенствующая роль принадлежит комплекту украшений, в который вошли – пояс, подвески и сережки. В конструкции пояса и подвески используется прямоугольный модуль как комбинаторный элемент, соединяющий декоративный ансамбль. В ансамбле доминирующую роль играет вертикальная линия, которая складывается при взаимодействии нескольких декоративных изделий, что подчеркивает восходящее движение, знаменующее собой рост, плодородие. Этот мотив поддерживается растительным орнаментом, проходящим по всей поверхности пояса и подвески, заполненным цветной глазурью. Заключительное украшение оформлено бахромой из вошеного кожаного шнура, прикреплено с помощью пинов с петлей к керамическому краю и украшено деревянными бусинами, которые подчеркивают движение. Пояс и подвеска прикреплены с помощью замшевой ленты, украшенной также деревянными бусинами, что создает между ними красивое созвучие. Конструкция сережек имеет форму треугольника, вытянутого книзу, удлиненного и нисходящего. Изделие окрашено солями по чистому керамическому черепку и декорировано бусинами.

Ложемент (подставка) декоративного ансамбля – высотой 45 см, травянисто-зеленого цвета – это своеобразный фон для украшений, который подчеркивает их красоту и изящество своей простотой, лаконичностью и сим-

метрией. Форма подставки – это овал, символ женского начала и плодородия. Вверху имеется отверстие, которое повторяет яйцевидную форму, олицетворяющую женское естество. Так как верхняя часть ложементта имеет открытый выход, то нижняя часть – закрыта, словно заворачивает фигуру – пласт глины, образуя форму капли.

Именно в этом полученном выходе и находится подвеска, прикрепляясь к подставке замшевым ремешком, через боковые круглые отверстия, переплетаясь и создавая геометрический узор. Пояс же, красиво оплетая «фигуру» ложементта вкруговую, в нижней его части, возлежит рядом. Поэтому пара сережек занимает место у верхнего края подставки, завершая ансамбль. Дополнительными декоративными материалами в комплекте стали деревянные бусины, контрастирующие с бликующими керамическими глазурованными изделиями декоративного ансамбля.

Внутренняя структура керамической композиции передает ощущение праздника Ивана Купалы, связанного с теплым временем года, гуляниями у костра; символизирует силу земли, формирует определенный образ женского начала.

В заключение следует отметить, что для современной керамики свойственно обращение к формальным декоративным образам, формам, которые создают новые пластические решения. Этому способствует технология художественной керамики – майолика, шамот, фарфор, фаянс и др., а также комбинации обожженной глины с другими декоративными материалами – стеклом, деревом, кожей и замшей, шнуром, лентами и т. д. Это позволяет расширить цветовую палитру, сохраняющую естественные оттенки глины, глазури, эмалей, ангобов или солей.

На наш взгляд, всегда будет актуальна разработка современных произведений декоративно-прикладного искусства на основе традиций древних славян. В соединении с технологией художественной керамики, особой цветовой палитрой и пластикой возможно создание глубокого по внутренним и внешним характеристикам образа в декоративном ансамбле.

Список литературы

1. Васильев А. О древнейшей истории северных славян. – СПб., 1858. – 172 с.
2. Осетров Е. И. Живая древняя Русь. – М.: Просвещение, 1984. – 312 с.
3. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1980. – 281 с.
4. Власова М. Н. Русские суеверия. – СПб.: Азбука, 1998. – 672 с.
5. Панксенов Г. И. Живопись. Форма, цвет, изображение. – М.: Академия, 2007. – 144 с.
6. Голубева О. Л. Основы композиции. – М.: Искусство, 2004. – 119 с.
7. Кандинский В. О духовном в искусстве. – М.: Архимед, 1992. – 106 с.

**СИМВОЛИЧЕСКАЯ И ЗНАКОВАЯ ФУНКЦИИ
РУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

**SYMBOLIC AND SIGN FUNCTIONS
OF RUSSIAN TRADITIONAL COSTUMES
OF THE END OF THE XIXth – BEGINNING OF THE XXth CENTURY**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы изучения и сохранения основных черт русского традиционного костюма конца XIX – начала XX века (крой, цвет, символика), являющихся ключом к пониманию образа жизни наших предков, к применению их накопленного опыта и знаний в нашей современности, при условии целесообразности и гармоничной жизни между микро- и макрокосмосом, в ладу с природой.

Ключевые слова: народная художественная культура, бытовая культура, русский традиционный костюм, обережная вышивка, обереговый знак, ритуальная одежда, рубаха.

Abstract: The article deals with the problem of studying and preserving the basic features of Russian traditional costume of the end of the XIXth – early of the XXth century (cut, color, symbols), which are the key to understanding the lifestyle of our ancestors, to use their experience and knowledge in our time, provided feasibility and harmonious living between micro- and macrocosm, or in harmony with nature.

Keywords: folk art culture, everyday culture, Russian traditional costume, charm embroidery, charm sign, ritual clothing, shirt.

В настоящее время проблемы изучения, сохранения, развития и возрождения традиционной народной культуры приобретают все большую актуальность. В народной художественной культуре самостоятельным понятием предстает бытовая культура, в которую входят этнически специфические формы материальной культуры, в том числе и одежда.

Изучение традиционной народной одежды с точки зрения символов и знаков, позволяет выделить своеобразные языково-образные функции, которые продолжали сохраняться в течение XX века у многих этносов России, в том числе и у славянской группы, особенно в ритуально-праздничных костюмах семейного и календарно-годовых циклов. Именно в XX веке эти проблемы получили широкое освещение в науке, когда был накоплен богатый

материал, свидетельствующий о значительной роли предметного искусства, в рамках которого может рассматриваться и костюм, причем с точки зрения не только современной культуры, но и наследования традиций предыдущих эпох.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на маркировочную (знаковую) функцию одежды был фольклорист-этнограф П. Г. Богатырев, выделивший в народном и историческом костюмах практически-утилитарную, эстетическую, социальную, половую и моральную функции [1]. Он обратил внимание на то, что каждая из этих функций, создает свою дополнительную знаковую подсистему смыслов и понятий, порой настолько сложную и уникальную, что ее проявления изучаются не одним поколением исследователей. Существует значительное количество исследований по традиционной одежде народов России XIX–XX веков. Подробно описана обрядовая одежда славян, предпринята попытка выяснить ее функции в работе Г. С. Масловой «Народная одежда в восточнославянских обычаях и обрядах XIX – начала XX века» [2].

В своих работах многие исследователи отмечают, что одежда не только свидетельствует о возрасте, половой и этнической принадлежности человека, месте его проживания, социальном статусе, профессии и т. д., но и том, в какую эпоху он был создан. Полученные данные показывают, что культурно-знаковый язык костюма на протяжении многих столетий продолжал оставаться носителем традиций и верований славян, соответствовал практическим и символическим требованиям, был носителем памяти ушедших эпох.

Знаковая функция традиционного костюма важна для половозрастного и семейного статуса, так как опосредованно связывает человека с природой. Сравнивая одежду социально-возрастную (детей, подростков, стариков, замужних, холостых) и ритуальную, то есть обрядовую (родильную, свадебную, похоронную), следует заключить, что она представляет собой «визуальный план культуры» [3]. Обрядовый костюм предполагал взаимосочетание всех его составных частей, поэтому образно-культурное начало, узорочье было чрезвычайно важно. Формирование образа традиционного костюма связано и с проблемой сочетаемости элементов кроя и декора, потому мастерицы уделяли особое внимание подбору материалов, изготовлению деталей кроя и декора. Созданная вещь должна составлять единство жизненно-бытовой среды конкретного человека и целого этноса с природой, быть его идентификатором. Каждый элемент костюма не только выполнял определенную задачу, но и помогал осуществлению функций других элементов одежды, ибо все они были объединены системой практического действия во имя человека.

Одежда маркирует человека, фиксирует его положение в пространстве и во времени, соотносит определенным образом с ритмом жизненного цикла. Это своего рода зрительный знак, позволяющий считывать информацию

о человеке до того, как прозвучит первое слово. Знаковую функцию в мужском костюме славян выполняла рубаха. Причем по мере взросления и с изменением статуса мужчины менялась орнаментика рубахи, цвет вышивки, но крой сохранялся неизменным.

Рассмотрим изменение костюма на примере мужской рубахи, ее роли в родильно-крестильной, свадебной и похоронной обрядности. В родильно-крестильной обрядности восточных славян рубаха играла значительную роль. Родители принимали новорожденного на нестиранную рубаху отца, тем самым сохраняя связь ребенка и родителя. Младенца после крещения заворачивали в венчальную рубаху отца или матери (в зависимости от пола ребенка), для того чтобы ребенок унаследовал их положительные качества. Рубаху ребенку шили из ношенной одежды отца или матери. Считалось, что тем самым передается ребенку сила и защита рода. Это говорило не только о бережливости и практичности, но и о магической функции одежды. В этой рубахе ребенок ходил до определенного возраста и обязательно с поясом. Вступая в пору совершеннолетия, менялась не только рубаха, но и одежда в целом. Таким образом, одежда мужа и отца (рубаха) имела магическую, охранительную и защитную функцию в этот период жизни.

Нательная рубашка с возрастом становится основной формой одежды мужчины. Шили ее из льняного или конопляного полотна, украшая орнаментом, вышивкой, аппликацией. Мужчине рубаху шила мать, жена, невеста или сестра (при необходимости и сам мужчина). В процессе работы над ней женщины намысливали пожелания здоровья, удачи, защиты. Свадебная рубаха была обязательным подарком жениху. Ее невеста шила с особенным старанием, стремилась проявить в ней все свои таланты рукодельницы. Поэтому свадебный костюм жениха отличался богатством вышивки, более дорогой тканью (тонкое льняное полотно), тканым узором. Для украшения рубашки использовали узорочье в виде цветов, трав, деревьев, лошадок, всадников, птиц, розеток, кругов, звезд, схематичного изображения женской фигуры с поднятыми руками, иногда храма. Это было связано с символикой плодородия, продолжения рода. Для украшения также использовали цветные нити, лоскуты другого цвета, тесьму.

Особую стабильность, вплоть до конца века, сохраняла ритуальная одежда, использовавшаяся в календарной обрядности, для которой были характерны такие важные черты, как комплексность, приверженность традиционным материалам, определенная цветовая гамма и специфический декор. С возрастом костюм менялся: уменьшалось количество украшений, цвет становился более сдержанным (пожилые люди красный цвет не носили), орнаменты были в виде геометрических фигур, что символизировало связь с космосом. Похоронная обрядовая одежда отражала воззрения крестьян на загробную жизнь, в которой языческие представления не были полностью

вытеснены христианством, а слились с ним. Отличалась и рубаха для этого обряда. Она была простого кроя, обязательно традиционно белого цвета, с белым узорочьем. Сшитая особенным способом, «иголкой вперед», вручную, без использования ножниц и пуговиц. Погребальный костюм готовили заранее либо хоронили покойного в брачной (лучшей) одежде, по-видимому, эта традиция восходит к дохристианской древности. Белый цвет одежды новорожденных, новобрачных и умерших символизировал во всех случаях переход человека в новое качество жизни. В обрядовой практике переход означал особое состояние, новое качество существования человека [4].

Изготовление обрядовой одежды в XIX – начале XX века происходило в основном домашним способом с помощью самодельных орудий труда (прялка, ткацкий станок) и местного сырья. Шили рубаху обязательно по меркам человека, используя льняное, конопляное, шерстяное и редко крапивное полотно. Ткань расходовали экономно, так как ширина полотна была небольшой (от ширины ткацкого станка). За единицу меры брали *пядь* – расстояние между большим пальцем и мизинцем раскрытой ладони. Традиционно сердечный центр должен был быть обязательно закрыт родовым обереговым знаком в виде круга с солярным знаком внутри. Ворот, рукава и низ рубахи украшались вышивкой в три ряда, в тех местах, где тело выходит из одежды. Места швов закрывались вышивкой, тесьмой или тканью другого цвета. В этом случае все энергетические центры тоже были защищены. Рубаха выполняла не только декоративную, но и защитную функцию.

Знаки и символы в вышивке сообщали о статусе мужчины, его материальном и семейном положении, месте проживания. Воины, перед тем как идти в атаку, непременно надевали чистую белую рубаху, нередко с вышитым на ней знаком-оберегом. Основы вышивки сложились в дохристианские времена (ромб, свастика – символы Солнца в вышивке центральных районов, геральдические сцены с матерью-богиней или деревом жизни посередине – в вышивке северных районов). Однако уже в начале XIX века появляются изображения барсов, орлов, взятые с узоров привозных тканей [5].

Так как христианство проникало во все обряды, то древние дохристианские элементы в одежде сочетались с православной символикой. Орнамент вышивки, цвет, знаки выбирались индивидуально, в зависимости от предназначения рубахи. Солярные символы интерпретировались в контексте христианских знаков и символов. Сам раскрой рубахи имел форму креста, так как рубаха для мужчины была священной. В некоторых районах держалось поверье, что свою рубаху нельзя продавать, «продашь свое счастье». Знаки и вышивка на рубахе несли обереговую и опознавательную функции. Рубаха-косоворотка в талии всегда подпоясывалась, ношение пояса было обязательным у всех восточнославянских народов до конца XIX – начала XX века.

У всех восточнославянских народов было велико практическое значение пояса как талисмана. Без пояса появляться на людях считалось неприличным. Магический смысл пояса заключался в том, что он был предметом сакральным, так как давался каждому при крещении. Пояс служил оберегом, приносил удачу, увеличивал силу мужчины. Распоясать человека означало обесчестить его. Пояс изготавливали различными способами: плели, ткали, использовали узелковую технику. Особо украшенные пояса служили отметкой свадебных чинов. Пояс служил подарком невесты, которым она одаривала участников свадьбы. Связывание рук жениха и невесты во время свадьбы поясом символизировало неразрывную связь будущей супружеской пары. Несмотря на различные способы изготовления, плетения и украшения поясов, мужчины завязывали концы пояса на левом бедре. Это связано с древней традицией славян-язычников, ношением щита, а затем и сабли на левой стороне [5]. Причем традиция носить пояс (ремень) сохранилась и сегодня.

В заключение следует отметить, что мужская рубаха имела большое значение на протяжении всей жизни человека: детство, юность, зрелость, переход из одной возрастной категории в другую, включение человека в систему родственных связей. Мужская рубаха участвует в сохранившихся целиком, либо в измененном виде, самых значимых ритуалах жизненного цикла человека – родильно-крестильном, свадебном и похоронном обрядах. В родильно-крестильной обрядности она выполняла защитную, охранительную и магическую функцию. Маркировочная функция мужской рубахи была максимальна в свадебном костюме и минимальна в родильной и похоронной одежде. В свадебном обряде рубаха выполняла не только декоративную, но и защитную функцию. Была подарком, частью приданого, повседневной и ритуальной одеждой. В рубахе опознавательное, обереговое, эстетическое и смысловое значение имели не только знаки, символика и цвет орнаментики, но и крой, передающийся из поколения в поколение. Пояс, как важный атрибут костюма, имел обереговое значение, служил символом неразрывной связи человека со своим родом, семьей и землей. Таким образом, практические требования и знаково-символические функции русского традиционного костюма продолжали находить отражение в мужской рубахе XIX – начала XX века.

Список литературы

1. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. – М.: Искусство, 1971. – 511 с.
2. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских обычаях и обрядах XIX – начала XX века. – М.: Наука, 1984. – 216 с.
3. Зеленин Д. К. Обрядовое празднество совершеннолетия девицы у русских // Зеленин Д. К. Избр. тр. Ст. по духовной культуре. 1901–1913. – М.: Индрик, 1994. – 268 с.

4. Панова М. В. Наименование одежды в русских говорах Воронежской области (этнолингвистический и ареальный аспекты): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 296 с.
5. Калашникова Н. М. Семиотические доминанты в традиционном костюме в традиционном костюме народов России // Рынок легкой промышленности. – 2007. – № 5. – С. 6–7.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Попова Н. С.,
канд. искусствоведения, доцент,
Михайлова И. А., студент*

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ИЗО»
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ**

**ACTUAL DIRECTIONS IN THE PRACTICAL TEACHING
OF THE SUBJECT “THE HISTORY OF ART”
IN A MODERN RUSSIAN CHILDREN’S SCHOOL OF ART**

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления в теории и методике преподавания дисциплины «Истории изобразительного искусства» в детской школе искусств.

Ключевые слова: методика преподавания, история искусств, эстетическое воспитание.

Abstract: The main directions in theory and methodics of teaching of the subject “The History of Art” in a children’s school of art are examined in this article.

Keywords: methodics of teaching, history of art, aesthetic education.

Отличительными чертами современного российского образования являются изменение содержательно-целевых аспектов с позиций гуманизации образовательного процесса, формирование разносторонней и полноценной личности ребенка, воспитание лучших его качеств и модернизация, доминирующая цель которой – создание устойчивого механизма развития всей системы образования. Реализация поставленных задач требует качественно нового подхода к обучению и воспитанию детей.

Большие возможности для развития детского художественного творчества и формирования через него нравственно-эстетических качеств обучающихся открывает система дополнительного образования детей. Воспитание

детей средствами изобразительного искусства в детской школе искусств включает в себя не только уроки рисования, но и теоретические занятия по истории изобразительного искусства, направленные на формирование мировоззрения учащихся, нравственного и эстетического идеала, воспитание бережного отношения к культурному и историческому наследию. В результате учащиеся приобретают навыки самостоятельных оценок художественных произведений, учатся использовать приобретенные знания для совершенствования своей личности.

Проблема приобщения учащихся к мировому и отечественному художественному наследию в последнее время стоит особенно остро, в связи с культурным нигилизмом значительной части молодежи, когда ценности высокого искусства и их эталонная роль в культуре подвергаются сомнению или даже отрицаются. Большое значение приобретает внедрение разнообразных методик и форм работы на уроках истории изобразительного искусства, соответствующих новым задачам школы.

Данная статья посвящена исследованию направлений традиционных и современных методик обучения предметам художественно-эстетического цикла и их концептуальным аспектам. В число задач входит: изучение традиционных взглядов на приобщение учащихся в процессе обучения к мировому наследию; анализ современных концепций преподавания истории изобразительного искусства.

Исследуя вопрос повышения эффективности обучения и воспитания учеников средствами изобразительного искусства, ученые – теоретики и практики, педагоги и методисты – опирались на положительный опыт, накопленный в отечественной и зарубежной педагогической науке и школе, критически подходя к недостаткам наследия прошлого.

Литературу, посвященную данной проблематике, следует разделить на несколько групп. Первый блок – это исследования, раскрывающие научные положения о специфике психологии художественных способностей в художественном образовании. В их число входят работы ученого и педагога Б. Г. Ананьева «Задачи психологии искусства» [1], выдающегося отечественного психолога Л. С. Выготского «Психология искусства» [2]. Второй блок литературы состоит из работ известных специалистов в области эстетического воспитания подрастающего поколения, главная цель которых направлена на формирование духовно развитой личности. Например, в исследовании доктора педагогических наук, профессора Б. П. Юсова «Интеграция искусств в полихудожественном развитии школьников» нашли свое отражение вопросы развития у учащихся «навыков восприятия художественного образа» в произведениях живописи [3]. Педагогическая теория творческого развития личности рассматривается художником и педагогом Б. М. Неменским [4].

В третий блок входит литература, освещающая вопросы методики преподавания художественных дисциплин, специфику и содержание российского художественного образования. Следует выделить работу В. С. Кузина «Основы обучения изобразительному искусству в общеобразовательной школе» [5], учебное пособие «Методика преподавания изобразительного искусства в школе» Н. Н. Ростовцева [6], а также учебник Н. М. Сокольниковой «Методика преподавания изобразительного искусства» [7].

Методика преподавания изобразительного искусства и его истории – это искусство, искусство сложное, многогранное и очень ответственное. Роль учителя является ведущей в процессе приобщения учащихся к искусству. Именно педагог создает на уроке эмоционально-образную атмосферу познания, ставит цели и организует живое общение между школьниками и художественными произведениями так, чтобы искусство служило развитию духовного мира учеников. К настоящему времени сложились и действуют на практике несколько основных направлений обучения изобразительному искусству и его истории. Каждое из них имеет свои цели, содержание, структуру и реализуется через свою программу.

Концепция художественного воспитания Б. М. Неменского [10] акцентирует внимание на связи художественного наследия с духовно-нравственной сферой культуры. Педагогический аспект образовательной концепции Б. Неменского заключается в выявлении основ эстетического воспитания через адекватное чувственно-эмоциональное восприятие произведения искусств.

Концепция реалистического искусства (Н. Н. Ростовцев [6] и В. С. Кузин [9]) продолжает традиции, зародившиеся в дореволюционной методике рисования. Одной из главных задач данного подхода является обучение рисованию с натуры и реалистической передаче объектов. Эти компоненты содержания изобразительного искусства подразделяются на основные виды занятий: рисование с натуры (рисунки, живопись), рисование на темы и иллюстрирование (композиция), декоративная работа, лепка; аппликация с элементами дизайна, беседы об изобразительном искусстве и красоте вокруг нас.

Полихудожественный подход к преподаванию дисциплин художественного цикла под руководством Б. П. Юсова [8] открывает новые возможности воспитания личности ребенка, его социокультурной ориентации, способствует нравственному формированию, творческому развитию. Проявление творческой активности учащихся можно видеть в потребности личности в самовыражении и самореализации в творческой деятельности, в самостоятельном поиске решения проблемы, в инициативе, в выдумке учащихся.

Данный подход предусматривает не автоматическое смешение искусств, а возможность каждого из них собственными средствами выразительности рассказать об одном и том же явлении действительности, развивает

умение детей сравнивать и сопоставлять художественные образы на основе вербальных и невербальных форм. Внедрение в практику образовательных учреждений интегрированного обучения позволяет перестраивать, расширять и углублять содержание образования, приводит к конструктивным изменениям в методике работы и созданию новых обучающих технологий.

Таким образом, опираясь на нестереотипный полихудожественный подход в формировании креативных способностей учащихся, который объединяет разнообразные виды деятельности (музыкально-художественную, игровую, коммуникативную, продуктивную и др.), преподаватель должен дать учащимся представление о специфике различных видов искусства, выразительных особенностях их художественных средств, научить их видеть мир как единое целое, в котором все элементы взаимосвязаны. Педагогический смысл этого в том, что нельзя ограничивать воспитание и развитие ребенка лишь одним видом искусства. Только совокупность их может обеспечить нормальное эстетическое воспитание.

Приобщение к народному искусству как к художественному творчеству особого типа является еще одним направлением в системе национальной и мировой культуры. Художественный образ в данной концепции, с точки зрения ее авторов (Т. Я. Шпикаловой и Н. М. Сокольниковой), рассматривается комплексно в связи с природой, бытом, трудом, историей, художественными национальными традициями народа [7]. Эта концепция позволяет осуществлять региональный подход в преподавании изобразительного искусства в школе. Формирование мировоззрения и нравственной позиции через развитие исторической памяти позволит школьнику ощущать свою принадлежность к многовековому человеческому опыту, опыту своих предков.

Процесс обучения истории изобразительного искусства в современной детской школе искусств направлен на развитие художественно-эстетического восприятия учащихся, построен по принципу постепенности и последовательности и включает в себя три взаимосвязанных направления: обучение, воспитание и развитие.

В соответствии с учебными задачами для каждого класса учитель выбирает ряд произведений изобразительного искусства из спектра, предусмотренного учебной программой. Исходя из задач урока, педагог имеет право не соблюдать историческую последовательность создания произведений искусства, а выстроить иллюстративный ряд примеров, которые позволят рассмотреть основные правила, приемы и средства композиции, особенности колористического решения картины. Как правило в иллюстративный ряд произведений искусства входят лучшие произведения русского и зарубежного искусства разных периодов. Приобретенные художественные знания, уме-

ния и навыки помогают учащимся самостоятельно ориентироваться в мире художественной культуры, в социокультурной среде.

В современной педагогической практике педагоги используют ряд педагогических технологий, основанных не только на традиционных практиках отечественного художественного образования, но и на современных методиках работы с детьми, а также на системе эффективных уроков. Так, ряд занятий для пробуждения интереса и для усвоения знаний по истории изобразительного искусства успешно проводится в нетрадиционных формах, которые способствуют достижению более высоких результатов. Это – интегрированные уроки (основанные на межпредметных связях), конкурсы, турниры, экскурсия, урок-презентация, устный журнал, заочная экскурсия в прошлое и др. Диагностику знаний, качества образованности ученика эффективно проводить при помощи кроссворда как одной из форм контрольной работы. Работая над кроссвордом по определенной теме, ученик не просто вспоминает правильные слова, он размышляет, сопоставляет уже имеющиеся на его контрольном листе факты и радуется своему багажу знаний. Методики подтвердили свою результативность в образовательном процессе: повысился интерес учеников к предмету и качество знаний учащихся.

При проведении занятий по истории изобразительного искусства необходимо широко использовать технические средства обучения, особенно видео- и аудиоаппаратуру, компьютерные программы и специальные наглядные пособия. Они расширяют возможности педагога в части визуализации материала, в создании и раскрытии проблемных ситуаций, осуществлении межпредметных связей (сравнение нескольких произведений, сравнение произведений изобразительного искусства с произведениями литературы, музыки, киноискусства).

Для полноценного усвоения материала учебной программы предусмотрено ведение самостоятельной работы. Самостоятельные занятия должны быть регулярными и систематическими. Необходимо создавать условия для активации творческих возможностей учащихся: поручать им подготовку небольших сообщений на различные темы, организовывать дискуссии или обсуждения по поводу просмотренной выставки, фильма, информации, полученной из Интернета, прочитанной статьи.

Для лучшего закрепления пройденного материала желательно, чтобы учащиеся посещали музеи и выставки, как с педагогом, так и с родителями, в качестве домашнего задания, участвовали в культурно-просветительской деятельности ДШИ. Это позволит им наиболее гармонично соединить теоретические знания с практической познавательной деятельностью. Следует регулярно знакомить учащихся с современной литературой об изобразительном искусстве, интересных явлениях, с журнальными и газетными статьями.

Рассмотрев направления различных методик обучения дисциплинам художественно-эстетического цикла, их концептуальные аспекты, можно сделать выводы о том, что применение принципа взаимодействия традиционных и современных методов обучения позволяет педагогу более эффективно строить образовательный процесс и существенно повысить уровень подготовки учащихся по базовым специальным дисциплинам на всех этапах обучения. Во-первых, традиционный натурный метод обучения в начальном академическом художественном образовании является наиболее оптимальным и продуктивным для внедрения в учебный процесс новейших форм обучения, которые обеспечивают вариативность решаемых задач: учебные, творческие, поисковые. Во-вторых, современные образовательные концепции и программы осуществляют задачу передачи традиций, культуры и накопленного опыта, знаний, умений и навыков, но и ставят перед собой цели развития мыслящей, рефлексизирующей личности.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Задачи психологии искусства // Худож. творчество. – Л.: Искусство, 1982. – С. 236–242.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 480 с.
3. Юсов Б. П. Интеграция искусств в полихудожественном развитии школьников // Педагогика искусства: В творческом поиске: мат-лы Всерос. совещ.-семинара, 3–6 декабря 1996 года, Самара. – М.; Самара: ИЦЭВ РАО, Самар. ИПРО, 1996. – С. 28.
4. Неменский Б. М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания: кн. для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 253 с.
5. Кузин В. С. Основы обучения изобразительному искусству в общеобразовательной школе. – М.: Просвещение, 1972. – 270 с.
6. Ростовцев Н. Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. – М.: Агар, 2000. – 251 с.
7. Сокольникова Н. М. Методика преподавания изобразительного искусства: учебник. – М.: Академия, 2012. – 256 с.
8. Комплект интегрированных полихудожественных программ / науч. рук. Б. П. Юсов. – М.: Магистр-Пресс, 2000. – 148 с.
9. Программы общеобразовательных учреждений. Изобразительное искусство. 1–9 кл. / науч. рук. В. С. Кузин. – М.: Просвещение, 1994. – 160 с.
10. Программы общеобразовательных учреждений. Изобразительное искусство и художественный труд. 1–9 кл. / науч. рук. Б. М. Неменский. – М.: Просвещение, 2009. – 141 с.

**ПРОЦЕСС ВЫПОЛНЕНИЯ ПОРТРЕТНОГО ЭТЮДА
С ПРИМЕНЕНИЕМ КОЛОРИСТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
В КУРСЕ ОБУЧЕНИЯ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ**

**THE PROCESS OF IMPLEMENTING A PORTRAIT SKETCH
USING COLOR PRESENTATION
DURING TEACHING IN CHILDREN'S ART SCHOOL**

Аннотация: В статье рассматривается роль колористического представления в процессе выполнения портретного этюда в курсе обучения в детской художественной школе, направленного на начальную профессиональную подготовку учащихся. Развитие профессиональных умений и навыков, теоретических знаний по созданию портретного этюда позволяет осуществить интеллектуальное и творческое воспитание личности учащегося, что является основой начальной профессиональной подготовки будущего абитуриента художественного или художественно-педагогического вуза.

Ключевые слова: представление, изображение с натуры, композиция, цветотональное построение, моделирование объемной формы цветом, начальная профессиональная подготовка.

Abstract: The article examines the role of color presentation drawing a portrait sketch during study in children's art school, aimed at initial training of students. Developing professional skills and theoretical knowledge on creating a portrait sketch, allows implementing intellectual and artistic education of the individual student, which is the basis of initial training for future students of artistic or artistic and pedagogical higher education institution.

Keywords: presentation, image from nature, composition, color and tonal construction, modeling shape with colour, initial vocational training.

Большое количество часов в процессе начального профессионального художественного образования отводится на изображения с натуры. Этот метод наглядного обучения хорош в живописи и в общем творческом развитии обучающегося. Целенаправленное изображение с натуры приучает учащегося мыслить и вести наблюдение. Эта практика порождает интерес к анализу фигуры, что, в свою очередь, готовит к последующей учебной работе.

В детской художественной школе задания на выполнение портретных этюдов даются в старших классах (14–16 лет). Основной целью этих заданий является создание портретного художественного образа. Освоение практиче-

ских приемов работы над живописным этюдом головы: определение цветотональных характеристик модели, выявление характера модели, передача сходства изображения с портретируемым – все это работает на создание образной характеристики в портретном этюде.

Живописные натурные постановки имеют образовательное и воспитательное значение. На основе натурной постановки осуществляется практическое познание закономерностей реалистического изображения формы в пространстве, овладение мастерством и профессиональной грамотой, воспитание художественного вкуса и вкуса гармонии [1].

Особое значение придается первому знакомству с натурой (моделью). Сначала необходима тщательная организация постановки – выбор модели, что требует опыта и профессиональной культуры. Для организации постановки мужская модель подбирается с выразительной пластикой головы, особенности и цветовой покровов шеи и лица кожи должны быть характерны данному возрасту, а модель женского пола – с чертами лица выразительными, средних лет. Для передачи возрастных и характерных черт лица, а также их отличий необходимо иметь две модели. Цветовые отношения у женского лица более тонкие, переходы цвета мягкие, отсутствуют явная мускулистость и четкая лепка формы головы. Мужская модель, наоборот, наиболее отчетливо выражена в отношении пластическом и живописном. Помимо самой модели важное место занимает фон. Необходимо, чтобы он способствовал выразительности и гармонировал с натурой.

Расположение натурщика должно быть в свободной позе, а освещение работать на выявление объема и формы головы (дневное боковое освещение). Изображение начинается с наблюдения натуры, а также выбора точки зрения, с которой проявляются лучшие возможности для грамотного и удачного композиционного расположения и ритмического баланса в размещении цветотональных пятен. После осмысления характера постановки и индивидуальных черт модели нужно сделать ряд предварительных эскизов в цвете, чтобы найти выразительную композицию, выявить цветотональное состояние постановки, колористический образ портретируемого. В эскизах решаются, прежде всего, такие задачи, как композиционный поиск (колористическая и цветовая организация); выбор размера и формата работы; решение больших отношений в натуре, а именно тональных и цветовых.

В эскизах намечается композиция, лишнее отбрасывается, чтобы осталось общее колористическое состояние постановки, способствующее выразительности замысла портретного этюда. В эскизной работе происходит поиск тех качеств цвета, которые станут рабочей основой.

После нахождения выразительных композиционных и цветовых решений следует начинать выполнять рисунок под живопись. Подготовительный рисунок необходимо выполнять с натуры, соблюдая пропорции. На компози-

ционном этапе намечаются габаритные размеры будущего пятна постановки, с учетом его расположения, размера и характера.

Рисунок под живопись должен быть определенный и точный, но не детализированный, чтобы не сковывал и не приводил к обособленной трактовке частей лица в процессе живописи. При работе над рисунком под живопись П. П. Чистяков советовал намечать «грубо и резко» (см. [2]). Рисунок позволяет обнаружить особенности, присущие данной модели.

Приступая в первый раз к живописи портрета, не стоит пользоваться всем разнообразием красок, так как обилие красок затруднит задачу целостности формы и приведет к ненужной дробности. Именно поэтому палитру красок надлежит ограничить основными цветами: охра светлая, кадмий желтый средний, английская красная, умбра натуральная, сиена натуральная, ультрамарин, кобальт синий, окись хрома, белила титановые.

Начинать живопись следует, взглядевшись в натуру, установив основные цветовые и тональные отношения, характеризующие лепку формы и обстоятельства освещения. Далее определяют основные светотеневые отношения между освещенной и теневой частями формы, между шеей, верхней частью туловища и головой, а также моделью и фоном. После этого происходит моделировка формы с обнаружением колористического единства постановки. На этом этапе важной задачей является акцентирование анатомических характеристик формы, лепка объемной формы цветом и постепенное раскрытие индивидуальных качеств модели, то есть необходимо научиться материально передавать живое человеческое тело, воссоздавая цветовые характеристики, связь с фоном, освещением и окружающей средой.

Тональное отличие между теневой и освещенной частью головы, плечевого пояса и фоном следует решать в процессе подмалевки. Цвету подобает быть чистым, напряженным, ясным. Далее намечают цветовые отношения по теплостудности при прописке, происходит определение освещенных мест на теплостудность по отношению к теневым местам и фону. Теневые участки следует писать без белил, а освещенные – корпусно. При всем этом нельзя упускать целого, даже прорабатывая какую-либо часть (здесь помогут предварительно сделанные эскизы). Работая над каждым участком, производят сравнения объемной формы с фоном, чтобы натура была в одной пространственной среде с фоном [3].

Дальнейший этап – лепка формы головы и плечевого пояса цветом, вытекающая из общих цветовых отношений. На данном этапе надлежит работать энергично, а форму прописывать равномерно по всей изобразительной плоскости, при этом не задерживаясь и не уточняя какой-то один участок. Работать над передачей общего надо постепенно, от лепки к рисунку обобщенной формы деталей лица. Не нужно очерчивать детали контурной линией. Глаза следует писать одновременно, постоянно сравнивая их форму и на-

правление взгляда. Цвет глаз набирается по отношению к цвету лица и глазниц в целом, лепка формы бровей и век тоже осуществляется мазком. Губы следует строить как форму, обладающую плоскостями и объемом, не надо разделять губы линией жесткой и однотонной. Губы – две смежные формы, которые лепятся с учетом встречи света и тени.

Для написания бликов следует найти оттенок, близкий по тону и цвету, и не писать их просто белилами. В завершении этюда, если оказалось, что цельность нарушена, нужно разобраться, как ее восстановить, используя прием лессировки. Можно переписать некоторые места широкой кистью.

Заключительный этап работы над портретным этюдом предназначен для обобщения, подчеркивания характерных акцентов постановки и приведения их к общему цветовому единству (колориту).

В процессе работы над портретным этюдом необходимо выйти на создание художественного образа портретируемого. Поэтому следует активизировать у учащихся восприятие натуры, познавательную деятельность, наблюдение, что, в свою очередь, спровоцирует появление колористических представлений.

Практика изобразительного искусства построена на взаимодействии психологических разновидностей отражения предметов и явлений окружающего мира, то есть посредством ощущений и восприятия. Полученная информация находит свое развитие в представлениях и воображении [4].

По Л. Г. Медведеву, представлению присущи следующие качества: обобщение действительности; изменение структуры образа – усиление одних признаков и ослабление других; акцентирование внимания на эмоциональном состоянии постановки; в образе представления синтезируется множество перцептивных образов [5].

Относительно учебного живописного этюда следует выделить ряд характеристик-представлений:

1) Представление как продукт целенаправленного восприятия свойств модели, которые впоследствии трактуются как колористические, пластические образные свойства.

2) Выявление пластического содержания и пространственной структуры конкретной модели изображения через призму обобщенных представлений о свойствах конкретной модели и учет наиболее существенных при формировании колористических представлений.

3) Определенная схематизированность на начальном этапе изображения.

4) Трансформация структуры этюда на каждом новом этапе восприятия, постоянная корректировка колористического решения.

5) Зависимость от опыта, субъективных оценок учащегося.

Для полноценного формирования колористических представлений важным условием является образная трактовка результатов восприятия.

В живописи изобразительные представления – это результат целенаправленного восприятия свойств модели, главными из которых являются колористические, пластические и образные свойства.

Методика ведения работы основана, прежде всего, на понятиях реалистического учебного этюда и обуславливает задачи изображения, которые способствуют упорядочению представлений об основных этапах построения колористического образа, определяют структурное содержание и целевую направленность изобразительных операций.

В восприятии осмысление объекта ориентировано на формирование структурно упорядоченных представлений, где каждый пластический цветовой элемент занимает определенное место. В этом контексте очевидно, что помимо исследовательского компонента процесс изображения включает и компонент эмоционально-творческий. А цель портретного этюда – создание художественного образа, в котором автор выражает свою эстетическую оценку и личное понимание пластического характера модели. Для особой выразительности можно использовать метод образного сопоставления, анализа и пластического заострения [6].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в процессе портретного этюда доминирующей основой колористического представления является цвето-тональное содержание модели; основой колористического представления изобразительного действия – пластические свойства модели; в колористическом представлении пластические свойства модели взаимодействуют с представлением ее пространственного положения; характерные особенности колористического строя модели – источник интерпретации портретного этюда как художественного образа.

Список литературы

1. Шаляпин О. В. Методические особенности обучения живописи студентов художественно-графических факультетов при изображении головы и портрета: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2002.
2. Ростовцев Н. Н. Очерки по истории методов преподавания рисунка: учеб. пособие для высш. худож. учеб. заведений. – М.: Изобраз. искусство, 1983. – 287 с.: ил.
3. Шаляпин О. В., Костенко В. И. Педагогические особенности обучения живописи головы и портрета // Вестн. Москов. гос. обл. ун-та. Сер. «Методика обучения изобраз. и декоратив.-приклад. искусству». – 2007. – № 2. – С. 154–160.
4. Шаляпин О. В. Формирование профессионального видения цвета у студентов младших курсов художественно-графических факультетов педвузов // История, проблемы и перспективы худож.-пед. образования: мат-лы Меж-

- дунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию фак. искусств (ХГФ) Омского гос. пед. ун-та. – Омск, 2005. – С. 210–217.
5. Медведев Л. Г. Академический рисунок в процессе художественного образования. – Омск: Наука, 2008. – 290 с.: с ил.
6. Шаляпин О. В., Кравченко К. А. Формирование живописного портретного мастерства в системе художественно-педагогического образования // Философия образования. – 2014. – № 5(56). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – С. 95–105.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Гулик В. Л., доцент,
Каргина Е. В., студент*

УЛИЧНАЯ ФОТОГРАФИЯ: ИСТОКИ, ПРИНЦИПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

STREET PHOTOGRAPHY: ORIGINS, PRINCIPLES AND DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация: В статье рассматривается понятие жанра уличной фотографии, его природа, истоки, перспективы, отличия от других жанров документальной фотографии.

Ключевые слова: фотография, улица, жанр, репортаж.

Abstract: The article discusses the concept of street photography genre, its nature, origins and prospects, describes the differences with other genres of documentary photography.

Keywords: photography, street, genre, reportage.

Уличная фотография (англ. Street photography) – вид документальной фотографии без явной социальной направленности, изображающей людей в обычных ситуациях в общественных местах: на улицах, в парках, на пляжах и т. п.

Как пишет А. Вершовский, «стрит (уличная) фотография – жанр документальной фотографии, сделанной в общественном месте (на улице, в парке, на пляже), то есть это непостановочная фотография, которая не вторгается в частное домашнее пространство. Объектом стрит-фотографии может быть не только человек, но и его взаимодействие с окружающей средой, а также сама эта среда, несущая в себе отпечаток присутствия человека» [1, с. 10].

Уличная фотография тяготеет к иронии и старается дистанцироваться от сущности предмета съемки и часто концентрируется на единственной детали, человеческой эмоции, пойманной в решающий, живой момент [3].

У стрит-фотографии нет заранее объявленной темы. Парадокс, неожиданность, импровизация – вот что действительно ценно. Удачный кадр как будто случаен. Стрит-фотография демонстрирует сопричастность автора к ускользающему моменту. Пожалуй, именно сопричастность к изображаемому является самым привлекательным в современной стрит-фотографии как для автора, так и для зрителя [7].

Однако мнения об авторстве первой уличной фотографии расходятся. Для одних – это Альфред Стиглиц, для вторых – Пол Стрент, для других – Эжен Атже, Анри Картье-Брессон или Гарри Виногранд.

После изобретения фотоаппарата у каждого появилась возможность показать свое видение мира через призму фотографии. Фотография открывала новую форму свободной деятельности – наделила каждого уникальной острой восприимчивостью. В поисках поразительных изображений фотографы отправлялись на длительные научные, культурные прогулки. Не останавливаясь ни перед какими неудобствами и трудностями, они ловили мир в рамки видоискателя. «Альфред Стиглиц с гордостью сообщал, что в метель 22 февраля 1893 года три часа простоял на улице, дожидаясь подходящего момента, чтобы сделать свой знаменитый снимок “Пятая авеню, зима”. Подходящий момент – это когда ты увидел вещи (в особенности те, которые каждый видел) по-новому», – писала Сьюзен Сонтаг в своей работе «О фотографии» [5, с. 12].

Стиглиц говорил: «Перспектива улицы выглядела очень многообещающе... Но не было сюжета, не было драмы. Через три часа на улице появилась конка, которая пробивалась сквозь метель и летела прямо на меня. Возница хлестал лошадей по бокам. Это было то, чего я ждал» (см. [6]). Стиглиц «нередко возвращался к одному и тому же объекту на протяжении недель и даже месяцев, дожидаясь... он и сам не знал, чего именно он ждет» [6]. Уличные фотографии Стиглица широко известны благодаря его авангардистскому подходу. Он изначально придавал огромное значение способности фотографии правдиво отражать реальность – и потому держался позиции «straight photography» – «прямой» фотографии, начисто отрицавшей любые украшения.

Пол Стрент был одним из тех, кто в начале XX века пытался привлечь внимание на фотографию, как на одну из форм искусства. Он долгое время увлекался пикторализмом (сближение фотографии с живописью), но затем обратился к «честной» фотографии. Этот метод предполагал изображение объектов максимально реалистичными, не приветствовались постановочные кадры. Фотография «Уолл-Стрит» была сделана Стрендом в 1915 году. Большую часть снимка занимает здание с черными окнами – это дом номер 23 по Уолл-Стрит, главный офис «Дж. П. Морган & К°», одной из крупнейших фи-

нансовых компаний мира на тот момент. Служащие, которые проходят мимо «Дома Моргана», кажутся неестественно маленькими. Мы видим их длинные черные тени, но не видим ни одного лица. Огромные, кажущиеся бездонными окна банка возвышаются над людьми. Пол Стренд запечатлел картину, которую многие сочли зловещей и интерпретировали как воплощение безграничной власти финансовой системы над жизнью человека (см. [11]).

В конце XIX – начале XX века многие стремились к тому, чтобы поработать в новом искусстве. Эжен Атже (см. [12]) в этом плане не был исключением. Однако в фотографии он выбрал свой путь – его главная цель состояла в том, чтобы создать документальные фото городских видов и архитектуры. Благодаря своему творчеству Атже смог запечатлеть на черно-белых снимках стремительно меняющийся Париж начала XX столетия. Атже просто бродил по улицам Парижа со своей громоздкой крупноформатной камерой и снимал буквально все, что попадалось на глаза – роскошные дворцы, старинные здания и особняки в историческом центре, подъезды домов, дворы и витрины магазинов, мосты и набережные Сены. Помимо этого, фотографии Эжена Атже – это еще и разнообразные городские сцены с участием, главным образом, представителей низших слоев общества, в частности, мелких торговцев и даже девушек легкого поведения. Эжен Атже фотографировал с исключительной точностью, передавая детали, создавая летопись истории, используя призму своего, в чем-то поэтического, видения.

Одним из фотографов, на которого повлияли работы Э. Атже, был Анри Картье-Брессон. Он отзывался о талантливом французе так: «Я познакомился с работами Атже, фотографа с трагической судьбой, и они произвели на меня настолько сильное впечатление, что, наверное, под их влиянием я и купил свой первый фотоаппарат» (цит. по [12]). Анри Картье-Брессон создал теорию «решающего момента» и оставил нам целую галерею стрит-зарисовок, репортажей из десятков стран мира и портретов. Одна из его фотографий «У вокзала Сен Лазар», сделанная через щель в заборе, стала самой знаменитой фотографией всех времен и народов. Практически каждый снимок Анри Картье Брессона – это целая история, рассказанная визуальными средствами, с эффективным использованием средств композиции (см. [1]). «“Решающий момент” – это моментальное распознавание, в долю секунды, значимости происходящего и одновременно точной организации форм, что придает этому событию соответствующую ему экспрессию», – писал Анри Картье Брессон в своей работе «Решающий момент» (см. [10]). Важным качеством фотографа Анри Картье Брессон считал умение ждать: «Постоянная концентрация на событиях, разворачивающихся перед взором, умение освободить свои мысли от посторонних вещей – все это требует твердого намерения и серьезных волевых усилий» (см. [8]).

В 60-х годах в Америке работал фотограф Гарри Виногранд. В отличие от Брессона, он, например, никогда не выстраивал сцену и не ждал появления «главного героя», чтобы оживить, разнообразить декорации. Виногранд снимал улицу такой, какова она есть. Степень его «невмешательства» в реальность была столь высока, что он не проявлял и не просматривал отснятые пленки в течение двух-трех лет – ждал, пока воспоминания о дне съемки, окрашивающие снимок, полностью выветрятся из памяти, и он сможет посмотреть на них взглядом незаинтересованного зрителя. Конечно, метод Виногранда подразумевал жесточайший отбор. Из сотен снимков выбирался один. А. Вершовский отмечает, что «четкое структурное построение характерно и для снимков Виногранда, но, если он и допускал какие-либо манипуляции реальностью, то они сводились к придиричивому отсеvu фотографий. Можно сказать, что Виногранд привнес в фотографию требование естественности структуры» [1, с. 167].

Какова же природа уличной фотографии? Стрит-фотография основывается на «straight photography» – «прямой», или «честной», фотографии, которая отрицает любые украшения, пытается изображать увиденное в реалистической манере и настолько объективно, насколько позволяют средства, – отвергая использование методов предварительной экспозиции и постобработки [2].

«Прямая» фотография, в свою очередь, основана на четырех признаках фотографичности, которые вывел известный искусствовед, критик, публицист Зигфрид Кракауэр. З. Кракауэр пишет: «Фотографичность – то, что присуще только искусству фотографии, то, что наделяет его особой красотой. Снимок фотографичен в том случае, если он соответствует четырем “природным склонностям” фотографии:

1. Фотография тяготеет к неинсценированной действительности.
2. В фотографии подчеркиваются элементы ненарочитого, случайного, неожиданного.
3. В фотографии чувствуется незавершенность, бесконечность, незамкнутость пространства.
4. Фотография передает ощущение неопределенного содержания и смысловой неясности» [4, с. 34].

Рассмотрим характерные признаки других жанров документальной фотографии. *Репортажная фотография* – это событийное фото, и оно должно нести в себе именно суть события. Репортажное фото и фотожурналистика – это свидетельство происходящего: фоторассказ о контенте события и сильная передача его (события) атмосферы, смысла. Репортаж четко отвечает на вопросы «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?» произошло.

Жанровое фото – это запечатленное мимолетное мгновение жизни: случайная бытовая сценка, слепок совпадений, история или ее фрагмент, рассмотренные фотографом. Это изображения человека в привычной для него среде, быту и во взаимодействии с этой средой. Зачастую жанровая фотография имеет «двойное дно» и несет социальный подтекст и сильнейший эмоциональный заряд. Жанровая фотография как понятие шире понятия стрит-фотографии, потому что включает в себя не только уличную реальность, но и «домашнюю», «производственную» действительность. Кроме того, жанровая фотография, как жанр академический, подразумевает типичность характеров и типичность обстоятельств. Если проводить аналогию с музыкой, то уличная фотография – это джазовая импровизация, а жанровая – классическая соната.

Стрит-фотография в последнее время набирает популярность, количество авторов ежегодно увеличивается, причем это не только профессиональные и именитые фотографы, но и сотни любителей и самоучек по всему миру. Несмотря на это уличная фотография так и не определилась со своими направлениями. Однако на данный момент существует так называемая «магnumовская» стрит-фотография, идущая от репортажа, от фиксации момента. Ярчайшими представителями этого направления являются Трент Парк, Мартин Парр, Георгий Пинхасов, Сергей Максимишин.

Второе направление уличной фотографии – это «метафоричная», «метафизическая» фотография, лишенная репортажности, отправной своей точкой почитающая не событие, но его внутренний визуальный смысл. Это направление в России представляют Борис Смелов, Александр Слюсарев. Также стоит назвать замечательных авторов, работы которых сложно вписать в рамки вышеперечисленных направлений: Виктор Гинзбург, Антон Вершовский, Александр Петросян, Мария Плотникова, Игорь Мухин, Владимир Травников.

Итак, стрит-фотография, по определению А. Вершовского, – это:

1. «Направление фотографического искусства, показывающее человека в его естественной среде обитания. Сцена стрит-фотографии – это не обязательно улица: это могут быть кафе, кинотеатры, паромы, вокзальные буфеты... вообще любые места, где человек не укрыт раковиной своего жилища. В этом стрит-фотография близка к жанровой фотографии и лоомографии. В фокусе стрит-фотографии всегда либо человек, либо «очеловеченные» вещи. «Очеловечены» не только персонажи, но и декорации – стрит-фотография стремится уравнивать декорации и персонажей в их визуальном единстве».

2. Снимки в жанре стрит-фото могут восприниматься не только и не столько как окно в трехмерный мир изображаемого, но и как самодостаточная и самоценная художественная плоскость. Этим они отличаются от обычных

жанровых фотографий. «Видеть сад и видеть оконное стекло – это две несовместимые операции: они исключают друг друга и требуют различной зрительной аккомодации», – писал Хосе Ортега-и-Гассет [9]. Тем не менее именно умение видеть и «сад», и «оконное стекло», переключаясь по собственному выбору, требуется от зрителя для того, чтобы понять искусство стрит-фото.

3. Стрит-фотография никогда не делает акцента на значимости изображаемого события, но она подразумевает его реальность. Непостановочность, как и неповторимость, – необходимые составляющие стрит-фото. Наверное, можно сказать, что из всех изобразительных искусств стрит-фотографии в наибольшей мере присуща фотографичность и из всех видов документальной фотографии – художественность.

4. Стрит-фотография – это всегда искусство одного момента. Каждый стрит-снимок уникален и не может быть повторен; все, что мы упускаем, – мы теряем навсегда, как говорил Анри Картье-Брессон.

5. Структурные связи, как правило, являются не просто усиливающим сюжет инструментом, но – самой сутью, основой стрит-фотографии. В этом смысле стрит-фотография тесно связана с другими современными изобразительными искусствами, а также с музыкой и поэзией. Эволюция ее подчинена закономерностям, общим для всех этих искусств.

6. Настоящая стрит-фотография – это всегда больше, чем один видимый план, это метафора или цепь метафор, и этим она похожа на настоящее стихотворение. Это свойство обуславливает трудность ее восприятия неподготовленным зрителем, который, как правило, просто не понимает, на что ему нужно смотреть, и привычно пытается обнаружить в изображении красивые объекты, – но оно же дарит настоящее удовольствие истинным ценителям фотографии. Как отмечает А. Вершовский, «стрит-фотография – это откровенность, искренность, неприятие пафоса, нарочитости и фальши; умение подчиняться красоте момента; стремление к соединению несоединимых пластов реальности; преклонение перед случайностью; умение ничему не учить и не судить своих персонажей» [1, с. 177].

Список литературы

1. Вершовский А. Стрит-фотография: Открытие плоскости. – М.: Дабл вижн, 2012. – 204 с.
2. Прямая фотография [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Прямая_фотография (дата обращения: 20.03.2015).
3. Уличная фотография [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уличная_фотография (дата обращения: 19.03.2015).

4. Кракауэр З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности / пер. с англ. Д. Ф. Соколовой. – М.: Искусство, 1974. – 388 с.
5. Сьюзен Сонтаг. О фотографии / пер. В. П. Голышев. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 272 с.
6. Альфред Стиглиц (Alfred Stieglitz) [Электронный ресурс] // Фото Перспектива. Книги с фотографиями известных людей и работами знаменитых фотографов. – URL: http://buy-books.ru/photographers/alfred_stieglitz/ (дата обращения: 20.03.2015).
7. Фотошкола ММЦ. О Стрит-Фотографии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nerehta-planeta.ru/o-strit-fotografii/> (дата обращения: 19.03.2015).
8. Уличная фотография (Street photography) [Электронный ресурс] // Фотошкола infanta. – URL: http://school.infanta-studio.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=42:streetphotography&catid=6:avtor&Itemid=16 (дата обращения: 20.03.2015).
9. Хорхе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства / пер. С. Л. Воробьев // Хорхе Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 589 с.
10. Решающий момент [Электронный ресурс] // ХЭ. Фотожурнал. – URL: <http://photo-element.ru/philosophy/bresson/decisive-moment.html> (дата обращения: 20.03.2015).
11. Уолл-стрит [Электронный ресурс] // ICONICPHOTOS. История за каждым фото. – URL: <http://iconicphotos.ru/culture/wall-street/> (дата обращения: 20.03.2015).
12. Эжен Атже – пионер уличной фотографии [Электронный ресурс] // Fotokomok.ru. Просто о фотографии. – URL: <http://www.fotokomok.ru/ezhen-atzhe-pioner-ulichnoj-fotografii/> (дата обращения: 20.03.2015).
13. Фестиваль уличной фотографии [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://streetphotography.ru/>.
14. Urban Picnic Street Photography [Электронный ресурс]: [сайт уличной фотографии]. – URL: <http://www.urbanpicnic-streetphotography.com/>.
15. Every Body Street [Электронный ресурс]: [блог о стрит-фотографии]. – URL: <http://everybodystreet.ru/>.
16. In-Public [Электронный ресурс]: [сайт для показа работ стрит-фотографов]. – URL: <http://www.in-public.com/>.
17. AntVer.Net [Электронный ресурс]: сайт Антона Вершовского. – URL: <http://www.antver.net/>.
18. Rosphoto.com [Электронный ресурс]: сайт уличной фотографии – URL: http://www.rosphoto.com/street_photography/.
19. VIVO [Электронный ресурс]: сайт уличных фотографов – URL: <http://www.street-photographers.com>.

Раздел 4. НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Орловский
государственный институт
искусств и культуры

Леонова Б. А.,
канд. филол. наук, доцент,
Изотикова А. В., магистрант

ДЕКОР ЮЖНОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ОБРЯДОВЫХ РУШНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВОВ

DÉCOR OF SOUTHERN RUSSIAN AND UKRAINIAN CEREMONIAL BENCH HAMMERS: COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF MOTIVES

Аннотация: В публикуемом материале раскрыт характер техники, сюжетики и орнаментации полотенежной вышивки приграничных областей России и Украины. Проведен сравнительный анализ мотивов южнорусских и украинских рушников, рассмотрено взаимовлияние народных культур.

Ключевые слова: обрядовое полотенце, народная вышивка, русская народная культура, украинская народная культура.

Abstract: The nature of art, plot structure and ornamentation toweling embroidery of Russian and Ukrainian border regions is considered in the article. A comparative analysis of the motives of the South Russian and Ukrainian towels is conducted; mutual folk cultures are considered.

Keywords: ritual towel, folk embroidery, Russian folk culture, Ukrainian folk culture.

В древности атрибутом многих обрядов был рушник, вышитый соответствующими узорами и символами. На протяжении всего существования ему придавалось важное семиотическое значение. Наверное, во всем декоративно-прикладном искусстве восточных славян нет другой такой вещи, которая бы концентрировала в себе столько разнообразных символических значений. Как писал В. В. Стасов: «Язык русской народной вышивки – это своего рода система письма, где чернила и бумагу заменяют холст и, чаще всего, красная нить» [3, с. 3–4].

Благодаря своей форме рушник является символом пути, жизненной дороги, поэтому он неизменно использовался во всех ритуалах, связанных

с обрядами перехода, – будь то рождение, крестины, свадьба, проводы в дальний путь или ритуалы погребения.

Если изучать рушник в семиотическом направлении, то его можно смело назвать уникальным явлением. В его орнаменте и сюжетном рисунке используются различные знаки и символы, которые могут быть как реалистическими, так и стилизованными изображениями. В данной работе материалом сравнительно-типологического изучения образной системы полотенецной вышивки послужили рушники Орловской, Курской, Полтавской и Черниговской областей.

Общей чертой полотенца данных областей являлась их обрядовая принадлежность. Украинские рушники служили обереговыми знаками, были важнейшим компонентом интерьера хаты (ими украшали углы, окна, двери), одежды и обрядов. Нередко рушник служил праздничным или обрядовым поясом. Разнообразие рушников и обрядового хлеба составляло также этническую особенность украинской свадьбы. На всех ее этапах рушник выступал как один из главных этнических атрибутов: в обряде сватовства, обручения, коровяиных обрядах, благословении молодых, одарении.

О важности рушника в свадебной обрядовости свидетельствуют отдельные названия. Например, сватовство в некоторых регионах Украины называлось взятием рушников или отдачей рушников (Кировоградская область), рушниками (Харьковская область), подаванием рушников (Киевская область). Атрибутами сватовства и знаком согласия девушки на замужество были рушники, повязанные сватам, или хлеб, поднесенный сватам на рушниках. В некоторых регионах Украины рушниками называлось не сватовство, а обручение – первый свадебный обряд, который имел юридическую силу при венчании. Обрядовое связывание рук жениха и невесты проводил старший староста. Он накрывал хлеб рушником, на него клал руки жениха, невесты и всех присутствующих родственников, связывал рушником, приговаривая: «Не вяжется узел, а вяжется слово». После этого староста развязывал символический узел, а невеста перевязывала сватов рушниками и одаряла всех присутствующих сорочками, полотном или платками. В похоронном ритуале использовались чистые белые рушники или платки, которые вывешивались на окнах.

В Курской области, когда приходило время крестить малыша, в церковь несли полотнище с узорными храмами. На первую годовщину ребенку дарили полотенце с полосочками как пожелание прямой дороги в судьбе.

Если рассматривать все полотенца с семиотической точки зрения, то будет сразу заметно влияние украинских областей на приграничные области России. Также будут схожи орнамент и цветовая гамма, но все же особенности местной традиционной культуры оставляют свой отпечаток на самобытности рушника. В центральных областях Украины – Полтавской и

Черниговской – широкое распространение получила орнаментация пышных растительных форм: ветки с цветами, которые составлены в букет, дерево-цветок, вазон-цветок, формы которого были различны по своим очертаниям.

Мотив дерева – один из самых любимых в мировом художественно-поэтическом творчестве. Семантика его уходит в глубину веков и связана с языческой мифологией. Священное дерево жизни является символом матери-природы. Характерно, что изображения дерева жизни, так же как и символика красного цвета, сохранились на полотенцах, которые имели ритуальное значение, были в обряде знаком-символом. Мотив дерева-цветка мог изменяться как от хода времени, так и от взгляда мастера. Например, на Полтавщине во всех видах народного творчества мы можем отметить широкое распространение мотива дерева, вазона с цветами. Отмечается их стилистическое единство, проявляющееся в общем характере трактовки мотивов, свободной живописной манере исполнения, ритмических построениях. В орнаменте украинских рушников мастерицы стремились передать величие, красоту природы, ее буйное цветение. Они размещали на стебле огромное количество разнообразных цветов, почти не изображая листьев.

Древо жизни было особо значимым сюжетом орловского списка. В старину изображение семени, корней, стеблей, листьев, цветков в народном восприятии было обозначением общего понятия жизни как результата взаимодействия энергии света, воды и тепла. Поэтому растительные мотивы на вышивках обильно сопровождались солярными знаками – кругами, спиралями, крестами.

В русской народной вышивке Курской и Орловской областей основным являлся многоцветный орнамент геометрического характера. Вышивки, выполненные цветной перевитью, отличались богатством орнаментальных мотивов и сложностью композиционного строя узора. Обычно это были многоярусные композиции из гладких и узорных полос, где вышитый орнамент объединялся с переборным ткачеством, нашивками из желтых, синих, алых лент, узорной тесьмы, цветного кружева, блессток и бисера, которые все вместе создавали искрящийся и переливающийся праздничный узор, оттененный белоснежным фоном холста [4, с. 44]. Основой вышитого орнамента служил ромб или квадрат. Особенно разнообразными были очертания ромба с выступами по углам (репей), пересеченного двумя диагоналями, гребенчатого, с попарно отходящими от его углов спиралями (репей кудрявый) и т. д. Ромбы в узорах южных вышивок располагались цепочкой друг за другом или сочетались с другими геометрическими мотивами: косым крестом, звездой, розеткой. Красота вышивки создавалась тонко разработанным ритмом форм и линий, где промежутки фона между фигурами также приобретали вид узора. Такое построение орнамента не выделяло отдельные элементы узора, они сливались в едином переливе цвета, очень сложном и многообразном [8, с. 25].

В народной вышивке Орловской области особое место занимает спис, напоминающий древнерусское шитье золотом. Сказочный узор из причудливых пышных цветов, удлинённых изрезанных листьев и гибких стеблей очерчен криволинейным тамбурным или стебельчатым контуром красного цвета. Каждая форма узора заполнена мелкими геометрическими разделками, вышитыми швом набор, которые создают фактуру в виде сеточек, зигзагов, шашек и др. Иногда в красный цвет списка вводился синий, который повышал декоративную выразительность узора вышивки.

Если рассматривать узоры вышивок Курского края, можно встретить многоцветные орнаменты геометрического характера, где цветы превращены в розетки или вытянутые шестигранники, а листья – в удлинённые прямоугольники. Это объясняется тем, что клетчатое строение нитей сурового полотна диктовало вышивальщице узор. Но также в них встречаются символы природные, зооморфные и антропоморфные. К природным символам относятся, например, горизонтальная или вертикальная волнистая линия.

В орловском списке самые популярные сюжеты старинных вышивок – древо жизни, птица-пава, лягушка, позже – двуглавый орел. На орловской вышивке птица-пава, или птица счастья, часто изображалась с изящной небольшой головой, украшенной пышным хохолком, перышки которого полностью застелены красной нитью. Поднятое вверх крыло имело округлые очертания, хвост распускался ажурным веером, который завершался крупными «глазками». Рядом с птицей, как правило, присутствовала вереница овальных дополнений. Непременным дополнением каждого сюжета вышивки была кайма-оберег, обрамляющая рисунок дорожкой бранок. Наиболее часто встречающаяся в списке простая кайма состояла из полосы чередующихся бранок – крупной шашки (6 нитей на 6 рядов) и пяти дробнушек (четыре по краям и одна в центре). Поверху и понизу она могла дополняться дорожкой-выюнком с дробнушками и рядом более сложных элементов – звезд, ромбов. Свободные места внутри нее заполнялись значками-символами – мелкими спиралями, громовыми знаками, звездочками, крестами, могли здесь попадаться буквы, отдельные силуэты петушков или подобия каких-то небольших животных [6, с. 153].

В обрядовых полотенцах Курского края в композициях зачастую сюжетными изображениями являлись человеческие фигуры, мотивы птиц и животных, растений, которые повторялись в определенном ритме. Самыми распространенными из птиц были изображения петуха, совы, голубя, кукушки, двухглавого орла.

В фольклорных текстах жениха и невесту сравнивают с парой птиц. Поэтому пару птиц или двухголовую птицу, состоящую из двух слившихся, нередко вышивали на русских свадебных полотенцах. Эта же традиция существует и в украинских областях, в особенности Полтавской и Черниговской.

Существуют свидетельства, что одинокая птица символизирует душу умершего, вознесшуюся на небо. Этот мотив применяется в орнаментах рушников, предназначенных для похоронного обряда.

Каждый из перечисленных регионов наряду с общими чертами имел свои особенности. На Полтавщине вместе с красным использовались вкрапления синего цвета (а затем черного), рядом с деревом размещались изображения птиц (голубей, петухов и т. д.). Для полотенец Черниговщины были типичными изображения «орликов» и «лепешки». Именно эти орнитоморфные изображения впоследствии повлияли на трансформацию изображения дерева. Самыми распространенными видами птиц на свадебных рушниках были: петух – символ счастья, мужского здоровья, богатства; голубь, горлица – любовь, верность, семья; соколы, голуби и петухи в паре, символизирующие молодоженов. Птицы должны быть расположены головками друг к другу, их крылья – опущены, символизируя готовность создавать семью. На черниговских и полтавских рушниках имелись изображения женской фигуры с поднятыми вверх руками, с павлинами по обеим сторонам. Павлин – это птица семейного счастья; ласточка – символ добра, благих вестей.

Значительное место в вышивке курских рушников занимают сюжетные и эпиграфические (текстовые) композиции, мотивы которых имели распространение среди провинциальной интеллигенции, местных помещиков. Популярны были вышитые рушники с несколькими жанровыми сценами, на фабульную основу которых оказали влияние украинские и русские народные песни, басни. Сюжетно-изобразительный орнамент рисует народные праздники и гулянья, в которых тесно переплелись языческие и христианские верования. Древние мотивы узора сильно обобщены, в них порой трудно увидеть первоначальный смысл. Более поздние мотивы стремятся к переосмыслению древних мотивов. Здесь встречаются схематические изображения домов и церквей; деревьев, цветов, растений – символизирующих плодородие земли. Исследователи древней символики (А. Миллер, Б. Рыбаков, А. Голан) отмечают, что орнамент в виде «пучка зигзагов» обозначал дождь. Существует и другое объяснение: со слов крестьян, ряд зигзагов изображает летящих птиц. Косой крест является как солярным знаком, так и символом мужского начала. Это один из самых распространенных символов как вышивки, так и ткачества. Треугольник, расположенный острием вниз, – знак женского начала, а треугольник, направленный острием вверх, – мужского начала. В таком случае знак включает в себе идею продолжения жизни, рода. Антропоморфные фигуры, мужские и женские, – самый распространенный мотив курских рушников. Мужские символы представлены в виде столбообразных фигур, «идолов», всегда чередующихся с женскими. Композиционно они менее значимы, часто их изображение меньше женских [7, с. 255–256].

Самым распространенным изображением на свадебных рушниках южнорусских областей являлся вазон с цветами. Цветы условны, фантастичны. Можно говорить об иконографии мотива: изящная стройная ваза с изысканно-прихотливым абрисом на тонкой, словно точеной ножке, в основании переходящей в причудливые завитки и крупный пышный букет.

При анализе полтавских и черниговских рушников отмечается стилистическая близость в изображении не только конфигурации вазы, но и букета: высокая изящная ваза, абрис которой имеет сложную уступчатую профилировку и крупный, довольно натуралистически трактованный пышный букет, композиция которого строится по принципу равновесия масс. Структура букета остается, как правило, неизменной: три цветка (чаще всего розы или две розы и одна лилия), из которых один более крупный, в окружении редких листьев, бутонов и гирлянд из полевых цветов. Украинки называют этот вид орнамента «квітком», «квітками», а не вазоном.

Вазон, как правило, занимает основное изобразительное поле рушника и выполняет функцию доминанты. По обеим сторонам от него располагаются птицы, бабочки, небольшие букеты, монограммы, женские фигурки, в нижней части – широкая орнаментальная кайма из растительных мотивов или ламбрекены, сообщающие всей композиции особую торжественность и праздничность [1, с. 103–109].

Из вышесказанного становится очевидным то, что объединяющим элементом сюжетной вышивки в украинской и в южнорусской вышивке является ваза упрощенной формы, из которой вырастает большой раскрытый цветок на длинном прямом стебле. Такие вазочки обычно образуют метрическую композицию и превращаются в рядовой элемент орнамента.

Проведя анализ по некоторым аспектам изучения рушников украинских и южнорусских областей, можно сделать следующие выводы. Одним из самых главных вещей в быту каждого человека в старину был рушник. Орнаментация и сюжетная наполненность делала его сакральным предметом, к которому относились бережно и грамотно. Влияние приграничных областей двух государств оставило единый след на технике и сюжете полотенец вышивки. Главными символами на рушниках были древо жизни, птицы и цветы, что имело свое сакральное назначение в жизни человека. Особенно богатыми по исполнению были свадебные рушники. Пожалуй, самым ценным остается то, что уникальность каждого рушника конкретной области остается неизменной и неповторимой. Таким образом, обращение к исследованию рушников Орловской, Курской, Полтавской и Черниговской областей обусловлено глубинным фольклорным характером украинской и русской народной культуры. Поэтому так важно хранить и чтить свое прошлое, традиции своих предков, для того чтобы жизненный путь народа был таким же светлым и чистым, как рушник.

Список литературы

1. Бежкович А. С. Настенная роспись украинской хаты // Совет. этнография. – 1954. – № 2. – С. 126.
2. Борисов Ю. Б. Художественная целостность народного искусства Центральной Украины: дис. ... канд. искусствоведения. – М., – 1994. – С. 103–109.
3. Стасов В. В. Русский народный орнамент: шитье, ткани, кружево. – СПб., 1872. – Вып. 1. – С. 3–4.
4. Традиционный русский костюм XIX–XX веков. Из собр. Сергея Глебушкина. – М., 2008. – 663 с.
5. Федюшкина А. С. Вышивка. – М., 2001. – 159 с.
6. Борисова И. И. Своеобразие орловского списка // Мир и музей. – 2002. – № 7. – С. 153.
7. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – М.: Наука, 1998. – С. 255–256.
8. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978. – 208 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Егле Л. Ю.,
канд. культурологии, доцент,
Боргоякова Т. А., студент*

ШАМАНИЗМ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СИБИРИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

SHAMANISM OF THE TURKIC PEOPLE OF SIBERIA: PAST AND THE PRESENT

Аннотация: Шаманизм рассматривается как древнейшая форма духовной адаптации человечества к миру, сумевшая сохраниться в течение тысячелетий. Отмечается, что центральной фигурой традиционного мировоззрения хакасов является шаман, играющий большую роль в сохранении культурных традиций народа.

Ключевые слова: традиционная культура, шаманизм, хакасы.

Abstract: The Shamanism is considered as the most ancient form of spiritual adaptation of mankind to the world which managed to remain during the millennia. It is noted that the central figure of traditional outlook of Khakas is the shaman playing an important role in preserving cultural traditions of people.

Keywords: traditional culture, shamanism, khakasy.

Изучение традиционных воззрений и обрядов коренных народов Сибири занимает сегодня особое место в гуманитарных исследованиях, оно дает возможность выявить общие закономерности происхождения, эволюции религии и их влияние на культурные процессы. Исследование ранних форм религии и шаманизма тюркоязычных народов Сибири имеет большое значение для решения как общетеоретических, так и конкретных задач культурологии, этнографии для понимания этнической истории народа, для выяснения его места в этнокультурном сообществе, для выявления сложившихся в жизни этноса мировоззренческих универсалий.

Материалы о хакасском шаманизме, собранные учеными, относятся в основном к XVIII – началу XX века. Более ранние сведения крайне отрывочны, известны из археологических исследований и древних китайских летописей. О шаманизме этнических групп хакасов наиболее интересные сведения в дореволюционный период были собраны П. Островских и Н. Ф. Катановым. Традиционные верования и обряды качинцев, к сожалению, П. Островских освещены весьма кратко, но среди них есть интересные наблюдения о «шаманской» болезни, о суеверности самих шаманов и схематичное изложение сюжета камлания для излечения больного. Хакасский ученый Н. Ф. Катанов был первым учеником В. В. Радлова, который, учитывая большую научную ценность материалов Н. Ф. Катанова, опубликовал их в отдельном томе своих «Образцов народной литературы тюркских племен». Необходимо отметить, что религиозные верования хакасов изучались гораздо меньше, чем якутские и алтайские. В 1950-х годах А. Н. Гладышевским была заложена основа для дальнейшего исследования хакасского шаманизма в советский период, им была написана и успешно защищена диссертация на тему «Шаманизм в Хакасии и его реакционная сущность».

В большинстве исследований подчеркивается роль религиозных обычаев и обрядов в традиционной культуре хакасов. На основе традиционности не только закрепляется весь опыт практической деятельности человеческого сообщества, но и формируются важнейшие этнические идеалы, моральные принципы и нравственные установки, регулируются нормы социальных отношений. Вытеснение народных традиций на периферию культурных процессов грозит разрушением самобытности и, как следствие, размыванием и утратой у подрастающего поколения национальной идентичности. Кроме того, традиционная народная культура является глубинной основой всего многообразия направлений, видов и форм культуры современного общества.

В религиозной идеологии хакасского народа большое место занимает шаманизм, возникший в глубокой древности как особая система мировоззрения. Анимистические представления, то есть вера в духов и душу, составили основу для зарождения шаманизма. У хакасов, как и у других народов Южной Сибири, шаманы выделились в отдельную социальную группу в середине

I тыс. н. э. Они играли ведущую роль в проведении большинства религиозных обрядов. Фигура шамана являлась важнейшим и неотъемлемым элементом традиционной культуры хакасов. Однако после окончательного присоединения Хакасии к России в 1703 году, когда на ее территории появляются русские остроги, русские переселенцы, а с ними – православное духовенство, начинается распространение православия. Первое массовое крещение хакасов состоялось в 1716–1717 годах на реке Кия. В 1772 году в селе Аскиз впервые по просьбе одного из хакасских князей была построена православная церковь. Безусловно, христианское влияние отразилось и в мировидении, и в культовой практике хакасов. Тем не менее народы Сибири после христианского крещения продолжали практиковать шаманство и, по сути, являлись двоеверцами.

До революции 1917 года шаманы испытывали гонения со стороны церкви, священнослужителей, которые считали, что шаманы препятствуют распространению христианства: «Отбирались и сжигались все бубны, были обширные преследования и гонения. Утрата бубна у шамана обычно вызывала сильный стресс, сопровождающийся тяжелыми обмороками, тяжелыми заболеваниями, а иногда и смертельными исходом... Известны многочисленные факты, когда власти с миссионерами провоцировали по какому-либо поводу конфликтную ситуацию, виновным грозил суд, а при согласии принять крещение следовало великодушное прощение. Использовались и поощрительные меры: льготы, деньги, подарки; но и они оказывались малодейственными» [1, с. 8]. После Октябрьской революции с шаманами довольно круто расправлялись. Они не имели права голоса, их часто ссылали, даже расстреливали. Обвиняли в том, что они выступают против медицины, так как шаманы занимались лечением народными средствами, а это препятствовало развитию медицины с научной точки зрения. Антишаманская пропаганда и репрессивные меры привели к разрушению целостной системы религиозно-философских взглядов, морально-этических норм и природно-охранных правил, что нанесло определенный ущерб национальной культуре и привело к утрате ряда традиционных мировоззренческих ориентиров [2, с. 114–117].

Во второй половине XX века ситуация изменилась, когда культура (в том числе и этническая) стала фактором самосохранения человека, общества и природы. В этой связи ученые-антропологи отмечают повышенный интерес к шаманизму как древнейшей форме духовной адаптации человечества к миру, сумевшей сохраниться в течение тысячелетий.

Важнейшей составляющей идеологии шаманизма являлся культ предков. Как правило, хакасские шаманы своих *тесов* – духов-помощников – получали по наследству от старших, уже умерших сородичей-шаманов. При этом им мог стать как мужчина, так и женщина. Независимо от пола, у хакасов шамана называли *хам*. Избранником духов мог быть не любой член

семьи, а только тот, у которого имелась *артых соок* – «лишняя кость». Известный этнограф В. Н. Басилов писал: «Шаман – это трагическая фигура древности, осужденная всю жизнь служить покровителям – духам, чтобы с их помощью охранять здоровье и покой соплеменников» [3, с. 8].

Значимость для хакасов фигуры шамана и его деятельности и сегодня не отвергается народной средой. Шаманы и их духи по-прежнему являются главными персонажами традиционных жанров фольклора, несмотря на то, что исторические и социальные изменения наложили отпечаток на религиозно-обрядовую систему хакасов. Она трансформировалась: упростились или отмерли отдельные элементы обрядности, появлялись новые обряды, заимствованные у окружающего иноэтнического населения. В мифоритуальную сферу жизни хакасов вошли элементы славянского язычества, христианства и буддизма. Общий процесс развития религиозных воззрений привел к деформациям и изменениям представлений о мифологических персонажах. На древнейший мифологический пласт наслаивались представления, отражающие современный уровень развития науки и техники. Безусловно, под влиянием современной действительности представления о шаманах несколько модифицировались, восприняв многие элементы современной жизни, «переведя» их содержание на язык традиционной культуры. Хакасские шаманы уже не несут того социального заряда, который имел место в более ранние исторические периоды. Тем не менее реалии XX века показывают выраженную потребность хакасов в восстановлении традиционных оснований этнической культуры.

Шаманские традиции трудно и медленно, но все-таки возрождаются. Сегодня в Хакасии по инициативе Т. В. Кобежиковой зарегистрирована централизованная религиозная организация традиционной религии хакасского народа «Хан тигір». Она включает 5 местных организаций: в г. Абакане (Т. В. Кобежикова), г. Саяногорске (З. Д. Тюкпиекова), с. Аршаново (Е. Е. Сагалакова), в Аскизском районе (Л. В. Горбатов), в селе Малый Спирин (В. И. Барженакова). Действующих шаманов в «Хан тигір» 4 человека. Целью организации является совместное исповедование и распространение традиционной религии хакасского народа. Задачи организации – воспитание хакасского народа в чистоте традиционного верования и духовном единстве, содействие возрождению и популяризации в обществе традиций, восстановлению атмосферы мира и братства между людьми и народами и т. д. Устав религиозной организации в большей степени носит светский характер, нежели религиозный. В сферу деятельности «Хан тигір» входит изучение истории, культуры и традиций хакасского народа. Ритуалы и обряды, как правило, совершаются под руководством и при непосредственном участии шаманов. Так называемое камлание, нечто вроде транса, в который под бубен и звон подвесок, речитатив и песнопения впадают вершители действия, проводится

и по праздникам, и в чисто прикладных целях, чтобы, к примеру, вылечить человека или очистить местность от черной энергии. Большая часть шаманов традиционно занимается врачеванием, проводит лечебные камлания. В последние годы шаманы активно принимают участие в возрождении национальных праздников Тун пайрам, Чыл пазы, обрядов и традиций хакасского народа [4, с. 202–204].

Особого внимания сегодня требует вопрос о полноте восстановления шаманских ритуалов. При более детальном исследовании оказывается, что каждое шаманское действие, слово несет строго определенный смысл. Другое дело, что современная аудитория, вырванная из традиционного мировосприятия и образа, очень часто многого не понимает и не воспринимает. Современному человеку, получившему образование и воспитание на базе европейского рационализма, очень трудно многое брать на веру. Осложняет ситуацию и то, что у каждого шамана, при общей мировоззренческой основе, всегда были и будут свои индивидуальные особенности (сфера действия, подбор союзников, сила, песня, судьба и др.). С другой стороны, одним из важнейших условий эффективности шаманских камланий является доверие аудитории силе шамана. Современный человек радикально отличается от традиционного, поэтому умение шамана убедить пациента в своем могуществе зависит от его мастерства психолога, при этом часто необходимо использование и научной лексики.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несмотря на длительный перелом в области духовной культуры, когда атеистическое мировоззрение вытесняло архаичные представления о мире и шаманах, традиционные воззрения сохранили свою устойчивость и продолжают существовать. Особенностью современного мирового шаманизма является ряд моментов: шаманизм развивается как философско-религиозная система (а не только как культово-ритуальные практики), являющаяся законченным мировоззрением, цель и смысл которого – почитать, сохранять жизнь и пробуждать к ней. Сегодня шаманизм стремится найти свою нишу в духовном опыте человечества, определить общее с мировыми религиозными системами при акценте на особенном (тюрко-монгольский, сибирский шаманизм) и единичном (хакасский, тувинский и пр.). Центральной фигурой традиционного мировоззрения хакасов является шаман, играющий большую роль в сохранении культурных традиций народа. Шаманы выступают посредниками с миром духов, а также религиозными идеологами и трансляторами духовных ценностей народа. Они обеспечивают целостность и преемственность народных традиций, транслируя нормы культовой практики молодому поколению. Данное мировосприятие позволяет по-своему воспринимать и осознавать природное и социальное окружение, самих себя. Все это способствует сохранению этнической культуры.

Список литературы

1. Гладышевский А. Н. К истории христианства Хакасии. – Абакан, 2004. – 136 с.
2. Буров В. Ф. Хакасия: живая старина в науч.-популяр. ст., интервью в очерках: кн. для чтения по ист. краеведению. – 2-е изд., испр. и доп. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – 318 с.
3. Басилов В. Н. Избранники духов. – М.: Политиздат, 1984. – 208 с.
4. Тугужекова В. Н. Хакасский шаманизм // Шаманизм в современной Хакасии: мат-лы информ. семинара. – Абакан, 2001.
5. Бурнаков В. А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – 208 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Цуканова О. А., преп.,
Гайнулина М. Х., студент*

МИФОЛОГИЯ ТАТАР Г. КЕМЕРОВО: СУЩЕСТВОВАНИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

KEMEROVO TATARS MYTHOLOGY: EXISTENCE IN TRADITION CULTURE AND MODERN WORLD

Аннотация: В статье рассматривается мифологическое наследие татарского этноса, проживающего на территории г. Кемерово, его современное состояние, проведены параллели между образами татарских народных сказок и мифологией, предложены способы сохранения и трансляции татарской мифологии в современном мире.

Ключевые слова: мифология, татары, традиционная культура, мифологические образы.

Abstract: The article discusses the mythological heritage of the Tatar ethnic group living in Kemerovo, its current state, the parallels between the images from Tatar folk tales and mythology are made, methods of conservation and transmission of Tatar mythology in the modern world are suggested.

Keywords: mythology, Tatars, traditional culture, mythological images.

Татары – это тюркоязычный народ, второй по численности среди народов, проживающих в Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, общая численность татар, проживающих в Россий-

ской Федерации, – 5,31 млн чел, из них в Кемеровской области проживает около 40 тыс. чел., в г. Кемерово около 3–5 тыс. чел. [1].

В настоящее время мифологические представления татар и фиксировавшие их жанры устной традиции устаревают. Проблема сохранения и бытования мифологии татар в современном мире практически не изучена. Есть лишь отдельные публикации, касающиеся, главным образом, персонажей так называемой «низшей мифологии» татар.

Цель нашей работы состоит в изучении состояния татарской мифологии, в среде татарского этноса г. Кемерово.

По мнению Я. Д. Коблова, мифология татар может быть разделена на следующие тематические группы: 1) мифологические представления о взаимоотношениях людей и животных; 2) космогонические мифы; 3) боги и богини в мифах; 4) рассказы о персонажах «низшей мифологии» [2, с. 10].

Отголоски представлений о связи людей с животными сохранились, например, в волшебной сказке «Белый волк», рассказывающей о превращении волка в молодого красивого джигита. Немало в сказках данных и о том, как голуби оборачиваются красавицами или прекрасными джигитами [3].

В мифах космологической группы две центральные идеи – творения и развития. Согласно первой, мир создан сверхъестественным существом – богом, творцом, демиургом; согласно второй – мир постепенно развился из некоего первобытного бесформенного состояния, хаоса, мрака либо из воды, яйца и т. п. Обе эти идеи могли присутствовать как порознь, так и вместе, переплетаясь и дополняя друг друга: «...В давние времена весь мир состоял из воды – великого первичного океана. И плавала в нем одна-единственная утка. Снесла утка яйцо, и образовалась Земля, снесла второе – засияло Солнце, снесла третье – получилась Луна...» [4, с. 467]. Рождение мира из яйца утки является одним из наиболее распространенных космогонических сюжетов не только у тюрков, но и у многих других народов мира. Есть другой вариант этой легенды. Согласно ему, суша возникла из комочка земли, который утка достала со дна океана. По представлениям предков татар, мироздание состояло из трех частей: земли, неба и подземного мира. При этом и небо, и подземный мир наделялись земными чертами. Так, солнце воспринималось одушевленным существом в виде огненной или золотой птицы, крылатого коня [5, с. 20]. В татарских сказках сохранился отголосок такого представления, как мифическая птица Симург, которая на своих крыльях выносит героя из подземного мира в наземный (как солнце восходит из-под земли, из-за горизонта). Толкование мирового устройства татар принимало и растительные образы. Множество значений имело широко почитаемое татарами «мировое», «небесное», «родовое» дерево, «древо жизни» – опора небесного свода, источник жизни, местопребывание человеческой души до рождения и

после смерти, символ плодородия и т. д. Роль «древа жизни» как опоры небесной сферы отразилась во многих фольклорных сюжетах [4, с. 467].

Космогонических мифов, вернее их отголосков, сохранилось немного. Тем не менее они есть. Так, Земля, по воззрениям татар, представлялась как плоское пространство. Она располагалась на рогах громадного быка. В свою очередь этот бык прикреплен к усам огромной мировой рыбы, которая плавает в безбрежном водном пространстве. Таким образом, универсальные представления находят отражение и в татарской мифологии [6, с. 1006].

Археологические материалы донесли до нас и другие отголоски древнейших космогонических представлений: восприятие мира в форме гигантского человеческого тела. «Громадным героем» представляли Тенгри (Тенгре) – верховное божество неба. Древнейшие представления татар о богах, прежде всего, связаны с общетюркским небесным божеством Тэнгри. Тэнгри несколько, каждый из них выполняет весьма определенную, положительную или отрицательную, функцию [7, с. 323].

Далее необходимо рассмотреть наиболее известных мифологических существ, относящихся к тюркс-татарскому эпосу. Одним из широко известных персонажей татарской мифологии является Шурале – обитатель, а в известном смысле и хозяин, леса, существо с волосатым телом, с одним рогом, с очень длинными пальцами, с помощью которых может защекотать человека до смерти [4, с. 468].

Другим, более зловещим существом изображается Убыр, иногда выступающий в ипостаси кровожадной старухи Убырлы карчык. Он «проникает» в тело человека и «занимает» место его души. В целом татарская мифология довольно богата всевозможными духами – хозяевами различных стихий: Су иясе – хозяин воды, Су анасы – мать воды, Су кызы – дочь воды, Йорт иясе – хозяин дома и др. Чаще всего они выступают хозяевами, нередко властелинами тех стихий, сооружений, помещений, к которым они относятся [8].

Элементы традиционной культуры входят в быт современных татар в виде старинных песен, танцев, игр, инструментальных наигрышей, обрядов, занятий ремеслами, изготовления народного костюма, украшений. В частности, в среде фольклорных ансамблей стали естественными встречи на традиционных вечерах, посиделках, игрищах.

В современное время татары менее интересуются мифологией, преданиями своего народа. В ходе своего исследования мы проводили интервьюирование среди татарского населения г. Кемерово, как в личных, так и в интернет-беседах. Обобщая результаты, хочется отметить, что именно мифы малоизвестны, но с мифологическими персонажами, появляющимися в сказках, легендах или литературных текстах татарского народа, знакомо гораздо большее количество человек.

Также многие представители татарского этноса хорошо знают древнегреческую, славянскую и мифологию других народов (скандинавскую, индийскую), так как мифология этих народов распространена в литературе и кинематографе.

Из татарских героев самые популярные – Шурале, Су анасы, Тенгри, так как их образы использовались в различных поэмах татарских писателей, например в поэмах «Шурале», «Су анасы» Габдуллы Тукая и поэме «Су анасы» Сунгати Габдерахмана.

Другие герои татарской мифологии менее известны. Это можно связать с тем, что художественных источников для знакомства с мифами татар, подобных «Легендам и мифам Древней Греции» Н. А. Куна, «Сказаниям древних славян», легендам, преданиям, сказаниям из книг А. Н. Афанасьева, В. И. Даля, Д. К. Зеленина, В. П. Зиновьева, А. Колчина, С. В. Максимова, Б. А. Рыбакова, в г. Кемерово практически нет. В энциклопедиях, сборниках научных статей или диссертациях татарская мифология представлена в виде небольших статей о конкретных персонажах.

В настоящее время узнать мифы и героев татарской мифологии можно также у представителей старшего поколения, выделяя их из сказок. Так, Насырова Василя Идрисовна (75 лет) во время беседы рассказала нам несколько татарских народных сказок, например, о том, почему белый гусь стал крапчатым. Эту сказку можно соотнести с этиологическими (объяснительными) мифами. В другой сказке («Девушка и водяная») раскрывается мифологический образ Су анасы – Матери воды или Су кызы – Дочери воды, в сказке про девушку по имени Гульчечек – образ кровожадной старухи Убыр.

Для популяризации татарской мифологии среди татарского населения также можно воспользоваться опытом других регионов. Так, например, в Казани 1 апреля 2015 года стартовал сетевой флешмоб-проект «IT IS Тукай», посвященный 129-летию татарского поэта Габдуллы Тукая, принять участие в котором может любой желающий, при соблюдении следующих условий: записать видео с прочтением небольшой части произведения Г. Тукая «Шурале»; опубликовать видео в социальной сети *instagram*.

По окончании акции будет смонтирован и представлен фильм с наилучшими прочтениями отрывков поэмы «Шурале». Данный проект, созданный с целью популяризации творчества великого татарского поэта Габдуллы Тукая, также является решением проблемы распространения мифологического наследия татар [9].

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что современные представители татарского этноса, проживающие в г. Кемерово, лучше знают мифологию других народов, чем своих предков – татар. Мы считаем, что этот пробел в знаниях можно устранить, начав проводить различные творческие

вечера, беседы, акции, флешмобы, посвященные татарской мифологии, например в татарском этнокультурном центре «Дуслык» или школе татарского языка «Туган тел».

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
2. Коблов Я. Д. Мифология казанских татар. – М.: Кн. по требованию, 2012. – 49 с.
3. Белый волк [Электронный ресурс]. – URL: http://chatnk.ru/tatarskie_narodnie_skazki_beliy_volk_1.
4. Татары. – М.: Наука, 2001. – 583 с.
5. Урманчеев Ф. По следам Белого волка // Совет. тюркология. – 1978. – № 6. – С. 12–23.
6. Мифы народов мира / под ред. С. А. Токарева. – М., 2008. – 1147 с.
7. Валеев Ф. Т. О религиозных представлениях западносибирских татар // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976. – С. 320–329.
8. Давлетшин Г. Белый волк и крылатый барс. Наивная мудрость мифа. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=834&section=0&heading=0>.
9. IT IS Tuqay [Электронный ресурс]. – URL: <http://itistuqay.com/>.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Турамуратова И. Г.,
канд. культурологии, доцент,
Радионова А. С., студент*

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НЕМЕЦКИХ ПРАЗДНИКОВ В РОССИИ

PRESERVING TRADITIONS OF GERMAN HOLIDAYS IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматривается важность сохранения традиции народов, проживающих в РФ, на примере немецкого праздника – Фашинг. Раскрывается суть праздника, описывается каждый день карнавала. Анализируется деятельность центров немецкой культуры в России и проводимые ими праздники.

Ключевые слова: немецкая культура, праздник, Фашинг, карнавал.

Abstract: The importance of preserving tradition of people living in Russia on the example of the German holiday – Fashing is considered in the article. The holiday essence reveals, every day of the carnival is described. Activity of the the German culture centers in Russia and the holidays conducted by them is analyzed.

Keywords: German culture, holiday, Fashing, carnival.

Вопросы культурного взаимодействия и развития народов России являются важным направлением в деятельности государственной власти современной России, которая выстраивает свою внутреннюю политику с учетом общечеловеческих ценностей. Изучение культуры российских немцев способствует формированию как этнического самосознания народа, так и персональной самооценки человека, что для российских немцев является одной из насущных задач выживания этноса.

В настоящее время молодое поколение немцев фактически не знает национальных традиций и обычаев, не владеет немецким языком. В немецких семьях национальные традиции, обычаи не передаются, утрачена преемственность поколений, бабушки и дедушки не передают свой национальный язык, культуру детям и внукам. В современный период, когда многие традиции не сохранились, необходима консолидация немецких культурных сообществ, деятельность которых, прежде всего, должна быть направлена на молодежь. Молодежь станет впоследствии распространителем немецкой культуры. Иначе произойдет утрата богатой немецкой культуры с многовековой историей. И одним из способов возрождения и распространения своей культуры является праздник. Ведь народный праздник – это часть духовной культуры общества, традиции, обычаи, национальное самосознание и культура предков, которую необходимо знать, помнить и чтить.

Многие народы провожают зиму и встречают весну. Немцы, конечно же, не исключение. Русские такой праздник называют Масленицей, казахи – Наурыз, армяне – Тярндарач, а немцы – Фашинг или карнавал.

«Fasching» как термин происходит от слова «fastnacht», означающего «канун поста», а «карнавал» – от латинского «carne levare», то есть «прощай, мясо», ведь в период Великого поста употреблять мясо в пищу запрещено, а до него – можно. Однако существует мнение, что изначально обычай празднования карнавалов – языческая традиция, основное значение которой было прощание с зимой и приветствие весны [1].

История Фашинга начинается с XV века, когда люди низшего класса надевали в этот день маски и костюмы, дабы поиздеваться над духовенством и аристократами, а так как это был праздничный день, то их никто за это не наказывал. Сейчас – это праздник окончания зимы, а так же возможность повеселиться перед серьезным религиозным праздником. Начало времени

карнавалов – 11.11 в 11 часов 11 минут. Число 11 в Средние века считалось «числом дураков», так как оно на 1 больше, чем заповедей, и на 1 меньше, чем учеников Иисуса. В этот день шуты (дураки) «просыпаются» и начинают свои приготовления к карнавалу [2]. Как и русская Масленица, Фашинг проходит целую неделю, но начинается он с четверга.

Четверг (Weiberfastnacht) называют «жирным», или «грязным», или «бабьим». Это исключительно женский день. В этот день всем немкам официально выдают справку из психиатрической больницы, что в этот день у них «начисто сносит крышу». В некоторых регионах в этот день устраиваются заседания, на которые вход разрешен только тем мужчинам, которые переоделись в женскую одежду [2]. В этот день осторожным мужчинам лучше не заглядывать в рестораны – они рискуют выйти оттуда, в лучшем случае, без галстука. Отрезать галстук у незнакомца – любимая шалость разгулявшихся женщин. Трофей прибивается на стене, иногда вешают бирку с датой и именем жертвы. В качестве компенсации мужчине полагается поцелуй. Пятница (russiger Freitag) называется копченой. Этот день назван в честь забавы королевских шутов, которые перед началом Великого поста кидались копотью или сажей в лица всем подряд. Мужчинам дается шанс отыгаться за понесенный в «бабий четверг» ущерб: вооружившись губной помадой или цветным лаком для волос, они могут реализовать свое представление о женской красоте хоть друг на друге [3]. Следом наступает «Суббота гвоздик» (Nelken-samstag). Это день шествия духов и призраков. Еще субботу называют жирной, так как в пост нельзя есть молоко и яйца, поэтому их начинали использовать в субботу, выпекая пироги на топленом сале. Народ в эти дни наедается и напивается так, как будто все действительно собираются блюсти пост. Воскресенье называют тюльпанным. В этот день устраиваются шествия школьников. Далее следует Розовый понедельник. Это главное мероприятие праздника. В этот день проходит традиционное карнавальное шествие по городам, которое возглавляет «король дураков». За ним движется многотысячная колонна веселых, пестро наряженных людей. Все поют, кричат, бросают в толпу зрителей конфетти, конфеты и разные сладости. Жирный вторник (Марди Гра) – так называют последний день перед Великим постом. В этот день пекут блины (толстенькие блинчики-омлеты). Это главное кушанье в Жирный вторник [4]. Повсюду продают пончики с повидлом «Берлинер», может даже попасться «пончик счастливчика» с горчицей или монеткой. Именно в этот день сжигают чучело – символ карнавала. Завершается Фашинг пепельной средой. Посыпание головы пеплом (отсюда и пепельная среда) упоминается еще в Ветхом Завете и является символом покаяния и смирения, которые требуются от христиан во время поста. В этот день проходят церковные службы, люди готовятся к Великому посту. Карнавал заканчивается.

Немцы находятся на 15-м месте по численности среди народов России. В Тюменской области они занимают 8-е место, в Кемеровской, Омской и Томской – 4-е, в Алтайском крае и Новосибирской области – 2-е [5]. Поэтому вопрос сохранения этнической культуры очень важен для российских немцев.

В Центре немецкой культуры г. Кемерово отмечается два больших праздника: «Ostern» (Пасха) и «Weinachten» (Рождество). В Азовском центре немецкой культуры Омской области, кроме того, отмечают еще праздник урожая. В этих центрах звучат стихи, песни на немецком языке, исполняются немецкие народные танцы, ставятся мини-спектакли.

В Центре немецкой культуры г. Энгельса отмечаются не только вышеперечисленные праздники, но также Martinstag и Nikolaustag. Martinstag – день святого Мартина, празднуется 11 ноября [6]. Этот праздник любим детьми, потому как именно в этот день происходят шествия с фонариками. По легенде именно таким образом односельчане святого Мартина искали его в свое время с фонариками и факелами для того, чтобы воздать ему должное за его доброту. Nikolaustag – день святого Николая, празднуется 6 декабря. Николай после смерти родителей получил все их богатство и раздавал деньги беднякам, помогал нуждающимся людям. После Николай стал епископом в городе Мира. Особенно с большим нетерпением этого дня ждут дети. Ведь именно Николаус приносит им долгожданные подарки. Но перед тем как вручить подарки, он всегда интересуется, были ли ребята в этом году послушными. Если они в течение года были непослушными, то «Кнехт Рупрехт» (спутник Николауса) дает им розги и угольки. Считается, что Николаус кладет подарки в выставленный для него сапожок [6].

Также Центром немецкой культуры г. Энгельса отмечается Фашинг. Например, 11 февраля 2015 года его проводили для учащихся 3-х и 5-х классов и учеников кадетской школы. Две главные героини – Масленица и королева карнавала Карневалина – рассказывали школьникам о том, что такое Масленица и карнавал, о традициях этих праздников, их главных символах, угощениях, играх, песнях и танцах [6].

Итак, можно сделать следующие выводы. Народный праздник – это уникальное явление народного художественного творчества, он способен жить в современной социальной среде. Для сохранения праздничной культуры России необходимо по-новому взглянуть на природу традиционной культуры вообще и народного праздника в частности, изменить представление о нем во всей системе социокультурной сферы, начиная с учреждений, координирующих деятельность клубов и методических служб, и заканчивая образовательной системой подготовки и переподготовки кадров, специалистов в области культуры. Хочется верить, что в ближайшее десятилетие традиционный народный праздник перестанет быть приложением к дате празднично-

го календаря и на него придут дети не из желания бесплатно покушать и получить подарок за участие в конкурсе или соревновании, а для того чтобы пережить радость от единения с другими людьми разных национальностей и вероисповеданий, включится в общий хоровод веселья, обогатить себя духовно и, наконец, «прочувствовать» праздник не как пережиток прошлого, а как часть самого себя. Ведь если у народов России есть богатое прошлое, значит, есть настоящее и есть будущее.

Список литературы

1. Календарь событий: Карнавал в Германии. 2005–2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/2677/>.
2. Карнавал в Кельне. Праздники и фестивали Германии. 2008–2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://natiwa.ru/articles/germany/events/koln_carnaval.html.
3. Мишак Е. Как празднуют карнавал в Германии? Карнавалы в Германии. 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/178413/kak-prazdnuyut-karnaval-v-germanii-karnavalyi-v-germanii>.
4. Путешествия по странам мира: Фашинг-Карнавал в Германии [Электронный ресурс]. – URL: <http://world-travelj.com/novosti/fashing-karnaval-v-germanii>.
5. Высоцкая Т. Праздник плодородия в Германии Карнавал Fasching. 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ftkimmeriya.ru/jeto-interesno/prazdnik-urozhaya-v-germanii-karnaval-fasching>.
6. Центр делового сотрудничества: Фашинг (Германия). 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nordica.spb.ru/ru/events/182--2015/1021-2014-12-05-12-23-28.html>.

*Новосибирский государственный
педагогический университет*

*Новиков А. В.,
канд. ист. наук, доцент,
Захарова И. П., студент*

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ БЛЯХА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСАДНИКА (ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЮЖЕТА)

A METAL PLATE WITH A HORSEMAN ON IT (AN EXPERIENCE OF PLOT INTERPRETATION)

Аннотация: В 2006 году на городище Нялинское-1 (ХМАО-Югра) обнаружена бляха с изображением всадника, которая датируется XVI–XVII ве-

ками. В статье приводится описание бляхи и предлагаются варианты интерпретации ее сюжета.

Ключевые слова: Западная Сибирь, ханты, городище-святилище, металлическая бляха, изображение всадника, христианизация.

Abstract: The plate with horseman image was found in Nyalinsk-1 fort (KhMAD-Yugra) in 2006. The dating of the plate is XVI–XVII centuries. The detailed description of the image on the plate is presented in the article and the variants of the theme interpretations are offered.

Keywords: Western Siberia, khanty, fort-sacrarium, metal plate, horseman image, Christianization.

Городище Нялинское-1 находится в Ханты-Мансийском районе ХМАО-Югры, в 5 км к северо-западу от пос. Нялино. Памятник интерпретируется исследователями как священное место хантов [1; 2]. В 2006 году на городище Нялинское-1 Л. Н. Сладковой была обнаружена бляха с изображением. Бляха имеет круглую форму диаметром 51 мм, толщиной по краю 0,5–1 мм, частично повреждена, выполнена в технике односторонней отливки из свинцово-оловянистого сплава, без какой-либо последующей доработки, в верхней части имеет небольшое ушко со сквозным отверстием.

Изображение на бляхе имеет четко заданный функциональный и художественно-композиционный верх и низ, которые, в данном случае, совпадают. По периметру бляхи изображен орнаментальный бортик – бордюр в виде двух узких валиков, между которыми расположен ряд выпуклых небольших «жемчужин», диаметром до 1 мм. Бордюр расположен по всему периметру круглой бляхи и образует полосу шириной от 4 до 5 мм. Конь с всадником изображен в движении в левую геральдическую сторону (то есть слева направо от зрителя), что «обычно считается движением с запада на восток» [3, с. 118].

Валик, обрамляющий голову всадника, наиболее вероятно, может быть изображением нимба и в этом случае передает нам изображение святого в православной изобразительной традиции. Всадник был облачен в доспехи, которые в области груди переданы пересекающимися в виде косой сетки валиками, а в области живота только диагональными валиками. В кисти правой вытянутой руки зажат некий предмет, изображенный в виде небольшого валика. Это может быть непроработанное изображение птицы. Отдельными деталями изображения представлена сбруя коня.

Интерпретация сюжета. Проникновение восточнославянского населения в Северо-Западную Сибирь, кроме прочего, имело идеологическое содержание в виде постепенной христианизации языческого аборигенного населения. Результатом этого процесса является «суррогатное» христианство, сочетающее в себе образы, формы и ритуалы статусной, государственной ре-

лигии (православного христианства) с изменяющимися под ее воздействием традиционными религиозными представлениями аборигенов Западной Сибири [4, с. 90–94; 5, с. 16; 6, с. 105; 7, с. 33; 8, с. 247–252].

Отметим, что перед нами произведение не церковно-канонического, а народного декоративно-прикладного искусства, но, безусловно, это художественный образ, созданный «в пространстве» христианской идеологии. Можно предложить два варианта интерпретации, в зависимости от того, как атрибутируются отдельные элементы изображения.

Вариант первый: в правой руке всадника зажат свиток. Свиток, как символ Ветхого Завета, пророчества и канонических правил, слова Божьего – характерная деталь, изображенная на многих православных иконах. Он часто изображался не в свернутом, а в развернутом виде, но хорошо известны православные иконы и с изображением свернутого свитка. Свиток в руке является атрибутом архангела Уриила [9, с. 222]. Архангел Уриил (от еврейского «огонь» или «свет» Господень) был послан к Ездre для наставлений и объяснений ему сокровенных путей Божьих [10, с. 717]. Свиток также является атрибутом при изображении великих ветхозаветных пророков Исаии и Иеремии. Свиток в данном случае является символом насаждения православной идеологии среди западносибирских аборигенов – язычников.

Вариант второй: на кисти правой руки всадника сидит птица, изображение которой плохо проработалось при отливке. В этом случае, возможно, на бляхе изображен св. Трифон, покровитель охотников и рыболовов. Существует народная легенда, связывающая возникновение церкви Св. Трифона в Напрудном (г. Москва) с чудесным избавлением от царского гнева Ивана Васильевича Грозного одного из его сокольничих – некоего боярина Патрикеева. Легенда гласит, что св. Трифон спас от казни царского сокольника, разыскивающего улетевшего кречета. После молитвы св. Трифону, во сне, сокольник увидел юношу на белом коне, с пропавшим кречетом на руке, а поутру пропавшая птица оказалась на руке у проснувшегося сокольника. На этом месте и была воздвигнута церковь. Эта легенда нашла образное воплощение в росписи на северо-восточной стороне алтарной апсиды церкви св. Трифона в Напрудном «Трифон на коне». Фреска относится к концу XVI – началу XVII века, в 1930-х годах она была снята и перенесена в Государственную Третьяковскую галерею. Изображение св. Трифона на фреске представлено юношей на белом коне с нимбом вокруг головы, за его спиной развивается пурпурный плащ, а на поднятой правой руке сидит кречет с распростертыми крыльями [11, с. 38–39]. Общая постановка корпуса св. Трифона, отведенная назад и вверх правая рука с птицей, положение правой ноги, конь, покрытый попоной, сближают изображение на фреске с нялинским сюжетом.

Таким образом, в любом варианте интерпретации перед нами: 1) произведение «русского» народного декоративно-прикладного искусства, относящееся, наиболее вероятно, к XVI–XVII векам; 2) выполненное в рамках православной изобразительной традиции; 3) предназначенное для распространения среди аборигенного населения.

С какой целью предназначенное? Подобные изделия производились ремесленниками, цель распространения блях с библейскими сюжетами среди аборигенного населения Западной Сибири не ограничивалась лишь получением некоей коммерческой выгоды от их производства и реализации. Христианизация аборигенного населения Западной Сибири осуществлялась не только через миссионерскую деятельность «профессионалов» – представителей православного духовенства, но и посредством «языка образов», создаваемых, в том числе и в народной среде носителями христианских традиций, с использованием христианских символов.

Однако автор данного изображения (носитель одной культурной традиции) мог создавать один образ, в рамках одной религиозно-художественной парадигмы и вкладывать в него соответствующий смысл, а реципиент (носитель иной культурной традиции) в своем сознании увидеть другой образ и, соответственно, интерпретировать его с совершенно другими смыслами. Бляха была обнаружена на хантыйском святилище, где она оказалась в качестве приношения. Бляха, созданная в рамках православной изобразительной традиции, была включена в совершенно иной мифоритуальный контекст. Образ всадника на коне был хорошо известен и в обско-угорской среде, он был включен в ее мифоритуальный контекст задолго до появления нялинской бляхи. И конь [12; 13; 14], и всадник на коне являются распространенными (и совершенно «понятными») образами в различных вариантах исполнения ритуальной атрибутики у обских угров. У хантов наиболее почитаемым богатырем был Небесный всадник – младший сын Нуми-Торума – Мир вантты хэ («Мир осматривающий мужчину») [15].

Ранее неоднократно происходило «включение» обскими уграми в собственное культурное пространство металлических изделий с различными изображениями всадников, проникавших различными путями на север Западной Сибири из удаленных от нее регионов (Волжская Болгария, Иран, Средняя Азия). Однако проникновение этих изделий не сопровождалось идеологической экспансией их создателей, поэтому традиционная культура западносибирских аборигенов с легкостью адаптировала и «переводила на собственный язык» эти образы «из других миров». Принципиально иной контекст складывается в ходе присоединения Сибири к Российскому государству, сопровождавшегося идеологической экспансией. Для XV–XVIII веков образы христианства, сформировавшиеся в рамках православной восточноевропейской художественной традиции и попадающие в иное мифоритуальное

пространство, являются не просто «картинками» из «неведомых земель», а символами утверждающейся различными средствами и способами в новой культурной среде, на новой территории, мощной религиозной доктрины.

Список литературы

1. Новиков А. В., Новикова О. И., Суховольских Т. В. Металлическая бляха из городища Нялинское-1 // Культура русских в археол. исслед.: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой, В. А. Борзунова. – Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. – Т. II. – С. 132–136.
2. Новиков А. В., Новикова О. И., Суховольских Т. В. Семантический анализ сюжета изображения на двух позднесредневековых бляхах // Архаическое и традиционное искусство: проблемы науч. и худож. интерпретации: мат-лы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – С. 54–58.
3. Белавин А. М. Бляхи с «охотничьим» сюжетом из Верхнего Прикамья // Археология и этнография Среднего Предуралья. – Березники: Перм. гос. ун-т, 2001. – Вып. I. – С. 116–122.
4. Главацкая Е. М. Ханты в составе Русского государства в XVII–XX веках // Очерки истории традиционного землепользования хантов (мат-лы к атласу): науч.-ист. очерки. – Екатеринбург: Тези, 2002. – С. 75–122.
5. Головнев А. В. Русское влияние на культуру народов Северо-Западной Сибири в XVII–XIX веках // Культурный потенциал Сибири в досоветский период: межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. – С. 3–18.
6. Люцидарская А. А. Русско-мансийские отношения конца XVI–XVII века // Этногр. обозрение. – 1998. – № 3. – С. 98–107.
7. Надь З. Васюганские ханты. Изменение религиозной системы в XIX–XXI веках / пер. с венг. Д. Пушкаш, отв. ред. Н. В. Лукина. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. – 294 с.
8. Хомич Л. В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. – СПб.: Рус. двор, 1995. – 336 с.
9. Апостолос-Каппадона Д. Словарь христианского искусства. – Челябинск: УРАЛ Л.Т.Д., 2000. – 267 с.
10. Библейская энциклопедия. Репринт. изд. 1891 года. – М.: ТЕРРА, 1990. – 904 с.
11. Давид Л. А. Церковь Трифона в Напрудном // Архитектурные памятники Москвы XV–XVII веков. Новые исслед. – М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1947. – С. 33–54.
12. Викторова В. Д., Краева О. В. Знак коня в идеологии древних угров // II Север. археол. конгр. Тез. докл. – Екатеринбург, Ханты-Мансийск: Чароид 2006. – С. 190–191.

13. Винцене К. А. Образ коня у финно-угорских народов Волго-Камья и Зауралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М, 1987. – 24 с.
14. Конилов Б. А. О культе коня в воззрениях раннесредневекового населения таежного Прииртышья // Мировоззрение народов Западной Сибири по археол. и этногр. мат-лам. – Томск: ТГУ, 1985. – С. 68–71.
15. Гемуев И. Н., Бауло А. В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 160 с.

*Новосибирский государственный
педагогический университет*

*Новиков А. В.,
канд. ист. наук, доцент,
Терехина В. Ю., студент*

ОБРАЗ ПТИЦЫ В УГОРСКОЙ МИФОЛОГИИ

A BIRD IMAGE IN UGRIC MYTHOLOGY

Аннотация: В статье производится анализ образа птицы в мифологии и искусстве обских угров. Прослеживается развитие традиции изображения орнитоморфных сюжетов на основе археологического материала верхнеобской культуры.

Ключевые слова: Угорская мифология, образ птицы, орнитоморфный образ, верхнеобская культура.

Abstract: The image of a bird in mythology and art of Ob-Ugric people is analyzed in the article. The tradition development of ornithomorphic images on the basis of archaeological remains of verhneobskaya culture is considered.

Keywords: Ugric mythology, a bird image, ornithomorphic image, verhneobskaya culture.

Проблема интерпретации находок орнитоморфных фигурок, обнаруженных в различных археологических памятниках, относящихся к угорским, актуальна. Мифология и обычаи хантов и манси изобилуют сюжетами, связанными с птицами. Для того чтобы попытаться интерпретировать археологические находки с изображениями птиц, нужно изучить и выделить мифологические сюжеты, связанные с орнитоморфными образами в мифологии обских угров.

Цель работы формулируется как исследование и интерпретация орнитоморфных образов в искусстве и мифологии угров на основе данных археологии и этнографии.

Обские угры считали, что у человека несколько душ: одна из них (так называемая «уходящая вниз по реке душа») может принимать вид трясогузки, синицы, сороки, ласточки, а другая – «сонная» (приходящая к человеку только во сне) – предстает в виде «птицы сна» – глухарки, изображение которой помещается на детских колыбельках. Почитание предка в виде птицы и сейчас сохранилось у хантов и манси. Согласно угорской мифологии, для земных людей верховный бог определил 100 духов покровителей, «крыльями летающих»; когда лишь «кончилось время Крылатых богов, наступило время человека, время хантов». Образ птицы используется как «знамя» (знак подписи для неграмотных), как дух покровитель, как предок рода, как животное, которое истребляет злых духов [1, с. 566–580].

Орнитоморфные образы занимают особое место в представлениях угров. Птицы являются основными действующими лицами многих мифов и преданий хантов и манси, они сохранились и в старых венгерских сказках. Им приписываются различные человеческие свойства, а порой даже и сверхчеловеческие. Птицы могут творить чудо, исцеляя больных. Они могут разговаривать с богами. Даже сами боги имеют вторую ипостась, чаще всего в виде птицы.

Нуми-Торум – главный бог, который вмешивается в дела людей и живет на первом ярусе верхнего мира, выступая в роли демиурга, – послал гагару достать со дна беспредельного водного пространства немного песка для возможности возникновения земной тверди. Чтобы придать земле устойчивость Нуми-Торум опоясал ее поясом – Уральским хребтом.

Старший сын Нуми-Торума – Полум-Торум – ведает запасами рыбы и зверя, на которого можно охотиться. Его облик ассоциируется у манси с изображением орла на серебряном блюде. Еще один из сыновей Нуми-Торума носит имя Мир-сусне-хум, что означает «за миром следящий человек». Он является своеобразным гарантом соблюдения правил и норм общественного бытия. Мир-сусне-хум выступает как царь птиц. Он поначалу появлялся в образе лебедя, но затем воплотился в журавля, «так как лебедь не умеет вовремя кричать: весною начинает очень рано, а осенью перестает очень поздно; поэтому остальные птицы не знают точного времени прилета и отлета и нередко вследствие этого погибают» [2, с. 38–53]. С другой стороны, Мир-сусне-хум чаще всего предстает в мансийской мифологии в образе гуся («гусяная ипостась», Лунтр-отыр – Гусь-Богатырь). Этот образ очень популярен у обских угров.

Таким образом, два бога из старшего пантеона предстают в своем облики в образе птиц, а старший (над людьми) бог создает мир с помощью водоплавающей гагары [2, с. 38–53].

Култ матери является одним из самых древних для народов Земли. В угорском пантеоне также присутствует богиня-мать, которая занимает одно из ведущих частей всей мифологии, являясь предметом поклонения не только женщин, но и мужчин.

Так или иначе, но и у самого могущественного бога угорской мифологии, Мир-сусне-хума, тоже есть мать, которая соответственно является женой Нуми-Торума. В основном ее называют «Калтащ-эква», «Женщина-мать». Она не только покровительствует роженицам, но и занимается многими другими людскими делами. В одной из призывных песен к Калтащ говорится: «На спину животного, спину имеющего, она опускается, в хорошем облике золотистой гусыни опускается» [2, с. 38–53].

В мансийском фольклоре слова «утка» и «гусь» являются синонимами и предстают в значении «водоплавающая птица». Манси также не видят разницы между Калтащ-эквой и Торум-щань (Ань-эква, «бабушка»), которая участвовала в сотворении мира и играла главную роль в создании человека. В одном образе совмещались черты матери-земли, жизнеподательницы, фратриального предка [2, с. 53–63].

Богиня-мать в угорской мифологии имела образ гусыни или утки. Калтащ-эква в верованиях манси была символом рождения, сотворения мира и человека, тем самым играла основную роль в сакральной жизни обских угров.

Этнографами зафиксировано, что большинство предков – покровителей селений сочетало в себе черты воителя-богатыря и птицы – они «были богатырями, но могли принимать облик соответствующих им птицы» [2, с. 38–53]. Общее наименование предков в мансийском фольклоре «Семь крылатых и семь ног имеющих» [2, с. 38–53].

Считается, что до людей на земле жили могущественные богатыри – отыры. Они были очень сильны физически и все время воевали. Были почти все перебиты, а которые остались живы в итоге стали духами «пупыхами». В каждом поселке есть свой пупых-покровитель. Существуют ритуальные пантомимы хантов, в которых мужчины изображают вооруженных копьями и саблями богатырей [2, с. 63–65].

Култ филина, как духа-покровителя, был очень распространен среди угорских народов в VIII–XII веках. Наиболее общую идею отношения людей и их покровителя Филина передает подвеска [3, с. 95–102] с изображением человека и птицы. В центре – обнаженная женская фигура, над которой возвышается филин с опущенными вниз лапами. Слева и справа от женской фигуры изображены лук с тетивой и стрела с вильчатым наконечником. Смысл композиции может заключаться в том, что божество в облике птицы дает нагому, немощному человеку орудия для охотничьего промысла. Поклонение

филину в качестве тотемного предка хантов и манси неоднократно описывалось этнографами.

К 1647 году относится «знамя» остяков Сургутского уезда в виде фигурки филина, на рубеже XIX–XX веков сова является духом-покровителем Елышкиных юрт на средней Конде («Крылатый старик», Товлыг-аньщюк). Род Кукиных в Межи-пауле на р. Ляпин почитал своим предком «крылатого старика селения Межи» (старик-филин селения Межи). Жители селения Пашторы на Оби считали своим предком Йипи ики (ленгх лелхоп-йипи ики) – филина-старика, старшего из братьев Крылатых Пастэр, проживавших в верховьях р. Ляпин. Сакральное имя совы – «макла» (мышелов). Согласно мифологии, макла являет собой породу птицы, истребляющей злых духов, поэтому люди селения Паштор на сов никогда не охотятся [1, с. 566–580].

Изображение филина часто встречается в угорском искусстве. Обнаружены многочисленные находки бронзовых изделий, выполненных в виде птицы филина с характерными большими ушами, объемной головой, плоским туловищем и с распростертыми крыльями. Стоит выделить некоторые из них, представленные в образе птицы. Крупная статуэтка филина была найдена случайно в Новосибирской области [3, с. 95–102]. Перья и крылья птицы выражены небольшими валиками, а голова имеет уши. Что примечательно, на груди птицы изображена личина с круглыми глазами и горизонтальной полоской в них. Уголки рта опущены, а у основания крыльев изображены две небольшие птицы с развернутыми крыльями. Имеются треугольные отверстия, над головой – круглые отверстия для подвешивания.

Многие находки были обнаружены во фрагментированном состоянии. Так, фигурка птицы, найденная в могильнике Высокий Борок, имела следы ремонта – спайки двух деталей. Голова птицы имеет уши; крылья и шея окаймлены полоской из прямоугольника. На груди сохранились остатки личины. Фигурка найдена в насыпи, в погребении верхнеобской культуры и датируется в пределах VI–VII веков.

Другая бляха с личиной также выполнена в виде птицы с ушами. Она найдена случайно и имеет на груди изображение сердцевидной личины с круглыми глазами и прямым плоским ртом.

Имеются фигурки и без личины. Птица на бляхе из Юрт-Акбалыка-4 (VII век н. э.) не имеет ушей, вдоль крыльев расположены полоски с прямоугольниками, соединяющиеся с такой же горизонтальной линией. Отверстий для нашивки нет.

Фигурка из могильника Сапогово Кемеровской области не имеет личины и не имеет орнаментальных украшений [3, с. 95–102]. Голова объемная, прямоугольная, с круглой шишкой в центре. В верхней части головы имеется

отверстие для подвешивания, хвост внизу расширяется. Изделие найдено в погребении с кремацией. Еще одна фигурка найдена в могильнике Крохалева-13 с обрядом кремации. Голова птицы превратилась в прямоугольный выступ с отверстием для подвешивания, крылья узкие, распростерты. Бронзовая подвеска из Брт-Акбалыка-8 также связана с изображением птицы. Голова у нее отсутствует, крылья небольшие, расправленные, туловище и хвост массивные. Погребение датируется V–VII веками [3, с. 95–102].

Фигурка, выполненная из тонкой бронзовой пластины, обнаружена в могильнике Черное Озеро-1. Она лежала в области груди погребенного мужчины. На месте головы птицы находится прямоугольный выступ с отверстием для подвешивания, туловище отломано, крылья распростерты и опущены вниз перпендикулярно плечам, внизу они заостряются. Датируется фигурка V–VI веками [3, с. 95–102].

Бляхи в виде птиц с распростертыми крыльями известны или найдены на большой территории. Все эти бляхи схожи тем, что изображают птиц с распростертыми крыльями – в полете – и в ряде случаев имеют личины на груди. Трактовка же деталей на всех бляхах различна.

Бронзовое навершие из могильника «Почта» относится к сложным изображениям [3, с. 95–102]. Оно завершается фигуркой хищной птицы, клюющей перевернутую голову лося. Туловище орнаментировано полосками. Втулка удлинённая, края втулки орнаментированы. Подобный сюжет распространен в лесной и лесостепной полосе от Прикамья до Западной Сибири, чаще всего он изображен на пронизках. Наиболее близко к нашему навершию изображение птицы, клюющей голову животного, из Бартынского могильника [3, с. 95–102].

Сцена охоты изображена на бронзовой петле от ножен, обнаруженной в насыпи кургана 1 могильника Умна-2 рядом с человеческой личиной [3, с. 95–102]. В центральной части петли реалистично изображены две повернутые головами друг к другу птицы, одна из которых терзает жертву, возможно змею. Очень хорошо видны перья, клювы, когти. Птицы изображены на узенькой пластине, орнаментированной плетенкой, сверху они окаймлены удлинённой аркой, покрытой треугольниками. Петля имеет пять отверстий для прикрепления к ножнам, три из них включены в общую композицию, два нижних перерезают хвосты птиц. Аналогичная петля с изображениями, выполненными в зверином стиле, также восходящая к южным традициям, известна в Рёлке.

Данные находки свидетельствуют об очень развитом и проработанном образе птицы в угорском декоративном искусстве. В ходу были бляхи, выполненные в виде филина, судя по всему, они же и нашивались на одежду

или служили подвесками. Орнитоморфные изображения, либо образы, являются одними из главенствующих сюжетов в сакральной жизни и повседневном быте древних и современных угорских народов [3, с. 95–102].

Таким образом, можно сделать вывод, что птица играла и играет огромную роль в угорской культуре и является ключевым персонажем, без которого не было бы ни мира, ни богов. С ними связаны многие поверья, сохранившиеся до наших дней. Изображения птиц на одежде или сопутствующих аксессуарах вряд ли являются случайными и, скорее всего, имеют ритуальную семантику. Стилизованное изображение птиц на декоративных или обрядовых предметах не является какой-то устоявшейся традицией и может варьироваться от детальной проработки, например рельефа перьев или формы клюва, до полной стилизации, где порой сложно увидеть даже силуэт птицы. Но, несмотря на это, образ птицы очень устойчивый в угорской культуре и лежит в основе многих великолепных произведений народного творчества и ремесла.

Список литературы

1. Бауло А. В. Люди Филина // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А. П. Деревянко. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2013. – С. 566–580.
2. Гемуев И. Н. Народ манси: воплощение мифа. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2003. – 78 с.
3. Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 1998. – 152 с.

Раздел 5. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Мироненко Е. А.,
канд. филол. наук, доцент,
Романенко Е. А., студент*

МИФОФОЛЬКЛОРНЫЙ КОНТЕКСТ «СКАЗКИ О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» А. С. ПУШКИНА В СВЕТЕ ЮНГИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АРХЕТИПОВ

MYTH AND FOLKLORE CONTEXT OF “THE GOLDEN COCKEREL TALE” BY A. S. PUSHKIN WITHIN THE JUNGIAN ARCHETYPES CONCEPT

Аннотация: В статье представлена новая интерпретация «Сказки о золотом петушке». Автор проводит параллели между пушкинским текстом и метасюжетом народной волшебной сказки, а также рассматривает семантику сюжетно-композиционной основы произведения в соответствии с юнгианской концепцией архетипов. Исследование базируется на фундаментальных трудах К. Г. Юнга и В. Я. Проппа.

Ключевые слова: миф, фольклор, архетип, сюжет, функция, сказочные роли.

Abstract: The article is focused on a new interpretation of “The Golden Cockerel Tale”. The author draws parallels between the plot and the work metaplot of folk fairy tales and considers the semantics of subject and compositionally bases in accordance with the Jungian archetypes concept. The research is based on the fundamental writings of K. G. Jung and V. Y. Propp.

Keywords: myth, folklore, archetype, plot, function, fabulous role.

Общеизвестно, что фольклорная традиция в творчестве А. С. Пушкина имела немаловажное значение. Наиболее ярко она проявилась в создании сказок. В многочисленных трудах, посвященных исследованию этой проблемы, хорошо изучены народные сюжеты, образы и мотивы. Однако, на наш взгляд, в пушкинских текстах заложена возможность глубинного анализа, возводящего мифофольклорные элементы и структуры к архетипам коллективного бессознательного, которое, как показал К. Г. Юнг, способно проявляться не только в мифах и фольклоре, но и в художественном творчестве.

Предметом настоящей работы является исследование фольклорно-мифологической основы сюжета «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина.

А. Ахматова возводила сюжет сказки к новелле Вашингтона Ирвинга «Легенда об арабском звездочете» [1], К. Н. Державин исследовал истоки уже ирвинговской легенды [2]. В. В. Сиповский и А. Мазон проводили аналогии между сказкой Пушкина и романом немецкого писателя Ф. М. Клингера «История о Золотом Петухе» (см. [3]).

Цель настоящей работы – интерпретировать идейный смысл пушкинской сказки, установив параллели между сюжетом произведения и метасюжетом народной волшебной сказки, а также рассмотреть семантику сюжетно-композиционной основы в свете юнгианской концепции архетипов.

В работе «Морфология волшебной сказки» [4] основоположник сравнительно-типологического метода в фольклористике В. Я. Пропп утверждает, что фольклорные волшебные сказки однотипны по своему строению. В качестве постоянных, устойчивых элементов он выделяет функции действующих лиц, которые образуют основные составные части сказки. Проанализируем пушкинский сюжет, опираясь на сюжетно-композиционную структуру волшебной сказки.

Из 31 возможной функции в «Сказке о золотом петушке» присутствуют 8, а мотивы, побуждающие героя к действию, носят не прямой, свойственный традиционным фольклорным сюжетам, а глубокий экзистенциальный характер. Чтобы доказать данное утверждение, обратимся к самим функциям.

Сказка начинается с того, что обнаруживается недостача (главному герою чего-то не хватает). На первый взгляд, царь Дадон нуждается в каком-то средстве, которое поможет ему в охране государства от постоянных нападений соседей. После обращения за помощью в распоряжение героя попадает волшебное средство (золотой петушок). Герой реагирует на действия дарителя, в качестве которого выступает мудрец, и благодарит его:

*За такое одолжение, –
Говорит он в восхищенье, –
Волю первую твою
Я исполню, как мою [5, с. 6].*

В данном случае привлекает внимание необычная последовательность функций. Традиционно волшебное средство вручается в качестве награды или средства для совершения поисков, спасения кого-либо. Здесь же получение золотого петушка является завязкой истории.

Несмотря на получение героем волшебного средства и создание видимости покоя, в котором он нуждался в самом начале, вскоре в сюжете появляется антагонист. Удивительно то, что он не проявляет себя непосредственно:

не производит разведки, не обманывает жертву, даже не причиняет ей какого-либо видимого вреда. Наличие антагониста проявляется лишь беспокойством петушка.

Эти события продолжают до тех пор, пока царь, вслед за своими пропавшими сыновьями, сам не отправляется на поиски угрозы, что также несвойственно для традиционного сюжета фольклорного творчества.

Итак, герой доставляется к месту нахождения предмета поисков, в качестве которого выступает не конкретный объект (родственник, невеста, волшебное средство и т. д.), а неизвестный антагонист. То есть герой осознанно идет навстречу своей угрозе, чтобы, устранив ее, наконец-то обрести желанный покой.

Однако антагонист не только не побеждается, но даже не обнаруживается. Дадон находит лишь поверженную рать и мертвых сыновей. Но вскоре герой забывает о своем несчастье, встречая Шамаханскую царицу, с которой и возвращается домой. Заметим, что возвращение с царицей соответствует функции обретения искомого персонажа, в данном случае, невесты. Но, в отличие от традиционной сказки, где обретение искомого соответствует ликвидации первоначальной неадаптации, здесь этого не происходит. На этом традиционные функции в «Сказке о золотом петушке» заканчиваются.

Заметим, что в тексте практически отсутствует характеристика героев, выделить положительных или отрицательных персонажей невозможно, так как большинство из их действий не соответствуют стандартным схемам волшебных сказок и могут трактоваться только при помощи глубинного психоанализа.

Согласно психоаналитическому методу, «основу героического мифа составляет символическое выражение двух важнейших событий коллективной и индивидуальной человеческой истории: сотворение мира и становление личности. Юнгианский подход служит ключом к использованию мифа как средства углубления психологизма художественного произведения. При этом важно отметить, что связь художественного текста с архетипическими явлениями зависит не столько от сознательной творческой установки писателя, сколько от “памяти жанра”, заключенной в сфере бессознательного» [6, с. 29]. В сказке Пушкина эта память жанра актуализируется благодаря использованию традиционных мифофольклорных образов и мотивов.

Подходя к изучению коллективного бессознательного, К. Г. Юнг выявил существование архетипов, представляющих собой своеобразную готовность периодически репродуцировать те же самые или сходные мифические представления. Они способны упорядочивать и выстраивать психические элементы в известные собирательные образы. По мнению Юнга, архетипические образы всегда сопровождают человека, являются источником мифологии, религии, искусства. Особенно ярко, по его мнению, они проявляются в сновидениях и сказках.

Школа К. Г. Юнга рассматривает символику героического мифа, являющегося первоисточником сюжетно-композиционной структуры волшебной сказки, как стадияльное отображение психо-духовного процесса индивидуации – пути обретения целостности и духовной зрелости, то есть самости, в столкновении с архетипами коллективного бессознательного.

Используя юнгианские ключи, отметим, что мудрец в «Сказке...» представляет собой архетип Духа (старца). В своей работе «Душа и миф» К. Г. Юнг пишет, что «старец всегда появляется в момент, когда герой находится в безнадежном и отчаянном положении, с которым он не может справиться сам» [7, с. 300] (в данном случае постоянные нападения соседей). Мудрец предупреждает героя о подстерегающих его опасностях и снабжает средством, необходимым для того, чтобы встретить их во всеоружии. В этом случае он выступает в качестве дарителя, согласно классификации традиционных сказочных персонажей В. Я. Проппа. Примечательно, что в качестве «волшебного» средства Пушкин выбрал именно петуха – символ Солнца и духовного возрождения, защитника от разного рода зла. Согласно «Энциклопедии символов» [8], петух – это воплощение бдительности, храбрости, мужества и предвидения. Царь усаживает петушка на спицу, тем самым возвышая его, приближая к солнцу, которое символизирует жизненную энергию и духовный подъем.

Однако архетип Духа не только умен, также он «...проверяет нравственные качества других» [7, с. 307]. Обратившись к сюжету, вспомним, что царь обещает мудрецу награду. Дух припоминает это обещание главному герою в конце сказки, как раз на въезде в город, который, по Юнгу, символизирует архетип самости. Таким образом, конфликтная ситуация происходит на своеобразном пороге, когда герой подходит к завершению процесса индивидуации и вот-вот обретет самость, целостность. Именно в этой ситуации Дух испытывает его нравственные качества.

Но царь не торопится выполнить волю Духа, он сердится, сопротивляется и в итоге убивает старика, не проходя тем самым проверку на духовно-нравственную зрелость. Символичен и предмет, который использует Дадон. Это жезл, эмблема силы и власти. В данном контексте этот предмет символизирует именно мужскую силу, являясь фаллическим предметом. После совершенного преступления петух, призванный охранять героя, спускается с высоты (символизирующую жизнь) и клюет того прямо в темя, отчего царь тут же умирает. Таким образом, убив мудреца, воплощавшего архетип Духа и нравственные качества героя, Дадон убивает себя самого. Учитывая многообразные символы, мы можем интерпретировать данную ситуацию как гибель нравственности и духовности в поединке с телесностью и инстинктами.

Однако смерть героя нельзя назвать неожиданной. С точки зрения психоанализа, это событие было предсказано смертью сыновей царя, ведь образ ребенка символизирует потенциальное будущее. Вспомним, что сыновья царя

были не просто убиты, а лежали «меч воткнувши друг во друга» [5, с. 10]. Два сына – две стороны личности (сознательное и бессознательное), которые в союзе составляют самость. Убийство братьями друг друга показывает, что данный союз не удастся, царь не сможет преодолеть внутренние противоречия и пройти процесс индивидуации. Символично и место нахождения трупов – в тесном ущелье. Если высота – символ жизни, то ущелье (наблюдается резкое движение вниз) – символ смерти и нравственного упадка.

К. Г. Юнг считал, что в бессознательном каждого мужчины скрыта женская личность (анима). «Не освободившись от анимистической зачарованности, мужчина не станет самостоятельным и цельным» [9, с. 135]. В сюжете эта идея реализовывается буквально, а в качестве анимы предстает Шамаханская царица. Встреча с ней – трудное испытание для каждого мужчины, и герой нашей сказки его не проходит.

Более того, если мы обратимся к классификации сказочных ролей В. Я. Проппа, то логичнее всего будет предположить, что образ Шамаханской царицы соответствует не только роли искомого персонажа – невесты, но и роли антагониста, врага главного героя. С этой точки зрения мы встречаемся с проявлением еще одного архетипа – тени, которая представляет собой «скрытую, подавленную, часто худшую часть личности, корнями своими уходящую в животный мир. Как правило, данный архетип провозглашает то, чего человек боится, но страстно желает» [9, с. 119]. В данном случае Дадон желает овладеть Шамаханской царицей, овладеть в физиологическом, животном смысле. Однако он испытывает и страх перед ней, воспринимая ее и в качестве антагониста.

Однако если присмотреться внимательнее, то можно увидеть, что эта мысль не совсем верна, и антагонистом Дадона выступает вовсе не женщина. Чтобы нагляднее доказать это, обратимся к строкам из сказки:

*А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывала* [5, с. 16].

Это говорит о том, что царица – лишь часть личности главного героя, его тень или анима, которая исчезает вместе с гибелью Дадона. Дух, который в качестве награды просил у Дадона Шамаханскую царицу, хотел укротить, воспитать аниму (вспомним, что старик являлся скопцом, то есть сама по себе женщина ему была не нужна). Таким образом, сам Дадон оказывается ложным героем, отправителем и антагонистом.

Таким образом, мы выяснили, что «Сказка о золотом петушке» – это не просто литературная интерпретация традиционных мифофольклорных образов и мотивов, а символическое отображение процесса индивидуации, открытого К. Г. Юнгом. При этом ключевые персонажи сказки, отчасти соответствующие традиционным мифофольклорным образам, являются носите-

лями юнгианских архетипов. Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что «Сказка о золотом петушке» А. С. Пушкина – это история одной несостоявшейся личности, человека, которого губят внутренние противоречия и отсутствие нравственных ценностей. Проблема Дадона оказалась не во внешних нападениях, а во внутреннем конфликте и недостатке духовной зрелости, а не волшебного средства.

Список литературы

1. Ирвинг В. Альгамбра. – М.: Наука, 1979. – 349 с.
2. Державин К. Н. Виргилий и Пермская сказка. – Пермь, 1944. – С. 6.
3. Алексеев М. П. Пушкин и повесть Ф. М. Клингера «История о Золотом Петухе» [Электронный ресурс] // Фундаментальная электрон. б-ка «Рус. лит. и фольклор». – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v82/v82-059-htm>.
4. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 1998. – 111 с.
5. Пушкин А. С. Сказки. – Омск: Омич, 1993. – С. 5–16.
6. Мироненко Е. А. Теория и история литературы: Проблемы фольклоризма и мифотворчества: учеб.-метод. пособие. – Кемерово, 2010. – 140 с.
7. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев: Гос. б-ка Украины для юношества, 1996. – 384 с.
8. Рошаль В. М. Энциклопедия символов [Электронный ресурс] // Электрон. б-ка по здоровью, здоровому образу жизни и духовному развитию человека. – URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/roshal/jenciklopedija_simvolov.shtml.
9. Калина Н. Ф., Тимощук И. Г. Основы юнгианского анализа сновидений. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 304 с.

*Даляньский университет
иностранных языков*

*Ван Чаньзцюань, доцент,
Хуан Сяоюй, студент*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИНОСЦЕНАРИИ «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ»

PRECEDENT TEXT OF MODERN RUSSIAN CULTURE IN THE FILM SCRIPT “MOSCOW DOES NOT BELIEVE IN TEARS”

Аннотация: Статья посвящена анализу прецедентных текстов русской культуры по материалам киносценария «Москва слезам не верит». Прецедентные тексты, порожденные популярностью фильма, взяты из диалогов и тесно ассоциированы в сознании носителей русской культуры с образами

героев фильма. Каждая фраза имеет литературный и театральный контекст, что определяет ее реализацию в более широком аспекте, нежели прецедентный текст из литературного первоисточника.

Ключевые слова: прецедентные тексты, прецедентный феномен, «Москва слезам не верит».

Abstract: The article is devoted to the analysis of precedent texts of Russian culture according to the materials of the movie “Moscow does not believe in tears”. Precedent texts generated by the popularity of the film, taken from the dialogues and is closely associated in the minds of native speakers of Russian culture with images of characters in the film. Each phrase is a literary and theatrical context that defines its implementation in a broader context than the case of the literary text from the original.

Keywords: precedent text, precedent phenomenon, “Moscow does not believe in tears”.

Всякая культура стремится выработать свою систему идентифицирующих признаков, позволяющих отличать «своих» от «чужих». Одним из таких признаков является знание или незнание определенных текстов, которые получили название «прецедентные». Сам термин «прецедентный текст» был введен в науку Ю. Н. Карауловым, который под этим явлением понимал текст, «значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; имеющий сверхличностный характер, то есть хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; обращение к ним возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216].

Прецедентный текст – одно из популярных понятий современной лингвистики, его изучению ученые посвятили множество работ, предлагая различные концепции и трактовки.

Свой корпус прецедентных текстов может иметь и отдельная группа людей – от представителей одного поколения до группы друзей или семейной пары. Обращение к концепту прецедентного текста указывает на принадлежность отправителя речи к той же группе (социальной, политической, возрастной и т. д.), что и адресат. Наличие своего уникального корпуса прецедентных текстов является признаком наличия у членов группы чувства групповой идентичности. У представителей каждой культуры, носителей каждого языка, жителей каждой страны имеется свой корпус прецедентных текстов, известных внутри данной культурной группы и незнакомых членам других культурных групп.

Прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак,

сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; обращение к прецедентному тексту многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы. Говоря о прецедентных текстах, Ю. Н. Караулов замечает, что «было бы неправомерно связывать прецедентные тексты только с художественной литературой. Во-первых, потому, что они существовали и до появления художественной литературы в виде мифов, преданий, устно-поэтических произведений. Во-вторых, и в наше время в числе прецедентных наряду с художественными фигурируют и библейские тексты, и виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка), и публицистические произведения историко-философского и политического звучания» [1].

«Москва слезам не верит» – популярный советский художественный фильм, снятый в 1979 году В. Меньшовым на студии «Мосфильм». В 1981 году кинофильм удостоился престижной американской кинопремии «Оскар». В наше время высказывания из фильма занимают особо важное место в системе текстов русской культуры, являясь наиболее актуальными и цитируемыми текстами в современной России.

Причиной такой популярности является тот факт, что ленту В. Меньшова по сценарию В. Черных увидел практически каждый второй житель СССР, и она занимает второе по счету положение в списке советских лидеров проката: между имеющими приключенческие мотивы фильмами «Пираты XX века» и «Экипаж». Наибольшим успехом картина «Москва слезам не верит» пользовалась именно у женщин, и некоторые зрительницы смотрели ее в кинотеатрах по 5–7 раз.

Первоначальный текст В. Черных, который представлял собой литературное произведение в жанре повести, не адаптированное к реалиям кино, был серьезно переработан для съемок фильма. В ходе переработки были серьезно сокращены описания, повествовательные отрывки, но диалоги были сохранены практически полностью. Именно диалоги фильма «Москва слезам не верят» стали уникальными прецедентными текстами русской культуры: едва ли найдется житель современной России, который бы не знал фраз героев фильма: «Мы в концерт идем», «Хэллоу, общежитие слушает!» или «А шнурки тебе не погладить?». Элементы диалогов из текста В. Черных ожили, приобрели общенародную известность и укрепились в русской культуре не только благодаря литературному первоисточнику, но и благодаря талантливой игре актеров и актрис в фильме. Отметим, что диалогический характер почти всех текстовых элементов, ставших прецедентными, определяет три весьма важные их особенности:

- ситуативность (каждая фраза тесно связана с конкретной ситуацией из фильма и в современной русской речи используется, главным образом, в подобных или аналогичных ситуациях);

- эмоциональность (каждая фраза имеет большой заряд эмоциональных коннотаций, передает эмоциональное состояние говорящего и отражает черты его характера);

- многозначность (каждая фраза помимо своего основного значения имеет целый ряд скрытых смыслов, подтекстов, которые реализуются или ситуативно, или в сочетании с известными характеристиками личности героя).

По источнику происхождения все прецедентные тексты в киносценарии фильма «Москва слезам не верят» можно разделить следующим образом:

- реплики Людмилы;
- реплики Георгия Ивановича (Гоши);
- реплики второстепенных героев фильма.

Рассмотрим примеры некоторых наиболее ярких реплик, ставших прецедентными текстами в результате популярности фильма «Москва слезам не верит».

Реплики Людмилы:

- *Все в Москву лезут, будто она резиновая* [3]. Фраза произносится Людмилой с целью произвести впечатление коренной москвички, недовольной большим количеством приезжих. В настоящее время, когда в Москву приезжают миллионы приезжих, фраза вновь стала актуальной (в прямом значении, как и в фильме).

- *С бумагой в стране напряженка!* [3]. В фильме данную фразу Людмила говорит в качестве резкого отказа на просьбу дать еще оберточной бумаги для упаковки костюма. Фраза адресована жене генерала, и Людмила произносит ее, будучи раздосадованной, что понравившийся ей генерал женат. Фраза объединяет в себе и резкую эмоциональность, и горькую ироничность. В современной русской культуре, в которой не существует проблемы дефицита, фраза сохранила только ситуативный оттенок отказа, близкий по значению к предложению: «Обойдешься».

- *А шнурки тебе не погладить?* [3]. Людмила произносит эту фразу в адрес Гурина, выражая свое крайнее возмущение наглостью его очередной просьбы дать ему денег на водку. В русском языке существуют и гораздо более употребимые фразеологизмы с аналогичным значением «Ты слишком много хочешь», например, «А больше тебе ничего не дать?» или бессмертный прецедентный текст из романа «12 стульев»: «Может быть, тебе еще дать ключ от квартиры, где деньги лежат?». Но и в условиях такой языковой конкуренции текст из фильма прочно вошел в русскую культуру.

Реплики Георгия Ивановича:

- *Шашлык женских рук не терпит* [3]. Фраза произнесена Гошей во время пикника, значение ее является прямым. Приготовление шашлыка в русской культуре является традицией, богатой различными культурными смыслами, однако следует припомнить, что шашлык пришел в русскую культуру из культуры Кавказа, где его приготовление было строго мужским делом. В настоящее время данный прецедентный текст является вариантом фразы «Приготовление шашлыка – мужское дело».

Реплики второстепенных персонажей:

- *Чтобы генеральшей стать, надо за лейтенанта замуж выходить* [3]. Это предложение произносит сослуживица Людмилы в химчистке о конкретной ситуации, прозрачно указывая на простую житейскую мудрость: ничего в жизни нельзя получить без труда и без терпения. В этих словах заключена та же идея, что и в пословице «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» и прочих. В современной русской культуре фраза употребляется уже в обобщенном значении.

- *Всех впускать, никого не выпускать!* [3]. Фразу произносит Николай, стремясь разрядить напряженную обстановку, связанную с уходом Гоши. В современной русской культуре высоко оценен именно комический эффект фразы, она часто произносится в шутку, когда в какой-то семье ожидают приход многих гостей, то есть сейчас текст совершенно оторван от ситуации в фильме.

Анализ приведенных примеров говорит о том, что наиболее ярко из всех функций прецедентного текста проявляет себя функция парольности, определения отношений «свой» – «чужой». Если читатель знаком с отсылкой, то у него мгновенно устанавливается контакт с автором. В равной мере проявляют себя функции экспрессивности (настраивают читателя на то, какого характера будет последующий текст) и аргументации. Мы убеждены, что анализ прецедентных текстов, значимых для изучения иностранного языка, является весьма перспективным направлением прикладных лингвокультурологических исследований. Мы надеемся, что предложенные нами методы работы и выводы позволят значительно увеличить количество исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
2. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
3. Черных В. К. Москва слезам не верит. Киносценарий. – М.: Вече, 2013.
4. Наумова Е. О. Прецедентные тексты как инструмент креативности. – М.: МГУП, 2007.

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

A COMPARATIVE STUDY OF CULTURE CONNOTATIONS IN ANIMAL IMAGES BETWEEN CHINESE AND RUSSIAN IDIOMS

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному исследованию образов животных в русской и китайской фразеологии. В ней описаны ассоциативные представления образов животных двух стран, выявлены универсальные и общие национально-культурные особенности обоих народов.

Ключевые слова: культурная коннотация, образы животных, фразеология, китайский язык, русский язык.

Abstract: This article is devoted to the comparative research of animal images in Russian and Chinese idioms. Associations for two types of animal images are described; the similarities and differences of cultural features of both people are revealed.

Keywords: cultural connotation, animal images, idioms, Chinese language, Russian language.

Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, которое несет в себе опыт предыдущих поколений, опыт нации, ее культурное наследие. Китайский и русский языки богаты большим количеством фразеологизмов.

В процессе развития человечества у каждого народа формировались свои особые чувства к животным. Но вследствие различий в природной среде, культурно-исторических условиях, религии, образе жизни символика животных в русской и китайской фразеологии обнаруживает как общие, так и специфические черты.

В данной статье мы будем сравнивать китайский и русский язык на основе фразеологизмов о животных, раскрывая тем самым характеристики нации. Раскрытие характеристик нации очень полезно для понимания этнического образа жизни и обычаев.

Символические образы животных, существующие у двух народов, можно разделить на три вида:

- Первый вид – образ одного животного обладает схожим значением в различных культурах.

Конь – в повседневной жизни конь играет важную роль. С древних времен он тесно связан с общественным производством. Поэтому в русской

и китайской культуре к коню относятся положительно. В китайском языке в качестве компонента символа для слова «конь» существует много фразеологизмов. Это животное передает разнообразные оттенки положительной коннотации. Конь символизирует:

- скорость, 快马加鞭 – погонять рысака плетью (в знач.: во весь опор, ускоренным темпом);
- выносливость и трудолюбие, 马不停蹄 – без передышки, ни на минуту не останавливаясь;
- силу и мощь, 兵强马壮 – войско сильное и конь крепкий;
- победу, 马到成功 – добиться быстрых успехов;
- опытность, 老马识途 – старый конь дорогу знает (в знач.: старый конь борозды не испортит, многоопытный человек).

В древности на Руси конь использовался как транспорт в повседневной жизни и на войне. Поэтому в русском языке тоже много фразеологизмов со словом *конь/лошадь*, они имеют богатые культурные коннотации:

- символ трудолюбия, усердия: «рабочая лошадка»;
- символ победы, русские люди используют сочетание «на коне», что значит – чувствовать себя победителем;
- символ крепости: «лошадиное здоровье».

Волк – хищное млекопитающее семейства псовых. Это гордое, умное и в то же время хитрое, опасное и свирепое животное [1]. Для большинства народов мира волк – ненавистный символ злобы и агрессивности. В китайском и русском языках волк тоже символизирует опасность, алчность и злость. Например, в китайском фразеологизме 狼子野心 – «у волчонка – волчье сердце» (обр. в знач.: злобный, неукротимый). 豺狼当道 – «шакалы и волки хозяйничают на дорогах» (обр. в знач.: злодеи стоят у власти). Волк – это и символ бесстрашия. В любой схватке волк борется до победы или до смерти. Некоторые фразеологизмы со словом «волк» имеют значение «сила и бесстрашие» [2]. Например, 虎狼之师 – что значит буквально «группа состоит из тигров и волков». В России волк тоже считается злым и жадным животным. Поэтому фразеологизмы со словом волк обычно имеют отрицательные оттенки. Например, волком смотреть/глядеть – «смотреть недружелюбно, угрюмо, враждебно»; голодный как волк – «очень голодный». Волк – еще и символ человека, у которого богатый опыт в какой-либо специальности [2]. Морской волк – «о человеке, искушенном в морском деле». Старый волк – «умудренный, опытный человек».

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении символов многих животных. Например, как для русских, так и для китайцев голубь – воплощение

миролюбия. Пчела ассоциируется с трудолюбием. Лиса символизирует хитрость. Осел является символом глупости и упрямства.

- Второй вид – образ одного животного обладает различным значением в разных культурах.

Баран – восьмой знак зодиака по китайскому календарю, который символизирует благополучие. Он воплощает добро и красоту в китайской культуре. В китайском языке многие хорошие слова состоят из иероглифа 羊. Например, 美 (красота), 善 (добродетель), 鲜 (свежесть). Поэтому существуют такие фразеологизмы: 三羊开泰 – «счастье придет». 吉祥如意 – «исполнение желаний». В русском языке слово «баран» – пренебрежительная характеристика глупого человека: «Глуп как баран».

Дракон – мифологическое и фантастическое существо, нашедшее отражение в мифах, сказках, легендах почти всех народов мира. В китайской культуре дракон – это самое священное животное, приносящее счастье. В течение долгих тысячелетий дракон символизировал власть и силу. В Древнем Китае слово «дракон» иносказательно употреблялось для указания на императора или особо выдающихся, способных людей. Поэтому император носил одежду с изображением дракона, его спальное ложе также было украшено узорами в виде драконов [3]. Сегодня дракон – это символ китайского народа. Часто говорят: «Китай – восточный дракон, а китайцы – потомки дракона». Для китайцев образ дракона имеет положительное значение. В подтверждение можно привести немало фразеологизмов, где одним из компонентов является дракон: 龙飞凤舞 – «взлет дракона и пляска феникса» (обр. в знач.: размашистый почерк); 龙腾虎跃 – «как дракон взлетает, как тигр прыгает» (обр. в знач.: 1) проворно бежать вприпрыжку; 2) подняться на совершение подвига; сделать полезное дело; совершить славное деяние); 龙争虎斗 – «борьба драконов и тигров» (обр. в знач.: яростная схватка, беспощадная борьба, жестокая конкуренция); 望子成龙 – «возлагать большие надежды на ребенка; лелеять надежду на то, что сын станет талантом». В отличие от китайцев, в русском языке – это животное, состоящее из туловища пресмыкающегося, иногда в сочетании с частями тела других животных. Поэтому в русском языке образ дракона обладает отрицательным значением. Дракон – символ зла и несчастья. В русском языке есть фразеологизм: «Посеять зубы дракона».

Сорока – это птица, приносящая людям радость. Китайцы часто говорят, что если сорока кричит, то это к радостному событию; 喜鹊报喜 – «известить о радостном событии»; 声名鹊起 – «пользоваться большой популярностью». Согласно известному мифологическому сюжету, сороки помогают

двум любящим друг друга людям встретиться. Это поверье отражено в таком фразеологизме, как 鹊桥相会 – «встреча на сорочьем мосту» (обр. в знач.: «свидание влюбленных после долгой разлуки»). В русской культурной традиции слово «сорока» несет негативное значение – говорливая, ворчливая женщина, сплетница: «Сорока на хвосте принесла», «Всякая сорока от своего языка погибает».

В китайской культуре заяц считается добрым и умным животным. 狡兔三窟 – «у хитрого зайца три норы» (обр. в знач.: иметь множество уверток и лазеек). В русской культуре заяц имеет отрицательное символическое значение. Заяц символизирует трусость и страх.

- Третий вид – существование символического значения только в одной из национальных культур.

Следует отметить, что во фразеологии многих языков существуют специфические символы, не имеющие аналогов в языках других культурных сообществ и являющиеся для них лагунами [3]. То есть такие символы и значения понимают только носители русского языка или китайского как родного. Мы разделяем такие фразеологизмы на два вида.

Животные имеют символическое значение в китайской культуре, но не содержат символического значения в русской культуре.

Тигр – герой многих китайских литературных произведений. В Китае тигр – царь зверей. Он является защитником, ему поклонялись люди всех национальностей. У него двойное значение в китайской культуре. С одной стороны, тигр символизирует силу, энергию: 如虎添翼 – «[как если бы] тигру еще и крылья придать» (обр. в знач.: с удвоенной силой, усилиться, окрепнуть); 虎虎生威 – «тигриное могущество». С другой стороны, это животное символизирует гнев и жестокость: 放虎归山 – «отпускать тигра в горы» (обр. в знач.: отпустить злодея на свободу); 虎视眈眈 – «смотреть жадным взором»; 虎口脱险 – «пасть тигра» (обр. в знач.: гибельное место, опасная область, опасное положение).

Феникс – мифическое животное, порожденное фантазией и воображением людей. В китайской культуре он символизирует счастье и благополучие. Феникса, как и дракона, считают атрибутикой императорской власти и величия. Предметы с символикой феникса раньше не дозволялось употреблять где-либо вне императорских дворцов, но позже изображение феникса все же проникло в народ. В китайской культуре он символизирует счастье и благополучие.

Образ уток-мандаринок – излюбленная тема китайских поэтов и писателей. Они символизируют нежно любящих друг друга супругов [4]:

乱点鸳鸯 – «произвольно сватать». 棒打鸳鸯 – «палкой разогнать селезня с уткой» (обр. в знач.: разлучить влюбленных или супругов).

Животные имеют символическое значение в русской культуре, но не содержат символического значения в китайской культуре.

Гусь – дикая и домашняя крупная водоплавающая птица семейства утиных с длинной шеей. Гуси громко кричат, шлепая красными лапами по придорожным лужам [5]. «Гусь лапчатый» – человек, который не хочет нести ответственность за свои пороки. Употребляется в шутливой, ироничной форме по отношению к ловкачам и хитрецам. Фразеологизм «как с гуся вода» используется в отношении человека, которому все сходит с рук быстро и без последствий, какие бы поступки он не совершал [5]. Такие предложения имеют негативный окрас, подчеркивают неодобрительное отношение к персоне. Иногда, впрочем, фраза «как с гуся вода» употребляется, если кого-то не берут трудности и беды, словно человек и не претерпел испытаний.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что язык и культура тесно связаны и взаимозависимы. Фразеологизмы являются отражением национальной культуры. Сопоставительный анализ показывает, что животные образы в сознании русских и китайцев характеризуют много общих и различных черт. Поэтому для того чтобы в совершенстве овладеть иностранным языком, надо не только хорошо изучать фонетику и грамматику, но и уделять особое внимание культуре.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2011. – 152 с.
2. Чжоу Ханьжуй. Сопоставление символов в культурной семантике фразеологизмов китайского и русского языков // Журн. науч. публикаций аспирантов и докторантов, 2006.
3. Донова О. В. Сопоставление символов в культурной семантике фразеологизмов китайского и русского языков // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3 (15). – 78 с.
4. Кожевников И. Р. Обозначения животных в составе фразеологических оборотов // Общество и государство в Китае: XXXII науч. конф. / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Н. П. Свистунова. – М.: Вост. лит., 2002. – 366 с.
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-894925-znachenie-frazeologizma-kak-s-gusya-voda#ixzz3WWbDzfIE>.

Раздел 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Мухамедиева С. А.,
канд. экон. наук, доцент,
Ваганова И. А., студент*

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

THE ASSESSMENT INDICATORS OF THE TOURISM CURRENT STATE IN RUSSIA

Аннотация: В данном исследовании были изучены экономические показатели оценки состояния туризма в России и факторы, которые влияют на данные показатели. Также автором были классифицированы сдерживающие факторы развития туризма.

Ключевые слова: экономические показатели оценки, туризм, Россия, сдерживающие факторы.

Abstract: The article is devoted to the economic assessment indicators of the tourism state in Russia and the factors influencing these figures. Constraints were also classified by the author.

Keywords: economic assessment indicators, tourism, Russia, constraints.

Туризм является межотраслевым комплексом национального хозяйства, который удовлетворяет потребности специфической категории потребителей, то есть туристов, и состоит из организаций отраслей как производственной, так и непроизводственной сферы. В настоящее время туризм набирает огромные обороты, и его эффективность приобретает особое значение в экономике страны, что и обуславливает актуальность исследования, целью которого является изучение вклада российского туризма как на международном уровне, так и внутри страны на основе оценки показателей развития данной сферы. Состояние туризма характеризуется системой показателей [1, с. 211], которые определяют роль России в системе международного туризма.

Рейтинги России на международном туристском рынке, 2014 год

Показатель оценки	Место России в мировом рейтинге по оценкам экспертов		
	ВТО	Росстат РФ и Ростуризм	Другие эксперты
1. Туристские прибытия	9	30–45	Во втором десятке – по мнению Европейского Союза
2. Доля туристских прибытий в мировом объеме	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров	Нет оценок
3. Объем поступлений от туризма	27	Нет оценок	Нет оценок
4. Доля поступлений от туризма в мировом объеме	Не входит в десятку лидеров	Нет оценок	Не входит в десятку лидеров – по мнению российских экспертов
5. Темпы роста поступлений от туризма	Не входит в десятку лидеров	Нет оценок	Не входит в десятку лидеров – по мнению российских экспертов
6. Расходы иностранных туристов в России	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров – по мнению ЦБ РФ и других экспертов
7. Доля стоимости туризма в ВВП страны	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров – по мнению российских экспертов
8. Темпы роста стоимости туризма в ВВП страны	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров – по мнению российских экспертов
9. Выезд туристов	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров – по мнению российских экспертов

Показатель оценки	Место России в мировом рейтинге по оценкам экспертов		
	ВТО	Росстат РФ и Ростуризм	Другие эксперты
10. Темпы роста выезда туристов	Входит в десятку лидеров	Входит в десятку лидеров	Входит в десятку лидеров – по мнению российских экспертов
11. Расходы российских туристов за рубежом	5	Нет оценок	Нет оценок
12. Внутренний турпоток	Нет оценок	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров – по мнению «БАНКО»
13. Темпы роста внутреннего туризма	Нет оценок	Не входит в десятку лидеров	Не входит в десятку лидеров – по мнению «БАНКО»
14. Конкурентоспособность страны	Нет оценок	Нет оценок	63-е место – по данным Всемирного экономического форума
15. Популярность страны	Нет оценок	Нет оценок	121-е место – по данным World Travel&Tourism Council

Данные таблицы наглядно показывают, что сравнение туристских потоков нашей страны, по данным Росстата и ВТО [2; 3], позволяет установить значительную разницу в численности туристов: по данным российской статистики, в 2014 году Россию посетили 2,54 млн человек, а по данным ВТО – в 11 раз больше (29,991 млн человек). Разброс в значениях показателей въезда вызван различиями в сборе и обработке статистической информации: ВТО учитывает всех посетителей, а Росстат – только граждан, въезжающих в нашу страну по туристской визе. Поэтому многие эксперты, определяя состояние въездного туризма в РФ с учетом названных отличий в методиках Росстата и ВТО, отмечают, что наша страна фактически занимает в международных туристских рейтингах место более низкое, чем считает ВТО, – 30-е или даже 45-е. С такой постановкой вопроса можно было бы согласиться, однако ВТО ведет аналогичные расчеты по всем странам, а не только по России, следова-

тельно, отклонения в показателях будут как по России, так и по другим странам. Поэтому показатели ВТО представляются достаточно достоверными, но даже в этом случае наша страна занимает лишь 9-е место в рейтинге стран по туристским прибытиям. Это означает, что роль Российской Федерации в системе международного туризма по-прежнему второстепенна.

Кроме того, по данным ВТО [2], на долю РФ в совокупных международных прибытиях в 2014 году приходилось 4,8 % (11 место), то есть в несколько раз меньше, чем на долю стран – лидеров по туристским прибытиям. С учетом масштабов страны и численности населения современная позиция РФ на мировом туристском рынке могла бы быть гораздо более весомой.

Объем поступлений от туризма в России в 2014 году, по данным ВТО [2], составил более 12 млрд дол. (27-е место в мире), по мнению российских экспертов [3], – 1000 млрд рублей, что в любом случае на порядок меньше, чем доходы от туризма в странах – лидерах международного туризма. Доля поступлений от российского туризма в мировом объеме в 2014 году, по данным ВТО [2], составила примерно 3,1 %, по сведениям российских экспертов [3], еще ниже – 2,6 %, что также гораздо меньше удельного веса стран – лидеров в мировых туристских доходах. По темпам роста поступлений от туризма и расходам иностранных туристов Россия также традиционно не лидирует, что показывают данные таблицы.

Оценки доли стоимости туризма в ВВП России и темпов роста доли стоимости туризма в ВВП РФ также далеки от желаемых. По данным ВТО [2], удельный вес поступлений от туризма в ВВП России в 2014 году составил 5,8 %, что означает незначительную роль туризма в экономике нашей страны. Если учесть, что большинство стран – лидеров по туристским прибытиям имеют ВВП на порядок выше, чем в РФ, то влияние туризма на экономику России будет еще меньше, поэтому говорить о том, что туризм в нашей стране – бюджетообразующая отрасль, очень рано. По темпам роста удельного веса поступлений от туризма в ВВП страны в 2014 году Россия, как и ранее, не является лидером.

Следующие три критерия тесно коррелируют между собой и в то же время неоднозначно характеризуют роль России на международном рынке туристских услуг. Связано это с тем, что:

во-первых, по оценкам Росстата [3], выездной турпоток нашей страны в 2014 году составил 17,61 млн человек, что на порядок меньше выездных турпотоков стран – лидеров по поставкам туристов за рубеж. Сопоставление турпотоков Германии, США, Японии и России опровергает многочисленные заявления в прессе о том, что Россия является одним из мировых лидеров по поставке туристов за рубеж;

во-вторых, темпы роста выезда туристов из РФ в 2014 году составили 26 % [4] – это очень высокий показатель, означающий, что численность рос-

сиян, выезжающих на отдых за рубеж, интенсивно растет, вопреки государственной поддержке въездного туризма. Сравнение темпов роста выездных турпотоков ряда стран и России позволяет с большей долей уверенности говорить о значимой позиции нашей страны на международном рынке туристских услуг по этому показателю;

в-третьих, расходы российских туристов за рубежом – один из немногих показателей, по которому Россия, по мнению многих экспертов, входит в десятку стран – лидеров международного туризма. По данным ВТО [2], в 2014 году расходы российских туристов за рубежом составили более 43 млрд дол. (5-е место в мире). Таким образом, экономическая выгода сторонних государств от выезда россиян за рубеж очевидна. В то же время экономическая выгода России от выездного туризма также очевидна и может быть определена положительными эмоциями туристов, опытом и знаниями, которые они приобретают в других странах и которые могут впоследствии использовать во благо своей стране. Кроме того, выездной туризм так же, как и любой другой вид коммерческой деятельности, пополняет государственный бюджет, создает рабочие места и приносит другие выгоды стране.

По данным Росстата [3], внутренний поток нашей страны имеет устойчивую тенденцию к росту и в 2014 году составил 41,5 млн человек. Однако сравнение внутренних туристских потоков нашей страны и лидеров международного туристского рынка явно не в пользу России, рейтинг РФ на международном рынке туристских услуг по этому показателю сегодня также невысокий.

Темпы роста внутреннего турпотока России, по официальным данным Росстата [3], в 2014 году составили 14 % (достаточно высокий показатель), а согласно рейтингу «БАНКО» [4], происходит снижение интереса россиян к отдыху в России. Поэтому однозначно трактовать этот показатель не представляется возможным.

Конкурентоспособность и популярность нашей страны на международном рынке туристских услуг выглядит удручающе: по оценке экспертов Всемирного экономического форума, по конкурентоспособности туристического рынка Россия занимает лишь 63-е место (всего – 140 мест). А по популярности Россия занимает 121-е место – по данным World Travel&Tourism Council [5].

На описанные выше показатели, а значит, и на развитие туризма в России в целом, влияют определенные факторы [6], которые мы попытались классифицировать как прямые и косвенные.

К факторам, сдерживающим развитие въездного туризма в РФ, мы отнесли:

- прямые: высокая стоимость туристской визы в РФ; дефицит гостиниц международного класса с соответствующим сервисом; негативный

имидж российского туристского продукта; негативный имидж РФ на международной арене, в связи с настоящими событиями во внешней политике;

- косвенные: недостаточное продвижение туристского продукта РФ за рубежом; неразвитость индустрии развлечений; недостаточно комфортная международная туристская информационная среда.

Факторы, сдерживающие развитие внутреннего туризма:

- прямые: низкая покупательская способность населения РФ; соотношение рабочего и свободного времени у трудового населения; высокая стоимость отечественного транспортного обслуживания;

- косвенные: негативный опыт серии банкротств крупных туроператоров и высокие потребительские риски; низкая осведомленность россиян о туристских возможностях регионов Российской Федерации; недостаточность рекламы турпродукта по внутренним направлениям.

Факторы, сдерживающие развитие и внутреннего, и въездного туризма:

- высокая степень изношенности туристской инфраструктуры;
- дефицит и высокая степень износа транспортных средств, используемых для перевозки туристов;
- неразвитость транспортной инфраструктуры.

На основе анализа научной литературы, статистических данных мы выделили основные возможности и угрозы для развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации.

Возможности (позитивные тенденции развития международного туризма):

- Российская Федерация демонстрирует в последние годы высокие темпы роста въездного туристского потока и входит в десятку лидеров по приему иностранных граждан;

- прогноз роста расходов туристов показывает, что, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию в ряде стран, туристы не снижают уровень своих расходов;

- туризм стал существенной потребностью современного человека, от которой опытный путешественник не может отказаться даже в результате влияния экономических или политических угроз.

Вместе с тем необходимо указать и *ряд негативных тенденций в развитии международного туризма:*

- Российская Федерация является крупным донором турпотока в мире, россияне привыкли путешествовать по миру и высоко ценят уровень сервиса, готовы потратить на отдых значительные средства;

- несмотря на двузначный темп роста показателей въезда иностранцев в Российскую Федерацию, отечественная экономика не может эффективно использовать благоприятную тенденцию и зарабатывает на туризме почти

в пять раз меньше, чем другие страны при аналогичных темпах роста въездного турпотока.

Также можно сделать вывод о второстепенной роли, которая отводится сегодня России на мировом рынке туристских услуг. По оценкам зарубежных и отечественных экспертов, наша страна не является лидером по показателям развития въездного, внутреннего и выездного туризма. Даже самые оптимистические расчеты свидетельствуют о значительном отставании туристской отрасли в России от показателей мировых лидеров туристской индустрии.

Список литературы

1. Дмитриев М. Н. Экономика туристского рынка: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 312 с.
2. The World Tourism Organization (UNWTO) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unwto.org/>. – Загл. с экрана.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/. – Загл. с экрана.
4. Российский союз туриндустрии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rustourunion.ru/>. – Загл. с экрана.
5. World Travel & Tourism Council [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wttc.org/>. – Загл. с экрана.
6. Российская Федерация. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 года]. – URL: <http://www.rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html>. – Загл. с экрана.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Мухамедиева С. А.,
канд. экон. наук, доцент,
Крупина А. С., студент*

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

THE IMPACT OF TOURISM ON THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к определению степени влияния туризма на макроэкономические показатели развития экономики страны. Связано это с тем, что сфера туризма сегодня является одной из отраслей общественного производства, характеризуется высокой значимостью

и оказывает влияние на развитие других отраслей. Оценить степень воздействия уровня развития сферы туризма на экономику сегодня можно при помощи мультипликатора или в процессе анализа изменения динамики показателей развития данной сферы.

Ключевые слова: туристический рынок, мультипликативный эффект, туристские расходы, макроэкономические показатели, туристская инфраструктура.

Abstract: The approaches to determining the extent of the impact of tourism on macroeconomic indicators and economic development of the country are considered in the article. This is due to the fact that tourism today is one of the sectors with high importance and influence the development of other industries. To estimate the impact of tourism development level on the economy today, you can use the multiplier or analyzing process of changes in the dynamics of indicators of development in this sphere.

Keywords: tourism market, multiplier effect, tourist costs, macroeconomic indicators, tourist infrastructure.

В настоящее время туризм является мощной мировой индустрией. За быстрые темпы роста он признан экономическим феноменом столетия. Туризм является уникальным межотраслевым комплексом, который охватывает большой спектр предоставляемых услуг как производственной, так и не производственной сферы.

Структура туристического рынка включает в себя следующие основные сегменты:

1. Туроперейтинг (совокупность туроператоров (производителей турпродукта) и турагентов).
2. Гостиничные хозяйства (организация размещения туристов).
3. Трансфер (транспортное обеспечение).
4. Предприятия общественного питания.
5. Досуговые учреждения (совокупность анимационных организаций).
6. Страховые компании.
7. Визовое обслуживание (консульства).

Также в нее входят различные косвенные структуры, например: банковское обслуживание (обмен валюты, использование банковских карт), строительство, сельское хозяйство, сотовая связь, услуги Интернета и т. д.

Данный перечень включает в себя множество позиций, что говорит о весомом вкладе туризма в долю экономики, а также делает его своеобразным катализатором социально-экономического развития региона. Согласно статистическим данным, доля туристической сферы в ВВП России на 2014 год составила 4 % от «чистого туризма», и 6,5 % с учетом мультипликативного эффекта.

Поскольку туризм является одной из отраслей общественного производства, характеризующейся высокой значимостью и оказывающей влияние на развитие других отраслей, то для оценки его воздействия (влияния) на экономику вполне допустимо применение мультипликатора.

Мультипликатор – это экономический показатель, характеризующий степень, в которой увеличение инвестиционного спроса или самих инвестиций порождает изменение объема выпуска продукции. Мультипликатор объясняет наличие стимулирующего влияния затрат в данной сфере производства на его расширение и занятость в других его сферах. Применительно к туризму – это численный коэффициент, показывающий, во сколько раз возрастет или сократится валовой региональный продукт в результате увеличения или сокращения выручки туристских фирм (расходов туристов).

Доходы от туризма образуются в результате туристских расходов, которые определяются как общая сумма потребительских расходов, совершаемых туристом (посетителем) при подготовке, в ходе его поездки и пребывания в пункте назначения. Деньги, потраченные туристами в месте пребывания, одновременно создают доходы для страны (региона) пребывания. Данный доход ведет к цепной реакции: расходы – доходы – расходы – доходы и т. д. Каждый рубль, зарабатываемый на первом обороте средств и получаемый в виде дохода, снова уходит со счета предприятия. Таким образом, в результате первичных доходов, полученных вследствие туристских расходов, возникают новые доходы, но уже третьих лиц, если эти лица выступают в роли поставщиков каких-либо товаров для туристского предприятия. В итоге получается доход с приращением.

Несмотря на дискуссионность по вопросу о составе туристских расходов, в зависимости от вида туризма и фазы (стадии) путешествия, на которой турист несет затраты, выделяют:

- 1) международные туристские расходы (связанные с въездным и выездным туризмом);
- 2) внутренние туристские расходы (связанные с путешествиями резидентов по своей стране).

Перечисленные туристские расходы оказывают прямое влияние на экономику и в зависимости от преобладания определенного вида вносят вклад в создание национального дохода. Так, развитие въездного, внутреннего, в том числе социального туризма, будет обеспечивать рост расходов населения на покупку национальных туристских продуктов, товаров, услуг и вследствие этого способствовать росту показателя ВВП (Валового национального продукта) страны, одного из важнейших макроэкономических показателей.

В России на протяжении длительного времени наблюдается тенденция преобладания выездного туризма и оттока большей части денежных средств за границу. В связи с недавними событиями в мировой экономике, для мно-

гих граждан РФ туризм в большинство стран мира стал менее привлекательным. «Объем внутреннего туризма в 2014 году вырос на 30 % по отношению к 2013 году и достиг 41,5 миллиона человек», – сообщил руководитель Федерального агентства по туризму Олег Сафонов.

Анализ уровня воздействия туризма на различные отрасли экономики показал, что сферами воздействия туризма на экономику страны (его основные макроэкономические показатели) и общество в целом являются:

1. Предпринимательская сфера, где туризм приносит выгоду экономическим агентам региона. Туристские предприятия предоставляют клиентам свою продукцию и услуги, рабочим и служащим фирмы – заработную плату и другие виды выплат, акционерам (владельцам) – прибыль, а государству (и региону) – налоговые поступления и сборы.

2. Потребительская и доходная сферы, где туризм создает новую форму потребительского спроса. Спрос туристов на разнообразные товары и услуги способствует развитию местной промышленности. Благодаря этому развивается производство потребительских товаров и повышается уровень жизни населения. Развиваются местные предприятия, в том числе:

- культурные и развлекательные (музеи, выставки, мемориальные комплексы и памятники, кинобизнес), которые, в свою очередь, через налогообложение приносят пользу региону и местному населению;

- транспортные предприятия и фирмы (общественный транспорт, прокат автомобилей, использование автобусов под экскурсии, местные авиакомпании);

- предприятия, изготавливающие сувенирную продукцию; специальное туристское снаряжение и народный промысел;

- валютная сфера, где туризм способствует притоку значительных сумм иностранной валюты. Поступление иностранной валюты происходит не только в виде оплаты за туристский пакет (тур), но и в виде обмена денег в обменных пунктах туристского центра на повседневные траты туристов, оплату дополнительных услуг и т. д.

3. Производственная инфраструктура, где туризм создает структуру отдыха, которая может быть использована не только туристами, но и местным населением. Появление новых туристских центров сопровождается возникновением сервисных, торговых и развлекательных предприятий, строительством дорог, пляжей, что положительно влияет на окружающую инфраструктуру, а также на потребительский рынок и другие сферы предпринимательской деятельности. Развитая туристская инфраструктура в том или ином регионе служит показателем уровня жизни местного населения.

Но для того, чтобы описанный выше мультипликатор эффективно работал, необходимо решить следующие проблемы развития туризма на территории России:

1. Сложность визового режима. Для устранения данной проблемы следует увеличить количество иностранных граждан, прибывших в РФ, за счет взаимного снижения визовых барьеров;

2. Низкий уровень Российской туристской инфраструктуры. Для устранения данной проблемы требуется увеличение количества средств размещения, классифицированных в соответствии с системой классификации гостиниц и иных средств размещения, а также увеличение занятости населения в сфере туристских услуг и повышение уровня удовлетворенности граждан качеством предоставляемых туристских услуг;

3. Недостаток внешних и внутренних инвестиций в отечественный туризм. Для того чтобы привлечь инвестиции, на наш взгляд, нужно увеличить объем платных услуг, оказанных населению в сфере туризма, снизить уровень налогообложения для данной сферы хотя бы на момент открытия туристской дестинации.

Рассмотрев теоретические аспекты по теме исследования и проанализировав представленные статистические данные на официальных сайтах различных ведомственных структур сферы туризма и Роскомстата, мы пришли к выводу о том, что объем имеющихся показателей в полной мере не отражает современное состояние туристической отрасли и ее вклад в экономику региона.

Мы считаем, что следует уделить особое внимание внедрению более эффективной унифицированной системы отчетности предприятий, занимающихся туроператорской и турагентской деятельностью. Помимо предоставления информации в налоговые службы региона, следует разработать механизм осуществления сбора и обработки статистических данных за определенный период. Основными пунктами отчета должны стать следующие данные:

- общая сумма потребительских расходов, связанных с приобретением сопутствующих товаров при потреблении турпродукта;
- количество предприятий, работающих только с туристами;
- объем налоговых поступлений от деятельности туристских предприятий;
- количественные показатели посещения культурно-развлекательных организаций туристами;
- доходность инвестиций в развитие сферы туризма в зависимости от типа туризма и территориального размещения.

Проведение данных мероприятий позволит комплексно оценить влияние туризма на основные макроэкономические показатели региона, а также экономику в целом.

Список литературы

1. Дмитриев М. Н. Экономика туристского рынка: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 312 с.

2. Темный Ю. В. Экономика туризма: учебник. – М.: Финансы и статистика: Инфра-М, 2010. – 448 с.
3. Гуляев В. Т. Основы туристской деятельности: учеб. пособие. – М.: Нолидж, 2008. – 312 с.
4. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон. дан. – М., 2009–2014. – URL: <http://russiatourism.ru>. – Загл. с экрана.

*Новосибирский государственный
технический университет*

*Хрипунов И. Г., доцент,
Лю Цинь, студент*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC COOPERATION

Аннотация: В статье рассматриваются российско-китайские отношения в плоскости стратегического сотрудничества в экономической, политической и иных сферах на современном этапе. Раскрываются ключевые особенности недавних договоренностей между странами и возможности их осуществления.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, стратегическое сотрудничество, экономическое сотрудничество, энергетическое сотрудничество.

Abstract: The article reveals the Russian-Chinese relations within strategic cooperation in the economic, political and other areas at the present stage. The key features of recent agreements between two countries and their possible implementation are analyzed.

Keywords: Russian-Chinese relations, strategic cooperation, economic cooperation, energy cooperation.

В условиях усиления глобализационных процессов в мировой экономике и расширения масштабов транснационализации бизнеса особое значение для обеспечения эффективного функционирования национальных экономик приобретает необходимость оптимизации моделей двусторонних экономических отношений с учетом достижения соответствующего уровня геоэкономической безопасности территориально соседствующих государств.

Для современной модели экономического сотрудничества двух стран характерны определенные диспропорции и дисбаланс в развитии торговых,

инвестиционных отношений, взаимодействия в топливно-энергетической сфере и др.

Российско-китайские отношения вот уже более двадцати пяти лет развиваются успешно. Они включают в себя интенсивные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС). Тем не менее, в этом комплексе взаимоотношений политические контакты превалировали над экономическим сотрудничеством. В торговых отношениях России и КНР существует некоторая диспропорция, выражающаяся в том, что Китай заинтересован в поставках российского сырья (нефть, газ, металлы и др.), а также электроэнергии. В Россию же из Китая ввозится оборудование, продукция легкой промышленности и др.

Такое положение не делает сотрудничество равноценным. Высказывались серьезные сомнения, что российско-китайское экономическое сотрудничество действительно выгодно и перспективно для российской стороны. Торговые отношения в большей степени выгодны Китаю, чем России. Западные эксперты и вовсе провозглашали превращение России в сырьевой придаток Китая, поскольку она не смогла развить соответствующим образом Дальний Восток, чтобы конкурировать со своим соседом. Эксперты Европейского совета по международным отношениям также определили Китай как развивающуюся супердержаву, которая в большей степени рассматривает Россию как младшего партнера [1].

В 2014 году Российская Федерация занимала девятое место в списке десяти основных торговых партнеров КНР (в 2013 году – 10-е место), при этом в российском экспорте по-прежнему превалировали товары сырьевой группы, доля машинно-технической продукции была незначительна. В структуре импорта из КНР машины и оборудование занимали первое место. Оборот китайско-российской торговли в 2014 году увеличился на 6,8 % по сравнению с предыдущим годом и составил 95,28 млрд дол. США. В 2014 году КНР экспортировала в Россию 20,013 млн тонн товаров, что на 4 % больше, чем в 2013 году. В денежном выражении объем экспорта вырос на 8,4 %, до 53,44 млрд дол. [2].

В основе сближения России и КНР лежат два ключевых аспекта: во-первых, огромные выгоды, которые сулит обеим странам наращивание взаимной торговли и реализация совместных проектов в области транспорта и энергетики, а во-вторых, необходимость совместного противодействия внешней политике США и американской претензии на мировую гегемонию.

В Китае активность Запада прочно увязывается с памятью об «опиумных войнах» и их последствиями для страны. Поддержка отдельными западными странами тибетского и уйгурского сепаратизма, а также попытки орга-

низовать цветную революцию в КНР (Пекин, 1989, Гонконг, 2014) не способствуют благотворному развитию отношений Китая и Запада. На этом фоне имеющиеся между Россией и Китаем исторические противоречия теряют своё значение.

В начале 2014 года официальные представители КНР заявили, что Китай намерен проводить «стратегически активную политику» продвижения в мире. Изложению основ этой политики была посвящена речь министра иностранных дел Китая Ван И «Новые этапы развития Китая – новые шансы для всего мира» на Всемирном экономическом форуме в Давосе [3].

Первой страной, которую посетил с государственным визитом Председатель КНР Си Цзиньпин в 2014 году, была Россия. Лидер Китая принял также участие в церемонии открытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи. Эти события являются особым жестом, подтверждающим заинтересованность Пекина в дружественных отношениях с Москвой.

Китай считает Россию своим главным союзником и партнером, а Президент Российской Федерации В. В. Путин является самым популярным иностранным политиком в Китае. Характерно, что на саммите АТЭС-2014 в Пекине праздничный стол, за которым собрались лидеры тихоокеанских стран, был украшен в цвета флага России – это был своеобразный намек на особое расположение Китая к России.

В ходе развития украинского кризиса Китай долгое время молчаливо поддерживал действия России. 21 ноября 2014 года МИД КНР прямо заявил, что Китай полностью одобряет подход России к урегулированию украинского кризиса. Официальная позиция прозвучала так: «Китай выступает против провозглашения независимости каких-либо народностей путем референдумов, однако это не относится к воссоединению Крыма с Россией ввиду особой истории Крыма» [4]. С учетом наличия собственных проблем, связанных с решением тибетского и уйгурского вопросов, Китай все же выразил поддержку России.

20 мая 2014 года состоялся государственный визит Президента РФ В. В. Путина в КНР. В ходе переговоров между делегациями был подписан целый ряд стратегических соглашений (всего 46 документов) о сотрудничестве между Россией и Китаем. Наиболее значимыми являлись: Соглашение о стратегическом сотрудничестве российских и китайских железных дорог; Соглашение о сотрудничестве по вопросу использования национальных валют; Соглашение о создании российско-китайского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета; Меморандум о совместном строительстве нового моста через Амур; Контракт купли-продажи сжиженного газа в рамках проекта «Ямал СПГ» между ОАО «НОВАТЭК» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC); Соглашения о реализации ряда инве-

стиционных проектов с участием Китая на Дальнем Востоке; Соглашения о совместных проектах и сотрудничестве в сфере машиностроения, химической промышленности и строительства инфраструктуры [5].

В 2013 году в ходе визита в Казахстан Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу о создании «экономического пояса Шелкового пути». Эта новость повлекла за собой бурное обсуждение и многочисленные отклики общественности. Россия считает инициативу Китая по формированию «экономического пояса Шелкового пути» важной и высоко ценит готовность КНР учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжают поиск путей возможного сопряжения проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе [6].

Китай заявил о готовности обнулить импортные пошлины на российский газ, а Россия – обнулить налог на добычу полезных ископаемых для газовых месторождений, которые будут поставлять газ в КНР. Россия и Китай также договорились теснее координировать свои внешнеполитические шаги.

Однако главным событием этого визита стало подписание контракта на крупнейшую поставку газа. 21 мая 2014 года российский Газпром и китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) заключили тридцатилетний договор на поставку газа – контракт предусматривает поставку до 38 млрд м³ газа в год с общей стоимостью 400 млрд дол. за 30 лет. Точная цена на газ не была названа, но известно, что она превышает 350 дол. за тысячу кубометров [7]. Контракт является крупнейшим за всю историю газовой отрасли СССР и России, и, по-видимому, крупнейшим соглашением о поставках газа за всю историю мировой газовой промышленности.

По словам главы Газпрома Алексея Миллера, Россия и Китай после подписания контракта по восточному маршруту начнут переговоры по западному маршруту. А это напрямую касается тех месторождений, с которых ведутся поставки газа в Европу. Таким образом, Россия также ищет пути диверсификации продажи своего сырья. Освоение альтернативного Европе китайского рынка (потенциально превышающего европейский) создает ситуацию, в которой, с одной стороны, Россия сохраняет влияние на Европу как крупнейший экспортер газа (ключевого энергоресурса для половины европейских стран), а с другой стороны, снижает свою собственную зависимость от европейского рынка.

В этой связи Президент России Владимир Путин заявил, что российско-китайский энергетический альянс станет опорой всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Особенностью контракта является, во-первых, то, что он рассчитан на 30 лет, тогда как Евросоюз пытается заставить Газпром отказаться от «кабальных» долгосрочных контрактов и перейти на спотовый рынок (рынок точечных поставок), который подвержен манипуляциям со стороны западных энергетических компаний.

Во-вторых, контракт заключен по принципу «бери или плати», который европейцы также пытаются отменить в своем взаимодействии с Газпромом.

В-третьих, цена на поставку газа привязана к ценам на корзину нефтепродуктов – еще один принцип, от которого ЕС пытается избавиться.

Еще одним знаковым событием российско-китайских отношений стали Московские соглашения. Они были подписаны в ходе визита в Россию с 12 по 14 октября премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна, который принял участие в 19-й регулярной встрече глав правительств двух стран.

Согласно подписанным соглашениям, Китай обязался предоставить финансирование попавшим из-за украинского кризиса под западные санкции российским банкам. Тем самым Китай не просто отказался поддержать анти-российские санкции, но и недвусмысленно заявил, что поможет России справиться с ними.

Россия и Китай договорились осуществить валютный своп между своими центробанками на 150 млрд юаней (25 млрд дол.), теперь будет легче выдавливать доллар из взаимных расчетов (особенно из расчетов за энергоресурсы) [8].

«Роснефть» и китайская CNPC начали переговоры по поводу поставок сжиженного природного газа в Китай с месторождений проекта «Сахалин-1», для этого к 2018–2019 годам в России планируется построить завод по сжижению газа мощностью в 5 млн тонн в год.

Кроме этого, Китай обязался предоставить кредит в 25 млрд дол. для развития месторождений углеводородов и для строительства газопровода «Сила Сибири».

Эти соглашения стали логичным продолжением договоренностей, заключенных в мае текущего года. Они символизировали выход российско-китайских отношений на новый уровень взаимовыгодного сотрудничества. Значимым является то, что это произошло в момент политического кризиса между Россией и Западом, а также то, что достигнутые российско-китайские соглашения имеют долгосрочный характер.

Список литературы

1. Артемьев А. Брежневизация вместо модернизации. Европейские эксперты исключили Россию из списка быстроразвивающихся стран [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 03.12.2011. – URL: <http://www.gazeta.ru/politics/2011/12/02>.

2. Главное таможенное управление КНР: Объем китайско-российской торговли в 2014 году достиг 95,28 млрд долларов США [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения: 12.01.2015).
3. 2014 diplomatic strategy outlined at Davos [Электронный ресурс] // CHINA-DAILY Europe. – 26.01.2014. – URL: http://europe.chinadaily.com.cn/china/2014-01/26/content_17258499.htm.
4. МИД КНР: Китай поддерживает подход России к урегулированию украинского кризиса [Электронный ресурс] // ТАСС. Информ. агентство России. – 21.11.2014. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama>.
5. Документы, подписанные в рамках официального визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Китайскую Народную Республику [Электронный ресурс] // Президент России. – 20.05.2014. – URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1643.
6. Документы, подписанные в рамках официального визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Китайскую Народную Республику [Электронный ресурс] // Президент России. – 20.05.2014. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1642>.
7. Газпром и CNPC подписали контракт на поставку газа в Китай [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. – 21.05.2014. – URL: <http://itar-tass.com/ekonomika>.
8. Визит Ли Кэцзяна успешен, но новые соглашения предстоит реализовать [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 15.10.2014. – URL: <http://ria.ru/moscow/20141015>.

*Кузбасский государственный
технический университет
им. Т. Ф. Горбачёва*

*Кавкаева О. Н., ст. преп.,
Попова М. Р., студент*

ПРИВАТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

PRIVATIZATION AS A METHOD OF PRESERVING CULTURAL HERITAGE

Аннотация: В данной статье отмечена важность культурного наследия для современного общества. Приведены основные организации, ответственные за сохранение историко-культурного наследия. Рассмотрены некоторые методы сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, приватизация, сохранение культуры, общественные организации, государственное регулирование.

Abstract: The importance of cultural preservation for a modern society is highlighted in the article. The main institutions responsible for preserving historical and cultural heritage are presented. Some methods of preserving cultural heritage are considered.

Keywords: historical and cultural heritage, privatization, cultural preservation, public institutions, government regulation.

Проблема сохранения историко-культурного наследия в современных условиях приобрела особую актуальность. История – это память людей, и каждый человек – соучастник бытия прошлого, настоящего и будущего; корни человека – в истории и традициях его семьи и народа. Пласты культуры, накопленные поколениями и выступающие достоянием общества, человек осваивает в течение всей своей жизни. Культурное наследие представляет собой фактически главный способ существования культуры. То, что в него не входит, перестает быть культурой и, в конечном счете, прекращает свое существование. Поэтому сохранение культурного наследия в большой степени является сохранением культуры вообще.

Культурное наследие представляет собой совокупность объектов окружающего мира, признаваемых на основе культурного опыта человечества и его предпочтений культурным ценностям. В свою очередь, к культурным ценностям относятся и такие явления, как традиции и навыки в области искусства и образования, обычаев различных народов и культурных индивидуальностей [1].

Природа и культура образуют жизненную среду обитания человека, они являются главными и неперенными условиями его существования. Природа составляет фундамент, а культура – само здание бытия человека. Природа обеспечивает существование человека как физического существа. Культура, будучи «второй природой», делает это существование собственно человеческим. Она позволяет человеку становиться интеллектуально-духовной, нравственной, творческой личностью. Поэтому сохранение культуры столь же естественно и необходимо, как сохранение природы [2].

В условиях глобализации российской культуры одним из приоритетных направлений культурной политики является сохранение и развитие культурного наследия нации. Отождествление личности и национальной культуры государства, в частности, культурных идеалов и духовных ценностей, в свою очередь, невозможно без приобщения к культурному наследию страны [3].

Ответственность за сохранение культурного наследия, в первую очередь, несет государство. Основным законом в этой сфере является Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В полномочия органов государ-

ственной власти входит сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия.

Закон причисляет к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации: объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти и власти субъектов РФ, органами местного самоуправления в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда.

В нашей стране ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, содержащий сведения об объектах культурного наследия.

Реестр представляет собой государственную информационную систему, подключаемую к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и включающую в себя банк данных [4].

Однако сохранение культурного наследия сегодня не представляется возможным без организованной, целенаправленной и осмысленной деятельности отдельных людей и социума в целом, отсутствие которой, в свою очередь, неизбежно приводит к необратимой утрате пластов культурного наследия или их обесцениванию. Само культурное наследие имеет огромный образовательный потенциал, который может быть использован, например, для преодоления снижения уровня общей культуры в обществе.

В нашей стране в настоящее время ведущую роль в деле сохранения историко-культурного наследия играют две организации. Первая – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) – основана в 1966 году, является добровольной общественной организацией, осуществляет программы «Русская усадьба», «Храмы и монастыри», «Рус-

ский некрополь». «Русское зарубежье». Общество издает с 1980 года журнал «Памятники Отечества».

Вторая – Российский фонд культуры, созданный в 1991 году, финансирующий ряд программ и проектов, в том числе программу «Малые города России». Для усиления научной стороны охранных дел в 1992 году создан Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия. В его задачи входят выявление, изучение, сохранение, использование и популяризация культурного и природного наследия [5].

Отсутствие ясного понимания феномена культурного наследия и его составных частей негативно сказывается на состоянии самого этого наследия, приводит к крайней путанице понятий, препятствует разработке мер по его сохранению и правильному использованию. Столкновение разнонаправленных общественных интересов в отношении культурных ценностей вместо того, чтобы привести к выработке принципов общего согласия, еще более усугубляет ситуацию, особенно в сфере движимых и недвижимых культурных ценностей.

За рубежом вполне обычным явлением стала практика передачи памятников истории и культуры в частную собственность. Например, в Чехии тот, кто владел собственностью (предположим, замком) до 1945 года, может получить его обратно, а затем продать или отдать в ренту. Те же, что остаются у государства, выставляются на специальные аукционы. Во Франции владельцы памятников должны содержать их в соответствии с исторической эпохой и платят довольно большие налоги, если не используют их для проведения экскурсий. Соответственно, и в России идея продажи памятников культуры обсуждается на государственном уровне не первый год. Главным ее двигателем долгое время был один из прежних министров культуры Михаил Швыдкой, который подчеркивал необходимость таких перемен. Тогда же, кстати, его поддержал и Юрий Лужков, заявивший, что памятники надо отдавать тем, кто может их восстановить. Однако только сейчас эта идея стала реальностью. Деятели культуры считают, что приватизация памятников культуры была бы вполне своевременной: пока еще есть, что продавать.

Сейчас приватизация памятников архитектуры и истории частными лицами – практически решенный вопрос, за который ратуют деятели культуры. По их мнению, только это может спасти культурное наследие России. В конце 2014 года министр культуры Владимир Мединский вновь предложил создать в Российской Федерации программу приватизации памятников, которые находятся в плачевном состоянии. Отмечается необходимость разработки своего рода плана их приватизации. Задачей государства является привлечение частных к восстановлению памятников и их последующей эксплуатации, а также к обеспечению их охраны [6].

Многие государственные деятели одобряют подобную инициативу. Так как многие памятники истории и культуры находятся в плачевном состоянии, желающим хоть как-то продлить их существование нужно идти навстречу. Однако специалисты говорят о том, что необходим жесткий контроль над процедурой приватизации. Выходом из этой ситуации могут также стать торги, на которые можно выставлять здания. Это поможет соблюсти и коммерческие интересы, и государственные.

Остается, правда, один «небольшой» вопрос. Дело в том, что сама по себе приватизация памятников разрешена еще в 1994 году. Однако до сих пор сохраняется давнее противостояние федеральных властей с региональными, которые никак не могут разделить памятники. Несмотря на то, что многие объекты культурного наследия находятся в федеральной собственности, федеральное правительство не всегда на должном уровне решает вопросы их реставрации и сохранения. В то же время по существующему законодательству из бюджета регионов и городов федерального значения нельзя финансировать их реставрацию.

Между тем, если в столице и Петербурге найти желающих будет довольно легко, с поиском покупателей на культурное наследие регионов будет тяжелее. Сегодня значительная часть памятников в малых городах, на периферии может вообще не привлечь внимания собственников. К тому же окончательная выгода этой инициативы будет ограничена коммерчески привлекательными зданиями. Чем дольше будет длиться этот «раздел», тем меньше будет желающих купить приходящий в полную негодность особняк, находящийся к тому же далеко за городской чертой [7].

Сфера охраны памятников испытала на себе все «плюсы» и «минусы» рыночной экономики последних десятилетий. В связи с отсутствием у государства денег на финансирование сохранения памятников истории и культуры весьма актуальным становится вопрос о приватизации объектов культурного наследия, наиболее активно эту проблему пытаются решить в Санкт-Петербурге.

«Петербургская стратегия сохранения культурного наследия» разработана Комитетом по государственному использованию и охране памятников. Стратегия определяет основные приоритеты, критерии и направления деятельности по сохранению культурного наследия Санкт-Петербурга. Она призвана обеспечить смысловые, правовые и процедурные аспекты преобразования и совершенствования городского ландшафта, сущность которых определяется формулой «сохранение через развитие, развитие через сохранение».

«Стратегия сохранения наследия» носит универсальный характер. Она раскрывает проблемы охраны, реставрации и использования памятников, ансамблей, городской среды, а также реконструкции и нового строительства в исторических районах города. Она строится на основе сбалансированных

интересов между требованиями общественности по охране исторической среды и необходимостью экономической деятельности в центре города [8]. Таким образом, стратегия вполне применима для остальных городов России.

К сожалению, физическое состояние более половины находящихся под охраной государства памятников истории и культуры России продолжает ухудшаться и характеризуется в наше время как неудовлетворительное. Памятники природы, истории и культуры России составляют весомую долю в культурном и природном наследии мира, вносят важнейший вклад в устойчивое развитие нашей страны и человеческой цивилизации в целом, что и предопределяет высочайшую ответственность российского народа и государства за сохранение своего наследия и передачу его последующим поколениям.

В целом проблема охраны культурного достояния в современном мире становится все более сложной и острой и требует постоянного внимания. Без преувеличения можно сказать, что об уровне развития культуры того или иного народа следует судить по тому, как он относится к своему культурному наследию.

Список литературы

1. Демина С. А. Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Современная педагогика. – 2014. – № 3. – URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149>.
2. Сохранение культурного наследия [Электронный ресурс] // www.Grandars.ru. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sohranenie-kulturnogo-naslediya.html>.
3. Демина С. А. Историко-культурное наследие как фактор сохранения национально-культурной идентичности России [Электронный ресурс] // История и археология. – 2014. – № 4. – URL: <http://history.snauka.ru/2014/04/961>.
4. Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: информ.-правовой портал. – URL: <http://base.garant.ru/12127232/#ixzz3hRehuXUg>.
5. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://mkrf.ru>.
6. В России может появиться программа приватизации памятников [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 31.07.2015. – URL: <http://ria.ru/culture/20141224/1039966392.html>.
7. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.programs-gov.ru>.
8. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov.spb.ru>.

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. КЕМЕРОВО**

**INCREASING COMPETITIVENESS OF THE HOTELS
IN KEMEROVO**

Аннотация: В статье рассматриваются конкурентные преимущества гостиниц г. Кемерово, дается оценка каждого внутреннего фактора предприятия и предлагаются направления повышения конкурентоспособности гостиничных услуг для увеличения загрузки номерного фонда.

Ключевые слова: конкурентоспособность гостиницы, конкурентные преимущества, факторы конкурентной среды.

Abstract: The article discusses the competitive advantages of hotels in Kemerovo, each internal factor of the enterprise is evaluated, and the ways to improve the competitiveness of the hotel services for increasing occupancy are suggested.

Keywords: hotel competitiveness, competitive advantages, competitive environment factors.

В России ежегодно достаточно быстрыми темпами растет количество гостиниц, что создает на рынке жесткую конкуренцию как внутри своего региона, так и за его пределами. В этих условиях неизбежной является необходимость повышения эффективности работы гостиничных комплексов: внедрение инновационных методов и технологий в деятельность гостиниц, повышение качества обслуживания клиентов, повышение профессионализма сотрудников. Все это позволит гостиничным комплексам достичь конкурентных преимуществ над своими прямыми конкурентами. Эти преимущества могут быть самыми различными и относиться как к базовой услуге (проживание, питание), так и к дополнительным услугам, к технологиям организации и обслуживания, формам продвижения услуг, характерным для конкретной гостиницы [1].

Развитие гостиничной индустрии в каждом регионе России отличается в зависимости от финансово-экономической ситуации, географического положения, а также специфики деятельности предоставления услуг размещения в конкретном субъекте, что, несомненно, влияет на конкурентоспособность гостиниц [2, с. 95].

В настоящее время в Кемерово функционирует около 50 гостиниц, общий номерной фонд которых составляет 1003 гостиничных номера. Наибольшую долю рынка гостиничных услуг г. Кемерово составляют гостиницы, предлагающие менее 30 номеров, а также мини-отели с предоставлением от 5 до 12 номеров.

Рассматривая ценовой аспект гостиничных услуг, можно сказать, что средняя стоимость проживания в стандартном одноместном номере категорийных гостиниц составляет 3000–4000 р., а размещение в мини-отелях выйдет несколько дешевле – от 1500 р./сутки. В соотношении цена – качество гостиничных услуг данные показатели в г. Кемерово являются завышенными, так как уровень сервиса и культура обслуживания гостей не соответствуют стоимости, которую гостиницы предлагают за свои услуги.

Чтобы эффективно функционировать, предприятиям необходимо уделить внимание совершенствованию своей внутренней среды, так как факторы внешнего окружения не поддаются контролю со стороны гостиничных предприятий [3, с. 140].

В ходе исследования были выделены пять гостиниц г. Кемерово разных категорий, вместимости и уровня оказываемых услуг для оценки их конкурентных преимуществ (табл. 1).

Таблица 1

Оценка конкурентных преимуществ гостиниц г. Кемерово

Показатели	«Спорт-ОТЕЛЬ»	«Олимп-Плаза», 4*	«Кузбасс», 3*	«Кристалл», 3*	«Парк-ОТЕЛЬ Грааль», 4*
Количество номеров	30	66	190	118	38
Стоимость одноместного номера (стандарт), р./сутки	1 800	4 400	2 650	2 820	4 950
WEB-сайт 1. Возможность электронного бронирования. 2. Удобство использования	Отсутствует (находится в разработке)	1. Сложность при бронировании. 2. Удобный интерфейс с необходимыми	1. Легкость в бронировании. 2. Доступная информация во вкладках.	1. Функционально бронирование номера не удобно. 2. Вся информация на сайте дана	1. Легкость в бронировании. 2. Достаточно простая ориентация на сайте.

Показатели	«Спорт-ОТЕЛЬ»	«Олимп-Плаза», 4*	«Куз-басс», 3*	«Кристалл», 3*	«Парк-ОТЕЛЬ Грааль», 4*
ния и просмотра информации. 3. Номерной фонд (фотографии, цены, комплектация)		вкладками. 3. Представлены все типы номеров с указанием площади, ценой, фотографиями	3. Наличие фотографий каждой категории номеров с оснащением	мелким шрифтом. 3. Количество фотографий каждого номера не достаточно	3. Наличие фотографий номеров и комплектации
Местоположение	Близость к транспортной развязке	Близость к вокзалу	Центр города	Центр города	За городом в сосновом бору
Количество дополнительных услуг	7	12	15	12	13
Состояние номерного фонда	Небольшая площадь номеров, минимальные удобства, необходимость косметического ремонта	Просторные номера с новой мебелью и техническим оснащением	Советский стиль, изношенная мебель, необходимость косметического ремонта	Деловой стиль, современная мебель, проведен ремонт большей части помещений	Уютные и просторные номера с новой мебелью

Сравнительный анализ показывает, что у каждой из представленных в данной таблице гостиниц присутствуют как преимущества, так и недостатки, к которым необходимо присмотреться и вовремя устранить.

Так, большим преимуществом у гостиницы «СпортОТЕЛЬ» является цена, которая будет очень привлекательна для бюджетных туристов, не требующих высокого уровня сервиса. Но отсутствие интернет-сайта, через который можно более детально ознакомиться с услугами данного отеля и забронировать номер на месте, является большим недостатком в продвиже-

нии гостиничных услуг. Наличие сайта гостиницы, безусловно, является большим преимуществом в привлечении новых клиентов, поэтому возможность просмотра фотографий номеров, прейскуранта и электронного бронирования играет важную роль в повышении конкурентоспособности гостиничных услуг. Все остальные гостиницы имеют свой сайт, где можно посмотреть предлагаемые номера и забронировать, не выходя из Интернета. Сайт «Олимп-Плаза» удобен в использовании, но при бронировании функционально возникает сложность при выборе вида размещения, а также самой категории номера. Наличие вкладок: «перейти», «проверить», «изменить» – сильно мешает при бронировании, что занимает довольно долгое время. Также неудобство возникает при бронировании номера на сайте «Кристалл», так как после указания даты заезда – выезда переход осуществляется на список категории номеров, где дается слишком много информации, мешающей выбрать определенный номер, а для заполнения информации о госте происходит еще один переход. Более того, вся информация на сайте дана мелким шрифтом, что заставляет напрягать зрение. Сайты гостиниц «Кузбасс» и «Парк-Отель Грааль» имеют простой и понятный интерфейс, а самое главное – легкость в бронировании.

Состояние номерного фонда соответствует той стоимости, которую предлагают за размещение в «СпортОтеле». Наличие небольших номеров в блоках с общим санузелом и душевой комнаты, минимальное оснащение жилых комнат (кровати, стол, кресла, шкаф, телевизор, холодильник, кондиционер, кружки) вполне подойдет для невзыскательных клиентов. Оценивая состояние номеров в каждом отеле, можно сказать, что гостиницы «Олимп-Плаза», «Кристалл» и «Парк-Отель Грааль» имеют явное преимущество перед «СпортОтелем» и «Кузбассом». Низкие потолки, изношенность мебели и ковров, яркие цвета и отсутствие косметического ремонта во многих номерах гостиницы «Кузбасс» не являются предпочтительными в сравнении с уютными и просторными номерами с новой современной мебелью гостиниц «Кристалл», «Парк-Отель Грааль» и «Олимп-Плаза». Поэтому та стоимость, которую предлагает гостиница «Кузбасс» за номер «Стандарт» – 2650 р./сут. не соответствует качеству данного размещения в сравнении с номером той же категории отеля «Кристалл» – 2820 р./сут.

Рассматривая такой немаловажный фактор, как местоположение гостиницы, который зачастую играет важную роль при выборе клиентом средства размещения, можно отметить большое преимущество у гостиниц «Кристалл», «Олимп-Плаза» и «Кузбасс». Гостиницы «Кузбасс» и «Кристалл» находятся в центре города, где в шаговой доступности можно посетить торговые центры, кинотеатры, а близость к транспортной развязке гостиницы «Спорт-

Отель» прекрасно подойдет клиентам без своего транспортного средства. Расположение гостиницы «Олимп-Плаза» возле вокзала, рядом с торговым центром, а также близость к одной из главных улиц города является сильной стороной в конкурентной борьбе за привлечение потенциальных клиентов, а предоставление новых комфортабельных номеров с современной мебелью прекрасно подойдет для людей бизнес-класса. Гостиница «Парк-Отель Грааль» расположена в 15 минутах езды от центра города в сосновом бору, поэтому данный аспект можно рассматривать как с положительной, так и с отрицательной стороны в привлечении клиентов. Деловые туристы и туристы эконом-класса предпочтут гостиницу в центре с шаговой доступностью к инфраструктуре города, а клиенты, предпочитающие свежий воздух, тишину и покой от городской суеты, с радостью поселятся в данной гостинице.

Затрагивая ассортимент дополнительных услуг, которые предлагают отели г. Кемерово, можно отметить, что каждая гостиница предоставляет различные виды услуг: «Парк-Отель Грааль» привлекателен своим банкет-баром с рестораном, караоке и бильярдным залом, наличием бани, SPA, бассейна, также в распоряжение клиентов имеется конференц-зал; «Кузбасс» предлагает гостям, не выходя из здания, воспользоваться услугами тренажерного зала, ресторана, парикмахерской, косметического салона, турагентства, авиа-касс, а для бизнес-гостей имеются два конференц-зала. Так как гостиницы «Олимп-Плаза» и «Кристалл» позиционируют себя как бизнес-отели, то ассортимент дополнительных услуг вполне удовлетворит даже самых требовательных гостей – несколько конференц-залов и комнат переговоров с самым новым оборудованием, трансфер из аэропорта и обратно, Room Service. «Олимп-Плаза» предлагает украшение свадебного номера, а также подарок от отеля, предоставляет различные виды подушек (бесплатно), мини-бар в каждом номере, тренажерный зал, где гость сможет заниматься сколько захочет и совершенно бесплатно. А в «Кристале» гости смогут посетить ресторан, караоке-бар, салон красоты, солярий и сауну. К сожалению, выбор дополнительных услуг в «СпортОтеле» ограничен лишь теми, которые другие гостиницы («Олимп-Плаза», «Кристалл», «Парк-Отель Грааль») включают в стоимость проживания или предоставляют бесплатно – завтраки, дополнительный набор полотенец, махровый халат, зубной набор, фен, чайник. За дополнительную плату гости могут посетить сауну, взять прокат настольных игр (шашки, шахматы, настольный футбол), воспользоваться услугой прачечной.

Не стоит забывать о квалификации персонала, так как зачастую именно от компетентности сотрудников зависит впечатление гостя об отеле. Количество приезжих иностранцев с каждым годом становится все больше, поэтому персонал службы приема и размещения обязан знать несколько иностранных языков. Проанализировав уровень владения иностранным языком, а также

требование при найме на работу, можно сказать, что в гостиницах «Олимп-Плаза», «Парк-Отель Грааль» и «Кристалл» обязательно свободное владение хотя бы одним международным языком. В «СпортОтеле» и «Кузбассе» таких требований к кандидату не предъявляют.

Если говорить о репутации кемеровских гостиниц и активности рекламы, то сделанный анализ позволяет заметить, что наибольшей известностью пользуются гостиницы «Олимп-Плаза», «Кристалл» и «Парк-Отель Грааль», поскольку именно данные отели находятся на слуху у большинства горожан. Активная реклама в журналах и Интернете присуща тем же гостиницам.

Таким образом, можно выделить следующие конкурентные преимущества каждой гостиницы: «СпортОтель» – цена (для бюджетных туристов), «Олимп-Плаза» – местоположение, состояние номерного фонда, ассортимент дополнительных услуг, «Кристалл» – местоположение, соотношение цена – качество за размещение, «Кузбасс» – местоположение, ассортимент дополнительных услуг, «Парк-Отель Грааль» – состояние номерного фонда, ассортимент дополнительных услуг. Каждой гостинице следует уделить пристальное внимание на доработку своих недостатков и укрепление своих преимуществ в привлечении новых клиентов.

Также кемеровским гостиницам следует внедрять новые формы обслуживания гостей, инновационные методы в предоставлении базовых и дополнительных услуг. Правильный подход в управлении персоналом, обучение сотрудников и повышение их квалификации являются залогом эффективного производства. А наличие маркетинговых исследований в привлечении новых сегментов рынка – необходимое условие для повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий.

Все перечисленные мероприятия позволят гостиницам г. Кемерово сформировать спрос в гостиничной индустрии, разнообразить программы обслуживания целевых сегментов, что даст более качественное обслуживание гостей. Соответственно, это позволит повысить загрузку номерного фонда и улучшить экономическую ситуацию в регионе.

Список литературы

1. Конкурентоспособность гостиничных предприятий [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие. – URL: <http://www.stroimhotel.ru/files/pdf/metodology/metod/04.pdf>.
2. Скобкин С. С. Маркетинг и продажи в гостиничном бизнесе: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрист, 2010. – 224 с.
3. Муллагалиев А. Р. Особенности конкуренции на рынке гостиничных услуг // Российское предпринимательство. – 2010. – № 10. – С. 140–145.

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЭКОНОМИКЕ УСЛУГ

TRANSACTION COSTS IN A NEW ECONOMICS AND SERVICE ECONOMY

Аннотация: В данной статье рассмотрен транзакционный и трансформационный сектора. Определены их основные отраслевые направления. Проанализированы параметры развития и совершенствования транзакционного сектора. А также выделены основные проблемы.

Ключевые слова: транзакционные издержки, транзакционный сектор, эффективность экономики, инновационное развитие, постиндустриальное общество, институциональный подход.

Abstract: The transactional and transformational sectors are considered in the article. Their major industry trends are identified. The development and improvement parameters of the transaction sector are analyzed. And also the main problems are identified.

Keywords: transaction costs, transaction sector, economic efficiency, innovative development, post-industrial society, institutional approach.

Современное постиндустриальное общество, где основную роль играют человек, знания и инновации, характеризуется значительной долей третичного сектора.

Со второй половины XX века сфера услуг является ключевой силой развития мировой экономики из-за своей функции в общественном воспроизводстве. Данный сектор является доминирующим в экономиках развитых стран и по численности занятых, и по обеспечению масштабов ВВП. Например, на 2004 год доля сферы услуг в ВВП США – 76,7 %, Великобритании – 74,7 %, Германии – 69,8 %, Японии – 69,4 %, Италии – 70,2 %, Польши – 65 % [1].

Развитие сферы услуг в России активно началось в процессе перехода к рынку. В настоящее время значение сервисной составляющей имеет тенденцию к росту, вопреки достаточно сдержанным показателям объемов третичного сектора, а также сохранения роли страны в качестве поставщика сырьевых ресурсов на международной арене.

Обычно к третичному сектору экономики относят все возможные виды индивидуальных и общественных услуг для целей частного и бизнес-использования, то есть здравоохранение, науку, образование, связь, транспорт, управление, финансы, культуру, торговлю, туристические, информационные, охранные, юридические, жилищно-коммунальные, гостиничные и другие услуги.

В последние десятилетия, когда произошел мощный рывок в развитии цифровых и телекоммуникационных технологий, благодаря которому наблюдался рывок и в развитии информационных видов деятельности, экономисты стали выделять из сферы услуг новый самостоятельный четвертичный сектор – информационный. К нему относят услуги в области информационных технологий, которые непосредственно связаны с организацией труда и производства, а также планированием, наукой и образованием. Также сюда относят банковский и финансовый сектор, глобальный маркетинг. В данном случае речь идет уже о принципиально новом уровне мирового развития – переходе от постиндустриальной эпохи к информационному обществу.

Актуальные на сегодняшний день социально-экономические тенденции можно рассмотреть с позиции институциональной экономической теории.

Сторонники данного подхода рассматривают экономические отношения с учетом фактора рыночных трансакций. Причем их реализация влечет издержки, вид и объем которых зависят от задействованных в данном процессе необходимых ресурсов. Поэтому общий объем издержек компании рассматривается в двух основных аспектах:

- трансакционные издержки, которые связаны с подготовкой и осуществлением рыночных сделок в условиях возможного несовпадения экономических интересов сторон и неопределенности информации;
- трансформационные издержки, то есть инновационно-производственные, которые связаны непосредственно с использованием ресурсов для того, чтобы получить готовый продукт.

Трансакционные издержки достаточно сложно поддаются измерению, к тому же некоторые из них имеют скрытую неденежную форму. Однако можно оценивать их общую динамику в сравнении с показателями трансформационных издержек. В этой связи американские экономисты Дж. Уоллис и Д. Норт предложили рассматривать современную экономику с точки зрения взаимодействия двух соответствующих секторов: трансформационного (отвечающего за преобразование производственных ресурсов в конечную продукцию) и трансакционного (обеспечивающего доставку производственных ресурсов, то есть представляющего собой инфраструктуру рынка производственных ресурсов).

Следовательно, к трансформационному сектору можно отнести все экономические области, связанные с добычей и переработкой сырья, а также производством, что в общем виде соответствует отраслевому составу первичного (ресурсодобывающего) и вторичного (производственного) секторов экономики в постиндустриальной структуре.

Трансакционный сектор, регулятор общественного воспроизводства, обеспечивает производителей информацией о потребностях общества и содействует перемещению ресурсов внутри трансформационной сферы. К трансакционному сектору относятся следующие отраслевые направления:

- 1) оптовая и розничная торговля;
- 2) финансы;
- 3) операции с недвижимостью;
- 4) предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг.

Таким образом, трансакционный сектор во многом соответствует третичной и четверичной экономике.

По аналогии с постиндустриальным подходом, объем и состояние трансакционного сектора в экономике могут быть определены с помощью анализа количества занятых, а также динамики темпов роста или непосредственно спада, доли в ВВП, сопоставляя эти же показатели трансформационного сектора.

Эффективность трансакционного сектора определяется экономией производственных ресурсов, которую он обеспечивает. Следовательно, она состоит в снижении трансакционных издержек.

Трансакционные издержки составляют сегодня весьма существенные суммы. Для конкретной национальной экономики их величина зависит от следующих составляющих:

- общий объем потерь и затрат, которые обусловлены несовершенством рынков и существующих институтов;
- стоимость трансакционных услуг, которые оказаны внутри трансформационного сектора;
- стоимость услуг трансакционного сектора.

Несмотря на отсутствие официальных количественных расчетов величины трансакционного сектора, можно определить его общие черты на основе исследований органов государственной статистики относительно распределения организаций по отраслям. В настоящее время число организаций трансакционного сектора в целом составляет порядка 70 % от общего количества предприятий России. Наибольшую численность в структуре данного сек-

тора занимает сегмент оптовой и розничной торговли, а также ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, мотоциклов. Существенная часть сосредоточена в операциях с недвижимым имуществом, включая аренду и предоставление услуг, а оставшийся объем распределяется на доли всех остальных отраслей – финансовой деятельности, гостиниц и ресторанов, транспорта и связи, обеспечения военной безопасности и государственного управления, предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг [2].

Прослеживается различная динамика отраслей, которая входит в транзакционный сектор. Так, за последние восемь лет произошло увеличение компаний, связанных с недвижимостью, более чем на 40 %, и более 60 % прироста наблюдается у организаций транспорта и связи. Получается, что происходит тенденция роста российского транзакционного сектора. В данном случае положительная динамика транзакционных отраслей говорит о развитии и общей значительной доле отечественного предпринимательства в данной экономической сфере.

Имеющиеся данные говорят в основном о количественном аспекте развития транзакционного сектора в России, однако следует рассмотреть качественные показатели и результативность функционирования данной сферы. По мнению исследователей, в настоящее время уровень национальных транзакционных издержек по-прежнему в несколько раз выше, чем в странах с развитой экономикой. Такая ситуация говорит о несоответствии отечественной институциональной структуры экономическим реалиям в обществе. Таким образом, в России транзакционный сектор до сих пор находится на стадии развития и становления, что, в свою очередь, тормозит развитие экономики. Следовательно, работа экономической системы становится малоэффективной.

В настоящее время инновационное развитие экономики неразрывно связано с работой эффективного транзакционного сектора, поскольку рост производства невозможен при падении эффективной инфраструктуры. Именно эта проблема актуальна для России. Поэтому реформы, направленные на развитие инноваций, зачастую тормозят из-за слабости транзакционной сферы [3].

К ключевым моментам, которые снижают возможности регулирующей функции транзакционного сектора, относят: слабое правовое поле, неразвитость рынков, недостаточное развитие информационных систем.

Одной из актуальных проблем в современной России является монополизация транзакционного сектора. Данная проблема является не только наследием переходного периода отечественной экономики. Она во многом свя-

зана с приходом на отечественный рынок транзакционных структур. Данное явление искажает конкурентную среду, то есть уменьшается скорость оборачиваемости, и увеличиваются затраты на осуществление транзакций. Поэтому происходит снижение эффективности не только самого сектора, но и экономики в целом.

Таким образом, сегодняшний высокий уровень транзакционных издержек в российской экономике диктует необходимость разработки целенаправленных мер для стимулирования качественного развития транзакционного сектора. А это, в свою очередь, требует, во-первых, активной государственной поддержки по созданию соответствующей институциональной структуры в стране, во-вторых, значительных информационных, технологических и человеческих ресурсов.

Список литературы

1. Обзор сферы услуг западных стран [Электронный ресурс]. – URL: http://www.export.by/?act=s_docs&mode=view&id=9502&doc=64p (дата обращения: 03.04.2015).
2. Федеральный ресурс государственной статистики. Россия в цифрах [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm (дата обращения: 10.04.2015).
3. Гурова И. М. Транзакционный сектор в современной экономике // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 492–495.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Мухамедиева С. А.,
канд. экон. наук, доцент,
Родионов С. Г., студент*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

EFFECTIVE ACTIVITY OF TOURIST COMPANY

Аннотация: В современных условиях развития сферы туризма особую роль в деятельности туристской организации играет финансовый результат. Используя экономические показатели, отражающие должный результат, можно говорить об эффективности деятельности. Особенностью проводимых исследований применительно к туристской сфере является то, что эффективность исследуется с содержательной стороны.

Ключевые слов: эффективность, критерии эффективности, туризм.

Abstract: In modern conditions of tourism development financial performance is played a special role in activity of Tourism Company. Using economic indicators reflecting a proper result the efficient activity can be considered. A special feature of the research applied to the field of tourism is that the effectiveness of the substantive side is investigated.

Keywords: efficiency, efficiency criteria, tourism.

Эффективность деятельности в теории и на практике рассматривается как показатель, отражающий результат, и как экономическая категория.

Измерение эффективности развития сферы туризма и выявление социальной ценности развития данной отрасли – это две взаимосвязанные стороны важной исследовательской задачи в современных условиях. Она связана с выявлением роли туризма в общественном развитии страны, региона и, соответственно, с учетом этого фактора, важна при разработке стратегических целей развития туристских дестинаций в регионе [4].

Современные модели взаимодействия социальной составляющей и экономики в сфере туризма строятся с учетом эффективности туризма как фактора общественного развития. В этом взаимодействии имеется большая проблема, заключающаяся в различии экономических и социальных понятий, отсутствии понимания у экономистов и людей, включенных в систему управления развитием сферы туризма.

Интересным фактом становится решение вопроса: «Насколько совпадает цель любого производства – получение большего эффекта с наименьшими затратами, в частности трудовыми, материальными и денежными – с социальными целями, достигаемыми вкладом сферы туризма в социум?».

По логике любого экономического расчета для оценки этого необходимо полученный результат сравнить с теми затратами, с помощью которых он был получен – это вполне традиционное решение в форме соотнесения эффекта к затратам путем сопоставления одной абсолютной величины (эффект) с другой абсолютной величиной (затраты). Такое сопоставление дает абсолютную величину эффективности [2].

Но насколько просчитанная таким образом экономическая эффективность совпадает с эффектом, затрагивающим социальную сторону вопроса? Обращение к вопросу эффективности сферы туризма – это вопрос, который выходит далеко за рамки простого определения экономического эффекта от деятельности организаций сферы туризма. Он переносит указанное противоречие в плоскость «рыночного обоснования различных видов эффекта от развития туризма» и «экономической выгоды».

Прежде чем решить указанный вопрос, рассмотрим общее понятие эффективности в рамках сферы туризма. Под эффективностью в экономике

понимается соотношение полезного конечного результата производства (эффекта) и объема используемых или затраченных ресурсов на его получение (затрат, издержек). Различают следующие аспекты экономической эффективности:

- способность в процессе функционирования производить экономический эффект;
- способность производить данный набор благ с наименьшими затратами;
- способность производить с наименьшими затратами набор благ, в наибольшей мере соответствующий структуре общественных потребностей.

Экономическая эффективность туристской деятельности рассматривается как соотношение полезного экономического эффекта в производстве туристских благ и затрат, обусловивших его получение.

Экономический эффект туристской деятельности – это произведенные товары и услуги, доходы от туризма и созданные рабочие места [2].

Эффективность сферы туризма – это получение экономического эффекта от организации туризма в масштабах государства, от туристского обслуживания в регионе, от производственно-обслуживающего процесса туристской фирмы. Отсюда выделяются уровни эффективности: во-первых, это эффективность на уровне общества (народного хозяйства в целом); во-вторых, эффективность на уровне отрасли; в-третьих, это эффективность на уровне туристской фирмы [1].

Существуют три уровня определения экономической эффективности туристской деятельности: в масштабах государства (всего межотраслевого комплекса туристской индустрии), на уровне региона и в масштабах туристского предприятия.

На уровне турпредприятия объем произведенного турпродукта может характеризоваться в стоимостном выражении объемом реализации (выручкой от реализации) туруслуг. Общий критерий эффективности – максимум турпродукта (дохода) на единицу затрат или минимум затрат (денежных, материальных), информационных ресурсов и рабочей силы на единицу турпродукта (дохода).

Частными критериями эффективности являются производительность труда, трудоемкость. Оба показателя уровня производительности труда связаны между собой как обратные величины, то есть чем ниже трудоемкость изготовления единицы продукции, тем выше производительность труда. Кроме производительности труда различают группу критериев эффективности, связанную с использованием основных и оборотных фондов, рентабельность [3].

Уровень экономической эффективности туристской деятельности определяется множеством факторов. К факторам, зависящим от производителя, относятся: техническое оснащение; ликвидация непроизводительных потерь рабочего времени и материальных ресурсов; подготовка квалифицированных кадров, повышение их квалификации, совершенствование организации производства; совершенствование форм обслуживания туристов, повышение его качества, обновление; нормирование.

Различают объективно и субъективно обусловленные факторы, то есть пути воздействия на показатели при помощи различных организационно-технических мероприятий.

Таким образом, подводя итог анализа сущности экономической эффективности, приходим к выводу, что эффективность является социально-экономической категорией и отражает результативность деятельности, степень рационального использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов, и существует множество факторов, которые влияют на экономическую эффективность коммерческой деятельности предприятия, а также ряд методов экономического анализа, при помощи которых возможно наиболее полно описать исследуемые факторы.

С учетом того, что развитие туризма приводит к различным типам эффектов, мы считаем, что на любом уровне развития туризма (предприятие, регион, масштаб государства) эффективность должна определяться по четырем категориям оценки: оценка социальной эффективности, оценка экономической эффективности, оценка организационной эффективности, оценка технологической эффективности. Соответственно, экономика туризма нуждается в обобществленном показателе эффективности развития сферы туризма, который позволит соединить индикаторы по каждому виду эффективности. Изучению данного аспекта и будет посвящено наше дальнейшее исследование.

Список литературы

1. Здоров А. Б. Экономика туризма: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 272 с.
2. Мухамедиева С. А. Эффективность деятельности в сфере культуры // Вестн. КемГУКИ. – 2011. – № 4. – С. 100–107.
3. Наумова С. А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме. – Томск: Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2003. – 127 с.
4. Тульчинский Г. Л. Менеджмент в сфере культуры: учеб. пособие. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2009. – С. 485–490.

Раздел 7. ИНФОРМАЦИОННЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Брагина Г. М.,
канд. пед. наук, доцент,
Цимерман Н. А., студент,
Зборовская Е. Ю., студент*

ЭЛЕКТРОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ

ELECTRONIC AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY IN THE STUDENTS' EVALUATION

Аннотация: Представлены результаты анкетирования студентов, обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», по использованию ими Электронно-образовательной среды КемГУКИ. Охарактеризованы частота ее использования, наиболее востребованные учебные материалы, рейтинг дисциплин по полноте обеспечения учебными материалами, оценка удобства и предложения по улучшению возможностей ее использования.

Ключевые слова: Электронно-образовательная среда КемГУКИ, анкетирование студентов, направление подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Abstract: The results of students' questionnaire survey of preparation direction "Library and information activities" on using electronic educational environment (Moodle) of Kemerovo State University are presented. The frequency of its using, the most popular tutorials, rating of disciplines according to the completeness of training materials, evaluation and suggestions for improving the opportunities for its using are described.

Keywords: electronic and educational environment (Moodle), students' questioning, preparation direction "Library and information activity".

Внедрение в учебный процесс электронных образовательных ресурсов посредством использования специализированных виртуальных сред является

важнейшим условием роста качества образования и существенного повышения интереса студентов к учебе. На сегодняшний день лучшей и наиболее популярной во всем мире электронной средой в сфере образования считается среда Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда), которая переведена на десятки языков, в том числе русский, и используется в более чем двухсот странах мира [1].

Moodle – это свободная система управления обучением, важными особенностями которой, прежде всего, являются:

- 1) интерактивное взаимодействие студентов с преподавателями, а также друг с другом;
- 2) использование гиперссылок на внутренние и внешние образовательные ресурсы;
- 3) возможность использования цифрового контента, позволяющего накапливать и систематизировать огромное количество образовательной информации;
- 4) широкий спектр уникальных заданий, использование которых невозможно при традиционной форме обучения, и др. [2; 3].

В Кемеровском государственном университете культуры и искусств Электронная образовательная среда (ЭОС) КемГУКИ внедрена в 2011 году с целью комплексного развития образовательного процесса на основе современных цифровых образовательных средств, представленных в сети Интернет и локальной сети вуза [4].

Изучение мнения студентов об ЭОС университета проведено нами методом анкетирования в рамках выполнения практической работы по курсу «Библиотековедение». Анкета включала 12 вопросов. Из них 7 вопросов полужакрытого вида и 5 открытого. Анкетирование проходило в ноябре – декабре 2014 года. Всего было опрошено 64 студента, обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Из них:

- бакалавров очной формы обучения 1–4-го курсов – 38;
- бакалавров заочной формы обучения 1–2-го курсов – 14;
- магистров очной и заочной форм обучения – 10.

Выборка представляется вполне репрезентативной и составляет около 60 % от общего числа студентов по данным формам и курсам обучения.

Результаты анкетирования

Частота использования ЭОС университета. К ЭОС обращаются 97 % опрошенных. Более половины из них пользуются ею регулярно (ежедневно или 2–3 раза в неделю); примерно пятая часть – только во время сессии; вообще не пользуются – 3,1 % (рис. 1).

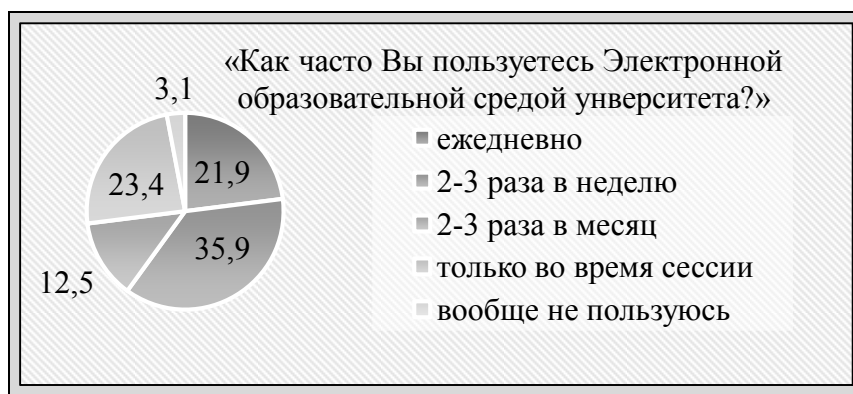

Рисунок 1. Частота обращения студентов к ЭОС (%)

Ежедневно чаще других ЭОС пользуются студенты старших курсов – 36 %. Более 40 % бакалавров младших курсов обращаются к ней 2–3 раза в неделю. Магистры наиболее активны во время сессий – 40 %.

Наиболее востребованными учебными материалами по дисциплинам во всех группах опрошенных являются учебники и учебные пособия. Кроме того, бакалавры очной формы обучения и магистры выделили задания по практическим работам, а бакалавры заочной формы – учебные программы (табл. 1).

Таблица 1

**Наиболее востребованные учебные материалы
по дисциплинам в ЭОС (%)**

Учебные материалы в ЭОС	Бакалавры ОФО	Бакалавры ЗФО	Магистры	Всего
Учебные программы	31,6	64,3	50,0	48,6
Учебники и учебные пособия	55,3	78,6	70,0	68,0
Задания по практическим работам	44,7	57,1	80,0	60,6
Другое	2,6	–	10,0	4,2

В табл. 2 представлены перечни дисциплин, которые, по мнению студентов, более полно обеспечены учебными материалами. Данное мнение носит субъективный характер, поскольку студенты опирались на свой опыт обучения в 1-м семестре учебного года. Тем не менее, отметим, что бакалавры очной и заочной форм обучения единодушно называли такие дисциплины, как «АСПИ» и «Библиотекведение».

Таблица 2

Рейтинг дисциплин по полноте обеспечения учебными материалами

Группы опрошенных	Дисциплины
Бакалавры ОФО 1–2 курсов	1. Аналитико-синтетическая переработка информации (АСПИ). 2. Библиотековедение. 3. Информационные технологии. 4. Информационные сети и системы
Бакалавры ЗФО 1–2 курсов	1. Аналитико-синтетическая переработка информации. 2. Библиотековедение. 3. Документоведение
Бакалавры ОФО 3–4 курсов	1. Аналитико-синтетическая переработка информации. 2. Библиотечный фонд. 3. Информационное обеспечение региональных потребностей. 4. Справочно-поисковый аппарат. 5. Информационно-аналитические продукты и услуги. 6. Связи с общественностью
Магистры	1. Информационная аналитика. 2. Технологический менеджмент. 3. Организация и развитие систем управления библиотечно-информационной деятельностью

Среди учебных материалов, которых, по мнению студентов, не хватает в электронной форме, лидируют учебники и учебные пособия. Чаще других их называли бакалавры ОФО и магистры. Конспекты лекций чаще называли бакалавры ОФО. Некоторые бакалавры ЗФО отметили, что им не хватает методических материалов, сборников примеров, расписания занятий (табл. 3).

Таблица 3

Учебные материалы, которых не хватает по дисциплинам в ЭОС (%)

Учебные материалы	Всего	Лидируют в списке
1. Учебники	21,9	бакалавры ОФО и магистры
2. Учебные пособия	15,6	бакалавры ОФО и магистры
3. Конспекты лекций	6,3	бакалавры ОФО
4. Метод. материалы	3,1	бакалавры ЗФО и магистры
5. Сборники примеров	3,1	бакалавры ЗФО
6. Расписание занятий	1,5	бакалавры ЗФО

Оценка элементов ЭОС. Студенты достаточно критично подошли к оценке ЭОС – 5 баллов не получил ни один из ее элементов. Наиболее высоко и практически единодушно студенты оценили качество учебных материалов (4,4 балла), степень доступа (4,3 балла) и структуру размещения учебных материалов (3,9 балла). Разнообразие видов учебных материалов выше оценили бакалавры ОФО 3–4-го курсов и бакалавры ЗФО – 4 балла. Мнения разошлись в оценке удобства интерфейса, особенно строго его оценили бакалавры ОФО 1–2-го курсов – 2,9 балла.

Таблица 4

Элементы ЭОС в оценке студентов (%)

Варианты ответов	Общий балл	Примечания
Качество учебных материалов	4,4	—
Степень доступа	4,3	—
Структура размещения учебных материалов	3,9	—
Разнообразие видов учебных материалов	3,8	Бакалавры ОФО 3–4-го курсов и ЗФО 1–2-го курсов – 4 балла
Удобность интерфейса	3,5	Бакалавры ОФО 1–2-го курсов – 2,9 балла

Использование раздела ЭОС «Обмен сообщениями». В целом следует отметить, что возможности общения в ЭОС студенты используют недостаточно, утвердительно ответили только 22 %. И почти столько же – не знают о такой возможности. А вот студентов, которые знают о возможности общения, но не используют ее, оказалось 55 %. Студенты, ответившие утвердительно, общаются с одногруппниками и преподавателями почти в равной степени (рис. 2).

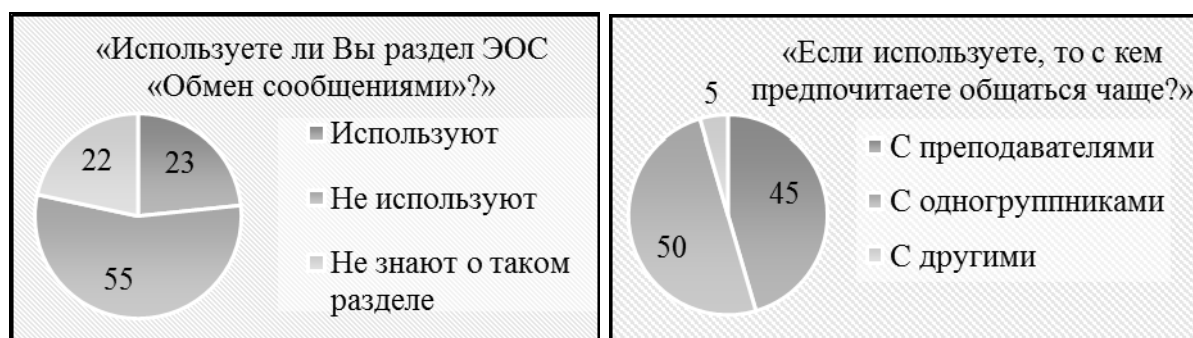

Рисунок 2. Использование возможности обмена сообщениями в ЭОС (%)

Использование средств проверки знаний. Данный элемент ЭОС также мало популярен среди студентов всех форм обучения (рис. 3). Его используют всего 40 % опрошенных, чаще других – бакалавры 1–2-го курсов очной и заочной форм обучения. Не знают об этих средствах – 17,2 %. А вот многие из студентов ОФО старших курсов знают, но не стремятся их использовать.

«Используете ли Вы средства проверки знаний в ЭОС?»

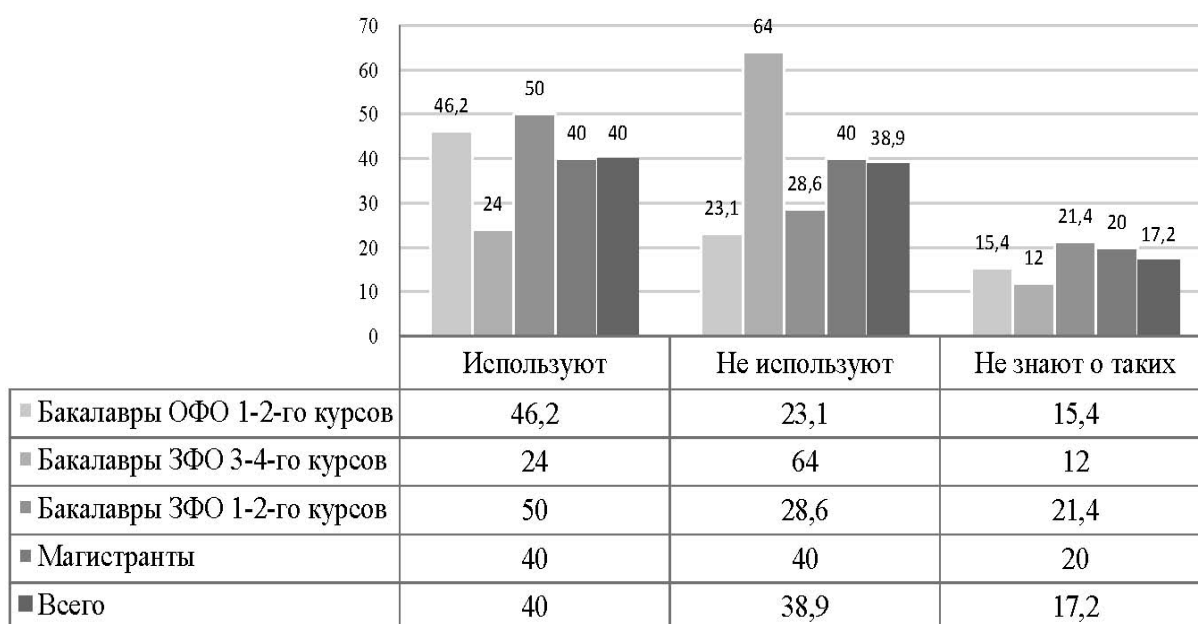

Рисунок 3. Использование средств проверки знаний (%)

У тех, кто использует формы проверки знаний, более востребованы вопросы к зачетам и экзаменам, особенно у бакалавров ЗФО. Магистры предпочитают сборники контрольных заданий. Для бакалавров ОФО 1–2-го курсов предпочтительнее тесты.

Таблица 5

Предпочтения в использовании средств проверки знаний (%)

Варианты ответов	Всего	Примечания
Вопросы к зачетам и экзаменам	20,3	Бакалавры ЗФО 1–2-го курсов – 35,7
Сборники контрольных заданий	17,2	Магистры – 40,0
Тесты	12,5	Бакалавры ОФО 1–2-го курсов – 23,1

Удобство использования ЭОС положительно оценили 68,7 % опрошенных, среди них большинство бакалавров 3–4-го курсов очной формы и магистров. Отрицательно ответили 9,4 %, здесь выделяются заочники. Затруднились ответить на вопрос 21,9 %.

Вместе с тем, некоторые студенты сделали замечания по степени удобства пользования ЭОС (приводятся в формулировках студентов):

1. Неудобный интерфейс – 7 чел.
2. Сбои в работе сайта – 5 чел.
3. Неудобная навигация – 3 чел.
4. Неполнота материалов – 2 чел.
5. Слишком сложная иерархическая структура – 2 чел.
6. Невозможность адаптации для низкого зрения – 1 чел.
7. Неудобная система поиска – 1 чел.
8. Отсутствие возможности удаления переписки – 1 чел.

Также были даны предложения по улучшению использования ЭОС (приводятся в формулировках студентов):

1. Расположить материалы дисциплин в более логичном порядке – 2 бакалавра ЗФО.
2. Больше информации – 4 бакалавра ОФО и 3 – ЗФО.
3. Поделить на курсы и сессии – 1 бакалавр ЗФО.
4. Улучшить интерфейс – 5 бакалавров ОФО.
5. Создать функцию удаления сообщений – 1 бакалавр ОФО.

Проведенное анкетирование позволило нам сделать выводы и сформулировать предложения по улучшению использования ЭОС КемГУКИ:

- Большинство студентов по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» регулярно пользуются ЭОС университета.
- Среди учебных материалов ЭОС наиболее востребованы: учебники, учебные пособия, конспекты лекций.
- Студенты достаточно высоко оценили качество учебных материалов, несколько ниже – технические возможности ЭОС.
- Не все студенты знают о возможностях ЭОС, поэтому целесообразно на 1-м курсе проводить специальные занятия по обучению пользованию ЭОС.
- Необходимо расширять возможности общения студентов с преподавателями в ЭОС.
- Необходимо стимулировать студентов к самостоятельной проверке своих знаний по учебным предметам в ЭОС.

Проведенное нами анкетирование не исчерпывает полноту проблемы использования и развития Электронно-образовательной среды университета. Дальнейшее ее изучение возможно на основе комплекса исследовательских методов, например, в рамках выпускной бакалаврской работы.

Список литературы

1. Воронов В. Н., Толкачев В. А. Интернет в современном образовании: проблемы, перспективы (по мат-лам интернет-конф.) // Высшее образование в России. – 2010. – № 8–9. – С. 50–55.
2. Корень А. В. Особенности разработки учебных курсов с использованием электронной образовательной среды Moodle [Электронный ресурс] // Интернет-журн. «Наукovedение». – 2013. – № 1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/21pvn113.pdf> (дата обращения: 24.04.2015).
3. Moodle [Электронный ресурс]: офиц. сайт электрон. образоват. среды. – URL: <https://moodle.org> (дата обращения: 24.04.2015).
4. Положение «Об электронной образовательной среде Кемеровского государственного университета культуры и искусств» (30.04.2014 № 38/01.08-08) [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств». – Кемерово, 2014. – URL: <http://edu.kemguki.ru/mod/resource/view.php?id=52381> (дата обращения: 14.04.2015).

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Туева Л. М.,
канд. пед. наук, доцент,
Игишева Ю. А., студент*

МОТИВЫ ЧТЕНИЯ ПОЭЗИИ

MOTIVES FOR READING POETRY

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования мотивов чтения поэзии на примере студентов Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Приводится сравнительный анализ отношения к поэзии студентов института информационных и библиотечных технологий и института театра Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Ключевые слова: чтение, поэзия, мотивы чтения.

Abstract: The article presents the results of sociological research of the motives for reading poetry on the example of students of Kemerovo State University of Culture and Arts. A comparative analysis of students' attitude to poetry (Institute of information and library technology, Theatre Institute, Kemerovo State University of Culture and Arts) is conducted.

Keywords: reading, poetry, motives for reading.

Поэзия – удивительно интересный жанр художественной литературы. Она является одним из специфических способов познания и отражения мира. Поэзия – словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное [1]. Это очень сильное, важное явление для языка и культуры нации. В настоящее время поэзия по разным причинам утратила свое былое значение, хотя присутствует как вид литературы, и поэзию используют в обучении.

Исходя из понятия поэзии, нам стало интересно, как сегодня к ней относятся, ведь время совсем не поэтическое, как относится к поэзии молодежь, читают ли молодые люди поэтические произведения.

Целью данной работы является изучение мотивов чтения поэтических произведений, то есть внутренних побуждений к открытию поэтического сборника.

Исследование мотивов чтения поэтических произведений художественной литературы обусловлено возрастающим интересом библиотечной науки к психологии чтения. Усложнение деятельности людей, внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности человека, быстро изменяющаяся социальная обстановка делают изучение читательской деятельности и, в частности, мотивации чтения молодого человека актуальной проблемой.

В психологии под мотивацией понимаются побуждения, вызывающие активность личности и определяющие направленность ее деятельности [2]. Исходя из этого определения становится ясным, что мотивы чтения – это внутренние побуждения читателя, стимулирующие обращение к печатным текстам, к различным их разновидностям.

Анализ научных публикаций по теме показал, что вопрос мотивации чтения поэзии практически не изучен. Имеется лишь несколько публикаций, посвященных этому вопросу [3; 4; 5]. Между тем выявление и описание мотивов чтения поэзии студенческой молодежью может дать значимую информацию о ситуации чтения поэзии в современном обществе.

Исследование мотивов чтения поэзии студенческой молодежи проводилось на базе КемГУКИ методом анкетного опроса. В исследовании приняли участие студенты 1-го и 3-го курсов института информационных и библиотечных технологий и института театра. Всего нами было опрошено 40 студентов, юношей и девушек в возрасте от 17 до 25 лет. Анкетный опрос был анонимным.

Прежде всего, с помощью анкетного опроса нами было выявлено место чтения в структуре досуговых занятий студентов КемГУКИ. Так, было установлено, что у большинства студентов чтение в структуре занятий занимает не главное, но и не последнее место. Полученные в социологическом исследовании данные убедительно свидетельствуют о небольшом различии места чтения в структуре досуговых занятий у студентов ИИБТ и ИТ.

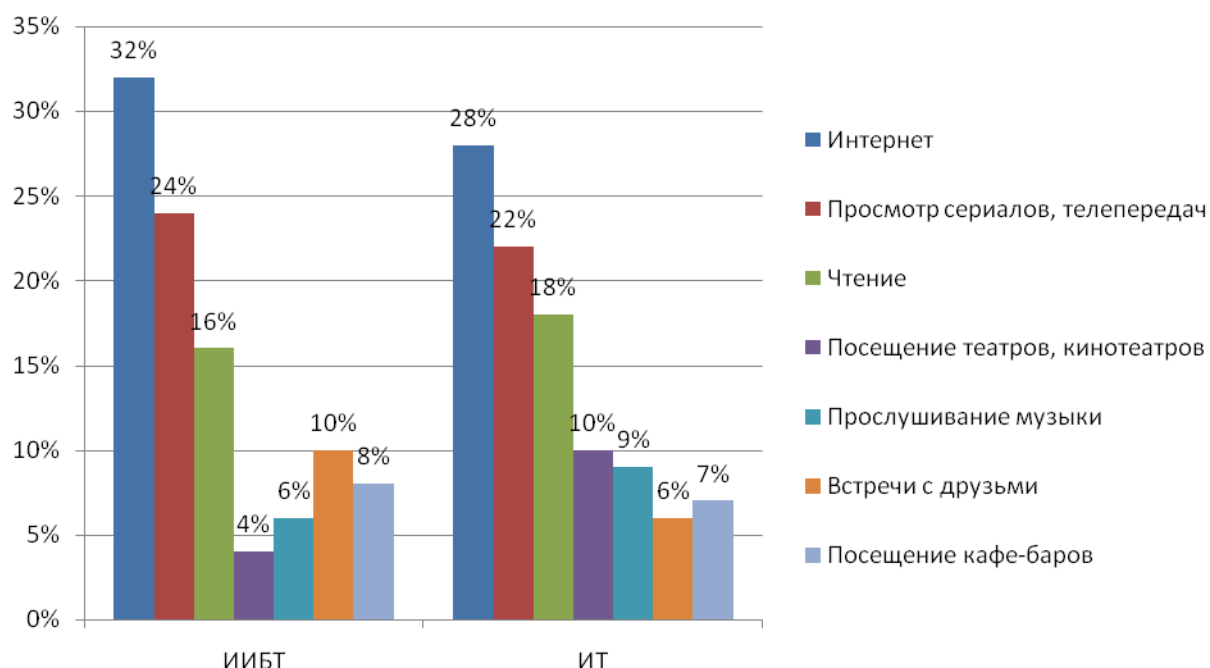

Рисунок 1. Место чтения в досуговых занятиях студентов

В анкете был задан вопрос о предпочтениях в выборе для чтения в свободное время поэтических или прозаических произведений. В результате было установлено, что большинство студентов обоих институтов выбирают для чтения в свободное время прозаическое произведение. Однако в отличие от студентов ИИБТ, большинство студентов ИТ откровенно ответили, что в свободное время предпочтут другие занятия, а не чтение.

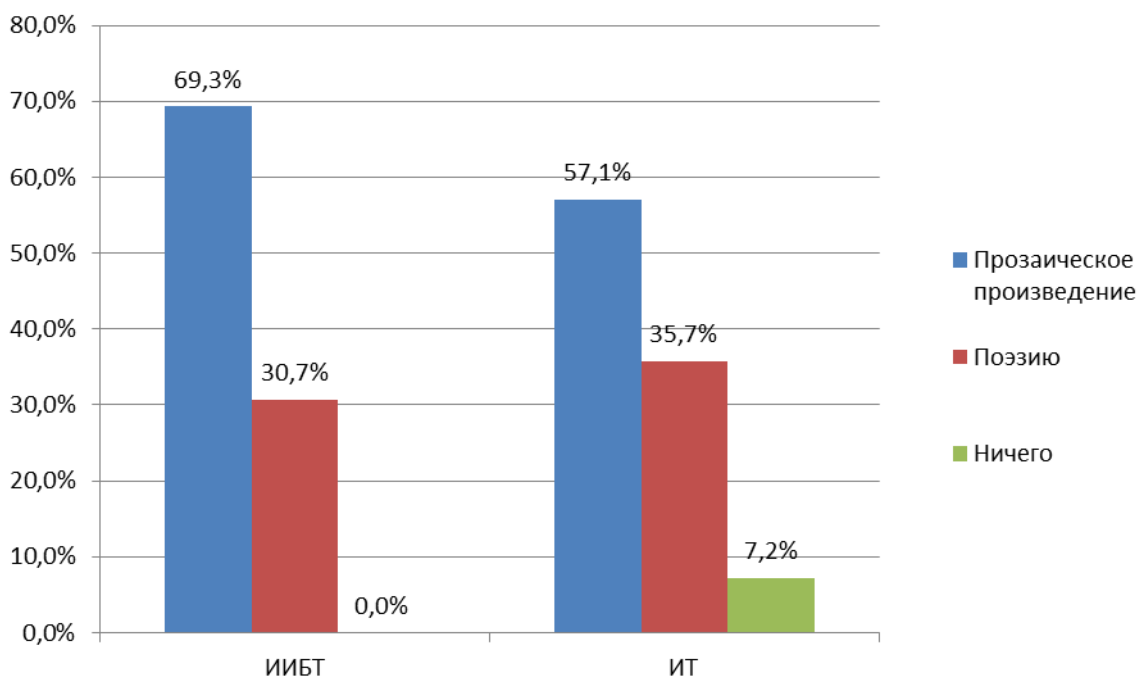

Рисунок 2. Читательские предпочтения студентов

В исследовании нам было важно также узнать, как часто студенты, читающие поэзию, обращаются к ней. Было выяснено, что большинство студентов обоих институтов обращаются к поэзии от случая к случаю. Анализ данных исследования о частоте обращения к поэзии также выявил незначительные расхождения между студентами ИИБТ и ИТ.

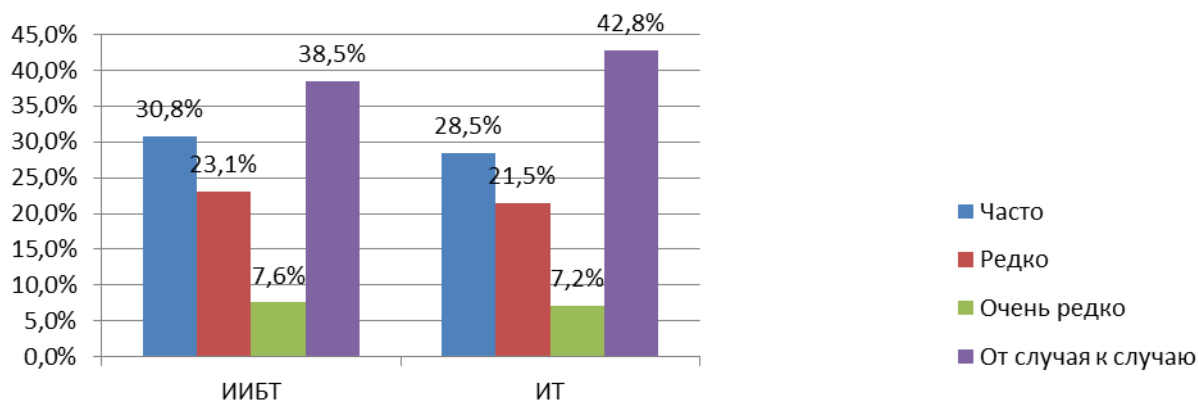

Рисунок 3. Частота обращения к поэзии

Чтобы выявить основные мотивы чтения поэзии студентами, нами был сформулирован вопрос: «Что побуждает вас обращаться к чтению поэзии?» и представлены варианты ответов. Студенты ИИБТ назвали небольшое количество основных мотивов чтения поэзии. Большинство же ответили, что читать поэзию их побуждает учебная деятельность и самообразование. Студенты ИТ указали большее количество мотивов чтения поэзии, но так же, как и студенты ИИБТ, студенты ИТ основными побуждающими мотивами чтения поэзии назвали учебную деятельность и самообразование.

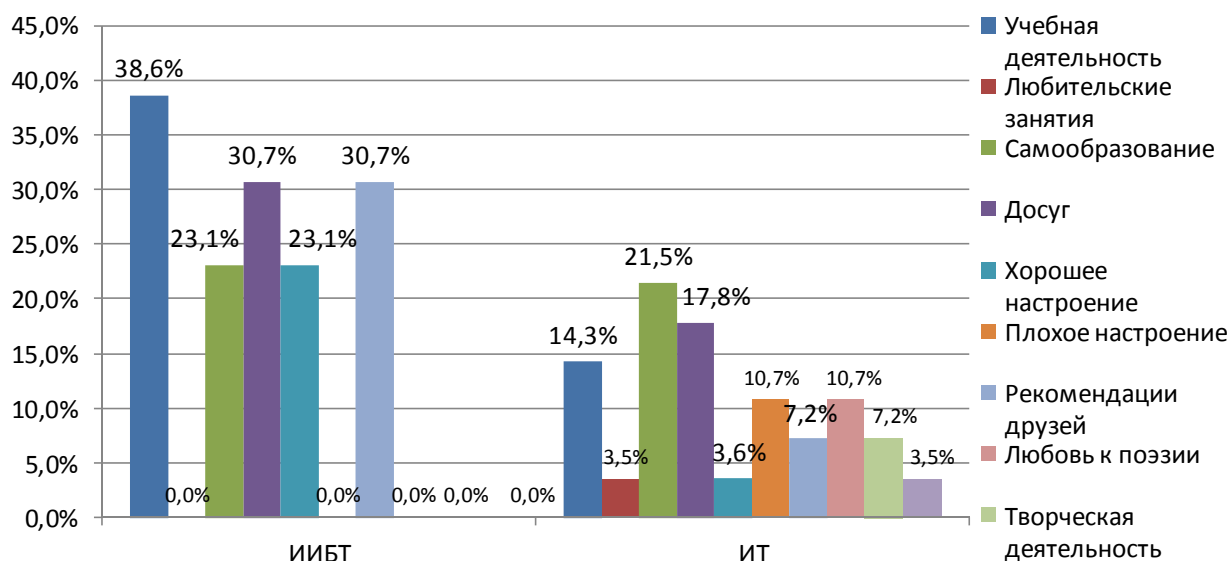

Рисунок 4. Мотивы обращения к поэзии

С помощью анкеты нами был также выявлен уровень знания студентами КемГУКИ отечественных и зарубежных поэтов разных культурных эпох. Мы просили указать выдающихся поэтов, относящихся к определенной культурной эпохе России. Так, отвечая на вопрос: «Каких выдающихся русских поэтов Золотого века вы знаете?», студенты обоих институтов указали только двух поэтов – всем известных А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

На вопрос: «Каких выдающихся русских поэтов Серебряного века вы знаете?» – студенты обоих институтов называли таких поэтов, как А. А. Ахматова, С. А. Есенин, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, М. И. Цветаева. Социологическим исследованием было установлено, что студенты хорошо осведомлены о поэтах Серебряного века, однако в основном указывали только тех, которых изучают по учебной программе.

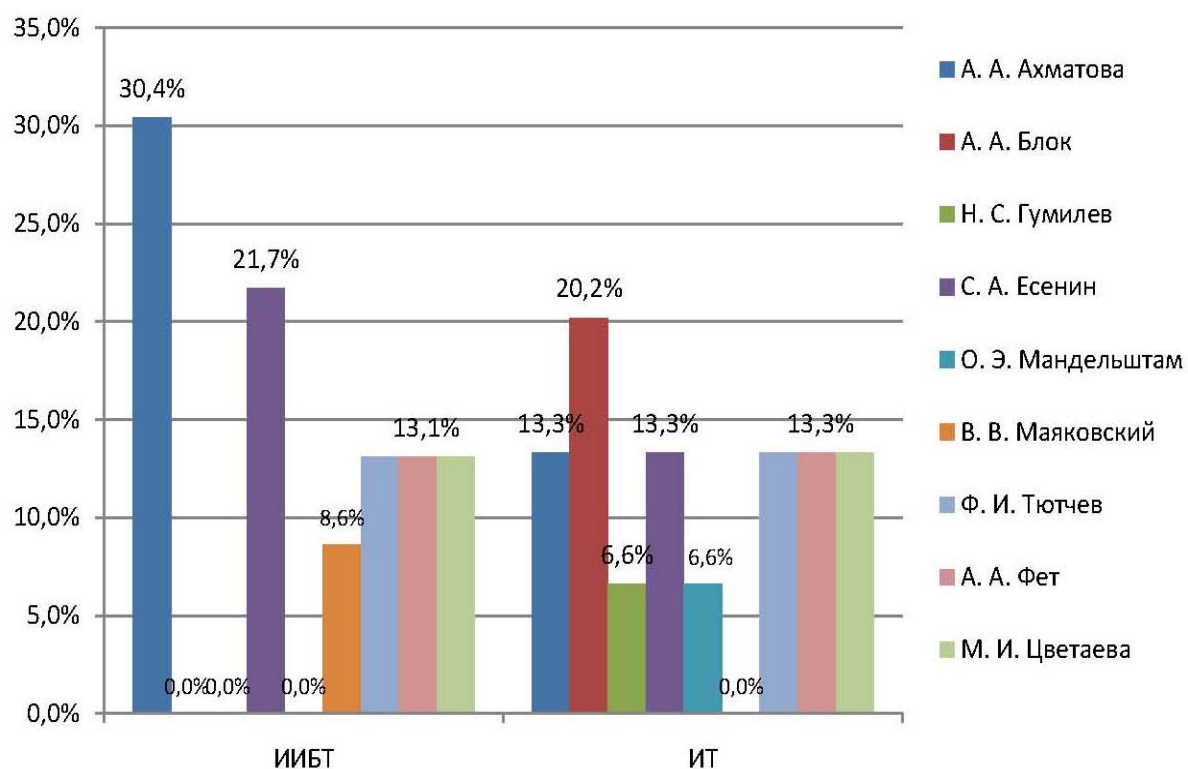

Рисунок 5. Предпочтения в чтении поэтов Серебряного века

Из поэтов советской эпохи студенты называли таких, как В. С. Высоцкий, Е. А. Евтушенко, И. А. Бродский, Б. А. Ахмадулина, А. А. Вознесенский. Заметим также, что из поэтов советской эпохи студенты называли поэтов, изучаемых по учебной программе и, в основном, поэтов-песенников.

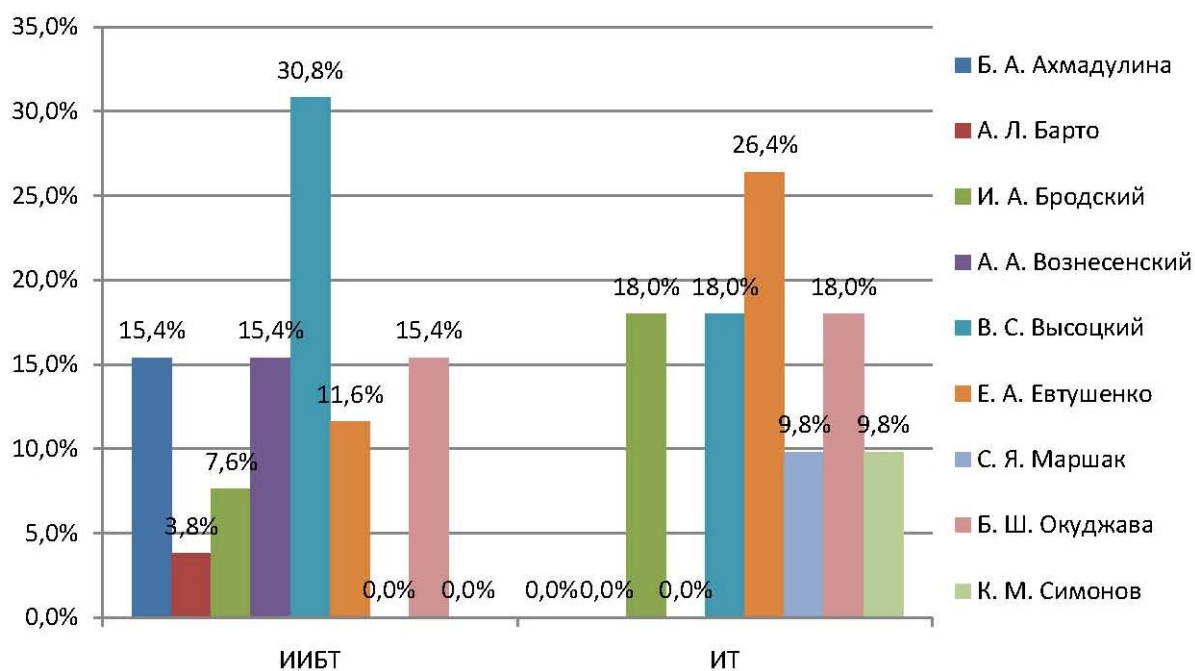

Рисунок 6. Предпочтения в чтении поэтов советского времени

Из выдающихся зарубежных поэтов студенты упоминали Д. Г. Байрона, Ш. Бодлера, И. Ф. Гете, Э. Хемингуэя, У. Шекспира.

В анкете были предусмотрены вопросы о знании кузбасских поэтов и чтении их произведений. Анализ анкетных данных показал, что никто из сорока опрошенных студентов двух институтов не смог указать ни одного кузбасского поэта.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Самостоятельное чтение поэтических произведений молодыми людьми в читательских предпочтениях присутствует мало. Поэтому не случайно, что по результатам социологического исследования в числе называемых звучат имена поэтов, изучаемых преимущественно в школе по учебной программе.

2. Исследованием установлено, что студенты обоих институтов стали меньше читать в свободное время. Чтение как вид деятельности в свободное время сместилось на третью и ниже позиции в рейтинге предпочитаемых видов занятий. Главным мотивирующим фактором обращения к поэзии является учебная деятельность. Исследование выявило второй значимый мотив чтения поэзии – самообразовательную деятельность. Как мотивирующий фактор чтения поэзии он проявился очень незначительно, в основном у студентов ИТ.

3. На наш взгляд, чтение поэзии необходимо продвигать через различные мероприятия в вузовской библиотеке, устраивать встречи с поэтами, конкурсы молодых поэтов. Мы так считаем, потому что поэтическое слово является вершиной художественного выражения смысла, чтение поэзии развивает у читателя образное мышление и фантазию, так необходимые в жизни и деятельности.

Список литературы

1. Квятковский А. Поэтический словарь. – М.: Совет. энцикл., 1966. – 221 с.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
3. Голубева Е. И. Ресурсы, мотивы и стимулы чтения. На мат-ле исслед. начала XXI века // Homo legens – Человек читающий. – М.: Шк. б-ка, 2006. – С. 208–218.
4. Самохина М. М. Кто и что сегодня читают и зачем им это нужно // Новое лит. обозрение. – 2001. – № 51. – С. 327–340.
5. Щербакова Н. А. Мотивация чтения современных студентов [Электронный ресурс] // PSYNODIC.RU: сайт. – URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=3900> (дата обращения: 18.12.2014).

**Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств**

**Савкина С. В.,
канд. пед. наук, ст. преп.,
Альмяшова А. В., студент**

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РЕКЛАМА ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОГО БУКЛЕТА КАФЕДРЫ ТДК КЕМГУКИ)

PROFESSIONAL ORIENTATION ADVERTISING FOR ENTRANTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF PROFESSIONAL ORIENTATION GUIDANCE OF THE DOCUMENTARY COMMUNICATION TECHNOLOGY DEPARTMENT)

Аннотация: В статье характеризуется проблема профессиональной ориентации абитуриентов. Рассмотрены этапы создания профориентационного буклета на примере кафедры ТДК КемГУКИ. Подробно представлены результаты анкетирования абитуриентов в отношении созданного профориентационного буклета.

Ключевые слова: профориентация, профориентационный буклет, рекламная информация.

Abstract: The article touches upon the professional orientation of applicants. The stages of creating professional orientation guidance of the Documentary Communication Department are considered. The results of entrants' questioning concerning the above mentioned guidance are presented.

Keywords: professional orientation advertising, professional orientation guidance, advertising information.

На сегодняшний день многие высшие образовательные учреждения испытывают проблемы набора студентов. Эта проблема касается не только частных вузов, но и государственных образовательных учреждений. В связи с этим весьма актуальной является эффективная профориентационная работа с целью привлечения абитуриентов в вуз. Профориентационная деятельность образовательного учреждения рассматривается как научно обоснованная система подготовки потенциальных абитуриентов к свободному и самостоятельному выбору профессии. Она призвана учитывать как индивидуальные особенности личности, так и необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах общества.

В настоящее время в России перед молодыми людьми ставятся новые задачи в плане поддержания собственной конкурентоспособности и мобильности в трудоустройстве на протяжении всей жизни. Суть их заключается в том, что для реализации своих профессиональных планов выпускникам школы, средних и высших учебных заведений необходимо обладать знаниями и умениями, которые помогли бы им быстро переориентироваться в случаях изменения ситуации на рынке труда или потери работы. Профориентация должна не просто помогать молодым людям выбрать профессию, а научить самостоятельно «выстраивать» профессиональную карьеру, принимать ответственные решения в течение всей трудовой жизни.

Опираясь на работу В. Н. Дружинина [1, с. 447], под «профориентацией» мы понимаем научно обоснованное управление процессом сознательного самоопределения людей в целях удовлетворения их личных потребностей самореализации в труде и общественных потребностей в воспроизводстве трудовых ресурсов. Профессиональная ориентация – это система мероприятий по ознакомлению с миром профессий и содействию в выборе профессии сообразно желаниям, склонностям и интересам человека

и с учетом его способностей и возможности работать в избранной профессии [1, с. 447].

Мы установили, что одним из популярных, недорогих и эффективных каналов распространения профориентационной информации является буклет. Структурированность и схематичность, обозримость и компактность – все эти компоненты успешной рекламы присущи буклету.

Выявив информационные потребности абитуриентов, изучив их особенности восприятия информации и основные требования к профориентационной рекламной продукции, мы разработали профориентационный рекламный буклет кафедры технологии документальных коммуникаций КемГУКИ.

Разработке буклета предшествовал сравнительный анализ рекламных изданий высших учебных заведений, который позволил выявить оптимальное художественно-техническое оформление рекламного буклета.

Для подготовки качественного профориентационного рекламного продукта, учитывающего потребности абитуриентов и отвечающего всем предъявляемым требованиям, необходима детальная технологическая проработка всего производственного процесса.

В ходе исследования нами был разработан технологический проект подготовки профориентационного буклета, включающий подробный описательный алгоритм процесса, графические технологические документы (блок-схему и оперограмму), характеристику ресурсной базы и примерные нормы времени на выполнение выделенных технологических операций.

Разработанный буклет (рис. 1) содержит информацию о направлении подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Дизайн буклета продуман так, что создается ощущение компактности, завершенности, и самое главное – ощущение полного владения информацией. Уникальная форма буклета позволяет сделать его более заметным среди аналогичных рекламных продуктов. Текст буклета разбит на части по тематическому признаку и содержит всю необходимую абитуриенту информацию: вступительные экзамены, изучаемые технологии, возможные места дальнейшего трудоустройства, краткая информация о студенческой жизни, карта проезда и контактные данные.

Боковые створки имеют вид двустворчатых дверей, на которых размещена информация о вступительных экзаменах, что носит скрытый смысл – «ключ» для входа. Буклет выполнен в синем цвете, так как данный цвет – цвет стабильности и постоянства. Цвет шрифта белый, данный цвет – цвет открытости, легкости.

Рисунок 1. Профориентационный буклет кафедры ТДК КемГУКИ

С целью оценки качества разработанного рекламного буклета как формы представления профориентационной информации мы распространили 400 буклетов во время профориентационных мероприятий, таких как: дни открытых дверей вуза, ярмарки учебных мест в центрах занятости населения г. Кемерово и пгт. Промышленная, профессиональная агитация в школах г. Кемерово (№ 34, № 92, № 28, № 77), гимназиях № 17, № 21.

При оценке качества важное внимание отводится анализу мнения абитуриентов – потребителей рекламной информации. В связи с этим для оценки разработанного буклета был проведен социологический опрос в форме анкетирования. В анкетировании приняли участие 120 абитуриентов, из них 80 девушек и 40 парней. Абитуриентам было предложено ответить на 6 вопросов. Остановимся подробнее на результатах анкетирования.

На вопрос: «Нравится ли вам форма буклета?» – 100 % респондентов ответили: «Да, нравится». В связи с этим можно предположить, что форма буклета подобрана верно. Здесь восприятие усиливается за счет моторных процессов – движения руки, ощупывающей предмет, движения глаза, прослеживающего видимый контур предмета.

Наряду с текстом, шрифтом, иллюстрациями важное значение для эффективности рекламы имеет и цветовое решение рекламного буклета. И на вопрос: «Приятна ли цветовая гамма буклета?» – 100 % респондентов ответи-

ли: «Да, нравится». В нашем буклете преобладают синий (стабильность) и белый (нейтральный) цвета.

На вопрос открытого типа: «Какой информации не хватает в буклете?» – 81 % (96 чел.) опрошенных ответили: «Всего хватает», 3 % (4 чел.) ответили, что не хватает «информации о бюджетных местах», 6 % (8 чел.) ответили, что «не хватает информации о стоимости обучения на договорной основе», 10 % (12 чел.) ответили, что не хватает «информации о количестве баллов, необходимых для поступления».

На вопрос открытого типа: «Что еще можно (нужно) добавить в буклет?» – 84 % (100 чел.) опрошенных ответили: «Ничего», 8 % (10 чел.) – «количество баллов для поступления», 3 % (4 чел.) – «адрес сайта вуза», 3 % (4 чел.) – «информации о количестве бюджетных мест» и 2 % (2 чел.) – «запах краски».

На вопрос: «Какая информация, на ваш взгляд, является лишней в данном буклете?» – 78 % опрошенных абитуриентов ответили, что вся информация, представленная в буклете, является нужной и необходимой. 10 % (12 чел.) опрошенных сказали, что информация по изучаемым технологиям им не нужна, 6 % (8 чел.) отметили, что информация по вступительным экзаменам является лишней, также по 3 % (4 чел.) отметили, что схема проезда и контактная информация, представленные в данном профориентационном буклете, не востребованы.

Таким образом, на основе проведенного анализа анкет можно сделать следующие выводы:

- Форма и цветовая гамма профориентационного рекламного буклета соответствуют цели, поскольку все респонденты отметили, что буклет нравится. Тактильное воздействие (процесс разгибания, сгибания страниц) буклета улучшает его восприятие и заинтересовывает абитуриента. Удачно подобранной оказалась цветовая гамма буклета, которая притягивает взгляды абитуриентов.

- Информационное наполнение буклета, по мнению большинства респондентов (78 %), достаточно. Хотя 18 % (22 чел.) отметили, что им не хватает сведений о количестве баллов для поступления. Данная информация в буклете не размещалась намеренно, поскольку зачисление в вуз происходит по рейтинговой системе. Также они отметили, что нет информации о стоимости обучения на договорной основе (6 %), о количестве бюджетных мест (3 %), об адресных данных сайта (3 %). Данные предложения стоит учесть, на наш взгляд, при разработке будущих буклетных материалов.

- 78 % опрошенных отметили, что вся информация в буклете значима и что она им помогла ознакомиться с направлением подготовки. Это говорит о полноте представленной информации и ее актуальности.

Благодаря проведенному анкетированию можно сделать вывод, что профориентационный рекламный буклет кафедры ТДК КемГУКИ соответствует требованиям красочности, содержательности и информативности.

В исследовании мы представили один источник профориентационной информации, но для привлечения абитуриентов нужно использовать и другие формы рекламной продукции. В ходе опроса абитуриенты отмечали, что хотели бы получать информацию о КемГУКИ и из таких источников, как социальные сети, телевизионные ролики, радио.

Список литературы

1. Психология: учебник для гуманитар. вузов / под общ. ред. В. Н. Дружина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.

*Национальный исследовательский
Томский государственный
университет*

*Кузоро К. А.,
канд. ист. наук, доцент,
Березова О. Ю., студент*

ВОЗМОЖНОСТИ SMM-МАРКЕТИНГА В БИБЛИОТЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А. С. ПУШКИНА)

SMM-MARKETING OPPORTUNITIES IN THE LIBRARY (ON THE EXAMPLE OF THE TOMSK REGIONAL LIBRARY OF A. S. PUSHKIN)

Аннотация: В статье на примере Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина рассмотрены возможности, особенности и перспективы применения SMM-маркетинга. Охарактеризован процесс подготовки аудитории и основные направления работы сотрудников.

Ключевые слова: SMM-маркетинг, библиотека, социальные сети, имидж библиотеки, библиотечная реклама.

Abstract: The SMM-marketing features and perspectives in the library on the example of the Regional Tomsk Library of A. S. Pushkin are considered in the article. The process for preparing readers and the library workers activity is described.

Keywords: SMM-marketing, library, social networks, library image, library advertisement.

В настоящее время библиотеки испытывают кризис читательского интереса, который вызван наличием жесткой конкуренции с более оперативными и современными ресурсами в сети Интернет. Для решения данной проблемы библиотеки с момента начала массовой компьютеризации (1990-е годы – начало 2000-х годов), стали позиционировать себя не только в своих стенах, но и в виртуальном пространстве.

Первым способом такой рекламы стало создание официального сайта, предоставляющего информацию о миссии и целях учреждения, кадровом составе, отчетной документации и т. д. Появление и широкое распространение этого вида рекламы – следствие вхождения библиотек в единое информационное пространство, участия в региональных, федеральных и мировых информационных онлайн-проектах. Интерес библиотек к интернет-рекламе также поддерживается ее относительно недорогой ценой, если не брать в учет покупку компьютерной техники и плату за интернет-трафик. Еще один плюс интернет-рекламы заключается в воздействии на активную целевую аудиторию, поскольку на сайт библиотеки заходят люди в поиске информации, а яркая реклама о новинках или литературных встречах привлекает посетителя сайта.

Но сейчас наличие официального сайта не позволяет рассчитывать на успешность рекламной компании в Интернете, так как информационный шум не всегда позволяет библиотеке «достучаться» до возможного пользователя. Новым способом эффективного использования интернет-ресурсов стал SMM-маркетинг (Social media marketing), который заключается в привлечении внимания к бренду или продукту через социальные платформы [1]. Найти этот способ воздействия позволил мониторинг рекламной деятельности коммерческой сферы с его последующей адаптацией для библиотек. Приоритетность в выборе данного способа также связана с современной тенденцией смягчения образа библиотеки, ее ухода от монолитности и напыщенной серьезности в сферу более домашних и дружелюбных отношений. Социальные сети – как раз то место, которое используется для отдыха, общения с друзьями, получения интересной и приятной информации. Они активно внедрились в жизнь каждого из нас: ежедневное число пользователей ВКонтакте сравняется с ежедневной аудиторией Яндекса (13,2 млн чел. и 16,6 млн чел. соответственно) [2]. Умелое использование этих ресурсов позволяет привлечь внимание пользователей к разным проектам, в том числе и к библиотеке. Профиль библиотеки в социальной сети уже заранее ассоциируется с неофициальным форматом общения и с наличием у него развлекательной составляющей.

Плюсы социальных сетей колоссальны, благодаря репостам и ретвитах достигается эффект «сарафанного радио», и реклама не воспринимается негативно, как навязчивые примеры с использованием баннеров или контекстной рекламы. Социальные сети позволяют максимально эффективно использовать таргетинг, то есть фокусировать рекламную кампанию на конкретную целевую аудиторию благодаря информации о пользователе в его профиле. Наличие интерактивности у данного вида рекламы также является плюсом, пользователи имеют возможность высказать свое мнение, а организация получает материал для обратной связи. Кроме того, профиль обладает гибкостью в использовании и позволяет быстро адаптировать новость библиотеки в цифровой новостной пост с дальнейшей возможностью его корректировки [3].

В использование библиотеки вовлекают все большее количество социальных сетей как российских (Вконтакте, Одноклассники), так и мировых (Facebook, Twitter, Youtube, Instagram, Pinterest, а также библиотечные блоги). Каждый сайт обладает своими особенностями, это необходимо учитывать при их использовании. Так, для Твиттера подойдет интересная цитата и лаконичная новость, в Инстаграме делается упор на иллюстративной составляющей новости, а в библиотечном блоге можно размещать полноценные статьи о планах развития библиотеки.

Все эти различия социальных платформ и заинтересованность библиотеки в положительном результате показывают необходимость наличия знаний у сотрудников библиотеки в сфере SMM-маркетинга, в первую очередь у тех, кто отвечает за формирование имиджа библиотеки и ее рекламу. Еще одним критерием правильного использования социальных сетей является знание характеристик целевой аудитории (возраст читателей, образование, владение иностранными языками и т. д.), что также позволяет сделать сообщения наиболее интересными для пользователей конкретной социальной сети.

В данной статье будет рассмотрено позиционирование библиотеки в социальных сетях на примере Томской областной универсальной научной библиотеки (ТОУНБ) им. А. С. Пушкина, активно ведущей работу по формированию собственного имиджа с помощью массовых мероприятий, участия в конкурсе социальных проектов, а также SMM-маркетинга.

Создание грамотной маркетинговой коммуникации состоит из нескольких шагов. В первую очередь, проводится мониторинг социальных сетей. Мониторинг дает возможность быстро реагировать на потребность аудитории и предоставляет организации информацию для корректировки своей работы и ее позиционирования [2].

Мониторинг включает два этапа: первый – это начальное исследование отношения пользователей к библиотеке, ее посещаемости, книговыдачи и других характеристик. Данную информацию берут из отчетной документации и помещают ее в фундамент для мониторинга образа учреждения.

Вторым этапом является регулярное повторяемое исследование, которое позволяет отслеживать динамику изменений при помощи анкетирования, опросов, интервью с постоянными читателями. В ТОУНБ им. А. С. Пушкина эту работу выполняет Отдел маркетинга и проектной деятельности, главными задачами которого являются содействие более высокому качественному уровню работы библиотеки, стимулирование притока читателей через различные информационные и досуговые формы, рекламу, а также анализ и прогнозирование деятельности библиотеки [4].

После завершения сбора необходимой для мониторинга информации наступает момент создания профиля библиотеки в социальной сети и ее продвижения. Каждая платформа характеризуется своими отличительными признаками, поэтому выбор места регистрации должен быть обоснованным. В ТОУНБ им. А. С. Пушкина имеется несколько площадок для работы с читателями, и в этом случае важна систематичность и неординарность подхода к преподнесению информации. Ведь всегда легче сделать «мертвую группу», которую характеризует низкое число посещаемости и обновления информации. Так, у ТОУНБ им. А. С. Пушкина есть профили в Твиттере и Youtube, но сейчас, к сожалению, их нельзя отнести к активным проектам. На этом фоне ярко выделяются успешные профили библиотеки в Facebook (195 пользователей), Instagram (511 пользователей), ВКонтакте (1680 пользователей). Анализируя эти профили, стоит отметить, что в основе каждого из них лежит разный подход, поскольку в разных социальных сетях мы наблюдаем разные характеристики пользователей, а также различные способы предоставления информации, которые привлекательны в контексте данной интернет-платформы.

Следующим шагом после выбора социальной платформы является привлечение аудитории, которое можно осуществлять несколькими способами. Наиболее ресурсозатратным и от этого редко используемым библиотеками является использование медиарекламы (в этом случае библиотека платит за размещение контекстной рекламы, баннеров на крупных сайтах). Применение этого подхода рационально при старте проекта и достаточном финансировании SMM-маркетинга библиотеки.

Но не стоит думать, что если у библиотеки нет дополнительных средств, то качественное привлечение аудитории невозможно. Так, используя френдинг – привлечение друзей (от англ. friend) посредством адресного ручного отправления им предложения стать другом, а затем – вступить в группу, можно добиться значительного притока аудитории. В ТОУНБ им. А. С. Пушкина использование френдинга является популярным и эффективным направлением, у администратора группы «Пушкинка» ВКонтакте в списке друзей

насчитывается больше двух тысяч человек, из которых более половины являются членами группы библиотеки, что демонстрирует эффективное использование френдинга для привлечения пользователей в группу.

Последним способом для привлечения аудитории является «посев» – это привлечение аудитории с помощью размещения контента на площадках, где присутствует целевая аудитория, посредством бартера. Хороший «посев» работает как снежный ком – пользователи сами делают репосты и разносят информацию о группе [2]. ТОУНБ им. А. С. Пушкина использует данный способ, активно сотрудничая с другими библиотеками (Научной библиотекой Томского государственного университета, Томской областной детско-юношеской библиотекой), Молодежным парламентом Томской области, Радио-холдингом «Дайджест FM» г. Томска, привлекая все большее количество организаций во время подготовки к крупным мероприятиям, например таким, как «Библионочь» или празднование Нового года.

Заключительным и самым важным этапом SMM-маркетинга является работа с контентом. Ежедневно миллионы людей, пользуясь социальными сетями, преследуют две цели: общение с друзьями и поиск новой информации. Именно на правильном подборе информации и должен сконцентрироваться упор группы любой организации. Так, если библиотека будет выкладывать лишь свои корпоративные новости, то вскоре это надоест ее пользователям, и они перестанут обращать внимание на эту группу, вследствие чего она может стать если не «мертвой», то посещаемой гораздо меньшим количеством пользователей. Правильный подбор информации подразумевает, что она должна попадать в интересы аудитории, для чего полезно анкетирование и прочие исследования. Стоит разделить весь контент на три части: первая должна содержать полезную информацию, например, о том, как работать с базами данных, авторитетные мнения по литературе разного направления, ссылки на новости из библиотечной, издательской, книготорговой сферы и прочих, отражающих интересы как аудитории, так и библиотеки. Вторую часть информации можно охарактеризовать как поднимающую настроение, – обычно это приятная иллюстрация или шутка, которая помогает создавать положительный образ и привлекает внимание. Например, в Instagram-профиле ТОУНБ им. А. С. Пушкина, помимо фотографий книжных новинок и мероприятий, есть и такая информация, как кадр цветущего кактуса из межбиблиотечного абонеента, который не несет стратегически важной информации, но позволяет создать настроение. Третьей частью контента является информация об учреждении, его мероприятиях, конкурсах, организация дискуссий и т. д. Так, исходя из статистики группы ТОУНБ им. А. С. Пушкина ВКонтакте, наиболее популярными являются разделы обсуждения и фото-

альбомы, а низкий уровень оттока пользователей (в среднем 2 отписки в месяц) позволяют сделать вывод о качественности и разнообразии предоставляемого контента [5]. При таком подходе мы не даем пользователю заскучать от однообразной информации, при этом формируем у него интерес к литературе, библиотеке и мотивируем его поход в читальный зал.

Кроме формирования интересного контента и отражения жизни библиотеки в социальных сетях, важным моментом является управление репутацией в данных группах, это подразумевает ведение опросов, оперативная реакция как на положительные, так и на отрицательные отзывы пользователей, обращение к актуальным проблемам и демонстрация их решений. Таким образом, управление репутацией плавно переходит в клиентскую поддержку, где администраторы профиля могут оказать квалифицированную помощь по деятельности библиотеки.

Таким образом, работа в сфере SMM-маркетинга подразумевает наличие большого количества навыков: от работы с компьютерными программами до знаний из сферы социологии и психологии. Библиотеки наряду с другими организациями поняли важность и успешность данного направления, осталось лишь обеспечить персонал необходимыми навыками и следить за регулярностью данной работы.

Список литературы

1. Trattner C., Kappe F. Social Stream Marketing on Facebook: A Case Study [Электронный ресурс] // International Journal of Social and Humanistic Computing (IJSHC). – Electronic data., 2012. – URL: <http://web.archive.org/> (дата обращения: 08.04.2015).
2. Простое и наглядное пособие по маркетинговым коммуникациям в социальных сетях [Электронный ресурс] // Ingate: [сайт]. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://smm.ingate.ru/> (дата обращения: 13.04.2015).
3. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2013. – URL: <http://moiportal.ru/templates/skin/pontific/actions/ActionBibliotekaBloggerov/files/action/2.pdf> (дата обращения: 13.04.2015).
4. Положение об отделе маркетинга и проектной деятельности [Электронный ресурс] // ТОУНБ им А. С. Пушкина. – Электрон. дан. – Томск, 2011. – URL: http://prof.lib.tomsk.ru/files2/1790_Polojenie_ob_OMiPD.pdf (дата обращения: 13.04.2015).
5. Статистика сообщества Томская областная библиотека им. А. С. Пушкина [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Электрон. дан. – Томск, 2015. – URL: <https://vk.com/stats?gid=43560155> (дата обращения: 13.04.2015).

Раздел 8. ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Колкова Н. И.,
канд. пед. наук, профессор,
Алексеева С. С., студент*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БИБЛИОТЕК

REPRESENTATION IN SOCIAL NETWORKS: LIBRARY STRATEGY AND TACTICS

Аннотация: Рассмотрены факторы, определяющие потребность позиционирования библиотек в социальных сетях. Охарактеризованы преимущества представительства библиотек в социальных сетях. Намечены направления повышения эффективности инновационной стратегии выхода библиотек в социальные сети на тактическом уровне.

Ключевые слова: инновационная деятельность библиотек, Интернет, социальные медиа, социальные сети.

Abstract: The factors defining a need positioning libraries in social networks are examined. The advantages of representing libraries in social networks are described. The directions of increasing efficiency of innovative strategies for libraries in social networking on the tactical level are outlined.

Keywords: innovation in the libraries, Internet, social media, social networks.

Успехи информатизации общества обусловили кардинальные позитивные изменения деятельности современных библиотек на базе расширения парка компьютеров, внедрения систем автоматизации библиотек, подключения к Интернету, освоения информационно-коммуникационных технологий, использования современных средств доступа к информации, развития сетевого электронного взаимодействия. Благодаря этому существенно изменился библиотечно-информационный сервис, в котором все более заметную роль стали играть электронные информационные ресурсы и реализуемые на их основе новые виды библиотечно-информационных продуктов и услуг. Однако,

как показывают исследования, «более трех четвертей (77 %) взрослого населения России не пользуются сегодня никакими общественными и государственными библиотеками. Больше всего не пользующихся библиотеками среди самых пожилых и наименее обеспеченных россиян, людей с образованием ниже среднего, принадлежащих к наименее благополучным слоям населения» [1, с. 12].

Специалистам библиотечного дела становится очевидным тот факт, что именно инновационный путь развития библиотек призван обеспечить выполнение возложенной на них социальной миссии демократичного и надежного источника доступа к накопленным человечеством знаниям. Современный словарь иностранных слов определяет инновацию (англ. «innovation» – нововведение, новшество, новаторство) как: 1) нововведение; 2) новообразование, новое явление. Под инновацией в широком смысле слова в современном обществе понимается использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, новых форм организации производства и труда, обслуживания и управления. Среди направлений инновационной деятельности библиотек в последние годы особенно заметным явлением стало представительство в социальных сетях.

В настоящее время социальные сети становятся все более привычной платформой коммуникации. Привлекательность социальных сетей определяется, в первую очередь, тем, что они дают возможность удобно и непринужденно общаться, объединяться в тематические группы, вести диалог на различные темы, добавлять друг друга в друзья и т. д. В социальных сетях люди оказываются более открытыми, чем в реальной жизни, в большей степени готовы общаться и делиться информацией в формате «24 часа в сутки, семь дней в неделю». Ситуация еще более усиливается, если учесть неуклонный стремительный рост российской интернет-аудитории. По данным исследования фонда «Общественное мнение», в 2002 году она составляла 8,7 млн человек, в 2011 году аудитория в возрасте старше 18 лет составила 50 млн человек, из которых 31 % выходят в Интернет каждый день. К концу 2014 года численность интернет-пользователей составила около 80 млн человек, или 71 % населения страны старше 18 лет. По данным исследования TNS России, в 2014 году 7 из 10 пользователей Интернета заходили в социальные сети; 54 млн человек проводили в социальных сетях не менее 50 минут в день. Именно в социальных медиа (по данным исследования TNS в России) в 2013 году 54 млн человек проводили не менее 50 минут в день, 80 % дневной аудитории Интернета в России пользуются социальными сетями, 82 % пользователей Интернета имеют аккаунты в социальных сетях. Таким образом, не только существование социальных сетей, но и их популярность – свершившийся факт.

С этой точки зрения закономерно, что социальные сети не могли не быть выбраны и использованы библиотеками в целях заявления о себе обширной аудитории, привлечения интереса пользователей к деятельности библиотеки, достаточно быстрого установления с ними неформальных контактов для реализации различных задач. Анализ контента социальных сетей показывает, что сегодня данный канал расширения пользовательской аудитории становится характерным для библиотек различных типов и уровней, включая: федеральные библиотеки, центральные библиотеки субъектов Российской Федерации; муниципальные, вузовские, специальные библиотеки. Российские библиотеки ведут свои страницы в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и др.) как разновидности социальных медиа, участвуют в дискуссиях и группах. К важнейшим факторам, определяющим важность развития этого нового стратегического направления деятельности библиотек, относятся: получение эффективной информационной площадки для продвижения библиотечно-информационных услуг, информирования о новых поступлениях, размещения анонсов мероприятий; тестирование новых услуг при помощи опроса читателей; проведение онлайн-конференций, получение результатов обратной связи и т. д.

Библиотеки выходят навстречу своему потенциальному пользователю с множеством инициатив. Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова ведет дополнительную страницу в социальной сети ВКонтакте, в материалах которой в разных формах отражается информация о фонде библиотеки. Ниже, в табл. 1, приводятся перечни направлений деятельности федеральных библиотек в социальной сети Facebook, свидетельствующие о значительной диверсификации объектов новостного контента.

Таблица 1

**Объекты новостного контента федеральных библиотек
в социальной сети Facebook**

Наименование библиотеки, адрес страницы на Facebook	Объекты новостного контента
<i>Федеральные библиотеки</i>	
Российская государственная детская библиотека (РГДБ), https://www.facebook.com/rgdb.ru	• сведения о публикациях и изданиях библиотеки; • информация о новых поступлениях; • ссылки на электронные ресурсы библиотеки; • фото-, видеоматериалы выставок и мероприятий; • путеводитель по ресурсам; • ссылки на статьи из профессиональных журналов и сборников

Наименование библиотеки, адрес страницы на Facebook	Объекты новостного контента
Российская государственная библиотека (РГБ), https://www.facebook.com/Leninka.ru	• информация о новых поступлениях; • ссылки на информационные ресурсы; • информация о мероприятиях; • ссылки на статьи из журналов библиотечно-информационной сферы; • фото-, видеоматериалы выставок и мероприятий
Российская государственная библиотека искусств (РГБИ), https://www.facebook.com/liart.ru	• информация о новых поступлениях в фонд библиотеки; • фото-, видеоматериалы выставок и мероприятий; • информация о памятных датах в сфере культуры и искусств; • информация о деятелях искусства
Российская государственная библиотека для молодежи (РГБМ), https://www.facebook.com/rgub.ru	• информация о проведении конференций, лекций, тренингов, семинаров; • информация о новых поступлениях в фонд библиотеки; • информация о новых услугах библиотеки
Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ), https://www.facebook.com/pages/ГПИБ-России/	• информация о новых поступлениях в фонд библиотеки; • информация о новых услугах библиотеки; • фото-, видеоматериалы выставок и мероприятий
Государственная общенационально-политическая библиотека (ГОПБ), https://www.facebook.com/gopb.ru	• информация о новых поступлениях в фонд библиотеки; • информация о новых услугах библиотеки; • фото-, видеоматериалы выставок и мероприятий

Как показывают статистические наблюдения, инновационная деятельность библиотек в социальных сетях не остается вне внимания пользователей сети. Об этом, в частности, свидетельствуют данные о приросте пользовательской аудитории библиотек в социальной сети Facebook, приведенные ниже в табл. 2. Но ответ на вопрос: «Конвертируется ли этот поток в рост числа пользователей библиотек?» – остается в русле библиотечной статистики открытым.

Таблица 2

**Сведения о расширении пользовательской аудитории
библиотек в Facebook (апрель 2014 года – март 2015 года)**

Наименование библиотеки, адрес страницы на Facebook	Объем пользователь- ской аудитории	
	2014 год	2015 год
Российская государственная библиотека (РГБ), https://www.facebook.com/Leninka.ru	7453	15 653
Библиотека им. А. П. Чехова, г. Москва, http://www.yell.ru/moscow/com/biblioteka-im-a-p-chehova_10818152	14 963	27 961
Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ), https://www.facebook.com/pages/ГПИБ-России	1817	3913
Российская государственная детская библиотека (РГДБ), https://www.facebook.com/rgdb.ru	1749	2903

Выбор стратегии выхода библиотек в социальные сети потребовал решения многих принципиально новых задач, определяющих тактику позиционирования в социальных сетях и требующих ответов на вопрос «Как?». Стратегия и тактика всегда взаимосвязаны и взаимозависимы. С этой точки зрения эффективность выхода библиотек в социальные сети как инновационной стратегии должна быть тесно сопряжена с выработкой продуктивных тактических решений по широкому кругу проблемных вопросов. Многие из них уже стали предметом профессиональных выступлений и дискуссий. В их числе широко обсуждаемые в профессиональной литературе [2–6] и по неформальным каналам научной коммуникации проблемы неумения разговаривать с интернет-аудиторией на одном языке, неразработанность механизма оценки эффективности инновационных проектов данного типа, сложность выявления особенностей информационных потребностей целевой аудитории и др. Проблемы этого типа стали объектами рассмотрения на таких широко известных форумах, как: «Библиотеки и социальные медиа» (РБА), ежегодная Международная конференция EVA-Москва, Международная научно-практическая конференция «Электронный век культуры» и др.

Если говорить о том, что библиотеки пришли в социальные сети всерьез и надолго, то развитие стратегии этой деятельности требует теоретического осмысления и обоснования целого ряда тактических вопросов, в том числе:

- Как соотносятся ожидания и результаты присутствия библиотек в социальных сетях?
- Существуют ли приоритеты в выборе социальных сетей? Чем они обусловлены?

- Какие формы представления информации библиотека должна использовать при работе в социальных сетях?
- Каковы критерии отбора информации, подлежащей размещению в социальных сетях?
- Какие информационно-коммуникационные технологии должны использоваться библиотеками в этой работе?
- Что находит наибольший и наименьший отклик пользователей социальной сети?
- Чего хотят пользователи социальной сети от библиотек в разрезе формы и содержания информации?
- Каковы тренды этой деятельности библиотек?
- Каковы перспективы этой работы?

Таким образом, участие в социальных сетях стало сегодня неотъемлемой частью деятельности современных библиотек. Главными стратегическими целями использования библиотеками платформы социальных сетей являются формирование стабильного роста контингента пользователей библиотек за счет увеличения на базе Интернета лояльной пользовательской аудитории, повышение уровня посещения библиотечных мероприятий, увеличение количественных показателей библиотечно-информационного сервиса. Выход библиотек в социальные сети, внося значительные позитивные возможности в укрепление позиций библиотек в современном открытом информационном пространстве, вместе с тем порождает потребность в практическом решении множества тактических задач, формирующих серьезные барьеры на пути этой деятельности. Преодоление и предотвращение возникновения этих барьеров требует как проведения целенаправленных научных исследований и разработок, так и внедрения их результатов в систему подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров XXI века.

Список литературы

1. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. – М.: Межрегион. центр библ. сотрудничества, 2008. – 80 с.
2. Библиотеки в соцмедиа: куда двигаться дальше? // Университет. кн. – 2013. – № 7. – С. 56–57.
3. Василькова Е. А. Библиотеки в соцсетях // Университет. кн. – 2014. – № 3. – С. 42–44.
4. Гусева Е. Н. Инновации в библиотеках страны: подходы, проблемы, проекты // Библ. дело. – 2010. – Вып. 1 (19). – С. 93–109.
5. Огнева И. Социальные медиа как средство для продвижения и развития библиотеки // Библ. дело. – 2012. – № 6. – С. 32–33.
6. Федоров А. О. Продвижение библиотек в социальных сетях // Университет. б-ка. – 2012. – № 3. – С. 56–59.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОРЛОВСКОМ ГОРОДСКОМ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ**

**INFORMATION TECHNOLOGIES
IN THE ORYOL CITY COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES**

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы организации экспертизы ценности и сохранности электронных документов. Проанализированы характерные особенности электронного документооборота. Выявлена и обоснована необходимость создания электронного архива (базы данных (БД) для хранения электронных документов), который не требует помещения, но позволит улучшить контроль исполнительской дисциплины муниципальных служащих. На основе проведенного исследования автором предлагается внедрение программ «АвтоАФ» и «АвтоОпись» из программного комплекса «Архивный фонд» в Орловском городском Совете народных депутатов г. Орла.

Ключевые слова: Орловский городской Совет народных депутатов, автоматизация, электронный архив, экспертиза ценности электронных документов.

Abstract: This article considers the problem of organizing the appraisal and preservation of electronic records. The characteristics of electronic documents are analyzed. The need for creating an electronic archive (database (DB) for storing electronic documents) is identified and justified, which does not require space, but also will improve the control of performing discipline for municipal employees. On the basis of the conducted research the author proposes the introduction of software “Autoap” and “Autoops” from the software package “Archive” in the Oryol city Council of people's deputies.

Keywords: Orel city Council of people's deputies, automation, electronic archive, review of electronic documents.

В настоящее время органы государственной власти в целях повышения качества оказания услуг населению используют информационные и телекоммуникационные технологии. Следует отметить, что процесс развития системы оказания электронных государственных и муниципальных услуг сопряжен с рядом трудностей. Во-первых, значительны различия между органами государственной власти по качеству и количеству использования информаци-

онных и коммуникационных технологий. Во-вторых, публичный доступ населения к сайтам органов государственной власти развит недостаточно. Получение государственных услуг потребителями в большинстве случаев требует личного обращения в органы государственной власти, что приводит к большим затратам времени и создает значительные неудобства. В-третьих, нормативно-правовая база предоставления электронных услуг, а также стандарты и регламенты предоставления органами государственной власти услуг с помощью информационных и телекоммуникационных технологий недостаточно сформирована. В-четвертых, возникает проблема организации экспертизы ценности и сохранности электронных документов.

В Орловском городском Совете народных депутатов г. Орла (далее – городском Совете), помимо документов на традиционной бумажной основе, имеются документы в электронной форме, создаваемые сотрудниками на компьютерах, полученные по электронной почте. На Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Духовно-нравственное формирование творческой личности», проходившей в апреле 2014 года в Орловском государственном институте искусств и культуры, поднимался вопрос обеспечения сохранности документов в городском Совете [1]. В работе «Технология экспертизы ценности документов в условиях электронного документооборота в Орловском городском Совете народных депутатов г. Орла», представленной на Ежегодном Всероссийском конкурсе информационных технологий информационной безопасности «Интеллектуальная Россия» в декабре 2014 года в номинации № 47 «Информационное обеспечение органов местного самоуправления», был затронут вопрос не только обеспечения сохранности документов, но и проведения экспертизы ценности электронных документов. На форуме Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Электронное пространство: библиотеки, музеи, архивы» [2] затрагивался вопрос экспертизы ценности документов, в том числе и электронных. Считается целесообразным продолжить исследование на базе данного муниципального органа исполнительной власти и более подробно рассмотреть информационные технологии городского Совета.

Следует отметить, что городской Совет стал уделять внимание проблемам электронного документа только с 2013 года, когда стала действовать интернет-приемная мэра г. Орла. Её наличие обусловлено постановлением Правительства РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» [3].

Правительство страны поставило задачу уйти от бумажного документооборота в органах власти, сократить сроки обработки документов и полностью перейти на безбумажный оборот к 2016–2017 годам [4, с. 6].

И если, к примеру, администрация г. Орла движется в ногу со временем и в этом вопросе опережает многие регионы, то городской Совет в этом плане стоит на месте (документы регистрируются в Microsoft Office Excel). Еще в ноябре 2013 года по инициативе руководства администрации был поднят вопрос о необходимости внедрения системы электронного документооборота (СЭД), который и по сегодняшний день остался не решенным.

Предложением по совершенствованию организации экспертизы ценности и сохранности электронных документов в городском Совете может стать внедрение двух программ из программного комплекса «Архивный фонд». Как показывает опыт, такой программный комплекс позволит не только быстро проводить экспертизу ценности электронных документов, но и создавать «архив» (базу данных (БД) для хранения электронных документов), который не требует помещения, а также улучшить надзор за исполнительской дисциплиной муниципальных служащих.

Весь программный комплекс «Архивный фонд» служит для накопления информации о составе и содержании документов, состоянии их сохранности и научно-справочного аппарата (НСА) на уровне фонда, описи, единицы хранения и документа, что обеспечивает информационные функции государственного учета, контроля хранения документов, их физического состояния, ведения каталогов в автоматическом режиме.

Информация БД позволит вести в автоматизированном режиме каталоги отделов и Центральный каталог городского Совета. Такой комплекс мог бы автоматически формировать паспорт архива, перечни фондов, описей, единиц хранения, ряд сводных статистических отчетов, но так как стоимость всего программного комплекса около 2 млн рублей, более рациональным для городского Совета будет внедрение программ «АвтоАФ» и «АвтоОпись» из данного программного комплекса. Особое место в системе НСА к документам архива занимает архивная опись – базовый архивный справочник. Использование текстовых редакторов существенно сокращает трудозатраты на подготовку архивных описей, одновременно формируя основу для создания электронного НСА в архиве.

С целью автоматической конвертации текстовых файлов для заполнения раздела «Дело» программного комплекса «Архивный Фонд» разработана программа «АвтоАФ» (стоимость 4500 рублей) [5], одной из функций которой является перенос данных из файла описи в раздел «Дело». При переносе проводится тщательная проверка на правильность данных, заполняются обязательные и любые дополнительные поля, например, характеристика фотодокумента или указатели. Все новые описи, которые создаются в архиве, набираются только в Word – в этом редакторе есть возможность ввести данные в табличном виде, проверить орфографию.

При помощи такой программы описи в бумажном виде можно представить и в электронной форме путем сканирования и распознавания в FineReader, окончательная правка и оформление проводится в Word. Диалоговое окно программы «АвтоАФ» представлено на рис. 1.

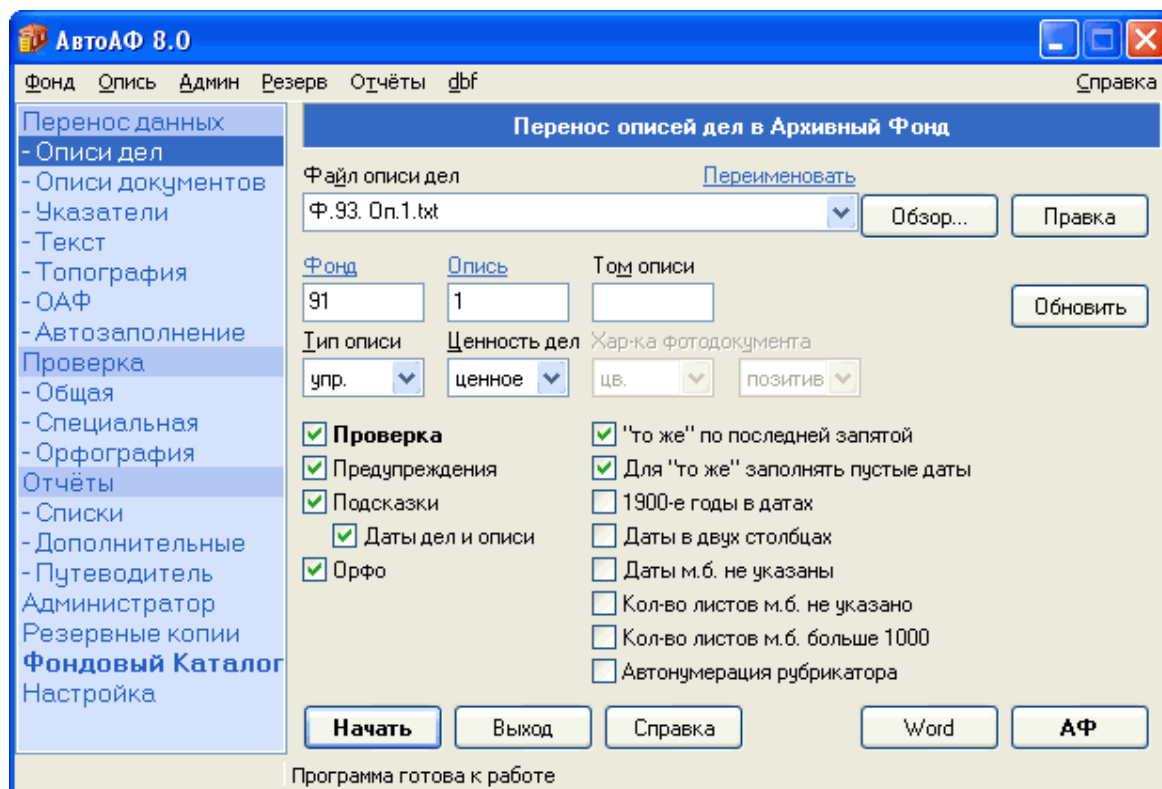

Рисунок 1. Диалоговое окно программы «АвтоАФ»

Для автоматической проверки описей в электронном виде можно использовать программу «АвтоОпись». Программа «АвтоОпись» – незаменимый инструмент экспертной комиссии (ЭК) для контроля правильности составления архивных описей документов. Проверка описи программой «АвтоОпись» заменяет и ускоряет работу по вычитке текста и правильной расстановке знаков препинания и пробелов. Программа автоматизирует работу по правильному форматированию описей и исправлению проблем. Результат – приведение документов к унифицированному виду. В отличие от «АвтоАФ», проверка описи проводится в Word. Программа является условно-бесплатной и доступна для свободного скачивания. Ее можно скачать, установить на компьютере и работать с ней совершенно бесплатно, используя базовые функции. Чтобы использовать все функции программы, необходимо оплатить регистрацию, которая снимает все ограничения; стоимость регистрации – 1500 рублей.

Работа с программой проста – указывается документ для проверки, на основе отчета вносятся поправки, исправления в файл описи, при необходи-

мости проводится повторная проверка. В опись могут включаться и дополнительные реквизиты, например, делопроизводственный индекс, старый инвентарный номер. Все обязательные реквизиты проверяются на наличие, правильность и единообразие оформления. После проверки программой выдается отчет: найденные проблемы; количество дел; количество литерных, пропущенных и повторных номеров; итоговая запись; самая ранняя и самая поздняя крайние даты; рубрикатор описи; советы по правильному оформлению значений; советы по настройке Word для более продуктивной работы. Программа позволяет автоматически оформить таблицу описи дел – удалить лишние и пустые строки, выделить заголовки разделов жирным шрифтом и не отделять от текста. Есть возможность преобразовать списки и таблицы в текст, запретить перенос заголовков дел на другую страницу. Подробная справка к программе позволяет освоить работу с ней даже начинающему пользователю. Советы, уроки и ответы на часто задаваемые вопросы позволяют лучше усвоить работу в Word. Программа «АвтоОпись» автоматизировала бы работу сотрудников, готовящих описи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при автоматизации экспертизы ценности документов в городском Совете с помощью рассмотренных выше программ трудоемкость организации экспертизы ценности одного документа каждого типа значительно снизилась бы, что положительно сказалось бы на производительности труда. Следует отметить, что действующий мэр г. Орла – председатель городского Совета Сергей Ступин занимал четвертую позицию в медиарейтинге первых лиц столиц субъектов Центрального федерального округа по итогам августа 2014 года, уступая первые три позиции главам городов Липецка, Воронежа и Тамбова. Для сравнения – мэр г. Орла занимал по итогам февраля 2015 года пятнадцатую позицию; по итогам марта 2015 года – девятую позицию [6]. Проведенный анализ позволяет отметить повышение популярности Ступина, которая связана с тем, что СМИ сообщали о событиях с его участием.

В перспективе будем надеяться, что сложившаяся тенденция в муниципальном органе исполнительной власти по вопросу внедрения автоматизированной системы изменится в лучшую сторону, и мэр г. Орла сыграет непосредственную роль в разрешении сложившейся проблемы, тем самым увеличив свой рейтинг популярности.

Таким образом, для преодоления негативных тенденций в динамике некоторых показателей доступа к информационно-коммуникационным технологиям и стимулирования их широкомасштабного использования в развитии электронных государственных услуг необходима система мер, способная позитивно повлиять на решение выявленных проблем.

Список литературы

1. Антонова Т. В. Обеспечение сохранности документов в Орловском городском Совете народных депутатов // Духовно-нравственное формирование творческой личности: мат-лы межвуз. студ. науч.-практ. конф. (г. Орёл, апр. 2014). – Орёл: Орлов. гос. ин-т искусств и культуры, 2014. – С. 86–89.
2. Антонова Т. В. Организация экспертизы ценности документов в Орловском городском Совете народных депутатов [Электронный ресурс] // Всерос. студ. науч.-практ. конф. «Инновационные технологии в социально-культурной сфере: управление документами, туризм, музеи, архивы, библиотеки» (г. Орёл, апрель 2015). – Орёл: Орлов. гос. ин-т искусств и культуры, 2015. – URL: <http://student.unoforum.ru/?1-3-0-00000008-000-0-0-1427543465>.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2009 года № 953 (ред. от 8 окт. 2014 года № 1024). – URL: <http://base.garant.ru/196682/>.
4. Федосова Л. Без бумаги // Орлов. город. газ. – 2014. – № 21 (303) 30 мая. – С. 6.
5. Автоматизация архивной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.autoaf.ru>.
6. Рейтинги мэров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mlg.ru/ratings/mayors>.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Скипор И. Л.,
канд. пед. наук, доцент,
Богачук Д. А., студент*

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОТОАРХИВ КАК СРЕДСТВО
АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ ФОТОДОКУМЕНТОВ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. В. Д. ФЁДОРОВА**

**ELECTRONIC PHOTO ARCHIVE AS A MEAN OF ARCHIVING
PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS OF THE KEMEROVO REGION
SCIENTIFIC LIBRARY OF V. D. FEDOROV**

Аннотация: Приводятся результаты анализа электронных фотоархивов, доступных в сети Интернет. Рассматривается понятийный аппарат,

характеризующий электронные архивы. Характеризуются результаты проектирования электронного фотоархива Кемеровской Областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова. Определяется эффективность использования электронного фотоархива библиотеки.

Ключевые слова: электронные фотоархивы, фотодокументы, электронные информационные ресурсы.

Abstract: The results of analysing the electronic photographic archives available on the Internet are presented. The conceptual apparatus describing the electronic archives is considered. The results of designing the electronic photo archive in the Kemerovo Regional Scientific Library of V. D. Fedorov are characterized. The efficiency of using electronic photo archive library is determined.

Keywords: electronic photo archives, photographic documents, electronic information resources.

В настоящее время информационные технологии затронули все сферы деятельности человека, в том числе и институты памяти, к которым относятся библиотеки, архивы, музеи. Внедрение информационных технологий в деятельность данных учреждений позволяет на принципиально новом уровне организовать работу по обеспечению сохранности документов, интеграции информационных ресурсов в мировое киберпространство, а также доступа к ним (в том числе удаленного) широкого круга пользователей.

Решение данных задач требует создания различных видов электронных информационных ресурсов. Особую роль при этом играют центральные библиотеки региона, которые, наряду с информационной и культурной функциями, выполняют функцию мемориальной памяти. Для этого данными библиотеками генерируются информационные ресурсы, обеспечивающие сохранение и продвижение культурного, исторического наследия региона.

Анализ интернет-ресурсов свидетельствует о том, что в настоящее время в интернет-пространстве представлено небольшое количество электронных фотоархивов (15 электронных фотоархивов). Поэтому все они были проанализированы с целью выявления типовых проектных решений по организации и обеспечению доступа к электронным фотоархивам.

Сравнительный анализ показал, что создание первого электронного фотоархива, который представлен в Интернете, датировано 2003 годом. Последние обновления фотоархивов осуществлены в 2015 году, что свидетельствует об их регулярной актуализации.

В ходе исследования электронных фотоархивов установлен типовой набор рубрик, к числу которых относятся: «Об архиве», «Поиск», «Персоны», «Годы», «События» и «Помощь». Наиболее встречаемыми рубриками являются «События», «Персоны» и «Поиск». Как правило, группировка фотодокументов в электронных фотоархивах осуществляется по хронологическому и

персональному признакам. Практически все электронные фотоархивы обеспечивают возможность поиска фотодокументов по ключевым словам. Выявленные характерные тенденции в создании электронных фотоархивов были учтены при разработке электронного фотоархива Кемеровской Областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова.

В 2015 году ГБУК «Кемеровская Областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова» (КемОНБ) отмечает 95-летие со дня ее образования. За это время развивалась и менялась не только деятельность КемОНБ, ее штатный состав, но и фасад, залы библиотеки. Все данные об этих изменениях зафиксированы в фотодокументах. Современная жизнь КемОНБ насыщена разнообразными мероприятиями, которые также отражены в фотохронике.

Каждое проводимое в КемОНБ мероприятие фиксируется инженером-фотографом, а затем размещается в локальной сети библиотеки. Сотрудники библиотеки имеют свободный доступ к фотодокументам и право на копирование, распечатку и другие виды работ. Часть фотодокументов КемОНБ хранится в архивах сотрудников библиотеки. Фотодокументы, хранящиеся в структурных подразделениях КемОНБ, представлены как в традиционном, так и в электронном формате. Такая ситуация не обеспечивает сохранность и целостность архива фотодокументов КемОНБ.

В связи с этим студентами, обучающимися по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», квалификации «Технолог автоматизированных информационных ресурсов», начата работа по созданию комплекса электронных информационных ресурсов архивного типа. В частности, разработан электронный фотоархив Кемеровской Областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова.

Целями данной работы являются систематизация фотодокументов ГБУК «Кемеровская Областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова», обеспечение их сохранности и удаленного доступа к ним.

Электронные фотоархивы обладают всеми признаками электронных коллекций. Электронная коллекция – это целостная совокупность документов, объединенных по одному или нескольким признакам, представленная в цифровой (машиночитаемой) форме с возможностью многоаспектного автоматизированного поиска ее элементов [1, с. 167].

С позиций многоаспектной классификации электронных коллекций разработанный электронный фотоархив Кемеровской Областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова является: по составу документов – поливидовой электронной коллекцией; по фондообразователю – электронной коллекцией документов учреждения; по виду отражаемых объектов – электронной архивной коллекцией; по форме материальной конструкции оцифрованных документов – электронной коллекцией фотографий; по способу доступа – электронной коллекцией сетевого доступа.

Электронные архивы предназначены для единичного спроса (служебного или читательского), строятся по формальным признакам, но могут являться ретроспективной частью электронной коллекции. Архивы в обязательном порядке требуют электронного каталога, вместимых электронных хранилищ. Нередко они размещаются на удаленных серверах, чтобы не блокировать работу с актуальными ресурсами [2, с. 581]. Электронный фотоархив выполняет источниковедческую, мемориальную, кумулятивную, систематизирующую, ориентирующую функции.

В ходе предпроектного обследования ГБУК «Кемеровская Областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова» как объекта информатизации было установлено, что массив фотодокументов включает 593 фотодокумента на бумажном носителе и 11 990 цифровых фотодокументов. В составе данного массива представлены фотодокументы различных жанров, в том числе портретные, сюжетные и видовые фотографии. Портретный жанр включает в себя фотодокументы директоров, сотрудников КемОНБ (как действующих, так и работавших в определенный период времени). Сюжетный жанр содержит фотодокументы с торжественных встреч, собраний, заседаний и различных мероприятий. Видовые фотографии охватывают фотодокументы, отражающие этапы строительства зданий библиотеки, изменения фасада, а также залов КемОНБ.

Необходимость отражения данного видового разнообразия имеющихся фотодокументов, а также обеспечения их поиска по различным атрибутам обусловила состав задач, подлежащих решению разработанным электронным фотоархивом. В их числе как регламентные, так и инновационные задачи. Так, к числу регламентных задач относятся: обеспечение просмотра фотодокументов библиотеки; предоставление справки по использованию электронного фотоархива; поиск фотодокументов по ключевым словам; предоставление информации об электронном фотоархиве. В составе инновационных представлены задачи, связанные с поиском фотодокументов по персоналиям, хронологическому признаку, по видам экспонатов и по видам проводимых мероприятий.

Электронный фотоархив ориентирован на такие категории пользователей, как сотрудники КемОНБ и библиотек Кемеровской области; директора библиотек Кемеровской области; пользователи КемОНБ и других библиотек области.

Структура фотоархива КемОНБ включает следующие рубрики:

- ✓ о фотоархиве;
- ✓ этапы развития библиотеки;
- ✓ история библиотеки в лицах:
 - директора;
 - сотрудники;

- ✓ интерьеры:
 - строительство библиотеки;
 - фасад;
 - залы;
- ✓ события:
 - мероприятия (по годам);
 - субботники (по годам);
- ✓ экспозиции:
 - книжные выставки;
 - плакаты и стенды;
 - картины и рисунки;
- ✓ поиск.

Электронный фотоархив имеет три уровня вложения. Количество уровней вложения обусловлено удобством доступа к фотодокументам, а также объемом фотодокументов. Для обеспечения навигации реализованы переходы между рубриками, расположенными на разных уровнях вложения.

Для каждого жанра фотографии были разработаны аспектные структуры описания. При их разработке ориентировались на схемы описания фотодокументов [3, с. 6].

Так, описание фотографий портретного жанра включает следующие аспекты: фамилия, имя, отчество (полностью); занимаемая должность, положение на момент съемки; положение (стоит, сидит, анфас, профиль).

Для сюжетных фотографий разработана следующая схема описания: наименование сюжета; присутствующие на снимке лица (если они имеются); развернутое описание события (исторического, научного и т. д.).

В каждой рубрике фотодокументы сгруппированы по хронологическому и видовому признакам.

Фотодокументы в электронном фотоархиве можно просматривать, однако невозможно сохранить их как изображения. Такое решение было обусловлено требованиями заказчика, что связано с необходимостью обеспечения информационной безопасности и сохранности электронного фотоархива.

В составе лингвистического обеспечения электронного фотоархива использовались следующие лингвистические средства: объектно-признаковый язык (ОПЯ), аспектный метод представления информации, локальные рубрикаторы «Виды мероприятий» и «Виды экспонатов», язык ключевых слов, язык гипертекстовой разметки (HTML). Совокупность данных средств лингвистического обеспечения позволяет единообразно описать объекты электронного фотоархива (фотодокументы), осуществить их структурирование, а также обеспечить поиск и навигацию по электронному информационному ресурсу.

Электронный фотоархив реализован в операционной системе Windows 7 посредством графического редактора Notepad++. Просмотр электронного фотоархива возможен при помощи браузеров: Google Chrome, Mozilla Firefox, Internet Explorer, Opera и Safari. Данное программное обеспечение соответствует современным требованиям, к числу которых относятся: корректное отображение информации в распространенных браузерах, простота использования, поддержка отображения JPEG и PNG изображений, обеспечение дальнейшей актуализации и пополнения электронного фотоархива.

Предполагается дальнейшее размещение фотоархива на сайте ГБУК «Кемеровская Областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова». Электронный фотоархив является бесплатным и общедоступным.

Создание и внедрение в эксплуатацию электронного архива позволяет обеспечить кумуляцию разрозненных по разным структурным подразделениям КемОНБ фотодокументов, их сохранность и быстрый поиск. Наряду с данным функциональным эффектом электронный фотоархив имеет и социальный эффект, который заключается в сохранении и продвижении исторического наследия Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова как центральной библиотеки Кузбасса.

Список литературы

1. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Технологии создания электронных информационных ресурсов: учеб. пособие. – М.: Литера. – 2013. – 359 с.
2. Справочник библиографа / науч. ред.: Г. Ф. Гордукалова, Г. В. Михеева. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Профессия, 2014. – 768 с.
3. Боголепова Л. З. Научное комплектование музейных коллекций по истории высших учебных заведений: науч.-метод. пособие. – Кемерово, 2011. – 60 с.

Раздел 9. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Ахметгалеева З. М.,
канд. психол. наук, доцент,
Кубарева Н. Ю., студент,
Колмакова А. А., студент*

СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ

WAYS OF PREVENTING EMOTIONAL BURNING OUT OF STUDENTS

Аннотация: В статье показана актуальность проблемы эмоционального выгорания у студентов вуза культуры и искусств. Изучены причины, вызывающие выгорание, способы его преодоления, используемые студентами.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, причины выгорания, профилактика выгорания.

Abstract: The article shows the urgency of the burn-out problem of students of the University of Culture and Arts. Burn-out reasons, ways for overcoming using by students are investigated.

Keywords: emotional burn-out, burn-out reasons, burn-out prevention.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, синдром эмоционального выгорания (далее – СЭВ) – это физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе, усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям [1, с. 398].

В. В. Бойко выделяет следующие стадии эмоционального выгорания:

1. Напряжение, проявляющееся в неудовлетворенности собой, чувстве загнанности в клетку, переживании психотравмирующих ситуаций, тревожности и депрессии.

2. Резистенция, содержанием которой являются неадекватное, избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей.

3. Истощение, приводящее к эмоциональному дефициту, эмоциональной и личностной отстраненности, психосоматическим и психовегетативным нарушениям (см. [2, с. 11]).

СЭВ оказывает крайне негативное влияние на физическое и психическое состояние человека. Выгорание способствует появлению чувства постоянной усталости, нервного истощения, сниженного фона настроения, легко возникающей тревожности, нарушению режима сна и бодрствования. Могут возникнуть недомогания со стороны сердечно-сосудистой системы, головные боли и другие расстройства. Человек, подверженный СЭВ, разочаровывается в своих способностях и возможностях, теряет способность полноценно отдыхать и радоваться жизни. В качестве последствия довольно часто развивается синдром хронической усталости.

Наше исследование проблемы эмоционального выгорания осуществлялось в два этапа. На первом этапе, в 2013/14 учебном году, была определена степень актуальности данной проблемы в студенческой среде. Было выявлено, что подавляющая часть студентов как Кемеровского государственного университета культуры и искусств, так и других вузов Кемеровской области сталкивается с этой проблемой в большей или меньшей степени. Это свидетельствует о том, что СЭВ является проблемой не только для «помогающих профессий» [3], но для всего современного мира.

Целью нашего исследования, проводившегося в 2014/15 учебном году, стало выяснение причин СЭВ, способов его профилактики и методов борьбы с ним у студентов, столкнувшихся с этой проблемой.

Объектом исследования является эмоциональное выгорание, предметом – методы профилактики и борьбы с ним у студентов вуза культуры и искусств.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что не все методы борьбы с эмоциональным выгоранием являются эффективными и что методы должны подбираться в соответствии с причинами данной проблемы и индивидуальными особенностями студента, которые могут провоцировать развитие СЭВ. Кроме того, на первом этапе исследования было выдвинуто предположение о необходимости создания психологического кабинета в нашем университете, поскольку не всегда можно самостоятельно справиться с СЭВ. На втором этапе данное предположение было подвергнуто проверке.

В качестве методов исследования мы использовали специально составленные анкеты, направленные на изучение проблем, связанных с условиями обучения в университете и влияющих на развитие СЭВ; выявление черт характера, провоцирующих и препятствующих развитию СЭВ; определение необходимости психологического кабинета и готовности студентов КемГУКИ его посещать. Также проводилась оценка выгорания с помощью экспресс-опросника [3, с. 222].

Результаты исследования показали, что опасность эмоционального выгорания грозит почти всем респондентам за редким исключением. Из всех опрошенных лишь около 1 % не имеют признаков эмоционального выгорания вовсе. Большинство имеет некоторые признаки, которые в скором времени могут перерасти в проблему выгорания (82 %). Были обнаружены и те, кто уже столкнулся с СЭВ (7 %). Стоит отметить, что все студенты без признаков эмоционального выгорания относятся к первому курсу, тогда как среди студентов второго курса есть уже «выгорающие».

Далее было проведено анкетирование с целью выяснить, какие черты характера либо проблемы, с которыми студенты могут сталкиваться в университете, провоцируют эмоциональное выгорание, а также какие методы используются для профилактики эмоционального выгорания, борьбы со стрессами и усталостью.

Затем был проанализировано, с какими проблемами чаще всего сталкиваются в университете респонденты. Наиболее часто указываемая проблема – недосыпание (57 % – у студентов старших курсов и 38 % – у первокурсников). Кроме того, для первого курса актуальна проблема отсутствия близких рядом и поддержки с их стороны (46 % – у первокурсников, 21 % – у старшекурсников).

Проблемы, связанные с особенностями учебного процесса, такие как напряженные отношения в коллективе, давление и пренебрежительное отношение преподавателей к студентам, чрезмерно ответственная работа без достаточной помощи со стороны преподавателей, указывались редко. С напряженными отношениями в коллективе и пренебрежительным отношением преподавателей к студентам никто из опрошенных не сталкивался. 7 % студентов старших курсов указали в качестве проблем чрезмерно большие обязанности без достаточной помощи окружающих и отсутствие вознаграждения за хорошую работу. Среди респондентов – студентов первого курса – эти проблемы никем названы не были. Но те же 7 % опрошенных первокурсников считают проблемой чрезмерно ответственную работу, в отличие от старшекурсников, у которых нет этой проблемы вовсе. Слабый контроль со стороны преподавателей также не был отмечен студентами старших курсов, против 15 % первокурсников, указавших эту проблему. Выполнение монотонной и примитивной работы беспокоит 7 % респондентов первых курсов и 13 % старших курсов. И лишь хаотичный, без должной организации процесс обучения был выбран в качестве проблемы, непосредственно касающейся процесса обучения достаточно большим количеством студентов: 21 % студентов старших курсов и 23 % первокурсников.

Далее изучались способы борьбы студентов с причинами и симптомами эмоционального выгорания: стрессом, усталостью, апатией.

Самым популярным способом снятия эмоционального напряжения, как оказалось, является музыка. Этот способ выбрали более 70 % опрошенных всех курсов. Среди студентов старших курсов также популярен спорт, которому отдают предпочтение более 60 % респондентов. К счастью, самый агрессивный метод является самым непопулярным. Выплескиванию агрессии с помощью криков, ругани и драк отдали наименьшее предпочтение, и только студенты первого курса (7 %).

Сравнение индивидуальных особенностей респондентов без признаков эмоционального выгорания и респондентов, находящихся в группе риска, показало, что 100 % студентов без СЭВ являются жизнерадостными и общительными людьми. Среди них почти 70 % привязаны к своему коллективу, тогда как у выгорающих такая привязанность не выявлена, а также не выявлены общительность и позитивное отношение к жизни. Студенты с СЭВ более склонны проводить время в одиночестве. Данное качество характера выбрали все 100 %. Кроме того, все респонденты из этой категории обладают стремлением к самостоятельному решению любых задач (100 % против 0 % респондентов без СЭВ) и уверенностью в себе. Из студентов без эмоционального выгорания лишь 33 % выбрали из предложенных качеств уверенность в себе. Уверенность в себе, несмотря на его общий позитивный смысл, в сочетании с излишней самостоятельностью и отсутствием общительности затрудняет адаптацию в коллективе. Стоит отметить, что перечисленные качества более присущи замкнутым интровертам, тогда как общительные и жизнерадостные экстраверты без труда находят общий язык с коллективом. Следовательно, и эмоциональное выгорание последним грозит в меньшей степени, ведь без общения с людьми они не представляют жизни. Таким образом, СЭВ имеет тесную связь с личностными особенностями, а именно интроверсией – экстраверсией.

При изучении мнения студентов о необходимости психологического кабинета выяснилось, что 70 % студентов поддерживают эту идею. Но при этом 69 % опрошенных не проявило желания его посещать. Стоит отметить, что из «выгорающих» студентов ни один не изъявил желания воспользоваться психологической поддержкой. На основании данных результатов можно сделать предположение, что необходимо проводить работу по профилактике СЭВ, не дожидаясь, пока студенты сами обратятся за помощью. Это могут быть занятия по обучению адаптации в коллективе. Также необходимо повышать грамотность педагогов в отношении выстраивания межличностных отношений со студентами.

Во многих государственных образовательных стандартах по разным направлениям подготовки в качестве одной из общекультурных компетенций выступает умение работать в команде. Однако стоит заметить, что оно стано-

вится тяжелым требованием для интровертов. Следование образовательной программе провоцирует у некоторых студентов эмоциональное выгорание, ведь им сложно работать в команде в силу их индивидуальных психологических особенностей.

На основании исследования мы сделали вывод, что преподавателям необходимо учитывать этот момент при работе с группой, чтобы не усугублять положение. Лишь учитывая личностные особенности каждого студента, можно добиться хорошего результата, при этом сохранив его психическое здоровье. Одной из функций психологического кабинета должно стать обеспечение взаимопонимания студентов и преподавателей, ведь это необходимо и последним.

Методы профилактики эмоционального выгорания также должны подбираться в зависимости от особенностей характера человека. Кому-то будет лучше посидеть в тишине и почитать книгу, а кому-то посмотреть фильмы с друзьями.

Итак, по результатам проведенного исследования, были сделаны выводы о том, что выгорание грозит многим людям самых разных профессий и является очень актуальной проблемой нашего общества, где общение и обмен информацией происходят особенно интенсивно из-за быстрого ритма жизни. В данном исследовании было выявлено, что именно индивидуально-психологические особенности являются фактором, оказывающим наибольшее влияние на СЭВ. Поэтому необходимо продолжить исследование в данном направлении, чтобы найти четкое подтверждение этому предположению и подробнее рассмотреть выявленную взаимосвязь. Такое исследование позволит выбрать методы борьбы с СЭВ в соответствии с индивидуальными особенностями студентов. Также желательно открыть в КемГУКИ психологический кабинет, который поможет студентам адаптироваться в коллективе и обеспечит взаимопонимание студентов и педагогов.

Список литературы

1. Лексиконы психиатрии Всемирной организации здравоохранения / пер. с англ; под общ. ред. В. П. Позняка. – Киев: Сфера, 2001. – 402 с.
2. Котова Е. В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – Электрон. дан. / Красноярск. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux, Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.
3. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.

ВЛИЯНИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА

CHOREOGRAPHIC ART INFLUENCE ON THE PHYSICAL AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF TEENAGER

Аннотация: В статье рассматривается влияние современной хореографии на физическое и эстетическое развитие подростков. Показано внедрение новых танцевальных техник. Анализируется возможность приобщения подростков к культурной среде посредством современной хореографии.

Ключевые слова: искусство, хореография, воспитание, культурная среда.

Abstract: The article examines the influence of modern choreography on the physical and aesthetic development for teenagers. The introduction of new dance techniques is shown. The possibility of introducing teenagers into cultural environment through modern choreography is analyzed.

Keywords: art, choreography, education, cultural environment.

В формировании эстетической и художественной культуры личности подростков важную роль играет искусство. В каждом из его жанров – театр, кино, музыка, изобразительное искусство – заложены необходимые условия для гармоничного развития эстетической культуры личности. Хореографическое искусство является одним из наиболее доступных и понятных подросткам. Хореография – это мир красоты движения, музыки. Основные этапы обучения танцам воспитывают и развивают не только художественные навыки исполнения разных жанров, но и вырабатывают у подростков привычки и нормы поведения в обществе.

Говоря о духовном и физическом воспитании подростков, мы должны учитывать, что музыка и танец оказывают воздействие на организм человека в целом, поэтому важно очень бережно подбирать хореографический материал, особенно при работе с подростками, чтобы танец способствовал развитию личности подростка и гармонизировал его развитие как индивидуума.

В настоящее время многие ученые-медики отмечают, что за последнее десятилетие произошел заметный рост частоты нарушений соматического здоровья среди детей, вступающих в подростковый период и подростков старшего возраста. При этом очевидно, что ухудшение здоровья детей является не только медицинской, но и серьезной педагогической проблемой. Соответственно, наряду с решением образовательных, воспитательных и разви-

вающих задач, стоящих в процессе эстетического воспитания и обучения детей, необходимо, приобщая детей к прекрасному, сохранять и укреплять здоровье подрастающего поколения.

Отметим, что интерес подростков к занятиям танцами обусловлен, прежде всего, выбором того или иного танцевального коллектива. В каждом городе есть коллективы при дворцах творчества или школах искусств и, возможно, несколько студий при общеобразовательных школах. Классический, народный, спортивно-бальный, эстрадный, современный танец – вот основные направления, по которым работают эти школы. Наиболее популярными для молодежи, в последнее время, являются коллективы современного танца.

Имея возможность работать с подростками в «Центре современной хореографии» при областном молодежном центре «Химик» (г. Омск), внедряя методы обучения новым стилям современного танца, мы разрабатываем авторские методики. Так, три года назад в план занятий с подростками нами были добавлены дисциплины – импровизация и техника *partnering* (работа в паре, передача и прием веса партнера).

Отметим, что основные предметы – классический танец, джазовый танец, техника *contemporary* дают основную танцевальную подготовку. Дети получают возможность совершенствовать свою физическую подготовку, а в дальнейшем – профессионально начать заниматься хореографией.

Внедряя в образовательный процесс для детей шестого года обучения в «Центре современной хореографии» (11–13 лет) такие дисциплины, как импровизация, включая постепенно в нее контактную импровизацию и технику *partnering*, мы заметили, что дети с удовольствием вникают в процесс познания новых предметов. Они сами становятся участниками своего обучения. На занятиях по импровизации дети получают понимание своего тела как объекта хореографии, сами начинают выстраивать композиционно и музыкально свои движения. Важно отметить, что процесс обучения проходит легко и большинство детей, посещающих занятия, быстро включается в образовательный процесс, раскрывая свой творческий потенциал. Обсуждение с детьми выполненных заданий на различные импровизационные образы дает им возможность правильно объясняться и доносить информацию о своем танце, правильно рассказывать об эмоциональных переживаниях, что также является важной психологической составляющей урока импровизации.

Дети знакомятся с последними тенденциями в музыкальном искусстве, благодаря музыкальному наполнению урока. Они включают в свои работы и классические композиции, и стилизованные народные песни. Обучать детей слушать свое тело, понимать ритм движений можно и благодаря импровизации счета.

В танце подростки учатся понимать себя в движении. Удовольствие от движения, любовь к нему у них безусловна. То, что есть у детей, – это основа базового доверия к телу. При этом у подростков появляются уверен-

ность и изменчивость в поведении, развивается способность произвольной регуляции своих движений, развивается пластичность. Проигрывая разные движения, определяя их потенциал и границы возможностей своего тела, можно варьировать движения, выбирая понятную и приемлемую для подростков форму. В этом смысле импровизация – это целостное переживание, действие, причем осознанное, наделенное внутренним смыслом, переживанием радости движения, придание ему смысла и эмоций. Ребенку становится интересно, его захватывают неожиданные открытия того, на что способно его тело.

Физическому развитию способствуют упражнения на расслабление мышц. Кроме того, сам танец – это очень динамичное действие и процесс, в котором у детей активно совершенствуется пластика, развивается координация движений. Они лучше запоминают материал других предметов, где есть необходимость учить комбинации, потому что начинают воспринимать танец не как последовательность танцевальных кусочков, а целостное действие, наполненное постоянным переносом центра мышечного напряжения.

Предметы «Контактная импровизация» и «Техника *partnering*» стоят рядом, поэтому обучение первому невозможно без основ второго. Использование приемов телесного контакта при обучении подростков хореографии необходимо, без этого невозможен современный танец. Эти две дисциплины дают понимание о распределении веса в теле, строении и ходе суставов, мышц, развитии равновесия, а также укреплении мышц. Педагогу очень важно знать и правильно использовать технику безопасности, найти правильный методический подход в применении разных техник и приемов при обучении детей, так как эти виды современной хореографии травмоопасны, а у подростков еще не выработана ответственность не только за себя, но и за своего партнера.

Кроме того, работая с подростками, мы отметили, что при введении в учебный план дисциплин «Контактная импровизация» и «Техника *partnering*» у обучающихся возросла сплоченность всего класса, также они стали лучше понимать и принимать свою ответственность. В целом возросла дисциплина в классе.

Несомненно, все эти преобразования дают возможность учитывать возросшие возможности учащихся, усложнять и совершенствовать танцевальные формы при постановке номеров. Сами обучающиеся уже могут объяснить, что и в каких моментах танца можно изменить. Они становятся полноправными участниками процесса постановки хореографических номеров.

Занятия хореографическим искусством способствуют физическому развитию детей, а также обогащают их духовно. Это привлекает к занятию хореографией в любом возрасте. Дисциплинированность, трудолюбие и терпение – те свойства характера, которые особо совершенствуются в процессе обучения хореографии, и они необходимы подростку не только в хореогра-

фическом классе, но и в его повседневной жизни. Кроме того, следует заметить, что занятия в хореографическом коллективе предоставляют подросткам возможность свободного общения, у них появляется возможность внеучебного творчества и организации досуга.

Также занятия хореографией накладывают отпечаток и на самопрезентацию детей. Аккуратность в хореографическом исполнительстве, опрятность формы в хореографическом классе переносится на внешний вид детей. Они выделяются не только своей осанкой, но и прической, чистотой и элегантно-стью ношения самой обыкновенной одежды.

Творческая личность – важнейшая цель, как всего процесса обучения, так и эстетического воспитания. Без формирования способности к творчеству, невозможно решить важнейшую задачу всестороннего и гармоничного развития личности. Педагог-хореограф должен сформировать, развить и укрепить у детей потребность в общении с искусством, понимание его языка, любовь и хороший вкус к нему.

Список литературы

1. Гиршон А. Е. Сборник материалов по контактной импровизации [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.girshon.ru/txt/index2.htm>. – Загл. с экрана.
2. Марченко С. Е. Формирование эстетической культуры подростков в условиях самодеятельного хореографического коллектива: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2010. – 191 с.
3. Александрова Н. А. Балет. Танец. Хореография: крат. слов. танцев. терминов и понятий. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2008. – 624 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Борздун В. Н.,
канд. хим. наук, доцент,
Сергеева Н. С., студент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

USING THE PROJECT METHOD FOR ESTIMATING THE PUPILS' LEVEL OF FORMING COMPETENCES IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN

Аннотация: В работе показано, что при реализации учебного проекта создаются условия для оценивания уровня сформированности компетенций

обучающихся в системе дополнительного образования детей. Данные компетенции являются важными при последующем обучении.

Ключевые слова: метод проектов; учебный проект; компетенция, инструменты оценивания, дополнительное образование детей.

Abstract: The article reveals the issues, that during implementing the training project, the conditions for competence assessment of trainees in the system of additional education for children are formed. These competencies are important for further learning.

Keywords: project-based learning; educational project; competence; assessment tools, additional education for children.

Дополнительное образование детей представляет собой важную составляющую современного российского образования. Образовательные программы должны не только служить сохранению традиций, культуры, накоплению умений и навыков, но и ставить перед собой цели развития мыслящей личности [1]. Реализация комплексного подхода требует от отечественного образования решения проблем совершенствования качества обучения, обновления педагогических методик и технологий, а также способов контроля эффективности обучения.

Актуальность данной работы заключается в том, что для оценки уровня сформированности компетенций обучающихся предлагается использовать набор инструментов оценивания на различных этапах выполнения учебного проекта. На основании вышеизложенного, нами была выдвинута гипотеза, что если разработать инструменты для оценивания степени выполнения задач, поставленных в учебном проекте, то можно установить уровень сформированности компетенций обучающихся. В качестве объекта исследования определено использование метода проектов, а предмета – оценка уровня сформированности компетенций обучающихся. С целью определения возможности использования метода проектов (в виде учебного, творческого проекта) для оценки уровня сформированности компетенций обучающихся, были выполнены следующие задачи: изучена историография метода проектов и условий формирования компетенций, а также реализован учебный проект с обучающимися в системе дополнительного образования детей.

Отметим, что применение полученных знаний и умений в нестандартных ситуациях в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с социально-природным окружением может быть организовано в учреждениях дополнительного образования детей на основе метода проектов [2]. Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, предложенной педагогом или выявленной детьми, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом,

оформленным тем или иным образом. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности. Работа по методу проектов предполагает не только наличие и осознание какой-то проблемы, но и процесс ее раскрытия, решения, что включает четкое планирование действий, наличие замысла или гипотезы решения этой проблемы. Тематика проектов может касаться какого-либо вопроса учебной программы с целью углубить знания отдельных учеников по этому вопросу, дифференцировать процесс обучения. Чаще, однако, темы проектов относятся к вопросу, актуальному для практической жизни и вместе с тем требующему привлечения знаний разных областей творческого мышления, исследовательских и практических навыков. Таким образом, достигается вполне естественная интеграция знаний [3].

Формы контроля должны использоваться как продолжение методик обучения, позволяя обучающемуся более четко осознать свои достижения и недоработки, скорректировать собственную активность, а преподавателю – направить деятельность в необходимое русло. Способы и методы оценивания подбираются в зависимости от подхода к определению результатов образования: обученность, образованность, компетентность, готовность учащегося [4].

Дополнительное образование является важным компонентом образовательной деятельности, позволяет интегрировать разные уровни и формы образования в целях создания более гибкой образовательной траектории. Существенной предпосылкой развития системы дополнительного образования является компетентностный подход, который выступает основой для построения содержания и технологий реализации профильных компетенций (направленных на профессиональные компетенции, развиваемые в учреждениях среднего профессионального и высшего образования). Компетентностный подход создает условия для повышения эффективности взаимодействия всех участников образовательного процесса [5].

Триггером развития профессиональной компетентности [6] как целевого образования выступает мотивационно-ценностное отношение личности, а полнота ее реализации определяется наличием теоретических и практических знаний, умениями и опытом субъекта труда. Таким образом, профессиональная компетентность определяется как способ решения задач деятельности, опосредованный личностным отношением к делу [7].

Формирующее и обобщающее оценивание опирается на заранее разработанную и предъявляемую обучающемуся (воспитаннику) систему критериев. Для оценивания в критериальном подходе часто используются критериальные таблицы – *рубрикаторы*, основными элементами которого являются: *критерий* – признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-

либо на соответствие предъявленным требованиям (мере); *показатель* – обобщенная характеристика какого-либо объекта, процесса или его результата; *индикатор* – объект, отображающий изменения какого-либо параметра, в форме, наиболее удобной для непосредственного восприятия.

Объектом оценивания является не только обучающийся, но и педагог, а предметом оценивания – их учебная деятельность: приращение знаний и навыков учащегося и приращение умения учителя (его профессиональный прирост) организовать учебную деятельность [8]. Инструменты оценивания могут иметь вид оценочных листов, контрольных списков или форм само- и взаимооценки. Данные инструменты применяются для оценивания продуктов образовательной деятельности учащихся: презентаций, буклетов, ментальных карт, лент времени, опросных форм и т. д.

Учебный проект с точки зрения учащегося – это возможность делать что-то интересное в группе или самостоятельно, максимально используя свои возможности; это деятельность, позволяющая проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу и показать публично достигнутый результат; это деятельность, направленная на решение интересной проблемы.

В ходе нашего исследования на практике был реализован учебный проект «Фоторепортаж как жанр журналистики», направленный на усвоение воспитанниками знаний о сущности фоторепортажа и практической работы. В ходе реализации проекта дети должны были научиться демонстрировать ситуации беспристрастно и объективно, сохраняя четкую хронологию событий. Для каждого обучающегося важно было запечатлеть характерные и запоминающиеся детали, которые станут подлинной «изюминкой» фотосъемки.

В качестве продукта данного проекта была реализована выставка фоторабот, созданных обучающимися по программе «Знакомство с тележурналистикой» под руководством Г. В. Мочалова, Л. В. Черновой, Е. А. Складниной в МБОУ ДОД «Дворец творчества детей и молодежи имени А. П. Добробабинной» города Белово. Учебный проект (для детей 14–17 лет) был реализован в течение трех занятий: *первое занятие включало в себя знакомство с детьми, ознакомление со съемкой в виде фоторепортажа, просмотр примеров, созданных профессиональными фотографами (в качестве домашнего задания воспитанники оценили фоторепортаж «Музыкальная школа», продумали ход съемки собственного репортажа); второе занятие было проведено в виде практической съемки на месте события (домашнее задание – отбор ключевых кадров); третье занятие – коллективный отбор снимков из всех отснятых репортажей в один общий, оценивание фотографий, презентация снимков в виде фотовыставки как продукта учебного проекта.* Общая длительность учебного проекта составила 10 часов, из них: по 3 часа – аудитор-

ные занятия и самостоятельная работа; 4 часа – практическая съемка на месте события. Учебный проект реализовывался в соответствии с технологией, описанной в [8].

Мы считаем, что целью обучения, реализуемого в учреждениях дополнительного образования детей, является формирование у воспитанников определенных компетенций, которые являются важными при последующем обучении в учреждениях среднего профессионального и (или) высшего образования. Например, представленный ранее учебный проект лежит в области реализации ФГОС СПО «100118 Техника и искусство фотографии», компетенции – организовывать собственную деятельность, выбирая типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество (ОК-2); по профилю подготовки «Фототехник» – выполнять репортажную фотосъемку (ПК-1.4); по профилю подготовки «Фотохудожник» – выполнять репортажную, в том числе жанровую фотосъемку (ПК-1.2) и т. д., и ФГОС ВПО 071500 «Народная художественная культура», по профилю подготовки «Руководство студией кино-, фото- и видеотворчества» – владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1); быть способным анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-10); быть мотивированным на систематическое повышение уровня своей профессиональной квалификации (ПК-9); владеть методами анализа художественных произведений и критериями оценки качества художественно-исполнительской деятельности участников коллективов народного художественного творчества, студий кино-, фото- и видеотворчества (ПК-13).

В начале работы над проектом, для определения потребностей обучающихся, наличия у них ошибочных представлений и ложных концепций, с ними были обсуждены проблемные вопросы. На данном этапе мы использовали такой метод оценивания, как «мозговой штурм»: ученики отвечали на вопросы стартовой презентации, придумывали идеи фотосъемки, связанные с заданной темой и связывали эти идеи с предварительными знаниями и новыми возможностями. Это поспособствовало формированию ОК-1, ОК-10 и ОК-2.

Далее, в ходе работы над проектом, для контроля понимания и метапознания, применялись метод «фотоотчета» – для отображения основных этапов процесса продвижения по проекту и метод «самооценки и рефлексии» – для поощрения саморегуляции и сотрудничества. На итоговой встрече для демонстрации понимания и навыков обучающимися были заполнены бланки с требованиями к готовому продукту проекта – совместному фоторепортажу и бланки с итоговым опросом о полученных умениях. Данная деятельность выступила предпосылкой для формирования у детей ПК-9, ПК-13, ПК-1.4, ПК-1.2.

В ходе оценивания фотографий, полученных при реализации учебного проекта, обучающиеся научились правильно и корректно высказывать свое мнение, а также прислушиваться к мнению других. Процесс съемки на месте события способствовал развитию у них критического, системного, творческого мышления, коммуникативных качеств и сотрудничеству в команде. Анализ полученных при оценивании результатов опроса в сопоставлении с данными педагога показал, что участники учебного проекта проявили склонность переоценивать свои результаты деятельности. Их оценка собственных достижений не всегда совпадала с оценками продукта, полученными после завершения проекта от других обучающихся. В то же время поставленная цель и задачи учебного проекта были выполнены, оценен уровень сформированности заданных компетенции у всех воспитанников посредством учебного проекта.

Список литературы

1. Жгенти И. В. Дополнительное образование детей в России: прошлое, настоящее, будущее (историко-педагогический обзор) // Педагогика искусства. – 2014. – № 4. – С. 349–354.
2. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / под ред. И. А. Каирова [и др.]; Акад. пед. наук РСФСР. – М.: Просвещение, 1962–1965 годы. – Т. 4: [Ст., докл. и выступ. за 1931–1934 годы] / сост. Д. С. Бершадская, 1965. – 328 с. – Указ.: С. 318–322. – Библиогр.: С. 323–326.
3. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров. – М.: Академия, 2001. – С. 234–237.
4. Корнев Д. В. Формирование профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования // Человеческий капитал. – 2014. – № 7 (67). – С. 67–71.
5. Волгина Н. Ю. Проблемы организации работы с одаренными студентами // Современные вопросы науки и образования – XXI век: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. заоч. науч.-практ. конф.: в 7 ч., 2012. – С. 32–33.
6. Чемяков В. П. Грейдинг: технология построения системы управления персоналом. – М.: Вершина, 2007. – 208 с.
7. Алдашева А. А. Профессиональная компетентность: понятие и структура // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 3: Педагогика и психология. – 2012. – № 4 (109). – С. 121–128.
8. Внедрение технологии учебных проектов в образовательный процесс на первом этапе развития интернет-технологий: учеб.-метод. пособие / В. Н. Борздунов, Н. Н. Дворовенко, В. П. Жуланова и др. – Кемерово: Изд-во КРИПКипро, 2010. – 178 с.

**ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ МУЗЫКАНТОВ
НА ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ
ВО ВРЕМЯ СЦЕНИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ**

**STUDYING DEVELOPMENT LEVEL INFLUENCE OF THE MUSICIANS'
STRONG-WILLED QUALITIES ON EMOTIONAL STATE FEATURES
DURING SCENIC PERFORMANCES**

Аннотация: Статья посвящена регулированию волей эмоциональных состояний студентов-музыкантов во время их сценических выступлений. Описано исследование, направленное на установление зависимости между уровнем развития воли у музыкантов и особенностями их эмоциональных состояний в концертной деятельности. Приведены данные эмпирического изучения проблемы, представлены и проанализированы полученные результаты.

Ключевые слова: уровень развития волевых качеств студентов-музыкантов, эмоциональные состояния музыкантов во время сценических выступлений.

Abstract: The article is devoted to will regulations of musician-students' emotional conditions during their scenic performances. The research directed on establishing dependence between a will level of musicians' development and features of their emotional states during concert activity is described. The data for empirical studying of a problem are provided; the received results are presented and analyzed.

Keywords: the level of musician-students' strong-willed qualities, musicians' emotional states during scenic performances.

Общеизвестно, что успех любой деятельности зависит от поставленной цели, от усилий, приложенных для ее выполнения, а также от правильного эмоционального настроения. Умение управлять своим эмоциональным состоянием во время сценического выступления является одним из важнейших компонентов профессионального мастерства любого музыканта, а также важной задачей профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлениям «Музыкальное искусство». В профессиональной деятельности музыканта воля способствует управлению психологическими процессами, помогает одерживать победу; воля позволяет музыканту на длительное время удерживать, концентрировать и сосредотачивать свое внимание при занятиях

на инструменте. Также необходимо заметить, что только хорошо воспитанная исполнительская воля способна преодолеть беспокойство и страх, которые испытывают многие музыканты на сцене, позволяет выдержать требования программы. Как писал Л. Баренбойм, «артисту нужно совершенно точно представлять, что он должен сделать на сцене. А выйдя на эстраду, заставлять себя усилием воли воплощать все намеченное» [1, с. 80].

Такая постановка вопроса явилась обоснованием цели нашего исследования – определить, каково влияние уровня развития волевых качеств студентов-музыкантов на их эмоциональные состояния во время сценического выступления.

Мы предположили, что уровень развития воли у музыкантов-исполнителей оказывает прямое воздействие на сценическое самочувствие во время концертных выступлений. Базой нашего исследования выступил Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Анализ научной литературы по проблемам особенностей психических состояний музыканта во время его выступления на сцене и психологической подготовки к концертной деятельности исполнителя показал, что на сегодняшний день эти вопросы остаются недостаточно изученными. Это связано с тем, что музыканты редко пишут научные работы по теме сценического волнения, а психологи с опаской обращаются к этой теме, потому что не имеют опыта музыкально-исполнительской и музыкально-педагогической деятельности.

Безусловно, эмоциональные и психические состояния музыканта-исполнителя во многом зависят от его личностных качеств, от его отношения к исполнению произведения и к концертной ситуации в целом. Универсальных «рецептов», советов для преодоления негативных форм сценического волнения не существует.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие студенты разных курсов и разных музыкальных специальностей и направлений подготовки: «Народные инструменты народов России» (6 человек), «Фольклорно-этнографический ансамбль» (1 человек), «Народные инструменты» (2 человека), «Оркестровое инструментальное исполнительство» (2 человека), «Народное хоровое пение» (1 человек), «Эстрадный оркестр и ансамбль» (1 человек), «Руководство этнокультурным центром» (1 человек). Всего было опрошено 15 человек в возрасте от 18 до 25 лет; средний возраст приблизительно составляет – 21,5.

Для выявления уровня развития волевых качеств нами была использована методика изучения решительности «Шкала: робость, стеснительность», представленная в книге Е. П. Ильина [2]. В данной методике высокие оценки по фактору «робость, стеснительность» свидетельствуют о застенчивости, не-

решительности, неуверенности. Такие лица избегают рискованных ситуаций, при необходимости принять решение либо колеблются, либо подолгу оттягивают его выполнение. Оценивая результаты нашего исследования, мы увидели, что почти у всех респондентов довольно высокий уровень решительности и только у двух (№ 4 и № 15) – высокие показатели робости и стеснительности. Полученные данные представлены в виде диаграммы на рис. 1.

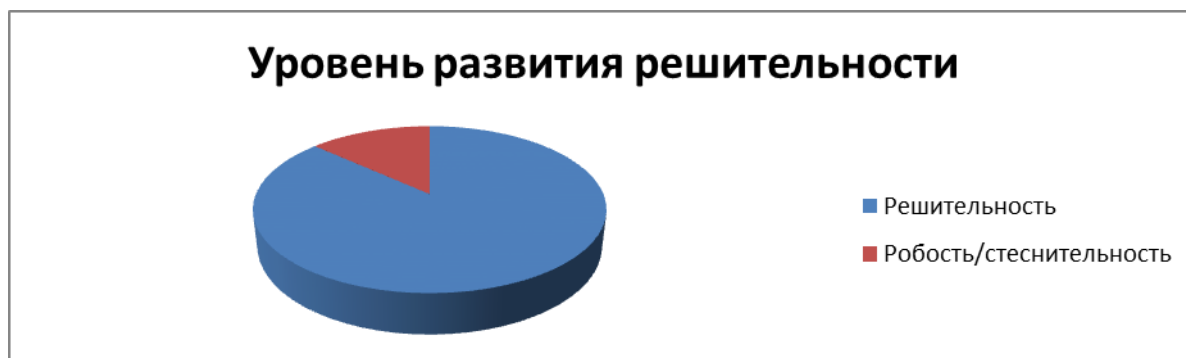

Рисунок 1. Соотношение решительности – робости

Мы можем говорить о том, что студенты с высоким уровнем развития решительности могут быстро принимать нужные решения, ставить перед собой большие цели (например, разучивание сложного произведения, участие в международном конкурсе и др.) и достигать их. Студенты с высокими показателями робости/стеснительности в подобных вопросах будут вести себя неуверенно, и ситуации, требующие быстрого решения, скорее всего будут вызывать у них стресс.

Следующее волевое качество, уровень развития которого мы выявляли у студентов, – самоконтроль. Отметим, что самоконтроль играет важную роль в регуляции учебного процесса, в исполнительском мастерстве музыканта, а также в регуляции внутренних состояний, особенно во время сценического выступления. В своем исследовании мы использовали «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (Г. С. Никифоров, В. К. Васильев, С. В. Фирсова, см. [2]).

Результаты исследования по данной методике показали довольно высокий уровень развития самоконтроля у студентов-музыкантов. При этом самоконтроль в поведении у тринадцати человек (86,7 %) достигает высокого уровня развития и у двух человек (13,3 %) выявлен уровень самоконтроля в поведении чуть ниже среднего. Можно сказать, что студенты-музыканты в целом владеют своим поведением и лишь непредвиденные ситуации могут поколебать, а некоторых ввести в состояние растерянности.

Изучение уровня развития самоконтроля в деятельности также дало высокие результаты: показатели «выше среднего» почти у всех опрошенных –

четырнадцать студентов (93,3 %); и лишь у одного (6,7 %) низкий показатель самоконтроля деятельности. Высокие показатели уровня развития самоконтроля деятельности позволяют нам говорить о том, что студенты могут осознанно контролировать свою деятельность, в том числе и исполнительскую.

В отличие от вышеуказанных двух видов самоконтроля, уровень развития самоконтроля в эмоциональной сфере у опрошенных студентов на порядок ниже и держится на среднем уровне. У восьми человек (53,3 %) средние показатели развития самоконтроля в эмоциональной сфере, у троих (20 %) – высокие показатели и у троих – очень низкие показатели. Здесь можно отметить, что большинство студентов в критической ситуации могут не справиться со своим эмоциональным состоянием. Так, во время сценических выступлений, они могут испытывать страх, робость, волнение, неуверенность, либо, наоборот, слишком радостные чувства, не соответствующие данному моменту.

Несмотря на то, что в исполнительстве играют важную роль поведение и опыт исполнительской деятельности музыканта, эмоциональная сфера все же превалирует над ними, так как она отвечает за внутреннее состояние исполнителя и оставляет отпечаток на результате его труда. Отсюда следует, что самоконтроль в эмоциональной сфере оказывает доминирующее влияние на психологическое состояние исполнителя как на этапе подготовки к выступлению, так и непосредственно во время сценического выступления.

Для определения эмоциональных состояний студентов-музыкантов во время их выступлений нами была разработана и апробирована анкета-опросник, по результатам которой 80 % опрошенных отмечают, что в ходе обучения им приходится часто выступать на сцене. Те же 80 % студентов отмечают, что им нравится выступать на публике, что, в свою очередь, может говорить о конгруэнтности состоянию во время сценического выступления. Оценивая свое общее состояние, 80 % опрошенных отмечают у себя положительные эмоции во время сценического выступления, а 20 % – отрицательные. При этом те студенты, которые отмечают у себя боязнь, страх и волнение при выходе на сцену, все равно говорят о положительном эмоциональном состоянии во время сценического выступления. Это является показателем того, что музыкант справляется с отрицательными проявлениями его психики в сценической деятельности. Если говорить о конкурсном выступлении, то здесь почти все респонденты отмечают у себя волнение и страх, говорят о том, что конкурсное выступление намного ответственнее, нежели просто сценическое выступление. Спектр эмоциональных состояний, в которых находятся студенты-музыканты во время сценических выступлений, весьма широк: от эйфории и восторга до страха и боязни. В то же время общее эмоциональное состояние исполнителей положительное, несмотря на отдельные отрицательные эмоции.

Далее в ходе нашего исследования мы сопоставили результаты по переживанию эмоциональных состояний музыкантами во время конкурсного выступления с полученными в ходе изучения уровня развития волевых качеств данными. При этом мы вычленили результирующую составляющую конкурсных выступлений студентов-музыкантов – получение звания лауреата и гран-при конкурсов.

Мы выявили, что музыканты, имеющие высокий уровень развития волевых качеств, с преобладанием положительного эмоционального состояния, чаще достигают высоких результатов своей деятельности (дипломы гран-при и лауреатов). У исполнителей с отрицательным эмоциональным состоянием, но высоким уровнем развития волевых качеств, также имеются хорошие результаты, что является следствием того, что музыкант может побороть в себе отрицательные эмоции и идти к поставленной цели (например, выступить с высоким результатом на конкурсе). Также, в свою очередь, исполнители с положительным эмоциональным состоянием, но средним или низким уровнем развития волевых качеств имеют хорошие результаты на конкурсах. Это является показателем того, что прит нехватке развития волевых качеств общий настрой и отношение к делу оказывают положительное влияние, достигаются хорошие результаты. В общей картине видно, что у студентов-музыкантов, принявших участие в опросе, прослеживается положительная динамика уровня развития волевых качеств и положительные эмоциональные состояния. Лишь у одного студента (№ 4) мы выявили низкий уровень развития волевых качеств, отрицательные эмоциональные состояния во время сценических выступлений и вследствие этого низкий уровень оценки результата труда (диплом участника).

Также исследование показало, что все студенты-музыканты осознают и отмечают важность развития в исполнительской деятельности таких волевых качеств, как: инициативность, решительность, самостоятельность, смелость, самооценка, самоконтроль и т. д.

Анализируя полученные результаты, мы пришли к выводу, что уровень развития волевых качеств, безусловно, влияет на психические состояния музыкантов во время сценического выступления. При этом мы обнаружили, что сами психические состояния, переживаемые личностью во время сценического выступления, также оказывают влияние на волевые качества музыканта, помогая ему двигаться к намеченной цели. Кроме того, именно в таких ситуациях, когда музыкантом достигается поставленная цель, тренируется его воля и повышается уровень ее развития. Отсюда следует, что понятия «волевые качества» и «эмоциональные состояния» являются взаимовлияющими и взаимопроникающими.

В заключение следует сказать, что уровень развития волевых качеств зависит от того, сколько человек работает над собой, в каких условиях он развивается. И, безусловно, для музыканта очень важно постоянно быть включенным в целенаправленную и систематизированную творческо-исполнительскую деятельность, предполагающую развитие его волевых качеств.

Список литературы

1. Баренбойм Л. Музыкальная педагогика и исполнительство. – Л.: Музыка, 1974. – 337 с.
2. Ильин Е. П. Психология воли: учеб. пособие. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.

**Омский
государственный университет
им. Ф. М. Достоевского**

**Фаттахова Л. Р.,
канд. искусствоведения, доцент,
Волкова Н. В., студент**

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPING MUSICAL INDIVIDUALITY OF TEENAGERS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Аннотация: В работе представлен педагогический опыт по развитию музыкальной индивидуальности подростков в условиях учреждения дополнительного образования. Автор делает акцент не только на индивидуализацию подростков средствами учебной дисциплины, но рассматривает воспитательный и духовно-нравственный аспекты данного вопроса.

Ключевые слова: музыкальная индивидуальность, музыкальное воспитание, дополнительное образование.

Abstract: The experience of developing teenagers' individuality in additional education is presented in the article. The author mentions not only the subject of music as a mean of the process for individualization, but emphasizes also the possibilities for the processes of upbringing and spiritual and moral developing.

Keywords: musical identity, musical education, additional education.

В последние годы повышается актуальность проблемы формирования у подрастающего поколения высокой эстетической культуры. В современных условиях, благодаря развитию музыкальной индустрии, ориентации подрост-

ков в области музыки формируются, главным образом, под воздействием средств массовой коммуникации (радио, телевидение, аудио- и видеорынок, Интернет) и общения со сверстниками (посещение концертов, обмен музыкальными записями, членство в фэн-клубах), что зачастую приводит к потреблению музыкальных образцов сомнительного эстетического качества, рассчитанных на невзыскательный вкус. В такой ситуации рассчитывать на эффективную культурную самореализацию подростков, развитие их творческой индивидуальности не приходится. А ведь приобщение молодежи к музыкальной культуре – это не только вопрос, связанный с развитием ее музыкального вкуса, но и очень серьезная проблема формирования личности современного интеллигента.

В создавшейся ситуации учреждениям дополнительного образования приходится брать на себя функцию «очага культуры», привлекать в свои объединения детей и подростков для организации их социального досуга, прививать молодым людям художественный вкус. А воспитание выступает как процесс педагогической помощи ребенку в становлении его культурной идентификации, его социализации. Именно так видят свою деятельность педагоги Центра детского творчества г. Калачинск Омской области (далее – ЦДТ). При этом доминирующее значение приобретает проблема творческой самореализации личности воспитанников.

В методической литературе по музыкальной педагогике встречается такое словосочетание, как «*музыкальная индивидуальность*». Его появление связано с педагогической деятельностью В. Н. Шацкой [1], изучавшей проблему создания условий, побуждающих ребенка к самостоятельным проявлениям в музыке, способствующих росту его музыкальной индивидуальности в различных видах деятельности.

Анализ работы ЦДТ позволил проследить процесс первоначального выбора направления деятельности детьми этого объединения. Сначала ребята формулируют свой выбор однозначно: *хочу играть* на гитаре. После полугодового цикла занятий подростки уже конкретизируют свое желание: *хочу научиться играть* на гитаре, *хочу уметь играть любимые песни*, *хочу научиться играть на гитаре как (имя)*. На наш взгляд, это – качественное изменение, которое, несомненно, является показателем формирования музыкальной индивидуальности воспитанника.

Рассмотрим две дополнительные образовательные программы, реализуемые в ЦДТ: ВИА «Стимул» и клуба авторской песни «Доминанта». В учебном процессе используются различные виды деятельности: аудирование (специальное слушание музыки), обсуждение прослушанных музыкальных произведений, гармонический анализ, работа над техникой игры на инструменте, отработка выразительности исполнения музыкального произве-

дения, ритмика, концертные выступления детей. Для развития музыкальной индивидуальности обучающихся нами применяются разные формы развития: самостоятельная работа, музыкально-образовательные беседы, встречи с музыкантами и т. д.

Отметим, что первый год обучения важен для дальнейшего выстраивания с детьми собственного индивидуального маршрута музыкального образования. Содержание программы первого года обучения включает: изучение основ музыкальной грамоты и сольфеджио, постановку голоса, индивидуальные занятия на инструменте, музыкально-образовательные беседы и прослушивание, ритмику, камерный ансамбль. С целью обеспечения положительной динамики творческой самореализации воспитанников, преподаватели помогают подросткам в определении профиля их интересов, развитии индивидуальных исполнительских способностей. Таким образом, педагоги выстраивают программу дальнейшего обучения детей, как в клубе авторской песни, так и в вокально-инструментальном ансамбле. Уже на втором году обучения акцент в развитии индивидуальности воспитанника перемещается на формировании «исполнительской индивидуальности». Учебный процесс направлен на проявление активности ребенка посредством привлечения его к различным видам музыкальной деятельности: подбор по слуху, читка нот, пение, сочинение, анализ музыкальных моментов и пр.

Программа клуба авторской песни позволяет развивать как индивидуальные исполнительские способности игры на акустической гитаре, так и вокальные (вокально-ансамблевые) навыки. В дальнейшем, изучая творчество различных авторов, осваивая практически их репертуар, подросток получает возможность создавать собственную интерпретацию «чужих» песен и далее выходить на уровень сочинения собственных музыкальных произведений.

Программа вокально-инструментального ансамбля предполагает освоение воспитанниками специализации игры на конкретном инструменте: соло-гитаре, бас-гитаре, ритм-гитаре, клавишных, ударных. Овладение навыками ансамблевого пения с соблюдением правил ансамблевой игры является основой для успешного развития важнейших умений: аранжировки музыкальных произведений и импровизаций.

Одна из причин успеха обучения игры на гитаре – доступность для его воплощения. Действительно, подросток, научившийся исполнять несколько основных аккордов и обладающий самым минимальным слухом, может уже петь под собственный аккомпанемент популярные песни, не отличающиеся сложностью как мелодических, так и гармонических оборотов, и даже сочинять собственные примитивные мелодии. Таким образом, не располагая особыми талантами и глубокими познаниями, он находит доступный способ самовыражения, где может претворить свои личные эмоции, а также реализо-

вать потребность в творческой деятельности. Однако, цель педагога – не просто научить ребенка способам игры на гитаре, а пробудить в нем стремление к совершенству, потребность в серьезном изучении музыки и достижении исполнительского мастерства.

На репетиционных занятиях в результате четко спланированной, но кажущейся монотонной деятельности воспитанники получают результат, и постепенно формируется установка самого ребенка на регулярные занятия в избранной сфере деятельности. И уже на основе формирования устойчивых умений и навыков, общего личностного развития происходит переход в установку на успех.

Формирование у детей установки на успех многопланово и очень кропотливо. Прежде чем формировать установку на успех, необходимо создать атмосферу успешного сотрудничества, дать ребенку понять, каковы его реальные возможности, чем он отличается от других, и что он может внести в общее дело. При этом у него формируется адекватная самооценка как основа его постоянного личностного роста.

Проведение мониторинга развития лучших личностных качеств, индивидуальных творческих способностей, формирования предметных (специальных) и базовых (ключевых) компетенций позволяет системно изучать и корректировать педагогическое воздействие на воспитанников, что в итоге ведет к разработке и реализации индивидуальных траекторий образования ребят, обеспечивает поддержку в решении жизненных проблем, а главное – формирует у подростка активную жизненную позицию.

В основе деятельности педагогов ЦДТ лежит метод моделирования художественно-творческого процесса, который направлен на повышение активного, деятельностного освоения произведений искусства. Именно деятельностный подход требует самостоятельности в добывании и присвоении знаний, развития способности к индивидуальной творческой интерпретации.

Особенностью реализации образовательных программ является единство обучения теоретическим основам музыки и исполнительской техники. Изучение всех блоков программ: «Основы музыкальной грамоты и сольфеджио», «Строение музыкальной формы», «Основы музыкальной грамоты и гармонии», «Вокально-ансамблевая работа», «Выработка вокально-ансамблевых навыков» – представляет собой по сути неразрывный процесс накопления исполняемого репертуара. Новое теоретическое знание всегда «предлагается» как средство решения возникшей проблемы.

Занятия в детском объединении становятся «занятиями музыкального развития для всех и для каждого». Песня – неотъемлемая часть мира ребенка, она представляет собой канал общения с подростком, через который можно выходить на глубокое личностное взаимодействие с ним. Ведущая потреб-

ность подростка – потребность в общении. Поэтому занятия в детском коллективе должны стать школой позитивного коммуникативного опыта, взаимопонимания, поведения в проблемных для человека ситуациях. С целью совершенствования психозэмоционального климата в подростковом коллективе в блок «Клубная деятельность» образовательной программы включены групповые тренинги. Занятия с детьми проводит профессиональный психолог. Тренинги позволяют выявлять проблемы в сфере межличностных отношений, индивидуально каждому подростку лучше узнать свой характер, сплотить группу. Взаимное недоверие, боязнь быть «не таким как все» несовместимы с творческой деятельностью, самовыражением личности, инициативой. Привыкнув свободно говорить, двигаться, действовать, подросток в своей жизни научится пользоваться этими умениями для реализации своих творческих задач, будет эффективно управлять посредством воли своей деятельностью.

Наиболее важным моментом развития индивидуальности воспитанника является концертное выступление, где ярко проявляется его «исполнительская индивидуальность». Так, советский пианист и композитор С. Е. Фейнберг отмечал: «В характере интерпретации музыкального произведения с большой силой проявляется индивидуальность исполнителя, его личное отношение к произведению, темперамент и взволнованность игры» [2]. Исполнительская деятельность дает представление о понимании ребенком содержания музыкального произведения, мере его «включенности» в сочинение, об умении воссоздать идею сочинения в звуковом воплощении.

В ЦДТ накоплен огромный опыт выступлений: концерты живой музыки в МКДЦ г. Калачинска; выступления на мероприятиях МУ СОЛ КД «Орленок», ПУ-41, Центра помощи семье и детям, Центра детского творчества; участие в форуме детских общественных объединений Калачинского района и многое другое. Участие в концертах, возможность музицировать, выступать перед публикой служит не только проверкой на прочность всего нашего творческого коллектива, но также является серьезным испытанием, средством самоутверждения для каждого воспитанника индивидуально. Участие в мероприятиях и творческих проектах, как особый вид деятельности, является по сути социальной практикой для ребят, поскольку это происходит с учетом социального заказа и индивидуальных потребностей воспитанников. Таким образом, детское объединение становится естественной площадкой социальной практики, способствующей выстраиванию индивидуальной образовательной траекторий обучающихся.

Особой возможностью для подростка наиболее полно проявить свою индивидуальность является участие в конкурсной деятельности. На протяжении ряда лет ребята представляют свои музыкальные композиции на суд жу-

ри конкурсов различного уровня: молодежный межрегиональный фестиваль авторской песни «Доставай гитары, барды!»; молодежный областной фестиваль авторской песни «Возьмемся за руки, друзья!»; открытый областной фестиваль авторской песни «Ленево»; районный конкурс ВИА, посвященный Дню российской молодежи; районный конкурс патриотической песни; районный конкурс видеофильмов «Мир вокруг нас».

Естественно, что индивидуальное творчество ребят не может проявиться сразу же, но постепенно, шаг за шагом у них вырабатывается потребность в самостоятельности суждений, пробуждается личная инициатива и творческая фантазия.

Советский пианист, педагог Г. Г. Нейгауз цель работы с учениками видел в том, чтобы «через музыку, путем “впрыскивания им бациллы искусства”, протащить в область духовной культуры, помочь развитию и росту их лучших душевных качеств...» [3].

Педагоги ЦДТ ставят себе задачу учить мыслить, чувствовать, сопереживать, чтобы у каждого воспитанника развивался не только интеллект, но и душа. Они учат ребят ориентироваться в мире музыки, прививают им вкус и приобщают к высшим духовным ценностям: любви, состраданию, милосердию, чувству долга. Высшая цель – помочь маленькому человеку в общении с искусством музыки, понять себя и свое место в мире.

Список литературы

1. Шацкая В. Н. Музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества. – М.: Педагогика, 1975. – 200 с.
2. Фейнберг С. Е. Путь к мастерству // Вопр. фортепиан. исполнительства. – М.: Музыка, 1965. – Вып. 1.
3. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. – М., 1958. – 269 с.

Раздел 10. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Лазарева Л. И.,
канд. пед. наук, доцент,
Глотова Ю. С., студент,
Грищенко М. В., студент*

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

IMPLEMENTATING GENERAL FUNCTIONS OF A SOCIAL TEACHER IN FORMING PERSON'S INFORMATION CULTURE (ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF PEDAGOGICAL PERIODICALS)

Аннотация: Рассматривается проблема формирования информационной культуры личности. Представлена методика анализа периодических педагогических изданий. Описываются результаты исследования.

Ключевые слова: информационная культура, общепедагогическая функция социального педагога, метапредметные результаты обучения, общеобразовательная школа, периодические педагогические издания.

Abstract: The problem of forming person's information culture is considered in the article. The technique of analysing pedagogical periodicals is presented. The results of the study are described.

Keywords: information culture, general pedagogical function of a social teacher, interdisciplinary learning outcomes, secondary school, periodic pedagogical periodicals.

В настоящее время понятия «метапредмет», «метапредметное обучение», «метапредметные результаты образовательной деятельности» приобретают особую важность. Причина появления метапредметной основы в обучении связана с необходимостью реализации новой парадигмы образования,

с ее принципом «обучение для жизни», стремлением обеспечить целостность и системность получаемых учащимися знаний, необходимых в любом виде деятельности.

Реализация метапредметного подхода в обучении неразрывно связана с формированием универсальных учебных действий (далее – УУД). Особое значение среди них имеют познавательные УУД, которые связаны с поиском, переработкой и применением информации для решения познавательных проблем в учебной деятельности и повседневной жизни обучающихся. Смысловой акцент в УУД направлен на действия с информацией, что является основой информационной культуры личности (далее – ИКЛ). Именно поэтому формирование ИКЛ становится одной из приоритетных задач современного образования.

Педагогическая проблема формирования ИКЛ заключается в том, что ИКЛ, как дисциплина, не включена в федеральный компонент учебных планов трех ступеней общего образования и формировать ее можно только во внеурочной деятельности. Под внеурочной деятельностью в рамках реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы [1].

Вести занятия по внеурочной деятельности может любой педагогический работник, к которым относится и социальный педагог, реализуя процесс формирования ИКЛ в рамках общеинтеллектуального направления внеурочной деятельности. Одной из трудовых функций социального педагога является общепедагогическая функция, связанная с такими трудовыми действиями, как разработка программ учебных курсов, организация контроля и оценки учебных достижений, а также реализация УУД. Однако, для того чтобы сформировать ИКЛ у учащихся, педагогический работник сам должен овладеть ею. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть процесс формирования ИКЛ различных субъектов образовательного процесса по вертикали в образовательных организациях Российской Федерации, который находит отражение в отечественных периодических педагогических изданиях, чтобы определить, на каком уровне находится данный процесс. С целью получения представлений о формировании ИКЛ в зеркале периодических педагогических изданий, необходимо выяснить, что составляет содержание понятий: «информационная культура личности», «формирование личности», «формирование».

ИКЛ – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному

удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий [2, с. 55].

Формирование личности – это объективный и закономерный процесс освоения специальной сферы общественного опыта, в результате которого происходит формирование новых мотивов и потребностей, их преобразование и соподчинение [1].

Формирование – процесс становления человека как социального существа под воздействием всех факторов: экологических, социальных, экономических, идеологических, психологических, в том числе педагогических и др. [3, с. 15].

Таким образом, формирование информационной культура личности представляет собой целенаправленный и специально организованный процесс освоения информационных знаний и умений и становления информационного мировоззрения в условиях педагогической системы.

Педагогическая система – понятие многозначное. В контексте нашего исследования мы будем рассматривать его, вслед за В. С. Безруковой, как образовательную технологию в единстве всех ее элементов: концепции (теории, подходов), содержания, включающего образовательные стандарты, учебные планы, учебно-методическое обеспечение; методы, организационные формы, средства обучения и контроля знаний, а также условий обучения. Таким образом, рассматривая процесс формирования ИКЛ, мы учитывали перечисленные выше аспекты педагогической системы, которые нашли отражение в исследуемых публикациях.

Наше исследование состояло из нескольких этапов. На первом этапе, используя каталог «Газеты. Журналы» № 26 за 2015 год и Объединенный каталог «Пресса России» 2014–2015 годов, мы обработали ранее составленный список периодических педагогических изданий, определили, какие из них прекратили свое существование, а также добавили журналы, которые появились недавно.

Следующим этапом явился анализ журналов с целью учета полноты обработанных номеров журналов за 2011–2014 годы – временного периода, обозначенного в условиях исследования. Таким образом, было выявлено 153 журнала с педагогической тематикой, в которых могли быть размещены публикации по формированию ИКЛ в сфере образования.

Журналы были следующих типов: информационно-методические; информационно-правовые; методические и др. Среди них наибольшее количество 39,7 % – научных, 22,8 % – научно-методических, 13,7 % – научно-практических. Остальные типы журналов были представлены незначительно.

Периодичность выпуска журналов оказалась различной: от 1 до 24 выпусков в год. Из них 4 раза в год выходило 42 журнала (27,5 %), 6 раз в год –

39 журналов (25,5 %) и 12 раз в год – 34 журнала (22,2 %). В итоге, общее количество журналов, подлежащих анализу с точки зрения наличия публикаций по вопросам формирования ИКЛ, составило 3 500.

На следующем этапе мы приступили к анализу содержания журналов и статей, используя информационный поиск в Интернете на сайтах Научной электронной библиотеки – elibrary.ru, на официальных сайтах журналов, например таких, как «Культура и образование», «Педагогическое образование и наука», «Сибирский педагогический журнал» и др., а также фондах библиотек: КРИПиПРО, научной библиотеке КемГУКИ и Кемеровской областной библиотеке для детства и юношества. Следует подчеркнуть, что на данный момент существует достаточно большое количество оцифрованных журналов на сайтах и в электронных каталогах издательств, но, вместе с тем, не все статьи имеются в открытом доступе.

Отбору подлежали статьи, содержащие в заглавии или в тексте следующие ключевые слова: информационное образование, медиаобразование, информационная культура, медиакультура, информационная грамотность и др. Помимо этого, рассматривались статьи, не содержащие в заглавии вышеперечисленные ключевые слова, но потенциально содержащие необходимую информацию.

В результате поиска было выявлено 142 статьи, содержащие в названиях ключевые слова.

Большинство статей представлено в следующих журналах:

1. «Мир образования – образование в мире» – 11 статей (15,7 %).
2. «Школьные технологии» – 11 статей (15,7 %).
3. «Народное образование» – 10 статей (14,3 %).

Количество выпущенных публикаций по годам: в 2011 году – 32 статьи (22,4 %), в 2012 году – 33 (23,1 %), в 2013 году – 44 (30,8 %), в 2014 году – 34 статьи (23,8 %). Таким образом, большинство статей по заданной тематике были выпущены в 2013 году. А в 2014 году наметился спад подобных публикаций.

Статьи были представлены следующими типами: смешанная – 56 статей (39,2 %), теоретическая – 55 статей (38,5 %), обзорная – 11 статей (7,7 %) и методическая – 9 статей (6,3 %).

Исходя из того, что важным показателем качественной научной публикации является наличие дефиниций, в частности ИКЛ, мы выявили, какое количество статей их имеет. Дефиниция («информационная культура») присутствует в 26 статьях (18,3 %).

С точки зрения категорий обучающихся, участвующих в процессе формирования ИКЛ, авторы выделяют учащихся общеобразовательных организаций – им посвящены 44 статьи (30,8 %), студентов – 43 статьи (30,1 %),

в 23 статьях (16,1 %) – отсутствует категория обучающихся, а о преподавателях, педагогах и учителях упоминается в 14 статьях (9,8 %), в оставшихся 10 статьях категория обучающихся не упоминается.

Виды образования, в которых осуществляется процесс формирования ИКЛ, представлены следующими позициями в публикациях:

- общее образование – 14;
- среднее профессиональное образование – 2;
- высшее профессиональное образование – 59.

Таким образом, налицо отсутствие преемственности между различными видами и уровнями образования, которые принимают участие в формировании ИКЛ, системности и последовательности в осуществлении данного процесса.

Следуя логике составляющих содержание понятия педагогической системы как инструментальной основы формирования ИКЛ, мы исследовали отражение в публикациях концептуальности, содержания, методов, организационных форм, средств, а также контрольно-измерительных материалов и педагогических условий данного процесса.

Для формирования ИКЛ чрезвычайно важным является наличие психолого-педагогических установок, отраженных в концепциях, научных подходах и школах. В публикациях, посвященных формированию ИКЛ, рассматриваются такие общепедагогические подходы, как: деятельностный, компетентностный, системный и др. Также авторские теории и концепции, в частности, концепция формирования ИКЛ Н. И. Гендиной и теории медиаобразования А. В. Фёдорова.

Следует отметить, что упоминание о подходах, теориях и концепциях в исследуемых статьях содержится в 23 публикациях и никак не упоминается в 119.

Содержание формирования ИКЛ в статьях представлено программами курсов различной направленности. Упоминание о них имеется в 28 статьях (19,7 %), отсутствует в 114 статьях (80,3 %).

О содержании обучения на уровне федеральных государственных образовательных стандартов, учебных планов, учебных программ, тематических планов и учебно-методического обеспечения говорится в 30 статьях (21,1 %). В 112 статьях (78,9 %) о содержании формирования информационной культуры не упоминается.

В связи с тем, что существуют различные методы работы, применяемые при формировании ИКЛ, мы упорядочим их согласно классификации методов обучения по источнику знания. Упоминание о словесных методах обучения встречаются в статьях 38 раз (26,7 %), наглядных – 11 раз (7,7 %), практических – 11 раз (7,7 %) и работа с книгой – 2 раза (1,4 %).

Организационные формы обучения в статьях представлены следующим образом: урок встречается 16 раз (11,3 %), экскурсия – 1 раз (0,7 %), конференция – 7 раз (4,9 %) и консультация – 2 раза (1,4 %). Итого, организационные формы указываются в 26 статьях (18,3 %), и отсутствуют в 116 статьях (81,7 %).

Среди средств обучения наиболее встречающимися являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), Интернет и электронная образовательная среда (далее – ЭОС). Об ИКТ упоминается в 66 статьях (46,5 %), об Интернете – в 9 статьях (6,33 %), об ЭОС – в 7 статьях (4,9 %). Итого, о средствах обучения пишут в 88 статьях (61,9 %) по заданной тематике.

Условия обучения, определяющие место формирования ИКЛ, описанные в статьях, следующие:

- общеобразовательное учреждение – 32 статьи (22,5 %).
- высшее учебное заведение – 36 статей (25,4 %). Итого, в 68 статьях (47,9 %), по заданной тематике указываются условия обучения, а в 74 статьях (52,1 %) они отсутствуют.

Контроль, оценка качества обучения и диагностика сформированности ИКЛ в статьях представлены в виде следующих методов контроля знаний: анкетирование, тестирование, контрольные работы, самостоятельные работы, практические работы. Анкетирование встречается 5 раз (3,5 %), тестирование – 8 (5,6 %), контрольная работа – 5 (23,5 %), самостоятельная работа – 1 (0,7 %) и практическая работа – 2 (1,4 %).

Подводя общий итог исследованию, можно сделать вывод, что формирование ИКЛ не представляет собой целенаправленный, специально-организованный процесс, поскольку его компоненты освещены в публикациях не равномерно, или вообще отсутствуют. Соответственно, сами педагогические работники не вполне владеют информационной культурой, а следовательно, – недостаточно готовы к преподаванию ИКЛ.

Для соблюдения системного подхода в формировании ИКЛ необходимо:

1. Наличие единой концепции.
2. Включение в учебные планы общего образования курсов по формированию ИКЛ.
3. Разработка учебно-методического обеспечения.

Список литературы

1. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. – М.: АСТ, Харвест, 1998. – 800 с.
2. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А., Уленко Ю. В. Формирование информационной культуры личности: теорет. обоснование и моде-

- лирование содержания учеб. дисциплины. – М.: Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.
3. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.

*Кемеровский
государственный университет*

*Субботина Л. Г.,
канд. пед. наук, доцент,
Тюпина О. С., студент*

**ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ**

**FORMING STUDENTS' PSYCHOLOGICAL READINESS
FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY AT DIFFERENT STAGES
OF TRAINING**

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования психологической готовности к педагогической деятельности студентов. Автор проводит анализ подходов к пониманию психологической готовности к педагогической деятельности, раскрывает компоненты психологической готовности, дает критерии и показатели ее оценки.

Ключевые слова: готовность, психологическая готовность, педагогическая деятельность.

Abstract: The article is devoted to the issues of forming students' psychological readiness for pedagogical activity. The author analyzes the approaches to understanding psychological readiness for pedagogical activity; reveals their components and gives criteria and measures of their evaluation.

Keywords: readiness, psychological readiness, pedagogical activity.

Как профессионально важное качество личности готовность студента к будущей профессиональной деятельности является сложным психологическим образованием и включает в себя: а) положительное отношение к профессии, достаточно устойчивые мотивы деятельности [1]; б) адекватные требования профессиональной деятельности чертам характера, способностям, проявлениям темперамента; в) необходимые знания, навыки, умения [2]; г) устойчивые профессионально важные особенности восприятия, памяти, внимания, мышления, эмоциональных, волевых процессов [3].

Анализ подходов к пониманию психологической готовности к педагогической деятельности свидетельствует о том, что до настоящего времени нет единого определения психологической готовности к педагогическому труду. Изучение психологической и педагогической литературы по данной проблеме позволяет выделить три подхода в ее рассмотрении.

Авторы первого понимают психологическую готовность как сложное образование, включающее в себя когнитивный, мотивационный и эмоционально-волевой компоненты, как совокупность знаний, педагогических умений и навыков, профессионально значимых качеств личности, которыми должен владеть выпускник вуза для успешной адаптации к требованиям педагогической деятельности (В. А. Сластенин, Н. Р. Кузьмина, Ф. Н. Гоноболин, В. А. Моляко, Л. Р. Кондрашова, Н. А. Щербаков, Е. В. Винославская и др.).

Представители второго подхода считают, что психологическая готовность – это определенные функциональные состояния, которые способствуют успешной педагогической деятельности, обеспечивают высокий ее уровень (Н. Д. Левитов, Л. Н. Лаврова, Ф. О. Генов, Л. И. Разборова, А. Г. Ковалев, Л. С. Нерсисян, Н. Н. Букина и др.).

Авторы исследований, стоящие на позициях третьего подхода, психологическую готовность считают сложным личностным образованием, включающим профессионально значимые качества личности, умения и психологические состояния (К. М. Дурай-Новакова, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович и др.).

Анализ указанных подходов к пониманию психологической готовности позволил выделить основные ее характеристики и сформулировать следующее определение: психологическая готовность к педагогической деятельности – интегративное образование, включающее в себя три взаимообусловленные и взаимозависимые подструктуры:

- функциональную [4], в которую входят компоненты: мотивационный (мотивы выбора профессии и специальности, ориентация на ценности педагогической деятельности и т. п.); когнитивный (знания специальных, психолого-педагогических и методических дисциплин); операционный (наличие умений и навыков, необходимых для решения профессиональных задач, моделирование своей деятельности);

- эмоциональную [5] («настрой» на решение педагогических задач, уверенность в себе как педагоге, состояние удовлетворенности профессией, удовольствия от работы с детьми и т. п.);

- личностную [5] (профессионально значимые качества личности: волевые, нравственные и т. п.).

Исходя из анализа научной литературы, опыта практической работы, мы определили структуру психологической готовности студента к будущей педагогической деятельности, состоящую из следующих компонентов:

- когнитивно-креативного;
- коммуникативно-рефлексивного;
- мотивационно-ценностного;
- инструментально-регулятивного.

Мы определили критерии и показатели, позволяющие оценить степень сформированности каждого из перечисленных компонентов.

Когнитивно-креативный компонент представлен системой отражения в системе «Я», креативностью педагогического мышления.

Критерий: интеллектуальные качества.

Показатели: ассоциативное мышление, способность к перекодированию информации, креативность.

Коммуникативно-рефлексивный компонент представлен навыками межличностного общения; развитой педагогической рефлексией и адекватной самооценкой.

Критерий: личностная рефлексия.

Показатель: способность построения субъект-субъектного коммуникативного взаимодействия.

Мотивационно-ценностный компонент представлен комплексом мотивационных установок на партнерские отношения, владение психолого-педагогическим анализом педагогических ситуаций.

Критерий: эмпатия.

Показатель: направленность на субъект-субъектные отношения.

Инструментально-регулятивный компонент представлен эмоциональной устойчивостью, владением техниками, приемами и навыками социальной перцепции, интерпретацией поведения учащихся.

Критерий: эмоциональная гибкость.

Показатель: владение техниками и приемами профилактики стрессовых состояний.

Исследование компонентов готовности к будущей педагогической деятельности у студентов позволило определить, что ее формирование осуществляется не равномерно.

Так, показатели когнитивно-креативного компонента выше в период теоретического обучения и в момент учебной практики, в период производственной практики, особенно на момент ее завершения, наблюдается некоторое снижение показателей.

Наибольший пик показателей коммуникативно-рефлексивного компонента отмечается в период теоретического обучения.

Показатели мотивационно-ценностного компонента высокие на момент начала производственной практики и резко снижаются к ее окончанию.

Инструментально-регуляторный компонент представлен наиболее высокими показателями на момент завершения производственной практики и затем постепенно снижается в период теоретического обучения.

Следует отметить, что наиболее благоприятным для формирования психологической готовности является организация рассосредоточенной практики, когда организуется логичное сочетание теоретического курса и соответствующей деятельности студентов на практике.

Исследование позволило сделать следующие выводы.

На ранних этапах теоретической подготовки (1 курс) нет возможности проводить систематическое формирование личностных компонентов готовности. Наиболее актуальной в этот период является задача диагностики способностей и степени предрасположенности к педагогической деятельности. На последующих этапах обучения важным компонентом становится практика. На учебной практике, воссоздавая различные виды профессиональной деятельности, нужно стремиться, прежде всего, к моделированию профессиональных ролей при упрощенной функциональной структуре деятельности. В таком случае готовность к будущей педагогической деятельности будет развиваться от простого проигрывания профессиональных ролей до освоения отношений, переживания их личностного смысла. В период производственной практики необходимо ориентировать на активизацию эмоционально-мотивационной сферы, стимулирующей развитие всех компонентов готовности.

Список литературы

1. Кучерявенко И. А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности // Молодой ученый. – 2011. – № 12, т. 2. – С. 60–62.
2. Санжаева Р. Д. Психологическая подготовка студентов к педагогической деятельности // Личность в системе деятельности: тез. докл. регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск: НГПУ, 1993. – С. 90–114.
3. Дмитриева О. Б. Формирование психологической готовности молодых специалистов к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 1997. – 188 с.
4. Жукова В. Ф. Психолого-педагогический анализ категории «психологическая готовность» // Изв. Томск. политехн. ун-та. – 2012. – № 6. – С. 117–121.
5. Тихомирова Ю. М. Теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности // Психол. науки: теория и практика: мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 года). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 6–9.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

SOCIAL AND PEDAGOGICAL TECHNIQUES FOR CORRECTING AGGRESSIVE BEHAVIOUR OF PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация: Рассматривается проблема агрессивного поведения детей дошкольного возраста. Определены причины агрессивного поведения дошкольников. Выявлены универсальные методики коррекции агрессивного поведения дошкольников.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, социально-педагогическая коррекция.

Abstract: The problem of aggressive behavior of preschool children is considered in the article. The major factors promoting aggressive behavior of preschool children are defined. Universal methods for correcting aggressive behavior of preschool children are revealed.

Keywords: aggression, aggressive behavior, social and pedagogical correction.

Проблема агрессивного поведения в детской среде вызывает все большую тревогу и обеспокоенность не только у педагогов, психологов, родителей, но и общества в целом. Те или иные формы детской агрессивности, проявляющиеся в таких видах реакции на внешнее воздействие, как негативизм, раздражительность, подозрительность, обидчивость, чувство вины и т. д., характерны для большинства детей дошкольного возраста. Обычно с усвоением правил и норм поведения эти непосредственные проявления детской агрессивности уступают место формированию просоциального поведения, которое оценивается обществом как положительное. Однако у определенной категории детей агрессия, как устойчивая форма поведения, не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. И. А. Фурманов в связи с этим выделяет четыре группы детей: дети, склонные к проявлению агрессии физической, вербальной, косвенной и негативизму (см. [1, с. 35]). Если с такими детьми не проводить своевременную социально-педагогическую коррекцию агрессивного поведения, происходит снижение продуктивного потенциала ребенка, сужаются возможности полноценного общения, деформируется его личностное развитие и, в конечном сче-

те, нарушается процесс благоприятной социализации, проявляется деструктивное поведение дошкольников.

Актуальность проблемы устранения агрессивного поведения у детей дошкольного возраста обуславливается тем, что на этом этапе свойства личности дошкольника находятся в стадии своего становления. Качественно подобранные методики социально-педагогической коррекции агрессивного поведения могут способствовать нормализации их эмоционального состояния, успешной социализации.

Анализ теоретических и практических исследований, посвященных методикам социально-педагогической коррекции агрессивного поведения детей дошкольного возраста, показал, что в научной психолого-педагогической литературе уделяется достаточно внимания диагностике уровня агрессивности дошкольников, но в то же время наблюдается недостаток разработанных и апробированных социально-педагогических методик коррекции агрессивного поведения. С целью изучения социально-педагогических методик коррекции агрессивного поведения детей дошкольного возраста необходимо было на первом этапе исследования составить наиболее полную картину о таком социальном явлении, как «агрессивное поведение», и сформулировать рабочее определение понятия «агрессивное поведение детей дошкольного возраста».

Для этого мы рассмотрели существующие определения понятий «агрессия», «агрессивность», «агрессивное поведение», «поведение», «дошкольный возраст» в справочной литературе. В результате анализа существующих в психолого-педагогической литературе определений вышеназванных понятий мы составили собственное определение понятия агрессивного поведения детей дошкольного возраста. Агрессивное поведение детей дошкольного возраста – это действия ребенка (детей) 3–7 лет, противоречащие нормам и правилам сосуществования людей в обществе, направленные на нанесение физического, морального и психического вреда другому человеку или самому себе, проявляющиеся в драчливости, укусах, криках, плаче, непослушании, брыкании, порче предметов быта, игрушек и т. д. Агрессивное поведение детей дошкольного возраста не возникает на пустом месте. Существуют причины его появления.

Исследуя причины, способствующие формированию агрессивного поведения дошкольников, многие исследователи (Р. Бэрн, В. И. Загвязинский, Б. Крэйхи, Н. М. Платонова, Д. Ричардсон и др.) придерживаются мнения, что дети черпают знания о моделях агрессивного поведения из трех основных источников: семьи, взаимодействия со сверстниками, СМИ. Кроме того, причиной агрессивного поведения детей могут быть факторы биологического характера. Это генетические дефекты развития, родовые травмы, особенности поведения, связанные со спецификой формирования и развития различных

систем и функций организма (тип высшей нервной деятельности, уровень интеллектуального развития, особенности мыслительных операций: скорость формирования ассоциативных связей и т. п.) [2, с. 238].

Следует отметить, что наряду со знанием причин формирования агрессивного поведения детей дошкольного возраста, необходимо иметь представление о его проявлениях, рассмотреть психологические характеристики таких детей. Е. О. Смирнова и Г. Р. Хузеева определили психологические характеристики детей, особенности их агрессивных проявлений, цели и мотивы агрессии, характерные для трех типов детской агрессивности. Для удобства рассмотрим их в нижеприведенной таблице [3].

Таблица 1

**Психологические особенности агрессивных детей
в зависимости от типов агрессивности**

Цели и мотивы агрессии	Особенности агрессивных проявлений	Психологические характеристики детей	Тип детской агрессивности
Агрессия как средство привлечения внимания, самоутверждения и самовыражения. Ребенок не реализует себя в основных видах деятельности, поэтому прибегает к агрессивному поведению	Агрессивные эмоции ярко выражены. Агрессивные акты ситуативны, агрессия носит непродолжительный и импульсивный характер. Используется преимущественно физическая агрессия	Невысокий социальный статус в группе сверстников. Низкий уровень общего и социального интеллекта. Неразвитость произвольности. Низкий уровень развития игровой деятельности	<i>Импульсивно-демонстративный</i>
Агрессия как норма поведения, средство достижения конкретной цели. Агрессия является нормой поведения ребенка и его отношений со сверстниками	Не замечает своей агрессивности; воспринимает агрессию как привычный способ поведения. Преимущественно используется прямая физическая агрессия	Высокий социальный статус в группе сверстников. Высокий уровень общего и социального интеллекта. Развитая произвольность. Высокий уровень развития ролевой игры, организаторских способностей	<i>Нормативно-инструментальный</i>

Цели и мотивы агрессии	Особенности агрессивных проявлений	Психологические характеристики детей	Тип детской агрессивности
Нанесение вреда другому человеку как самоцель. Самые нейтральные ситуации (в общении, деятельности) рассматривает как угрозу и посягательство на свои права	Испытывает удовольствие от агрессивных действий. Использует прямую физическую, вербальную агрессию. Агрессию направляет на слабых сверстников	Низкий социальный статус в группе. Средние показатели интеллекта. Произвольность соответствует возрастным нормам. Средний уровень развития игровой деятельности; игры часто носят агрессивный характер	<i>Целенаправленно-враждебный</i>

На основании анализа таблицы можно сделать вывод о том, что в основе детской агрессивности лежит различная мотивационная направленность: в импульсивно-демонстративном типе – спонтанная демонстрация себя, нормативно-инструментальном – достижение своих практических целей, в целенаправленно-враждебном – подавление и унижение другого. Однако, несмотря на эти очевидные различия, всех агрессивных детей объединяют общие свойства – неспособность видеть и понимать других детей, неумение общаться с детьми и взрослыми, неспособность учитывать интересы сверстников (их переживания, желания, проблемы) [4, с. 34].

Учитывая вышесказанное, на втором этапе исследования мы решили подобрать такие методики коррекции агрессивного поведения дошкольников, которые считались бы универсальными и могли применяться для всех видов детской агрессивности. В ходе осуществления данного поиска, мы остановились на методиках организации и проведения упражнений и занятий в игровой форме, так как она является ведущим видом деятельности дошкольников. Рассмотрим их более подробно.

Упражнение – это метод обучения, представляющий собой планомерное организованное повторное выполнение действий с целью овладения ими или повышения их качества [5, с. 297]. В коррекции агрессивного поведения они могут приобретать различные формы – действий по образцу, выполнения правил, изобразительной и физической деятельности. Упражнение как метод воспитания обеспечивает вовлечение детей в систематическую, специально организованную общественно полезную деятельность, способствующую выработке навыков, привычек, культурного поведения, общения в коллективе.

Занятия в игровой форме предполагают программное содержание, которым отводится постоянное время в режиме дня, устанавливается опреде-

ленная их продолжительность. В ходе занятия дети усваивают полученные знания и овладевают разнообразными умениями и навыками, способствующими преодолению агрессивного поведения.

Из вышесказанного следует, что подбирая универсальные методики организации и проведения упражнений, занятий для коррекции агрессивного поведения дошкольников, мы должны понимать, что данный выбор осуществляется на основе знания целей и мотивов, особенностей агрессивных проявлений детей, а также учитываются их психологические характеристики, которые соответствуют трем типам агрессивности. Социально-педагогическая коррекция агрессивного поведения детей должна носить комплексный, систематический характер и учитывать основные характерологические особенности агрессивных детей, в первую очередь, такие как отсутствие контроля над своими эмоциями, ограниченный набор поведенческих реакций в проблемных для них ситуациях, отсутствие эмпатии и высокий уровень личностной тревожности, невнимание к другим детям.

Для того чтобы результат работы с агрессивным ребенком был стойким, необходима проработка каждой характерологической особенности данного ребенка с учетом типов детской агрессивности. В связи с этим социально-педагогическую коррекцию агрессивного поведения дошкольников необходимо строить в следующих направлениях: усвоение моральных норм и правил, обучение детей эффективным способам общения, снижение уровня личностной тревожности; развитие эмпатии и др. Следует заметить, что важным итогом системной, комплексной и многоаспектной работы по коррекции агрессивного поведения детей дошкольного возраста является участие родителей, воспитателей и психологов в данном процессе, а в случае неполучения должного результата необходимо обращение семьи агрессивного ребенка к квалифицированным психотерапевтам.

Список литературы

1. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учеб. пособие для специалистов и дилетантов. – СПб.: Речь, 2002. – 97 с.
2. Социальная педагогика: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. – М.: Юрайт, 2012. – 405 с.
3. Смирнова Е. О., Хузеева Г. Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопр. психологии. – 2002. – № 1. – С. 17–25.
4. Смирнова Е. О. Агрессивные дети: психологические особенности и индивидуальные варианты // Соврем. дошк. образование. Теория и практика. – 2009. – № 2. – 28–35 с.
5. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1. – 576 с.

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

ANALYSIS OF TEENAGERS' COMMUNICATIVE SKILLS

Аннотация: В статье представлены материалы об особенностях проявлений коммуникативных умений в подростковом возрасте. Приведены результаты исследований коммуникативных умений подростков.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные умения, подросток.

Abstract: This article presents the particular qualities of the communicative skills of teenagers; the research results of teenagers' communicative skills are presented.

Keywords: communication, communicative skills, teenager.

Понятие «коммуникация» в широком, философском смысле определяется как социальный процесс, связанный либо с общением, обменом мыслями, сведениями, идеями и т. д., либо с передачей содержания от одного сознания к другому посредством знаковых систем. В более узком, психологическом понимании, коммуникация – это процесс обмена информации между людьми посредством знаков и символов, при котором информация передается целенаправленно, принимается избирательно, а взаимодействие осуществляется в соответствии с определенными правилами и нормами.

Коммуникативные умения – это часть коммуникативной культуры, основанной на общепризнанных нравственных требованиях к общению, неразрывно связанных с признаниями неповторимости и ценности каждой личности: на вежливости, корректности, тактичности, скромности, точности, предупредительности. Коммуникативные умения могут быть сформированы на интуитивном, житейском, сознательном уровнях, причем в каждом уровне выделяют низкий, средний и высокий подуровни коммуникативных умений. Умения межличностного взаимодействия предполагают самопознание и познание человека человеком.

Коммуникативные умения обычно связывают с коммуникативными способностями. Коммуникативные способности – это способности, проявляемые во всех сферах человеческого общения. Исходя из трех сторон общения (коммуникативной, перцептивной и интерактивной), можно выделить три группы базовых коммуникативных умений: умения межличностной коммуникации; умения восприятия и понимания друг друга (перцептивные умения); умения межличностного взаимодействия.

Познание человеком самого себя предполагает оценку своих знаний и способностей, оценку своего характера и других черт личности, оценку того, как человек воспринимается со стороны и выглядит в глазах окружающих. Познание человека человеком включает общую оценку человека как личности, которая обычно складывается на основе первого впечатления о нем, оценку отдельных черт его личности, мотивов и намерений, оценку связи внешне наблюдаемого поведения с внутренним миром человека; умение «читать» позы, жесты, мимику, пантомимику.

Умение правильно оценить ситуацию общения – это способность наблюдать за обстановкой, выбирать наиболее информативные ее признаки и обращать на них внимание; правильно воспринимать и оценивать социальный и психологический смысл возникшей ситуации. Связанные с умением правильно оценить ситуацию коммуникативные способности включают: умение вступать в контакт с незнакомыми людьми, умение предупреждать возникновение и своевременно разрешать уже возникшие конфликты и недоразумения, умение вести себя так, чтобы быть правильно понятым и воспринятым другим человеком, умение вести себя так, чтобы дать возможность другому человеку проявить свои интересы и чувства.

Существование человечества немыслимо вне коммуникативной деятельности. Независимо от пола, возраста, образования, социального положения, территориальной и национальной принадлежности и многих других данных, характеризующих человеческую личность, мы постоянно запрашиваем, передаем и храним информацию, то есть активно занимаемся коммуникативной деятельностью (В. А. Кухаренко). Но качество общения может быть различным (см. [1]).

Наше исследование посвящено проблеме выявления коммуникативных умений современных подростков. Нам стало интересно, какими коммуникативными навыками и умениями обладают подростки в современном компьютеризованном обществе, как они реагируют на критику сверстников или взрослых, умеют принимать или оказывать внимание, как ведут себя, когда их о чем-то просят, каким образом оказывают сочувствие, легко ли находят общий язык, насколько коммуникабельны, как взаимодействуют друг с другом. С этой целью нами был использован «Опросник коммуникативных умений для подростков и старшеклассников» (С. В. Кривцова и др. «Подросток на перекрестке эпох») [2], где необходимо было ответить на 27 вопросов. В каждом вопросе описана определенная ситуация, и подростку нужно выбрать один вариант поведения, то, как он действительно поступает в данной ситуации, а не то, что, по его мнению, следовало бы сделать. В результате каждый опрошенный выбирает для себя определенный тип реакции, их три: а) зависимое поведение, б) правильная, уверенная реакция, в) агрессивная или давящая.

По каждой из 27 ситуаций был подсчитан процент подростков, выбравших в данной ситуации: а) зависимое поведение, б) правильную реак-

цию, в) агрессивный ответ. За 100 % принято общее число подростков, составивших репрезентативную выборку – 30 человек.

Далее приводится дифференцированный анализ результатов по приведенным ниже 10 блокам ситуаций.

1. *Умение оказывать и принимать знаки внимания (комплименты) от сверстника.* Преимущественное в процентном выражении число правильных уверенных реакций подростки демонстрируют именно в этой ситуации. По-видимому, в подростковой среде, когда тебя хвалят, восхищаются тобой, стереотипной реакцией является спокойное «спасибо» – уверенный и правильный ответ.

2. *Реагирование на справедливую критику.* Подростками даны в основном зависимые (неуверенные) ответы – 57 % и 21 % выбрали агрессивное (давящее) поведение.

3. *Реагирование на несправедливую критику.* Подростками даны в основном правильные (уверенные, компетентные) ответы – 57 %, но также подросткам присуще агрессивное (давящее) поведение – ответили 42 %.

4. *Реагирование на задевающее, провоцирующее поведение со стороны сверстника.* Большинство подростков выбрали правильный уверенный (компетентный) ответ 64 %; несколько выделяется в этом блоке вопрос под номером 15, по нему получено только 35 уверенных ответов, дающих лишь небольшое превалирование правильных реакций над зависимым и агрессивным составляет по 28 %.

5. *Умение обратиться к сверстнику с просьбой.* На данный тип ситуации подростки дали преимущественно в процентном (78 %) соотношении правильные/уверенные (компетентные) ответы.

6. *Умение ответить отказом на чужую просьбу, сказать «нет».* В данной ситуации половина из опрошенных подростков умеют компетентно правильно ответить «нет» на чужую просьбу – 64 %, но 63 % подростков выбирают агрессивный (давящий) или зависимый (неуверенный) тип реакции.

7. *Умение самому оказать сочувствие, поддержку.* По результатам опроса подростки дали уверенно-правильные (компетентные) ответы, что говорит нам о том, что они умеют оказывать сочувствие и поддержку ближнему.

8. *Умение самому принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников.* В данной ситуации половине опрошенным подросткам тяжелее принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников, о чем свидетельствуют зависимые (неуверенные) ответы – 78 %, вторая половина подростков дала уверенно правильные ответы – 71 %.

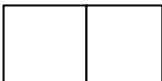
9. *Умение вступить в контакт с другим человеком, контактность.* В данном типе реакции подростки единогласно выбрали зависимый (неуверенный) ответ, сами не проявляют инициативу влиться в разговор, а ждут, когда на них обратят внимания и пригласят присоединиться, или же остаются посторонними наблюдателями происходящего.

10. Реагирование на попытку другого (сверстника) вступить с тобой в контакт. Подростки единогласно выбрали зависимый (неуверенный) ответ.

Результаты проведенного исследования представлены нами в диаграмме (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования коммуникативных умений подростков

1. Умение оказывать и принимать знаки внимания (комплименты) от сверстника – вопросы 1, 2, 11, 12	
2. Реагирование на справедливую критику – вопросы 4, 13	
3. Реагирование на несправедливую критику – вопросы 3, 9	
4. Реагирование на задевающее, провоцирующее поведение со стороны сверстника – вопросы 5, 14, 15, 23, 24	
5. Умение обратиться к сверстнику с просьбой – вопросы 6, 16	
6. Умение ответить отказом на чужую просьбу, сказать «нет» – вопросы 10, 17, 25	
7. Умение самому оказать сочувствие, поддержку вопросы – 7, 20	
8. Умение самому принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников – вопросы 8, 21	
9. Умение вступить в контакт с другим человеком, контактность – вопросы 18, 26	
10. Реагирование на попытку другого (сверстника) вступить с тобой в контакт – вопросы 19, 27	

 – преобладающее в процентном отношении количество подростков выбрали правильный ответ (уверенное поведение).

 – преобладающее в процентном соотношении количество подростков выбрали агрессивное (давящее) поведение.

 – преобладающее в процентном соотношении количество подростков выбрали зависимое поведение.

По данным результатам у подростков можно выявить несколько основных проблем:

1. Примерно 50 % опрошенных не умеют реагировать на справедливую критику, выбирая зависимый неуверенный тип реакции. Выражается это в незамедлительном прекращении беседы как со сверстниками, так и взрослыми. Около 30 % опрошенных выбрали агрессивное (давящее) поведение, где реагируют на критику бесцеремонно, грубо, например: «Если Вам это не нравится, проваливайте отсюда».

2. Примерно 50 % опрошенных реагируют на несправедливую критику, выбирая агрессивный тип поведения. Выражается это в двух вариантах: либо подросток чувствуете себя обиженным и ничего не говорит в ответ, либо прибегает к агрессивной форме выражения, обзывается и грубит в ответ.

3. 42 % опрошенных выбрали агрессивное (давящее) поведение – реагирование на задевающее, провоцирующее поведение со стороны сверстника. Это выражается в их грубом словесном поведении, например: «Замолчите! Вы меня перебили!».

4. Кроме того, нужно обратить внимание на то, что подростки единогласно выбрали зависимый (неуверенный) ответ. Сами не проявляют инициативу влиться в разговор, но ждут, когда на них обратят внимания и пригласят присоединиться, или же остаются посторонними наблюдателями происходящего. Также, когда с подростком вступают в контакт сверстники, они предпочитают либо не реагировать на попытку продолжить разговор, либо произнести лишь пару фраз, либо уходят от разговора совсем.

Таким образом, полученные нами данные говорят о том, что проблема формирования коммуникативных умений подростков остается по-прежнему актуальной. Педагогу необходимы знания о проблемах подростков для того, чтобы в процессе занятий сформировать необходимые коммуникативные умения учащихся, которые будут способствовать их дальнейшему успешному развитию.

Список литературы

1. Кулагина И. Ю. Возрастная психология. – М.: Сфера, 2002. – 464 с.
2. Кривцова С. В. Подросток на перекрестке эпох. – М.: Генезис, 2000. – 280 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Лазарева Л. И.,
канд. пед. наук, доцент,
Грищенко М. В., студент*

ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА В СВЕТЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

THE MOTIVATION DYNAMICS OF UNIVERSITY STUDENTS FOR LEARNING THROUGH PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS

Аннотация: Рассмотрена проблема мотивации студентов к обучению в вузе, выявлены внутренние и внешние мотивы, действующие в образовательном процессе, доказана необходимость осуществления целенаправленной работы по мотивированию студентов к обучению.

Ключевые слова: мотивация, студенты вуза, психолого-педагогическая диагностика.

Abstract: The problem of university students' motivation is considered, internal and external motives are identified operating in educational process, the need for motivating students to learning is proved.

Keywords: motivation, university students, psychological and pedagogical diagnostics.

Под мотивацией понимается вся совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения [1, с. 85]. Значительный вклад в изучение мотивации как психического явления внесли такие отечественные психологи, как В. К. Вилюнас, Б. И. Додонов, А. Н. Леонтьев, В. С. Магун [2; 3; 4; 5]. Мотивация, с их точки зрения, играет важную роль в становлении личности человека. В зарубежной психологии исследованию мотивации посвящены труды различных ученых, в том числе А. Маслоу [6].

Мотивация к обучению – одна из разновидностей мотивации. Она является главной движущей силой в процессе обучения различных возрастных ка-

тегорий, постоянно исследуется психолого-педагогической наукой и весьма актуальна для студентов вуза, где происходит формирование будущего профессионала [7, с. 160]. Успешность освоения основной образовательной программы в высшем учебном заведении во многом зависит от мотивации студентов к обучению.

Анализ статистических данных, отражающих проблемы обучения в вузах Российской Федерации, свидетельствует о недостаточно высоком уровне мотивации студентов к обучению. Отсутствие мотивации к обучению в вузе – процесс сугубо индивидуальный, который возможно исследовать, учитывая его важность, с помощью психолого-педагогической диагностики. С целью выявления динамики мотивации студентов к обучению необходимо сравнить результаты данной диагностики, полученные при опросе студентов каждого года обучения их в вузе и проанализировать различные показатели динамики мотивации от начала к концу обучения.

Исходя из этого, целью данной работы является – выявление динамики мотивации к обучению в вузе на примере студентов ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Нами было проведено пилотажное диагностическое исследование, выборку которого составили студенты первого, второго, третьего и четвертого курсов, обучающиеся по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», профиль: «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» на очной форме обучения.

Для определения содержания диагностики мотивации студентов к обучению необходимо было определить понятие мотивация к обучению студентов вуза. На основе анализа справочной литературы, в которой были представлены определения данного понятия, мы сформулировали рабочее определение для нашего исследования. Мотивация к обучению студентов вуза – это совокупность мотивов, направленных на удовлетворение познавательной активности обучающегося вуза путем их приобщения к общим и профессиональным знаниям.

Исходя из определения понятия, для диагностики мотивации студентов в вузе и выявления ее динамики, необходимо определить: во-первых, возможные мотивы, влияющие на мотивацию к обучению, во-вторых, подобрать соответствующие диагностические методики.

И. П. Подласый выделяет следующие личностные мотивы, действующие в системе обучения:

1. Социальные и познавательные мотивы.
2. Побудительные и смыслообразующие.
3. Внешние и внутренние.
4. Осознанные и неосознанные.
5. Реальные и мнимые [8, с. 184–186].

Принимая во внимание данную классификацию, наиболее значимыми видами мотивов, формирующих поведение человека в системе обучения, на наш взгляд, являются внутренние и внешние. Данные мотивы становятся регуляторами обучения, как со стороны конкретной личности, так и со стороны социокультурной среды, где человек живет и обучается. Только взаимодействие внутренних и внешних учебных мотивов у каждого студента позволяет получить полное представление о результатах его учебной деятельности, ее преимуществах и недостатках.

Для выявления внутренних и внешних мотивов к обучению студентов вуза существуют различные авторские диагностические методики, анализ которых позволил нам создать собственную адаптированную анкету, состоящую из 11 вопросов.

В ходе исследования была выдвинута следующая гипотеза: у студентов, поступивших на вышеназванное направление подготовки осознанно, на основе внутренних мотивов, уровень мотивации должен быть выше, чем у тех, кто поступил случайно.

Для обработки результатов исследования использовалась программа IBM SPSS Statistics 21 («Statistical Package for the Social Sciences» – «Статистический пакет для социальных наук»).

Общее число опрошенных составило 30 человек, среди которых юношей 6 человек (20 %), девушек 24 человека (80 %).

На вопрос: «С кем вы проживаете?» – 9 человек (30 %) ответили, что «проживают с родителями», 7 человек (23,3 %) – «снимают квартиру», 14 человек (46,7 %) – «живут в общежитии».

В общежитии проживают: на первом курсе – 4 человека; на втором курсе – 5 человек; на третьем курсе – 4 человека; на четвертом курсе – 1 человек.

С родителями проживают: на первом курсе – 4 человека; на втором курсе – 3 человека; на третьем курсе – 1 человек; на четвертом курсе – 1 человек.

Снимают жилье: на третьем курсе – 3 человека; на четвертом курсе – 4 человека. Таким образом, к последним курсам обучения в вузе количество студентов, проживающих в общежитии и с родителями, уменьшилось, а количество человек снимающих квартиру возросло.

На вопрос: «Какие из перечисленных критериев способствовали выбору вуза и специальности?» – получены следующие варианты ответов: «престиж и авторитет вуза» – выбрали лишь 2 раза (3,3 %), «бесплатное обучение» – 27 раз (45 %), «желание получить высшее образование по конкретной специальности, представленной только в данном вузе» – 10 раз (16,7 %), «случайно» – 21 раз (35 %). Остальные варианты ответов не были выбраны студентами. Таким образом, при поступлении наиболее важным критерием

явилось «бесплатное обучение», также значительное число опрошенных утверждают, что поступили «случайно». Эти данные свидетельствуют о том, что абитуриенты при поступлении, в большинстве случаев руководствуются внешними мотивами к обучению в вузе, а не внутренними.

При заполнении студентами пункта: «Укажите любимые дисциплины» – было выявлено, что на первом и четвертом курсах наиболее популярной дисциплиной является «История»; на втором – «Музеи под открытым небом»; на третьем – «Педагогика» и «История». Наличие интереса к учебным дисциплинам – проявление внутренней мотивации к обучению в вузе и качеству преподавания.

При ответах на задание: «Оцените по степени значимости, что наиболее важно для вас в обучении» – было выяснено, что большинство опрошенных – 25 % – наиболее значимым в обучении считают «получение диплома высшего образования». Наименее значимым, по общему мнению студентов всех курсов, является «избегание осуждения и наказания родителей за плохую учебу», такой вариант ответа выбрали 15 % студентов.

На вопрос: «Получаете ли вы академическую стипендию?» – 22 человека (73,3 %) ответили «да», 8 человек (26,7 %) – «нет». Студенты, получающие стипендию: первый курс – 4 человека; второй курс – 7 человек; третий курс – 5 человек; четвертый курс – 6 человек. Таким образом, наибольшее соотношение студентов, получающих стипендию, к общему числу студентов в группе представлено на четвертом курсе (из 6 опрошенных все 6 получают стипендию), что свидетельствует о повышении внутренних мотивов с каждым годом обучения в вузе.

На вопрос: «Работаете ли вы?» – 8 студентов (26,7 %) ответили, что являются трудоустроенными, а 22 человека (73,3 %) – не имеют работы. Также трудоустроенным студентам был задан вопрос: «Трудоустроены ли вы по специальности?». Все 8 человек (100 %) отрицательно ответили на поставленный вопрос. Следовательно, несмотря на то, что среди опрошенных были выявлены трудоустроенные студенты, нельзя утверждать, что они не имеют внутренних мотивов к обучению. Среди трудоустроенных студентов большая часть получает академическую стипендию, что свидетельствует о наличии внутренних мотивов к обучению в вузе.

На вопрос: «Какую возможность вам предоставит получение диплома?» – ответы были следующими: 14 студентов (46,7 %) ожидают получить высокооплачиваемую работу, 13 (43,3 %) – хотят продолжить обучение в магистратуре/аспирантуре, 3 (10 %) – основать свое дело.

Данные, полученные в результате исследования, показали, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. У 9 студентов, поступивших на вышесказанное направление подготовки осознанно, на основе внутренних мотивов, уровень мотивации оказался выше, чем у тех, кто поступил случайно.

Подводя итог выявлению динамики мотивации к обучению студентов вуза, можно сделать следующие выводы. На первом курсе в равном количестве преобладают внутренние и внешние мотивы обучения, а на втором, третьем и четвертом курсе начинают преобладать внешние мотивы. С каждым годом обучения снижается количество любимых дисциплин, а такой мотив как «самосовершенствование» имеет отрицательную динамику в течение всего периода обучения. К четвертому курсу большинство опрошенных снимает собственное жилье и трудоустраивается, чтобы его оплачивать, это негативно сказывается на результатах обучения. Подтверждением этого является и тот факт, что желание продолжить обучение в магистратуре/аспирантуре резко падает к четвертому курсу.

Итак, можно сделать вывод о существующей проблеме – снижении мотивации студентов к обучению в вузе после первого курса и поступательному переходу внутренних мотивов обучения во внешние от курса к курсу. В связи с этим возникает необходимость осуществления целенаправленной работы по мотивированию студентов на получение выбранной профессии. Следовательно, в дальнейшем важна разработка социально-педагогических программ, ориентирующих студентов на учебно-познавательную деятельность, формирующих потребность в образовательной коммуникации, развивающих внутреннюю мотивацию к обучению. В данных программах, безусловно, должны учитываться: специальность, курс обучения и психолого-педагогические особенности студентов. Аналоги таких программ существуют, но количество их весьма ограничено.

Список литературы

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
2. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 50 с.
3. Додонов Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопр. психологии. – 1984. – № 4. – С. 126–130.
4. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 40 с.
5. Магун В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности. – М.: Наука, 1983. – 176 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 290 с.
7. Мормужева Н. В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений // Педагогика: традиции и инновации: мат-лы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, дек. 2013 года). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 160–163.
8. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов. – М.: Владос-пресс, 2004. – 365 с.

ОПЫТ ВУЗОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

HIGHER EDUCATION INSTITUTION EXPERIENCE ON SOCIAL ADAPTATION FOR STUDENTS IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Аннотация: В статье представлен анализ социально-педагогического опыта вузов по адаптации студентов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Показано, насколько реализуется нормативно-законодательная база в вузах Кемеровской области. Приводятся сравнительные таблицы.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, социально-педагогический опыт, нормативно-законодательная база, трудная жизненная ситуация.

Abstract: The article presents an analysis of social and educational experience for university students' adaptation in difficult life situations. The article shows an implemented level of the regulatory legal framework for higher education institutions in the Kemerovo region. The comparative tables are presented.

Keywords: adaptation, social adaptation, social and educational experience, regulatory and legal framework, difficult life situation.

В современной социально-экономической ситуации развития российского общества особую роль приобретает всесторонняя поддержка студенчества как молодой профессиональной силы новой России. Мотивировать молодых людей на получение актуального образования и применение в дальнейшей трудовой жизни приобретенных знаний, умений и навыков можно различными способами, один из них – социальная помощь студентам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Теоретические и практические исследования, посвященные данной проблематике, можно найти в научных публикациях Д. С. Роменского, А. П. Парахонского [1, с. 1; 2, с. 85].

Наиболее полно рассмотреть и изучить данную проблему возможно при знании основных понятий. Подробно было изучено понятие «адаптация». Адаптация считается общенаучной проблемой, которая затрагивает интересы всего человечества. В разных сферах понятие «адаптация» трактуется по-разному. Для определения рабочего понятия, была составлена терминологическая матрица. В ней рассмотрено 7 определений адаптации в сфере психологии, педагогики, психиатрии.

Взяв за основу несколько определений понятия «адаптация» разных авторов, было создано рабочее определение. Адаптация – это приспособление

организма, личности к меняющимся условиям жизни, достижение внутренней и внешней гармонизации личности со средой.

Также было изучено понятие «социальная адаптация». Социальную адаптацию относят к основным механизмам социализации личности. Эффективность социальной адаптации в значительной степени зависит от того, насколько адекватно индивид воспринимает себя и свои социальные связи. Искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушениям социальной адаптации, крайним выражением которых является аутизм [3, с. 94]. Большинство авторов рассматривают производственную и учебную адаптацию как один из видов социальной адаптации.

Студенты и преподаватели должны обладать знаниями нормативно-законодательной базы федерального, регионального и местного уровня. Применение данных знаний в профессиональной деятельности является обязательным условием успешной работы. Нормативно-законодательная база – это совокупность законов, постановлений, распоряжений, инструкций и прочих нормативных документов, регулирующих деятельность в определенном секторе общественной жизни. Нормативно-законодательная база подчиняется вертикали, логически соединяющей уровень федерального, областного и муниципального законодательства.

Люди, оказывающиеся в трудной жизненной ситуации, за помощью обращаются к специалисту (социальный педагог, психолог, юрист, специалист по социальной защите населения). Специалист помогает найти решение в сложившейся ситуации. Трудная жизненная ситуация – новое понятие для российского законодательства. Оно обозначает некие обстоятельства, которые могут сильно изменить нормальную жизнь человека и сделать ее невыносимой, сложной. Эти ситуации могут представлять опасность для здоровья человека, для его нормальной жизнедеятельности, они могут создавать угрозу его чести и достоинству с последующим применением насилия [4, с. 5].

С учетом актуальности данной социально-педагогической проблемы было проведено исследование, целью которого стало оказание информационной помощи студентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Исследование состоит из двух этапов:

1. Анализ нормативных документов Российской Федерации и Кемеровской области.

2. Анализ официальных сайтов вузов.

На первом этапе было проведено изучение и анализ федеральных нормативных документов, региональных нормативно-правовых актов и иной документации по социальной защите детей и населения.

По итогам первого этапа данного исследования изучение нормативно-правовых актов помогло сузить круг изучаемых проблем и конкретизировать категории граждан, нуждающихся в помощи специалиста. На основе анализа федеральных нормативно-правовых документов и локальных актов были вы-

делены те незащищенные слои населения, которые имеют представительство в вузах:

- студенты-сироты;
- студенты-инвалиды;
- молодые мамы;
- студенческие семьи;
- иностранные студенты.

Это способствовало проведению второго этапа исследования, который включает в себя анализ официальных сайтов вузов.

Данный этап был выполнен для того, чтобы проанализировать, как студенты, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, защищены на базе вуза.

В ходе изучения социальной адаптации студентов вузов, был проанализирован социально-педагогический опыт учреждений высшего профессионального образования Кемеровской области. Высшие учебные заведения расположены в 11 городах Кемеровской области. Всего в Кемеровской области 37 высших учебных заведений, исследовано 14 из них. Вузы расположены в городах Кемерово, Новокузнецк, Тайга, Юрга – Кемеровская государственная медицинская академия, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Кемеровский государственный университет, Российский университет имени Г. В. Плеханова, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (Кемеровский филиал), Российский государственный профессионально-педагогический университет в г. Кемерово, Кузбасский институт экономики и права, Кузбасский институт ФСИН России, Юргинский технологический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Тайгинский институт железнодорожного транспорта (филиал ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения»), Сибирский государственный индустриальный университет.

Для оценки социально-педагогического опыта проводилась работа с помощью официальных сайтов по социальной адаптации студентов вузов Кемеровской области согласно следующим критериям:

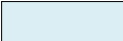
- наличие общежития;
- поддержка иностранных студентов;
- материальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- поддержка студентов-инвалидов;
- поддержка материнства;
- поддержка студенческих семей;
- стипендия/компенсация за аренду жилья.

Таблица 1

**Анализ социально-педагогического опыта вузов в оказании помощи
студентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации**

	СибГИУ	ТИЖТ	ТПУ (Юргинский техноло- гический институт)	КИФСИН	КИЭП	РГППУ	МЭСИ	КемГСХИ	КузГТУ им. Т. В. Гор- бачева	КемТИПП	РЭУ им. Г. В. Пле- ханова	КемГУ	КемГУКИ	КемГМА
Наличие общежития	•	•	•	•			•	•	•	•	•	•	•	•
Поддержка иностраных студентов	•					•		•			•	•	•	•
Материаль- ная поддержка детей-сирот	•		•			•	•	•	•	•	•	•	•	•
Поддержка студентов- инвалидов	•		•	•		•	•	•		•	•	•	•	
Поддержка материнства	•		•				•	•	•	•	•	•	•	•
Поддержка студенческих семей	•	•	•				•	•	•	•	•	•	•	•
Стипендия/ компенсация за аренду жилья	•	•	•	•			•	•	•	•	•	•	•	•

Условные обозначения:

- - имеется;
- - не имеется.

Полученные результаты по вузам, согласно названным критериям, выглядят так:

- наличие общежития – 12;
- поддержка иностранных студентов – 7;
- материальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 11;
- поддержка студентов-инвалидов – 10;
- поддержка материнства – 10;
- поддержка студенческих семей – 11;
- стипендия/ компенсация за аренду жилья – 12.

Таблица 2

**Реализация нормативно-законодательной базы
в вузах Кемеровской области**

Нет информации о стипендии	КИЭП
Нет данных о поддержке студенческих семей	РГППУ, КИЭП, КИФСИН
Нет информации о поддержке материнства	РГППУ, КИЭП, КИФСИН, ТИЖТ
Нет информации о поддержке студентов-инвалидов	КузГТУ, КемГМА, ТИЖТ
Нет информации о поддержке детей-сирот	КИЭП, КИФСИН, ТИЖТ
Нет данных о поддержке иностранных студентов	КемТИПП, КузГТУ, КИЭП, КИФСИН, ЮТИ, ТИЖТ
Нет общежития	РГППУ, КИЭП
Нормативно-законодательная база реализуется	КемГУКИ, КемГУ, РЭУ им. Г. В. Плеханова, СибГИУ

По результатам данного исследования можно сделать выводы о том, что вопросы информирования о социальной поддержке и, следовательно, реализации программ помощи студентам, находящимся в трудной жизненной ситуации, наиболее полно решены в КемГУКИ, КемГУ, РЭУ им. Г. В. Плеханова, СибГИУ. В остальных же учебных заведениях информирование о воз-

возможностях социальной защиты на базе вуза недостаточно полно представлено на информационных ресурсах общего доступа, официальных сайтах образовательных учреждений. Отсюда можно предположить, что у студентов данных вузов могут возникнуть проблемы с социальной адаптацией в результате недостаточной реализации программ социальной поддержки.

Полученные результаты анализа нормативно-правовых документов и сайтов вузов Кемеровской области будут полезны в деятельности специалистов в сфере социальной защиты населения и преподавателей вузов. На базе полученных данных можно дополнить памятки для абитуриентов и студентов, так как уже имеющиеся не предоставляют в полной мере информацию по нормативным документам, которую необходимо знать студенту.

Список литературы

1. Роменский Д. С. Изучение динамики социальной адаптации студентов в вузе // Концепт. – 2013. – № 6. – С. 1–6.
2. Парахонский А. П. Социальная адаптация студентов в процессе обучения в вузе // Междунар. журн. приклад. и фундамент. исслед. – 2011. – № 11. – С. 85–88.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 328 с.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.

Раздел 11. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Белорусский
государственный университет
культуры и искусств*

*Барма О. А.,
магистрант пед. наук,
Мухина В. Г., студент*

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНО-ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ» Г. ЛУНИНЦА)

ORGANIZATION OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITY FOR TEENAGERS IMPLEMENTING COMPLEX AND TARGET PROGRAMS FOR SMALL CITIES (ON THE EXAMPLE OF “FREE TIME” PROGRAM IN LUNINTS)

Аннотация: В статье рассматривается деятельность учреждений культуры в контексте социально-культурной инфраструктуры малых городов (на примере г. Лунина), а также использование их ресурсов для реализации комплексно-целевых программ в сфере досуга. Отмечается, что при разработке районной программы «Свободное время», реализуемой на территории г. Лунина и Лунинецкого района, не были учтены ресурсные возможности традиционных учреждений культуры, деятельность которых направлена на удовлетворение социально-культурных потребностей общества через организацию традиционных и инновационных форм и методов культурно-досуговой деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная сфера, малые города, учреждения культуры, комплексно-целевые программы, культурно-досуговая деятельность.

Abstract: The article reviews the activity of cultural institutions in the context of small towns' social and cultural infrastructure (on the example Luninets), and also using their resources for realizing leisure-time complex target programs. It is noted that when developing “Free Time” district program realized on the territo-

ry of Luninets and its districts, the resource opportunities of traditional cultural institutions were not considered, being directed to satisfying the community's social and cultural needs through organizing traditional and innovative forms and methods of cultural recreational activities.

Keywords: social and cultural sphere, small towns, cultural institutions, complex and target programs, cultural and recreational activity.

Малые города представляют для Республики Беларусь экономический (развитие малого и среднего бизнеса, функционирование территориальных агропромышленных комплексов), социально-культурный (создание условий для сохранения и развития народной белорусской культуры), политический (разработка программ региональной культурной политики, создание оптимальных организационно-политических центров местного самоуправления) потенциал.

Малые города являются составной частью экономической системы Республики Беларусь, которая основывается как на природном и технологическом потенциале данных населенных пунктов (добыча полезных ископаемых, производство сельскохозяйственной, промышленной продукции), так и на историко-культурном наследии (реализация Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на базе историко-культурных объектов, являющихся визитной карточкой малых городов). Для того чтобы дать объективную характеристику малым городам, обратимся к данным, представленным Ю. Рассеко. Так, согласно ученому, население городов, входящих в перечень малых, составляет порядка 10–50 тысяч человек (всего на 2012 год в Республике Беларусь насчитывается 183 малых и средних городских поселений). «В большинстве своем малые города, – отмечает Ю. Рассеко, – являются районными центрами, в зонах влияния которых проживает еще около 2,5 млн человек. Поэтому малые города являются экономическими и социокультурными центрами для 1/5 населения страны» [1, с. 252]. Несмотря на то что по численности населения малые города уступают не только областным центрам, но и их городам-спутникам, с социально-экономической точки зрения данные населенные пункты решают важные задачи по обеспечению общекультурного развития не только своего региона, но и близлежащих (наличие крупных заводов и фабрик привлекает в малые города трудовой и кадровый ресурс из других населенных пунктов и регионов).

В то же время в небольших городах имеются проблемы, решение которых в большинстве случаев требует использования административных ресурсов не только местного самоуправления, но и областных властей. Тем более

необходимо учитывать тот факт, что малые города находятся в разных социально-экономических условиях, на которые оказывает влияние их природно-географическое расположение, индустриальная и сельскохозяйственная развитость, а также социально-демографический склад населения. Это приводит к необходимости сегментации и дифференциации по различным характеристикам городов, с целью разработать оптимальные пути и методы решения проблем, связанных со всеми направлениями деятельности, от которых зависит показатель уровня жизни населения. Большинство отечественных ученых (А. Степанцов, И. Смаргович, Е. Макарова и др. [7]) отмечают колебание уровня жизни в стране в общем и в каждом регионе в частности от уровня развития социально-культурной сферы. Для удовлетворения социально-культурных потребностей, отражающих общие потребности населения, необходимо координирование и кооперирование деятельности всех организаций, реализующих свои культуротворческие функции в малых городах. В качестве эффективного, на наш взгляд, инструмента для решения данных вопросов выступает разработка и реализация комплексно-целевых программ в сфере культуры, которые устанавливают проблему, перечень задач, конкретные сроки по их решению и оптимальные пути достижения поставленной цели. В контексте развития государственной, региональной культурной политики именно комплексно-целевые программы оптимальны для решения проблем в сфере культуры и определения тех культурных процессов, которые нуждаются в поддержке и развитии. Как пишут О. Евдохина, Л. Зинич, «Комплексно-целевая программа – это документ, в котором отражается цель и комплекс мероприятий, направленных на реализацию наиболее эффективным путем народнохозяйственных проблем, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления» [2, с. 23].

Как правило, комплексно-целевые программы разрабатываются и реализуются на разных уровнях, таким образом, подразделяясь на «федеральные, межгосударственные, региональные и местные целевые» [3], в зависимости от поставленной цели и уровня решаемых задач.

На сегодняшний день в социально-культурной сфере малых городов Республики Беларусь разрабатываются множество комплексно-целевых программ, способствующих активизации культуротворческой деятельности учреждений культуры. Все программы представляют собой официальный документ, регулирующий комплекс взаимосвязанных общей целью мероприятий, направленных на решение конкретных задач. Программы разрабатываются с учетом демографического, экономического, социально-культурного потенциала малых городов и их регионов.

Интерес для нашего исследования представляет районная комплексно-целевая программа «Свободное время», реализуемая Лунинецким районным исполнительным комитетом и рассчитанная на 2013–2017 годы. Основной целью данной программы является создание условий для многогранного развития и социализации каждого школьника в свободное от учебы время с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, региональной специфики. Базами для реализации данной программы выступают учреждения социально-культурной инфраструктуры г. Лунина и Лунинецкого района: городские и сельские дома культуры, учреждения образования, спортивно-образовательные учреждения, учреждения культуры и социально-культурной деятельности, предназначение которых – оптимальное регулирование и развитие культурных процессов и явлений. Также в реализации программы участвуют общественные союзы и организации (ОО «БРСМ», РОО «Белая Русь», ОО «Красный Крест»).

Социально-культурную инфраструктуру города Лунина и Лунинецкого района регулирует Отдел идеологической работы, культуры и по делам молодежи, Отдел образования, спорта и туризма Лунинецкого районного исполнительного комитета, в деятельности которых находятся вопросы организации культурно-досуговой деятельности жителей города и района.

В социально-культурной сфере г. Лунина и Лунинецкого района комплексно-целевая программа «Свободное время» направлена на организацию культурно-досуговой деятельности детей и подростков, путем организации работы кружков, клубов художественного, эколого-биологического, туристско-краеведческого, спортивного, технического и интеллектуального направления в учреждениях, составляющих социально-культурную инфраструктуру города и района.

Основными задачами программы являются: организация общественно полезной и досуговой деятельности учащихся совместно с коллективами учреждений дополнительного образования, учреждений культуры, физкультуры и спорта, общественными объединениями, а также – включение учащихся в разностороннюю деятельность с учетом их интересов, способностей и потребностей; усиление педагогического влияния на жизнь детей и учащейся молодежи в свободное от учебы время; воспитание культуры досуговой деятельности детей и родителей; осуществление профилактики девиантного поведения учащихся, негативных социальных явлений в детской и молодежной среде.

В качестве доминирующих направлений реализуемой программы названы: организация культурно-массовых мероприятий для детей и молодежи (смотри-конкурсы, музыкальные концертные программы, проведение экскур-

сий, участие в конкурсах и различных акциях); организация физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы (участие в эстафетах, игровых программах, общеобразовательных соревнованиях); организация свободного времени на каникулах (привлечение детей школьного возраста в оздоровительные лагеря, организация кружков на базе школ, посещение учащимися экскурсионных объектов района, области, республики); организационно-содержательное наполнение 6-го дня школьной недели (конкурсные программы, школьные вечера, смотры, имеющие характер подведения итогов и требующие на подготовку определенное время); научно-методическое, информационное обеспечение программ посредством приобретения методической литературы по организации внеурочной деятельности с учащимися, информирования учащихся и родителей о возможных услугах занятости во внеурочное время.

В социально-культурной сфере г. Лунинца комплексно-целевая программа «Свободное время» рассчитана на максимальное использование функционального, интеллектуального, материально-технического потенциала социально-культурной инфраструктуры. М. Ариарский трактует социокультурную инфраструктуру как совокупность материальных, организационных, финансово-экономических, кадровых, информационно-методических и иных условий, которые осуществляют социально-культурную деятельность на двух уровнях: индивидуальном и общественном, и направлены на удовлетворение духовных потребностей людей, создание, освоение, сохранение, распространение и дальнейшее развитие ценностей культуры [4, с. 218].

Недочетом вышеупомянутой программы, на наш взгляд, является тот факт, что для ее реализации на территории г. Лунинца были задействованы не все учреждения, составляющие социально-культурную инфраструктуру города. Остался не раскрытым потенциал некоторых учреждений культуры, которые по своему назначению являются исторически сложившимися центрами реализации культуротворческой функции с апробированными формами и методами организации культурно-досуговой деятельности своих пользователей. Согласно данным Отдела идеологической работы культуры и по делам молодежи Лунинецкого райисполкома [5, с. 7, 9–11], в г. Лунинце на сегодняшний день функционируют четыре государственных учреждения культуры, основная деятельность которых, по мнению И. Смаргович, «направлена на предоставление населению и организациям разнообразных услуг культурно-досугового, информационно-просветительского, оздоровительного и развлекательного характера, а также на создание условий для занятия любительским художественным и техническим творчеством, развитие любительского

творчества, традиционных художественных промыслов и ремесел» [6, с. 24]. Среди них три учреждения, ресурсная база которых осталась не задействована в реализации задач, поставленных в программе. Это Лунинецкий районный краеведческий музей, Лунинецкая центральная районная библиотека, Лунинецкий кинотеатр «Октябрь». В разделе программы «Ответственный» присутствует формулировка «Учреждения культуры», но не дается ее конкретизация, что не позволяет нам соотнести рассматриваемые в статье учреждения с непосредственными исполнителями заявленных разработчиками направлений.

На наш взгляд, потенциал данных учреждений культуры можно использовать в организации как традиционных, так и инновационных форм досуга, содействующих расширению спектра социально-культурных услуг, направленных на популяризацию активных форм культурно-досуговой деятельности. Рассмотрим возможности вышеперечисленных нами учреждений культуры более подробно.

Библиотека, как учреждение социально-культурного профиля, удовлетворяет информационные, образовательные, культурно-досуговые потребности своих пользователей. Одним из главных направлений библиотеки является исследование историко-культурного наследия региона в контексте реализации программ краеведческого характера. В библиотеке работает клуб чтения «У камина», художественный салон, где проводятся арт-выставки. На базе библиотеки функционируют любительские клубные объединения. Несмотря на активную реализацию своих функций в социально-культурной сфере города (сохранение и предоставление наибольшего количества документных источников), библиотека не в полной мере задействована в решении социально-культурных задач, стоящих перед руководством района и частично отраженных в рассматриваемой нами программе.

Информационный, кадровый потенциал библиотеки может быть использован для организации всевозможных культурно-просветительских акций, направленных на реализацию задач, которые были задекларированы в программе «Свободное время», а также на их конкретизацию. В рамках данной программы библиотека может выступить инициатором проведения: библиовечеров (библионочи) по направлениям, интересующим современных подростков («Хоррор», «Паркур», «Селфи»); творческих вечеров с приглашенными писателями и деятелями культуры; мастер-классов с участием представителей молодежных творческих объединений, активно популяризующих свое творчество в молодежной среде через интернет-пространство. Немаловажным аспектом может стать организация в библиотеке BookCross-

ing, с целью изучения читательских предпочтений и культуры межличностного взаимоотношения через взаимообмен литературой; реализация идеологических, социокультурных программ («Генеалогическое древо моей семьи», «От виртуального сообщения – к живому», «Путь к успеху: рецепты молодых»). Библиотека может стать центром по созданию индивидуального событийного календаря, проведению книжных фримаркетов и краеведческих экскурсий по городу (району).

Лунинецкий районный краеведческий музей, кроме экспозиционной деятельности, представляет собой арт-площадку, где представители творческой индустрии города и приглашенные мастера представляют на суд общественности результаты своей интеллектуальной деятельности, посредством которых удовлетворяются личностные рекреационно-эстетические потребности. В стенах музея во время выставок организуются арт-базары. К сожалению, в связи с ограниченными финансовыми условиями такие мероприятия проводятся нерегулярно, несмотря на их спрос со стороны населения.

Включение музея в данную программу позволит расширить ассортимент услуг, предоставляемых населению города в рамках организации культурно-досуговой деятельности. На наш взгляд, музей может реализовать такие проекты, как: тематические выставки, посвященные различным культовым фильмам и сериалам («Гарри Поттер», «Звездные войны», «Черепашки-ниндзя» и т. д.); устраивать выставки комиксов с продажей соответствующей сувенирной продукции; организовывать квест-игры, в рамках которых посетители будут знакомиться с историей края, того или иного события через музейные экспонаты. Проведение интерактивных занятий по мировой и отечественной художественной культуре позволит привлечь не только школьников, но и их родителей.

Деятельность Лунинецкого кинотеатра «Октябрь» не ограничивается исключительно показами фильмов. В рамках данного учреждения осуществляются кинолектории. Показ организуется по различным направлениям: от формирования политики здорового образа жизни, до реализации социальных проектов, направленных на профилактику правонарушений среди подростков. Кроме кинолекториев, в кинотеатре проводятся дискотеки, тематические танцевальные вечера и танцевально-конкурсные программы.

Более полное использование ресурсов кинотеатра позволит организовывать тематические киновечера, посвященные определенному актеру, режиссеру либо жанру, проводить мастер-классы с представителями шоу-бизнеса, персонами белорусского кино и телевидения, а также в перспективе, возможно, создать детскую учебную кинематографическую студию.

Включение данных учреждений культуры с конкретными программами, соответствующими их профилю, в региональную комплексно-целевую программу «Свободное время» позволит более детально проработать план организации культурно-досуговой деятельности подростков в рамках 6-го дня школьной недели, выходного и праздничного дня, каникул.

Таким образом, при разработке комплексно-целевой программы «Свободное время», реализация которой рассчитана на 2013–2017 годы, не задействованы в полной мере традиционные учреждения социально-культурной инфраструктуры г. Лунинца, содействующие патриотическому, художественно-эстетическому, информационному развитию жителей, что не позволяет вышеперечисленным учреждениям в полной мере оказывать влияние на развитие региональной культурной политики. А ведь именно социокультурное предназначение традиционных учреждений культуры позволяет реализовывать на практике как традиционные, так и инновационные формы и методы, удовлетворяющие социально-культурные потребности жителей малых городов, оказывая тем самым влияние на их уровень жизни.

Список литературы

1. Рассеко Ю. Ю. Значение малых городов в региональном развитии // Мат-лы, оборудование и ресурсосберегающие технологии: мат-лы Междунар. науч.-техн. конф.: в 2 ч., Могилев 19–20 апр. 2012 года / М-во образования Респ. Беларусь, М-во образования и науки РФ, Федер. агентство по образованию, Могилев. обл. исполн. ком., Нац. акад. наук Респ. Беларусь, Белорус.-Рос. ун-т; ред. кол.: И. С. Сазонов [и др.]. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2012. – Ч. 1. – С. 252–253.
2. Евдохина О. С., Зинич Л. В. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учеб. пособие. – Омск: Сфера, 2013. – 167 с.
3. Сущность программно-целевого метода и порядок разработки программ: [Электронный ресурс] // Эконом. б-ка. – Электрон. дан. – URL: <http://eclib.net/14/27>. – Загл. с экрана.
4. Ариарский М. А. Прикладная культурология. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: ЭГО, 2001. – С. 287.
5. Культура Лунинетчины / сост.: А. М. Боецкая и др.; Отд. культуры Лунинецкого райисполкома. – Брест, 2009. – 22 с.
6. Смаргович И. Л. Основы культурно-досуговой деятельности: учеб. метод. пособие. – Минск.: БГУКИ, 2013. – 174 с.
7. Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности: сб. ст. / под ред. С. Б. Мойсейчук, А. И. Степанцова. – Минск: БГУКИ, 2012. – 155 с.

**ОБЛАСТНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ «ЧИСТОЕ СЛОВО»
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ
В ОБЩЕСТВЕ**

**REGIONAL SOCIAL AND CULTURAL PROJECT “BLANK WORD”
AS A MEAN FOR IMPROVING SPEECH CULTURE IN SOCIETY**

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы речевой культуры в России, характеризуются факторы, влияющие на уровень речевой культуры, определяется роль Областного социокультурного проекта «Чистое Слово» как одного из проектов, способствующих сохранению и развитию речевой культуры в Кемеровской области.

Ключевые слова: русский язык, речевая культура, проект.

Abstract: The article examines the main problems of speech culture in Russia, the factors affecting the level of speech culture are described, the role of the Regional social and cultural project “Blank word” as one of the projects contributing to the preserving and developing speech culture in the Kemerovo region is defined.

Keywords: Russian language, speech culture, project.

Как отмечает О. М. Крайник, «речевая культура – способности конкретной языковой личности к владению языком, к творческому использованию всех его возможностей» [1, с. 1]. Речевая культура выражает самую сущность культуры человеческой. Мы по привычке уделяем много внимания чистоте одежды, тела, жилища (здесь большую роль играет и массовая реклама). И это правильно, но вот о чистоте *слова, речи*, которые являются источником нравственного здоровья и благополучного существования человечества, как-то забываем. Нет рекламы средств по борьбе с грязью словесной, напротив, именно с голубого экрана обильно сыплются самые мрачные слова, отравляющие души. Формирование языковой личности, говорящего и воспринимающего речь человека является актуальной научной и социокультурной проблемой. Исследователями отмечается низкий уровень внутренней культуры, прежде всего речевой, нравственное неблагополучие общества, неготовность многих студентов к получению полноценного высшего образования.

Все вышеуказанное делает актуальным изучение состояния речевой культуры современного общества, особенно учащейся молодежи, вызывающей глубокую озабоченность не только у преподавателей-лингвистов. Настойчивое введение в обиход понятия «речевая экология» свидетельствует о том, что язык нуждается в очищении. В качестве основных проблем можно отметить: перенасыщение речи студентов словами-паразитами (*так сказать, значит, ну, как бы, в принципе, то есть* и т. д.); засорение речи жаргонизмами (молодежный жаргон становится языком СМИ, политиков, бизнесменов, звезд, с которых молодежь берет пример); неоправданное использование заимствований.

Вышеперечисленные проблемы становятся особенно актуальными в связи с повышением требований к речевой подготовке современного выпускника, так как речь является не только показателем культуры, профессионального уровня, профессиональной пригодности, но и главным инструментом специалистов социокультурной сферы – преподавателей, юристов, социальных работников, психологов, специалистов по связям с общественностью, менеджеров.

Настоящая статья посвящена Областному социокультурному проекту «Чистое Слово», проводимому в Кемеровской области с 2010 года. Научный термин “проект” (от лат. “выброшенный вперед”) – это целенаправленная, ограниченная во времени деятельность, осуществляемая для удовлетворения конкретных потребностей при наличии внешних и внутренних ограничений и использовании ограниченных ресурсов» [2, с. 30].

Целью проекта «Чистое Слово» является привлечение внимания общественности к проблемам современного состояния русского языка; повышение общей речевой культуры, воспитание гражданственности и патриотизма, основанных на чувстве любви к русскому языку и родной литературе. Задачи проекта:

1. Воспитание гражданственности и патриотизма через любовь к русскому языку и родной литературе.
2. Привлечение внимания общественности к речевой культуре как условию развития социокультурной среды.
3. Формирование положительного образа юного гражданина через приобщение к речевой культуре, здоровому образу жизни, основой которого является духовно-нравственное развитие.
4. Формирование позитивной модели речевого поведения как важного условия социализации личности.
5. Профилактика асоциального речевого поведения.
6. Повышение образовательного уровня молодежи на основе развития речевой культуры.

7. Стимулирование и поддержка научной деятельности молодежи, направленной на изучение проблем современного состояния русского языка.

Остановимся на истории проекта. Инициатором проведения акции «Чистое Слово» выступила Международная лига защиты культуры (г. Москва, организация создана в 1996 году), а точнее ее Тверское отделение. В Твери за время проведения акции накоплен хороший опыт: в акции принимают участие и школы, и вузы, и детские сады, научные и общественные организации. Во многом именно он был взят за основу проведения акции «Чистое Слово» в других городах России. Акция проходила в Пензе, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Иванове, Владимире, Новосибирске, Томске, Иркутске, Омске и др. С каждым годом растет число городов, включающихся в акцию. Поэтому можно сказать, что акция «Чистое Слово» становится традиционной во многих регионах России, в том числе и в Кузбассе. Акция проходила в 21 населенном пункте Кемеровской области, в том числе в городах Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Березовский, Мариинск, Анжеро-Судженск, Топки [3].

Впервые в г. Кемерово городская социокультурная акция «Чистому городу – Чистое Слово» была проведена в 2011 году при поддержке администрации г. Кемерово. Руководители проекта – доценты Кемеровского государственного университета культуры и искусств (далее – КемГУКИ) Н. И. Романова и Е. А. Мироненко. В 2010 году в КемГУКИ в ходе осуществления социально-культурного проекта «Чистое Слово» был создан студенческий клуб «Чистое Слово», который в декабре 2011 года принял участие в Кемеровском молодежном вече (организатор – Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово), представив социокультурный проект «Чистому городу – Чистое Слово». Проект был поддержан грантом и успешно осуществлен. Акция охватила, прежде всего, детскую и молодежную среду.

В ноябре 2011 года студенческий клуб «Чистое Слово» КемГУКИ второй раз принял участие в Кемеровском молодежном вече, и снова проект «Чистому городу – Чистое Слово» был поддержан грантом администрации г. Кемерово, что свидетельствует о серьезном внимании к проблеме повышения общей культуры населения города со стороны властей. В 2012 году для проведения проекта был создан сайт, на котором были размещены положение проекта, электронный сборник методических материалов, отчеты о проведении мероприятий разных учреждений, также фотоотчеты, информационные письма, положения о конкурсах и т. д. В рамках проекта проведены городские организационно-методические семинары, успешно осуществлена городская акция «Чистому городу – Чистое Слово».

В 2014 году проект стал областным, в нем приняли участие 64475 участников из 177 образовательных и культурных учреждений Кемеровской области, одно учреждение Красноярского края. Проведен областной методический семинар по проведению проекта, организована работа по постоянному обновлению сайта. Опыт осуществленного проекта используется во многих городах России (Красноярск, Бийск, Новосибирск, Саратов, Горно-Алтайск).

Ниже представлена динамика развития проекта «Чистое Слово».

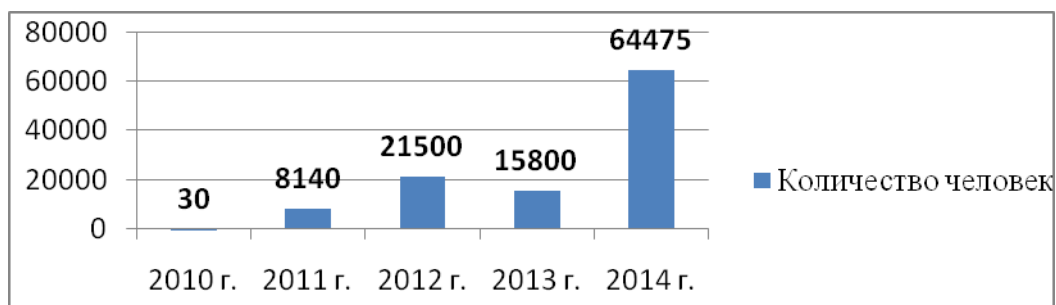

Рисунок 1. Участники проекта «Чистое Слово»

Количество участников проекта (см. рис. 1) растет с каждым годом, что говорит о заинтересованности общественности в данном проекте. Очевиден рост числа учреждений, участвующих в проекте (см. рис. 2).

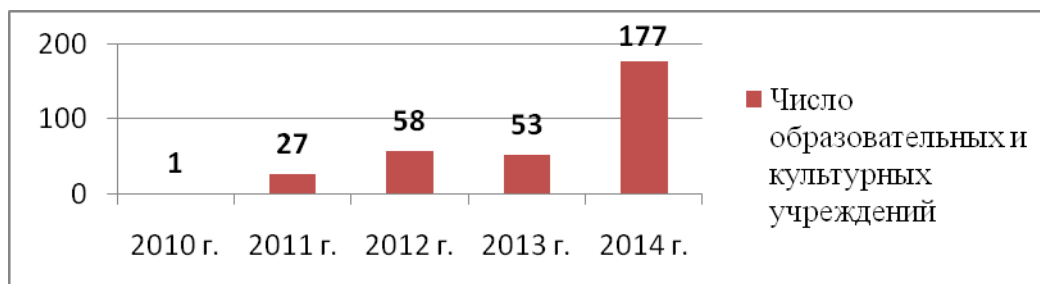

Рисунок 2. Участие образовательных и культурных учреждений в проекте

Помимо мероприятий, проводимых каждым учреждением самостоятельно, проект включает в себя ряд общих мероприятий.

1) Конкурсы: литературный конкурс «Пойми, у слова есть душа!» (эссе, стихотворения); «Найди ошибку!» (выявление грамматических ошибок в объявлениях, ценниках, рекламе, текстах агрессивной направленности); конкурс плакатов «Чистое Слово»; конкурс культурно-досуговых программ «Мы за Чистое Слово!» (сценарии классных и кураторских часов, праздников

«Чистое Слово», методические разработки и др.); конкурс видеороликов «Как наше слово отзовется?»).

2) Демонстрация рекламных роликов на учебном ТВ и радио в учебных заведениях, крупных торговых центрах, уличном радио.

3) Освещение мероприятий проекта в СМИ.

4) Проведение социокультурной акции «Чистое Слово – от чистого сердца».

В 2015 году студенческий клуб «Чистое Слово» КемГУКИ (председатель клуба – Марианна Богданова; куратор – канд. филол. наук, доцент кафедры литературы и русского языка Е. А. Мироненко) выступил инициатором проведения в университете акции «Чистое Слово» в рамках Областного социокультурного проекта и Года литературы. Был выигран грант ректора КемГУКИ в размере 10 тысяч рублей. В рамках проекта в КемГУКИ были проведены: утренняя акция «Чистое Слово – от чистого сердца», лотерея афоризмов «Мысль дня», конкурс чтецов «Живое Слово», конкурс песен свободной тематики на стихи поэтов-классиков «Певучего сердца слова», презентация и обсуждение документального фильма-размышления о прошлом и будущем России «Обходя вокруг монастыря» (Информационное агентство «Дорога к Храму», г. Кемерово), а также круглый стол «Чистое Слово», организованный кафедрой социальной педагогики и посвященный влиянию слова на психофизиологические процессы в организме, на сознание, поведение, социальный статус.

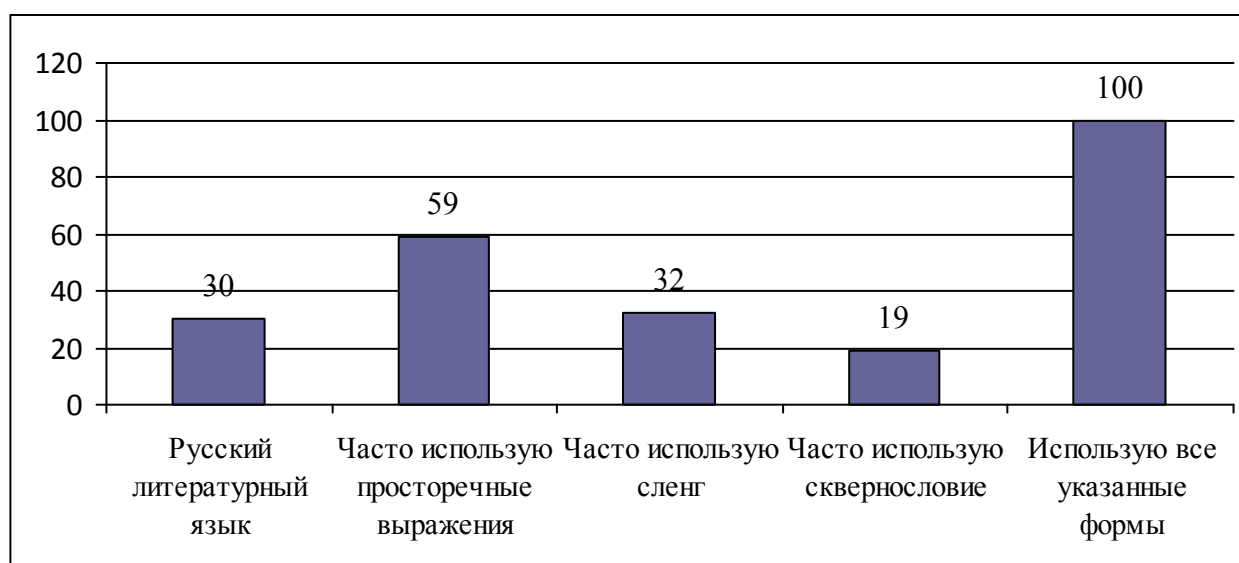

Рисунок 3. Если вы сквернословите, то по какой причине?

В ходе акции было проведено анкетирование. Респондентами являлись студенты КемГУКИ в количестве 240 человек.

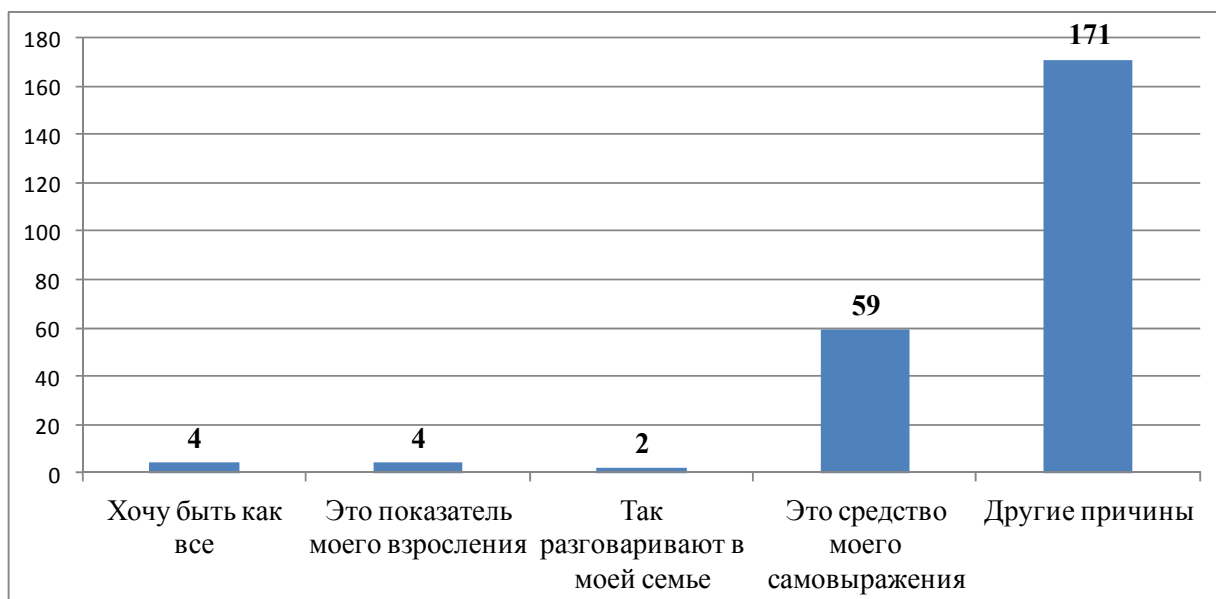

Рисунок 4. Какая речь преобладает в вашем общении с одноклассниками?

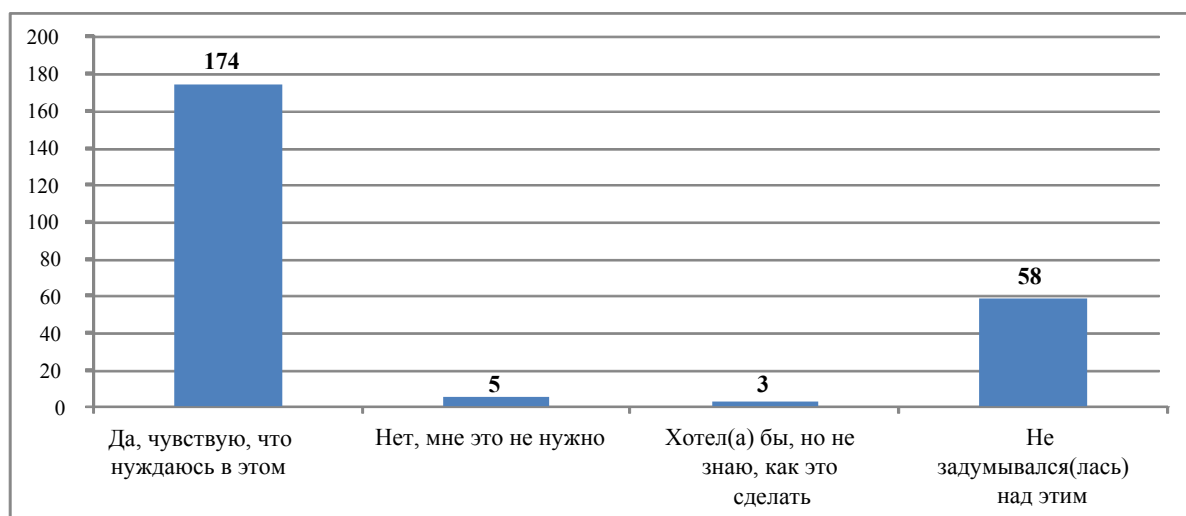

Рисунок 5. Хотели бы вы повысить уровень своей речевой культуры?

Приведенные данные (см. рис. 3, 4, 5) свидетельствуют о том, что проблема повышения речевой культуры студентов КемГУКИ является актуальной. На фоне кризисной социокультурной ситуации в России развитие проекта как творческой инициативы населения приобретает первостепенное значение.

Список литературы

1. Крайник О. М. Культура речи и речевая культура учащихся: к проблеме понимания с позиции текстологии // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 10. – С. 76.

2. Фунтов В. Н. Основы управления проектами в компании. – СПб.: Питер, 2011. – 393 с.
3. Чистое Слово: социокультурный проект [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.beregi-slovo.ru/> (дата обращения: 26.04.2015).

*Белорусский
государственный университет
культуры и искусств*

*Барма О. А.,
магистр пед. наук, преп.,
Савченко Е. А., студент*

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ФАКТОРОВ
НА ЛИДЕРСКИЕ СПОСОБНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ**

**ANALYSING GENDER FACTORS INFLUENCE
ON MANAGERS' LEADER ABILITIES IN CULTURAL INSTITUTIONS**

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния гендерных характеристик на формирование и проявление лидерских качеств руководителей в сфере культуры. Опираясь на результаты исследования, проведенные автором среди студентов первого курса заочной формы обучения учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», автор предлагает свое видение влияния гендерной принадлежности относительно лидерства в сфере руководства учреждениями культуры.

Ключевые слова: лидерство, гендерная принадлежность, лидерские качества, управленческая сфера, учреждения сферы культуры.

Abstract: The problem of influencing the gender characteristics for forming and manifesting managers' leadership qualities in culture sphere is considered. Based on the research results conducted by the author among first-year students of the correspondence department in higher educational institution "Belarusian State University of Culture and Arts", the author offers his vision of the gender impact regarding to leadership in the cultural institutions management.

Keywords: leadership, gender, leader's qualities, management sphere, culture institutions.

Актуальным вопросом в рамках управленческой деятельности в сфере культуры остается вопрос изучения лидерских способностей, а также влияния на их формирование и проявление гендерных факторов. Т. П. Питина, опира-

ясь на анализ серии исследований, проведенных российскими специалистами в области менеджмента, выделяет такие составляющие лидерских качеств:

- организаторские (организованность, ответственность, способность интегрировать усилия группы);
- коммуникативные (общительность, гибкость, влияние);
- личностные (активность, ответственность, самостоятельность) [1, с. 13].

Данная характеристика, на наш взгляд, является наиболее существенной для классического определения феномена лидерства (под классической трактовкой данного определения мы понимаем систему определенных личностных и профессиональных качеств, выделенных еще в рамках советской школы менеджмента). Однако современные ученые из Лондонского университетского колледжа (University College London) под руководством профессора Жан-Эммануэля Де Неве (Jan-Emmanuel De Neve) высказывают мнение, что лидерство заложено в генах. Поэтому, на наш взгляд, основными качествами, свойственными лидерской натуре, являются личностные. По мнению В. С. Агапова, которое приведено в работе О. В. Шкурко и С. А. Маврин, руководителям необходимо «наличие особых, личностных качеств или определенного уровня развития общих свойств, отличающих их от других людей. Поиск этих личностных свойств осуществляется путем сравнения группы руководителей и людей, не относящихся к этой категории, успешных и неуспешных руководителей различных должностных уровней. В структуре личности руководителя выделяются административно-организаторские умения, морально-этические характеристики, качества ума, профессиональные умения, социальная направленность, мотивация» [2, с. 187]. Отсюда следует, что особую роль в лидерстве играют личностные качества, к которым можно отнести и гендерные особенности руководителя.

Каждый день меняются политические, экономические, психологические и другие факторы, в которых прослеживаются изменения относительно гендерного партнерства в руководящей сфере, особенно в сфере культуры, как наиболее динамично развивающейся и имеющей свою специфику в области кадрового состава, так как это нестандартно мыслящие, творческие, креативные люди, к которым должен осуществляться неординарный подход. Концентрация талантливых людей отличается свойственной им повышенной эмоциональностью относительно критики и замечаний, а также конкуренцией в данной сфере, что приводит к высокому уровню психологической нестабильности. В связи с этим возникает стремление рассмотреть мужчину и женщину как руководителя и их приемы управления.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (статья 32), «женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возмож-

ностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья» [3, с. 9]. Как отмечает Э. Я. Гимазетдинова, «гендерные различия не так уж и велики, как принято считать. На гендерную роль влияют многочисленные внешние факторы с самого рождения человека» [4, с. 18]. Вопрос о гендерном равенстве начинает появляться в конце XIX – начале XX века, когда в Европе начинает формироваться идеология всеобщего равенства (женщина наравне с мужчиной может принимать участие в избирательных кампаниях и быть избрана в органы управления; именно в это время создаются всевозможные региональные, государственные, международные советы женщин и т. д.). Но, несмотря на столь долгую историю, до сих пор остается актуальным вопрос гендерного равенства, в связи с тем, что для развития устойчивого общества необходимо формирование гендерной культуры, относящейся к менеджерской деятельности.

В связи с широкой распространенностью темы влияния гендерных качеств на лидерские способности, отражающиеся на процессе принятия управленческого решения руководителем учреждения сферы культуры, нами было проведено исследование. Цель – изучить влияние гендерных и лидерских качеств руководителей учреждений на процесс принятия управленческих решений. Респондентами выступили специалисты в сфере культуры, в возрасте до 30 лет, однако, имеющие стаж работы от двух лет и более.

Подавляющее большинство респондентов посчитали данное исследование актуальным, так как оно позволяет выявить:

- признаки менеджера относительно специфики учреждений социокультурной сфере;
- специфику управления в зависимости от пола руководителя;
- наличие лидера в коллективе для создания здоровой конкуренции для официального руководителя (руководитель и лидер, отдельные люди) и повышения уровня производительности труда;
- основные методы управления, применяемые руководителями учреждений в сфере культуры и др.

Было выявлено, что 60,2 % респондентов вышестоящего руководства относится к женскому полу и лишь 39,8 % – к мужскому. Следовательно, можно сделать вывод, что управленцами в сфере культуры в Республике Беларусь в большинстве случаев являются представители женского пола.

От гендерной принадлежности могут зависеть и методы управления руководства. Отношение подчиненных к ним может быть как положительным, так и отрицательным. 55,9 % респондентов удовлетворены методами управленческой деятельности своего руководства. Остальные респонденты

основными критериями протеста против методов управления назвали такие причины:

- стандартное принятие решений по строго прописанным должностным инструкциям вне зависимости от сложившейся ситуации;
- слишком самовластное управление, не учитывающее мнение сотрудников;
- несправедливое отношение к своим сотрудникам;
- неквалифицированный подход к руководству;
- принижение личностных качеств сотрудников;
- отсутствие организации времени, занятости в учреждении;
- несоблюдение субординации, грубое и нетактичное отношение к сотрудникам;
- стимулирование труда осуществляется на низком уровне;
- низкая заработная плата при завышенных требованиях к работе;
- методы зависят от настроения руководителя и др.

Несмотря на тот факт, что большинство причин, приведенных нами, на первый взгляд, не зависят от пола руководителя, респонденты в своих пояснениях по данному вопросу отмечали, что в зависимости от пола эти причины могут усиливать свою проблематику или же, наоборот, носить фрагментарный характер. Все, по их мнению, зависит от психологических особенностей руководителя, на которые оказывает влияние гендерная принадлежность (на это мы обратим внимание ниже).

Однако следует принять во внимание, что большинство респондентов удовлетворены методами управления своего руководства, так как оно учитывает их индивидуальные способности, стабильное эмоциональное состояние, правильно стимулирует работника для выполнения задач, умеет создать и поддерживать устойчивое состояние коллектива и др.

Относительно предпочтений к гендерной принадлежности своего руководства многие высказали мнение о том, что для них не имеет значения пол руководителя. Однако респондентами была отмечена специфика руководства: у женщин наблюдается повышенная эмоциональность, необъективность и привязанность, но отмечается понимание своего персонала. В тоже время была изложена позиция о предпочтении в качестве управленца мужчины, так как в профессиональной сфере он является гарантом надежности и поручительства.

На наш взгляд, приведенная выше информация является примером того, что гендерная принадлежность выполняет важную роль во взаимоотношениях руководства и подчиненных, но следует принимать во внимание и специфику гендерной принадлежности подчиненных.

В результате этого возникает проблемное поле относительно эмоционального фактора в управлении. Зачастую у сотрудников возникают претен-

зии к начальству относительно того, что, находясь в плохом настроении, их стиль руководства становится более жестким, предвзятым и безрассудным. Особенно это относится к «прекрасному» полу, «сильная» часть населения имеет меньше нареканий.

Следующим предметом изучения в сфере культуры становится вопрос лидерства, а именно наличие его в коллективе, а также должность и пол лидера. 76,8 % опрошенных респондентов отметили, что в их коллективе есть лидер. Из них к женскому полу относится 54,8 %. Показатели лишь подтверждают общее мнение о преобладающем количестве представительниц женского пола в учреждениях культуры. Впрочем, существенно рассмотреть в контексте исследования и руководство как лидерство. В коллективах наших респондентов лидеры, занимающие руководящий пост, составляет только 46,2 %. Среди причин того, что руководство осуществляет не лидер коллектива, а назначенное лицо, можно назвать то, что лидер:

- мало осведомлен на данном этапе своей трудовой деятельности;
- не соответствует полномочиям, уровню знаний и ответственности;
- для некоторых сотрудников – это учитель, старший наставник и помощник;
- не хочет брать на себя ответственность за принятие управленческого решения и др.

Касательно предположений, должен ли руководитель быть лидером своего коллектива, значительное большинство высказалось решительно «за». Тем не менее некоторые отметили, что при наличии здоровой конкуренции есть свои положительные стороны в «разделении» полномочий. При получении требуемой квалификации, опыта и стажа работы лидер со временем сможет занять руководящий пост. 66,3 % опрошенных посчитали, что наличие менеджера и лидера (как отдельных людей) в коллективе может благотворно сказаться на выполнении работы. Аргументами в защиту, в первую очередь, стала возможность слаженной работы (удовлетворение интересов вышестоящего руководства, которое представляет менеджер и сотрудники, интересы которых защищает лидер), увеличение идей и опора для работников.

Мнения респондентов в процессе исследований разделились. Именно этим и подтверждается в наибольшей степени подлинность и насущность анализа лидерских и гендерных факторов.

Таким образом, понимая, что наше исследование носит фрагментарный характер, можно проследить взаимосвязь гендерных и лидерских качеств. Но конкретный вывод по насущной проблематике сделать весьма затруднительно, так как ответы носят порою субъективный характер. Большинство участников опроса считают, что гендерная принадлежность не оказывает влияния на лидерские качества и главную функцию выполняют личностные (в первую очередь психологические) качества человека. Однако

вторая часть респондентов, хоть и представляет собой меньшинство опрошенных, соглашается с влиянием на лидерство гендерных факторов, посчитав, что психологически люди быстрее потянутся за мужчиной, чем за женщиной, исходя из классических представлений о надежности, ответственности, решительности и уверенности мужчины.

Список литературы

1. Питина Т. П. Лидерские качества как важная составляющая современного учителя // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – № 4. – Т. 17. – С. 12–15.
2. Шкурко О. В., Маврин С. А. Лидерские качества будущих менеджеров как качества инновационной личности // Омск. науч. вестн. – 2013. – № 2 (116). – С. 186–188.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 года и 17 окт. 2004 года. – 9-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 64 с.
4. Гимазетдинова Э. Я., Ураев Р. Р. Гендерные различия в управлении // Акт. вопр. соврем. психологии: мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февр. 2013 года). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 16–18.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Куркова Н. С., ст. преп.,
Стратонова Н. В., студент*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТЕЙ В ДЕТСКОЙ КИНОСТУДИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКОЙ КИНОСТУДИИ «ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ» Г. ТОМСК)

DEVELOPING CREATIVE POTENTIAL OF CHILDREN IN CHILDREN'S FILM STUDIO (FROM EXPERIENCE OF CHILDREN'S FILM STUDIO "THE MAGIC LAMP" IN TOMSK)

Аннотация: В статье рассказывается об опыте руководства детской киностудией, реализующей медиаобразование в сфере дополнительного образования детей.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, детская киностудия, творчество, анимация, мультфильм, тележурналистика, медиаобразование, медиапродукт.

Abstract. The article describes the management experience in children's film studio, implementing media education in the sphere of additional education for children.

Keywords: additional education for children, children's film studio, creativity, animation, cartoon, television journalism, media education, media product.

В Концепции развития дополнительного образования детей говорится о том, что «в постиндустриальном обществе, где решены задачи удовлетворения базовых потребностей человека, на передний план выдвигаются ценности самовыражения, личностного роста и гражданской солидарности. Применительно к образованию это означает переход от задачи обеспечения доступности и обязательности общего, “массового” образования к задаче проектирования пространства вариативного образования для самореализации личности. Образование становится не только средством освоения всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социум, но создает возможности для реализации фундаментального вектора процесса развития человека – индивидуализации, поиска и обретения человеком “самого себя”» [1].

Современные подходы к развитию детей рассматривают образовательную деятельность в детском объединении как системное развитие потенциальных возможностей ребенка: его интересов, способностей, личностных качеств, самореализацию и самовыражение.

Творческое объединение, реализующее медиаобразование в сфере дополнительного образования детей, – это не только место обучения и воспитания детей, но и пространство для развития их творческого потенциала, среда социализации обучающихся.

Четырехлетняя история детской киностудии «Волшебный фонарь» началась с журнальной статьи. В журнале «Искусство в школе» подробно описывался первый мастер-класс-фестиваль детского мультипликационного кино «Жар-птица» в Новосибирске. Эта статья перевернула представление об анимации. До нее мы относились к этому виду творчества исключительно как зрители, теперь появилась мечта снять своими руками мультфильм.

Мы развешали объявления о наборе в кружок по близлежащим школам и пригласили желающих попробовать новый вид деятельности из своей туристской группы.

Мультипликация стала первым направлением нашей будущей киностудии. Анимация воспринималась как кино, только снятое покадрово, а чтобы снять хороший мультфильм, надо научиться снимать хорошее кино. И мы стали снимать кино так, как мы это себе представляли.

Мы с ребятами придумали много сценариев для сюжетов, типа «Ереш», и пошли снимать игровые этюды по школам. Мы договаривались с учителями, нам выделяли один или два урока для съемок в классе. Обычно

мы снимали в три камеры, раскадровки делали заранее. Приходили в класс, за 10–15 минут выбирали актеров на главные роли, в оставшееся время снимали. Выяснилось, что снимать кино – это не только увлекательное занятие, но и тяжелый труд. Если до начала съемок желающих заниматься в киностудии было очень много, чуть ли не весь класс, то после – единицы. Зато эти ребята занимаются до сих пор и очень успешно.

Встал острый вопрос: где всему этому можно научиться, да еще заочно? Ну, не во ВГИК же поступать, в самом деле? Мы обрадовались, когда узнали, что есть кафедра фотовидеотворчества в КемГУКИ! И близко, и можно учиться заочно.

На первом курсе заданием было снять натурный этюд и этюд-наблюдение. Это отличный способ отработать навыки операторской съемки. Но кроме освоения формы, важно уделить внимание содержанию. Например, мы снимали этюд-наблюдение на заводе, где изготавливают моторы. Утром на съемки пошли ребята, которые учатся со второй смены. Идти потом в школу им не хотелось, и они просили освободить их от школы на весь день. Представители администрации завода провели нас по всем цехам, дети снимали, сколько хотели. Работники тоже отнеслись к юным видеооператорам благосклонно. Через какое-то время ребята уже беседовали о чем-то с рабочими. Мы всячески стараемся развить в детях открытость и любознательность, многие из ребят очень коммуникабельны. По окончании съемок ребята на удивление быстро засобирались в школу. Больше никто не отпрашивался. Всю обратную дорогу от завода до клуба они с удивлением рассказывали о тяжелом труде, невысокой зарплате работников. На заводе стоял страшный грохот, поэтому там было много глухих и слабослышащих работников, – этот факт тоже не остался незамеченным. Впечатлений было много, а ребята решили пойти в школу за образованием! В каком еще виде деятельности можно вот так, изнутри, увидеть и прочувствовать жизнь предприятия, работающих там людей!

Когда мы начали монтировать этот этюд, возникла идея показать музыку завода, создать ее из звуков работающих машин. Эта идея пришла к нам после просмотра концерта шумового театра STOMP. Изрядно помучились, но кое-что получилось.

Вот так съемка и монтаж одного этюда стали образовательным событием не только в сфере приобретения знаний, умений и навыков, но и школой социального опыта. Этот принцип мы стараемся применить к любому практическому заданию, будь то этюд или видеосюжет. Умение снимать этюды и творческий подход к данному процессу нам очень помогли для развития студии. Все новички нашей команды начинают с этюдов. Ребята снимают школьную жизнь, различные городские акции и мероприятия. Бывает, что нас приглашают на съемки по области. Иногда организаторы этих мероприятий

помогают материально, например, дарят жесткие диски для хранения информации. Мы стараемся, чтобы съемка и монтаж каждого этюда стали настоящим образовательным и творческим событием для ребенка. Для съемок натурных этюдов мы специально выезжаем на природу.

В это же время мы активно осваиваем многокамерную съемку и монтаж. Опыт такой съемки начался со съемок спектаклей театрального фестиваля молодежных коллективов. Ребята научились работать командой, погрузились в атмосферу творчества, не только посмотрели разные спектакли, но и принимали участие в их обсуждении. Кроме того, мы видели, как востребована наша работа, ощущали свою значимость и уважение со стороны актеров и организаторов фестиваля.

Мы до сих пор снимаем концерты, спектакли, спортивные игры. Это отличная школа командной работы, результаты которой всегда востребованы, что очень мотивирует детей к дальнейшему развитию и совершенствованию.

Прошел год, и в сентябре к нам обратились несколько директоров общеобразовательных школ с предложением создать школьную телестудию. В наше время актуальность медиаобразования особенно высока, к тому же происходит сращивание дополнительного образования с общеобразовательной школой.

Было интересно попробовать силы в тележурналистике, и выбор был сделан в пользу той школы, которая предложила для занятий компьютерный класс. Но не это стало решающим фактором, а то, что администрация школы согласилась принять на занятия всех детей, независимо от того, учатся они в этой школе или нет. Школа от этого только выиграла.

Уже третий год идет совмещение руководством кружком телевизионной журналистики в Заозерной школе № 16 г. Томска с работой детской киностудии. Эта деятельность ставит различные вопросы, но наиболее важные из них следующие: какой медиапродукт нужен школе? Как организовать работу кружка, чтобы выдавать качественные телепрограммы? Что важнее для ребенка – образовательный процесс или материальный результат? А для школы?

Сравним школьную телестудию с «взрослой» телекомпанией: в любой телекомпании существует строгое разделение труда. Журналисты пишут тексты и организуют работу операторов на съемках сюжетов, операторы снимают, режиссеры монтажа занимаются монтажом, редактор составляет сетку вещания, следит за тематикой сюжетов и т. д. Все участники процесса находятся на работе, имеют для этого специальное время и получают зарплату. Иногда им приходится выполнять работу, которая им не нравится, но обязательства перед работодателем заставляют. На работу в телекомпанию берут готовых специалистов, а не всех желающих работать. Телекомпания обязана регулярно выдавать качественный продукт.

Теперь о том, как обстоят дела в школьной студии: для создания медиапродукта ребята выполняют те же обязанности – пишут тексты как журналисты, снимают как операторы, монтируют как режиссеры монтажа и т. д. Но! Ученикам хочется попробовать себя в разных областях, а педагог обязан предоставить им такую возможность. Получается, что педагог (руководитель студии) должен быть «человеком-оркестром», владеть азами всех телевизионных профессий.

Деятельность школьной телестудии для ребят – образовательный процесс, а не работа. Но бывает, что нужно для школы снять важное мероприятие, или открытый урок, или видеоряд на конкурс, и это уже работа, которую нужно сделать, и нужно сделать к сроку. Те, кто создавал медиапродукты, знают, что съемки и монтаж – это тяжелый труд. Бывает, что ребятам не нравится тема съемок, а снять надо, «школа попросила!».

В отличие от взрослой телекомпании школьная телестудия открыта для всех. Практически все приходят с нулевыми знаниями и с разными способностями. Некоторые дети очень старательны, но способности не развиты, другие способные, все схватывают на лету, но ленивые. Для обучения нужно много времени, промежуточные результаты «не радуют глаз». Однако зритель не волнуется что «мы еще учимся», он оценивает готовый продукт. Это сильно влияет на престиж школьной телестудии, а, следовательно, и на мотивацию ребят к занятиям тележурналистикой.

Отвечая на этот вопрос: «Какой медиапродукт нужен школе?», – мы решили не ограничиваться телесюжетами и телепередачами. По просьбам учителей мы снимали открытые уроки, видеоматериалы на различные конкурсы, школьные массовые мероприятия. По собственной инициативе организовали несколько фотомарафонов, выпускали фотогазеты, снимали тематические видеоролики и мультфильмы. Поиск новых форм деятельности идет постоянно. Это позволяет в рутинных вещах найти творческий аспект, взглянуть по-разному на одни и те же события.

Мы с энтузиазмом принялись создавать новую телепередачу, но столкнулись с проблемой. Желающих снимать было много, а писать тексты, задавать вопросы, работать в кадре, мало кто хотел! А те, кто хотели, не могли связать двух слов ни в кадре, ни на бумаге, или вообще не знали, о чем говорить. Темы, которые предлагались, казались ребятам либо слишком трудными, либо неинтересными. Нашлось решение и этой проблемы! Есть такая чудесная образовательная технология «Дебаты». Она развивает речь, умение держаться на публике, задавать осмысленные вопросы, но главное – позволяет погрузиться в тему, собрать и применить множество фактов, выделить проблемы и рассмотреть их с разных позиций. Еще один плюс этой технологии – это работа командой. Мы считаем, что образовательные возможности этой технологии для детской телестудии поистине безграничны! Все занятия

и дебатные игры мы снимали на видео. Теперь можно проследить динамику роста каждого ученика, а некоторые материалы ребята использовали в своих сюжетах.

В школьном компьютерном классе, к сожалению, нет видеоредакторов, зато на всех компьютерах установлены различные графические редакторы. Мы стараемся найти практическое применение каждой новой теме при изучении графического редактора. Например, при работе со шрифтами мы делали дипломы для школьного мероприятия, «плашки» и заставки для телесюжетов. При изучении способов заливки заливали кадры мультфильмов и т. д.

Этот принцип мы распространили на все «предметы». Изучая тему «монтажная фраза» по операторскому мастерству, ребята снимали школьные будни и монтировали музыкальные видеоролики, используя принцип монтажной фразы при съемке и постановке кадров. Ученики школы с удовольствием смотрели их зачетные работы. Так, готовясь к участию в конкурсе «Азбука финансов», ребята сыграли публичную игру, защищая и опровергая тезис: «Родители обязаны контролировать расходование карманных денег своих детей», – сняли телесюжет о карманных деньгах и создали мультипликационный ролик «Дети и деньги».

Еще мы осваиваем верстку газет и журналов, серьезнее стали заниматься фотографией. Мы продолжаем заниматься съемкой мультфильмов, с которыми каждый год участвуем в мультипликационном фестивале «Жар-птица».

Несмотря на разнообразие форм медиапродуктов, которые мы выпускаем в своей киностудии, их содержание для меня, как для педагога и человека, всегда важнее формы. Постоянный поиск специалистов приводит к знакомству с замечательными людьми, мастерами своего дела, творчески вдохновленными и вдохновляющими детей, качество общения с которыми невозможно заменить ничем.

Делая выводы из накопленного опыта, можно выявить много плюсов: универсальность полученных ребятами знаний, наглядные межпредметные связи, развитие социальных навыков, умение работать в команде и т. д. Но есть минусы: острая нехватка времени для занятий разными направлениями, сложно структурировать образовательный процесс.

Подводя итог вышесказанному, остановимся на Концепции развития дополнительного образования детей: «В дополнительном образовании подрастающее поколение учится мечтать, проектировать, планировать, преобразовывать свою жизнь и окружающую действительность, стремясь в своей творческой деятельности к совершенству и гармонии. Такое образование основывается на свободе мысли и действия, творчестве, партнерстве, уважении достоинства каждой личности.

В дополнительном образовании обеспечивается более тесная, чем в основном, связь с практикой, имеются благоприятные возможности для при-

обретения социального опыта, разнообразия выбора (с правом на пробы и ошибки), профессиональной ориентации, формирования проектной и предпринимательской культуры, установок на созидательную, продуктивную деятельность» [1].

Список литературы

1. Концепция развития дополнительного образования детей (утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.09.2014) [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>.

*Белорусский
государственный университет
культуры и искусств*

*Барма О. А.,
магистр пед. наук, преп.,
Смирнов А. А., студент*

ПРОДВИЖЕНИЕ МЮЗИКЛА «ДУБРОВСКИЙ» В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

PROMOTING MUSICAL “DUBROVSKY” IN INFORMATION ENVIRONMENT OF BELARUS REPUBLIC

Аннотация: Информационное пространство Беларуси в области культуры, представленное многочисленными рекламными и PR-кампаниями, направленными на продвижение различных социально-культурных проектов, генерирующих информацию о них и способствующих поддержанию интереса аудиторий в течение их функционирования в рамках определенных информационных систем. В статье рассматриваются PR-технологии, применяемые в продвижении мюзикла «Дубровский» в информационном пространстве Беларуси.

Ключевые слова: информационное пространство, культурный продукт, социально-культурный проект, мюзикл.

Abstract: The information environment of Belarus in the culture sphere, represented by numerous advertising and PR-campaigns to promote various social and cultural projects, generating information about them and contribute to keeping the audience’s interest for their functioning in the framework of certain information systems. The article considers PR-technologies used in promoting musical “Dubrovsky” in the information environment of Belarus.

Keywords: information environment, cultural product, social and cultural project, musical.

Информационное пространство – это совокупность определенных объектов, вступающих друг с другом во взаимодействие, а также набор технологий, обеспечивающих непрерывность данного процесса и его взаимообусловленность. По мнению С. М. Сороко, под информационным пространством можно понимать «среду, обеспечивающую возможность генерации и функционирования информации в рамках определенной информационной системы» [1, с. 123]. Информационное пространство, генерируя определенные виды ресурсов, имеющих технологические, экономические, социальные характеристики, образует специфическую инфраструктуру, центром которой выступает субъект, создающий, накапливающий и передающий в процессе своей жизнедеятельности информацию в виде контекстных сообщений. В качестве такого информационного пространства может выступать медиопространство, инфраструктура которого определяется процессом коммуникации, а его субъект представлен как обществом в целом и его отдельным индивидом в частности, так и определенной коммерческой государственной компанией, органом управления, использующей информацию и современные IT-технологии для решения поставленных задач. Информационное пространство Республики Беларусь в сфере SEO & SMM (Search engine optimization (SEO) – комплекс мер для поднятия позиций сайта в рамках выдачи результатов поиска по определенным запросам пользователей; Social media marketing (SMM) – процесс привлечения трафика или внимания к бренду или продукту через социальные платформы), это можно рассматривать, как комплекс определенных, четко выстроенных мероприятий (которые в то же время могут являться компонентами информационного пространства) по использованию социальных медиа в качестве каналов для продвижения компании и ее продукции на рынке товаров и услуг. Немаловажную роль в данном процессе играет и реклама (социальная/коммерческая), определяющая мнение потенциальных покупателей о продукте или услуге.

Информационное пространство Республики Беларусь представлено многочисленными рекламными и PR-кампаниями, направленными на продвижение различных товаров и услуг, в том числе и социально-культурных проектов, как одного из разновидностей культурного продукта. Использование вышеперечисленных компонентов информационного пространства актуально для сферы музыкального искусства, в которой задействованы десятки концертных агентств, продюсерских центров, учреждений культуры, большинство из которых является частью социально-культурной сферы страны, и отражают государственную культурную политику.

Одной из главных структур по выработке и применению культурных новаций является Белорусский государственный университет культуры и ис-

кусств (БГУКИ), являющийся плацдармом для большинства проектов, реализующихся в социокультурном пространстве Беларуси. Одним из наиболее успешных и уникальных в своем роде проектов за последние годы стал мюзикл «Дубровский», поставленный силами преподавателей и студентов БГУКИ, а также деятелей культуры России и Беларуси: композитора, продюсера, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Кима Брейтбурга, автора либретто, члена Союза писателей России, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Карена Кавалеряна; заслуженной артистки Республики Беларусь, заведующей кафедры музыкального искусства БГУКИ Ирины Дорофеевой, музыкального руководителя Валерии Брейтбург, преподавателя Российской академии музыки им. Гнесиных, продюсера Юрия Савоша, режиссеров-постановщиков: заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Николая Андросова и преподавателя кафедры режиссуры обрядов и праздников БГУКИ Александра Вавилова. Общее руководство проекта осуществляется ректором Белорусского государственного университета культуры и искусств Юрием Павловичем Бондарем.

Премьера мюзикла, состоявшаяся в мае 2014 года, имела успех не только у зрителей, но и была благосклонно встречена ведущими критиками музыкальной индустрии. Проект получил широкий резонанс в ведущих средствах массовой информации страны: телеканал «ОНТ», «СТВ», «Беларусь-1», «24 ДОК» посветили свои новостные репортажи премьере спектакля, а интернет-порталы: «ТУТ.бай», «Relax.by», агентство «Интрефакс», газеты «СБ. Беларусь сегодня», «Культура», «Belarus Today», «БелГазета» и др. – разместили в своих изданиях статьи и отзывы на мюзикл.

Важнейшей частью проекта стало создание организационного комитета, центральным звеном которого явилась PR-группа, созданная из числа студентов кафедры межкультурных коммуникаций и кафедры менеджмента социально-культурной деятельности факультета культурологии и социокультурной деятельности БГУКИ. С целью дальнейшего обеспечения конкурентоспособности данного проекта, поддержания его экономической эффективности, было необходимо провести комплексную работу по его продвижению в информационном пространстве Республики Беларусь, что способствует закреплению положительного образа мюзикла как интеллектуального, творческого продукта, созданного в рамках образовательной и творческой деятельности университета, формирующего как своеобразный культурный бренд самого учебного заведения, так и страны в целом. Был разработан план позиционирования и продвижения проекта, который включал: презентацию мюзикла в рамках дней открытых дверей на всех факультетах университета (ФКиСКД, ФМИ, ФТБКиСИ, ФИДК, ФЗО, ФДО), проведение фотовыставки

репетиций и постановок мюзикла в галерее «Университет культуры», разработка выставочного стенда и его демонстрация в фойе университета с фотографиями артистов и именитых гостей мюзикла. Систематически осуществляется трансляция по университетскому телевидению и радио информации о проекте (в форме видео- и радиодневников). Информация о проекте была размещена на телевидении и радио других вузов города Минска (Белорусский государственный университет, Белорусская государственная академия музыки, Белорусская государственная академия искусств, Институт современных знаний имени А. М. Широкова), для привлечения внимания и возможности творческого сотрудничества. Среди успешных, рекламных мероприятий можно выделить: тематические розыгрыши пригласительных билетов на мюзикл на радиостанциях «107.1 FM», «Русское Радио» с участием артистов Беларуси и России, видеорекламу в общественном городском транспорте, а также трансляцию рекламных роликов в маршрутках компании «Бел-Маршрут-ТВ».

Интересным было проведение рекламной игры на лучший рассказ или отзыв о спектакле с вручением подарков (диска, афиш с автографами артистов, пригласительных билетов). Проведена акция по принципу «Купи билет на мюзикл и получи скидку на посещение ночного клуба» или «Посети ресторан и получи скидку на посещение мюзикла». Волонтерской группой, состоящей из студентов, непосредственно занимающихся PR-кампанией, были распространены рекламные проспекты в офисах ведущих организаций г. Минска, кафе, ресторанах, супермаркетах, учреждениях культуры (Белорусский государственный академический музыкальный театр, Молодежный театр, Белорусская государственная филармония, Белорусский государственный академический Большой театр оперы и балета и др.).

В целях продвижения культурного продукта был создан сайт dubrovsky.by, где оперативно размещается новостная информация, фото- и видеорепортажи. Информация о мюзикле размещена на сайте Национального института образования, а также в социальных сетях.

Рекламная информация о мюзикле была размещена в справочнике «Шоу-бизнес в Беларуси» (крупнейшее справочное издание на территории Беларуси, связанное с распространением информации в сфере шоу-бизнеса, имеющее интернет-версию (show-biz.by)).

На наш взгляд, успешными PR-акциями стали участие артистов, членов постановочной группы и PR-группы в специально организованных для рекламы мероприятиях: презентациях, творческих встречах, мастер-классах, пресс-конференциях и т. д.

Такая насыщенная программа организационных действий, направленная на работу как с реальными, так и потенциальными зрителями стала достойным фундаментом для дальнейшего продвижения данного культурного продукта в информационных пространствах стран СНГ. Мюзикл «Дубровский» стал по-настоящему уникальным студенческим проектом. Благодаря слаженной работе студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств и постановочной группы удалось произвести конкурентоспособный продукт, имеющий экономический потенциал.

Весь комплекс осуществленных мероприятий позволяет поддерживать постоянный интерес к проекту со стороны общественности и СМИ и содействует созданию авторского бренда, который свидетельствует о высоком уровне исполнительского мастерства и грамотном менеджменте.

Список литературы

1. Сороко С. М. Структура информационного пространства культуры // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. – Серия Е, Пед. науки. – 2012. – № 15. – С. 123–127.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Юдина А. И.,
д-р пед. наук, профессор,
Мухамедиева Е. В., студент*

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

FORMING AND USING HUMAN CAPITAL IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPHERE: MODERN CHALLENGES

Аннотация: В статье рассмотрены научные подходы к определению понятия «человеческий капитал», направления его формирования и использования. Исследованы проблемы использования человеческого капитала через современные вызовы рынка труда, выявлена роль и особенности формирования человеческого капитала в нашей стране.

Теоретические положения проблем использования человеческого капитала подтверждены результатами социологического опроса студентов Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовые ресурсы, финансовый кризис, рынок труда.

Abstract: The article deals with scientific approaches to the definition of “human capital”, the direction of its formation and use. The problems of using human capital through the the modern challenges of the labor market are researched, the role and features of forming human capital in our country is identified.

Theoretical problems of using the human capital are confirmed by a poll of students, Kemerovo State University of Culture and Arts.

Keywords: human capital, workforce, financial crisis, labor market.

В условиях развития экономических отношений все актуальнее становится вопрос, касающийся формирования человеческого капитала, как на уровне отдельных организаций, так и на уровне отдельных отраслей, в том числе и для отраслей социально-культурной сферы.

В отличие от понятия «трудовые ресурсы», понятие «человеческий капитал» отражает представление о человеке как о субъекте деятельности, самостроительном, активном и саморазвивающемся.

Понятие человеческого капитала неоднократно становилось предметом исследования. В целом человеческий капитал рассматривается, с одной стороны, как результат целенаправленных вложений в человека материальных ресурсов, труда и инвестиций, а с другой стороны – как органическая часть живой личности, определяемой его природными и социальными характеристиками и способностями [1, с. 16].

В современных условиях существует множество вызовов в области формирования и использования человеческого капитала. Рассмотрим данные вызовы более подробно.

Первый вызов связан с системой высшего образования. Исследования, проводимые в системе образования, свидетельствуют, что имеются существенные «разрывы», препятствующие эффективному формированию человеческого капитала в нашей стране, прежде всего, они связаны с профориентацией школьников. Несмотря на то что в школах в обязательном порядке проводятся профориентационные мероприятия, изначальное отсутствие у школьников четких представлений о своих жизненных целях и низкая осведомленность абитуриентов о сущности направления подготовки, на которое они собираются поступать, приводит к тому, что очень часто выбор профессии делается на основании следующих факторов: «только здесь была возможность поступить на бюджетное отделение», «вуз рядом с домом», «в этот

вуз поступили мои друзья, и я с ними за компанию», «посоветовали родители, знакомые и т. д.».

В результате изначально неправильного выбора абитуриентов огромное количество выпускников к концу обучения в вузе понимают, что неправильно выбрали направление обучения. Эти выводы подтверждают и статистические данные российского комитета статистики – более 60 % выпускников образовательной организации не работают по специальности. Таким образом, можно сделать первый вывод о неэффективном расходовании бюджетных средств, направляемых на формирование человеческого капитала в стране через систему образования.

Выход из сложившейся ситуации, как мы считаем, в формировании абитуриента нового типа, который должен иметь четкий образ будущей профессии.

Второй вызов связан с рынком труда. Если рассматривать структуру запросов работодателей в связи с поиском персонала, то получается, что Россия является одним из мировых лидеров по числу вакансий, для которых не требуется высшее образование.

В России считается, что успешными могут быть люди, не имеющие высшего образования, тем не менее, в обязательном порядке в требованиях к соискателям его указывают. Расчет состоит в том, что, по мнению работодателей, кандидаты с высшим образованием будут чуть более интеллектуально развиты, чем те, кто закончил среднюю школу или продолжил обучение в колледже и поэтому не получил того общеобразовательного уровня подготовки, как выпускники вузов.

Третий вызов зависит от глубины экономического кризиса. Влияние финансового кризиса порождает новую тенденцию – человек старается задержаться в системе образования и как можно дольше не выходить на рынок труда. По данным исследовательского института Eurishes в Италии, 55,9 % магистров и 83,2 % бакалавров гуманитарных наук испытывали сложности с трудоустройством, поэтому многие студенты стали по различным причинам оставаться в вузах.

В нашей стране проблема «вечных студентов» пока еще не стала актуальной. Однако выделение бюджетных мест на программы магистратуры уже сейчас привлекает все больше желающих отдалить свой выход на рынок труда.

Четвертая группа вызовов связана с особенностями современного сознания молодого поколения. В вопросах формирования человеческого капитала большое значение имеет осознанная деятельность человека и социума

по определению направлений и форм развития. Так называемое поколение Z (родившиеся ориентировочно с 1995 года) имеет свою систему потребностей и ценностей, отличную от поколения их родителей и тем более бабушек и дедушек. Если для поколения наших бабушек и дедушек важнейшими потребностями были стабильность и материальная обеспеченность, то сейчас у молодежи потребности другие.

Для поколения Z, являющегося в основной своей массе индивидуалистами, очень важно быть независимыми от других настолько, насколько это возможно. Именно поэтому они долго не задерживаются на одном рабочем месте и ищут работодателя, который дает им такие условия работы, где можно самовыражаться и не заниматься рутинной работой.

С целью подтверждения указанных теоретических положений, касающихся современных вызовов формирования человеческого капитала, мы провели социологический опрос среди студентов 3-го курса КемГУКИ. Нами было опрошено 52 человека, которые являются студентами группы: М-121, МСКД-121, ППКДП-121. Мы получили следующие результаты.

Отвечая на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей?», – 35 студентов (67 %) из 52 человек ответили положительно, 17 (33 %) – отрицательно.

На следующий вопрос: «Согласны ли вы с тем, что значимость высшего образования часто преувеличивают. Ведь в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь?» – 32 человека (61 %) из всех опрошенных считают, что значимость высшего образования преувеличивают, 20 человек (39 %) так не считают.

Ответы на следующие вопросы мы проанализировали более подробно и распределили их по группам, в которых обучаются респонденты.

Отвечая на вопрос: «По мере обучения в высшем учебном заведении и при прохождении производственной практики не усомнились ли вы в правильности выбора своей будущей профессии?», – большинство студентов – 27 человек (51 %) – указали, что действительно не усомнились в выборе профессии при прохождении производственной практики. Однако 25 человек (49 %) все же усомнились в выборе своей профессии. Результаты ответов показывают, что в выборе профессии не усомнились в большей степени студенты группы М-121, а усомнились студенты группы ППКДП-121.

Задав респондентам следующий вопрос: «Будете ли вы трудоустраиваться после окончания высшего учебного заведения в соответствии с вы-

бранной вами профессией?», – мы получили такие ответы: 36 человек (69 %) указали, что будут искать работу после окончания высшего учебного заведения в соответствии с выбранной профессией, 16 человек (31 %) в любом случае будут трудоустраиваться, но не в соответствии с приобретенной профессией. Согласно полученным результатам, большинство студентов группы М-121 будут трудоустраиваться именно по своей профессии, а студенты группы ППКДП-121 указали на отсутствие желания трудоустраиваться в соответствии с приобретенной профессией.

Нельзя не отметить тот факт, что отвечая на вопрос: «Как вы считаете, легко ли будет трудоустроиться вам по своей профессии?», – студенты, разделились поровну: 50 % опрошенных считают, что трудоустроиться по профессии будет не так просто.

Мы проранжировали ответы студентов по группам и определили, что студенты группы М-121 имеют двоякое мнение, касающееся трудоустройства. Одна половина студентов данной группы считает, что трудоустроиться будет легко, а другая – что с трудоустройством будут проблемы.

С целью определения эффективности вложений в человеческий капитал со стороны государства нами было проанализировано трудоустройство выпускников Кемеровского государственного университета культуры и искусств 2014 года по специальностям «Социально-культурная деятельность» специализациям «Педагогика детско-юношеского досуга», «Менеджмент социально-культурной деятельности ИГО», «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» и специальности «Менеджмент организации».

В 2014 году по перечисленным выше специальностям количество выпускников составило: 51 человек по дневной форме обучения, из них 34 человека (67 %) смогли трудоустроиться, 17 человек (33 %) так и не смогли найти место работы.

Из всего количества трудоустроенных (34 человека) почти половина 16 человек (15 %) смогли трудоустроиться по своей специальности, а 18 (18 %) работают не по своей специальности.

Результаты данных исследований еще раз подтверждают неэффективное расходование бюджетных средств, которые направлены на формирование человеческого капитала в стране.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что положительному изменению сложившейся ситуации могут способствовать следующие основные направления деятельности по формированию и эффективному использованию человеческого потенциала в социально-культурной сфере:

- процесс формирования человеческого капитала, как на уровне отдельных организаций, так и на уровне региона и государства, должен начинаться с определения целей этого процесса, а также создания механизма выявления талантливой молодежи;

- следует усилить профориентационную деятельность в школах и в образовательных организациях профессионального образования с тем, чтобы обеспечить эффективное использование бюджетных средств, выделяемых на подготовку специалистов, которые затем будут работать по полученной специальности;

- в отношении современного поколения выпускников образовательных организаций важно использовать индивидуальные подходы к организации их труда.

В целом можно отметить, что изменение образовательной среды и все большая индивидуализация рабочих мест в социально-культурной сфере, с одной стороны, и возрастающие требования работодателей к компетенциям сотрудников, с другой, приводят к тому, что только особое построение образовательной траектории сможет обеспечить конкурентоспособность человеческого капитала и личности работника в социально-культурной сфере.

Список литературы

1. Некрестьянова С. Я. Организационно-экономический механизм интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2009. – 56 с.
2. Еремина И. Ю. Управление развитием менеджерского таланта персонала организации в сфере дополнительных образовательных услуг: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2009.
3. Мау В. Как модернизировать образование [Электронный ресурс] // Ведомости: газ. – 20.07.2012. – № 134 (3145). – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/2303684/kak_modernizirovat_obrazovani.

Раздел 12. ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ НАУК

*Кемеровский
государственный университет*

*Жукова О. И.,
д-р филос. наук, профессор,
Кочнева А. А., студент*

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

LIFE, DEATH AND IMMORTALITY IN DIFFERENT CULTURES

Аннотация: В статье рассматривается одна из самых актуальных проблем существования человека – проблема жизни, смерти и бессмертия. Раскрывается понятийное содержание данных категорий и их осмысление в философско-культурологических смыслах.

Ключевые слова: жизнь, смерть, бессмертие.

Abstract: The article deals with one of the most popular topics among people all over the world – problem of life, death and immortality. The conceptual content of these categories and their interpretation in philosophical and cultural meanings is revealed.

Keywords: life, death, immortality.

Проблема жизни, смерти и бессмертия – одна из самых актуальных проблем на протяжении всех времен. Эти три магических слова имеют бесконечное значение для каждого из нас. Ведь рано или поздно в жизни каждого нормального человека наступает момент, когда он задается вопросом о конечности своего существования. Вряд ли найдется взрослый человек, который бы не задумывался о смысле своего существования, предстоящей смерти и достижении бессмертия. Необходимость решения этой проблемы не тревожит нас лишь в раннем детстве и глубокой старости.

Для раскрытия этой темы следует обратиться к понятиям «жизнь» и «смерть», ведь без их осмысления понять сущность рассматриваемой проблемы невозможно.

Если мы обратимся к словарям, то увидим следующие определения. Так, в словаре Ожегова жизнь определяется как «совокупность явлений, происходящих в организмах. Особая форма существования материи» [1]. В Фи-

лософском слове жизнь определяется как «одна из форм существования, более высокая, чем физ. и хим. Реализуется в индивидуальных биологических организмах и их совокупностях (то есть популяциях, видах). Каждый организм является открытой самоорганизующейся системой, для которой характерны наличие процессов обмена веществ, управление роста, развития и размножения» [2].

Отвечая на вопрос: «Что самое важное для человека?», – редко кто сможет назвать что-то другое, если не «жизнь». В самом ее понятии заключены самые важные для нас элементы: общение, обучение, труд, отдых и т. д. Данные формы деятельности могут существовать лишь тогда, когда существует сам человек.

Для более полного раскрытия понятия «жизнь» мы должны обратиться к ее полной противоположности. Без понятия «смерть» невозможно познать сущность и смысл жизни. В литературе смерть рассматривается как процесс прекращения существования сложных биологических систем, потеря их способности к самопродуцированию и поддержке своего существования в результате обмена энергии с окружающей средой.

Каждый нормальный человек испытывает страх и трепет перед смертью. Но почему же это происходит? У этого есть вполне логичное объяснение. Во-первых, мы боимся неизведанного. Мы не знаем, что ждет нас после смерти, и именно незнание заставляет нас трепетать перед ней. Во-вторых, мы боимся потерять все то, что было нажито нами за долгую жизнь: это родные и близкие люди, знания, социальное или экономическое положение и т. д.

Как писал Махатма Ганди: «Мы не знаем, что лучше – жить или умереть. Поэтому нам не следует ни чрезмерно восхищаться жизнью, ни трепетать при мысли о смерти. Мы должны одинаково относиться к ним обоим. Это идеальный вариант».

Размышляя о смерти, мы понимаем, что перед ней мы все равны. Богатый ты или бедный, глупый или умный, национальность, цвет кожи и другие показатели не имеют для нее никакого значения. Перед лицом смерти люди равны друг другу, как и всему живому. Именно на смертном одре и умирает то неравенство между нами, на котором основана наша жизнь.

К проблеме жизни и смерти в разных культурах относятся по-разному. Как известно, религия – одна из самых важных составляющих культуры, поэтому на примере трех религий мы и рассмотрим проблему жизни, смерти и бессмертия.

Западная культура представляет собой объединение множества маленьких и менее значимых культур, объединенных общими экономическими, политическими и историческими параметрами развития.

На территории Европы самой массовой религией считается христианство. Данная религия играет «психотерапевтическую» роль в жизни верующих. В отличие от атеистов христиане видят мир с позитивной точки зрения, уверены в себе и способны адекватно реагировать в сложных ситуациях. Для верующих характерно позитивное отношение к другим людям, доверие, открытость, чувствительность и эмпатия. Смысл жизни оправдан, так как мир и законы существования в нем созданы Богом, а потому несут в себе в большей или меньшей степени справедливость и определенность. Более того, христиане считают, что корректно прожитая жизнь, то есть жизнь, прожитая в соответствии с библейскими нормами, гарантирует путь к лучшему миру – в рай; таким образом, страх смерти отсутствует в какой-то мере. В некоторых случаях смерть бывает даже желанной. Это происходит, когда человек находится в невыносимых условиях. Страх самой смерти замещен страхом наказания за земные грехи.

В христианстве также существует представление об аде, то есть о мире, в котором душа живого претерпевает страшные мучения за все совершенные грехи. Христианская религия дает надежду на спасение от попадания в этот мир через библейские заповеди. Лишь соблюдая Божьи законы, можно избежать Страшного суда и попасть в рай.

Проблему жизни и смерти в мусульманской культуре следует рассмотреть на примере ислама.

Отношение мусульман к смерти сводится к догматам:

1. Жизнь человеку дает Аллах.
2. Он же вправе забрать ее в любой момент.
3. Человек не вправе по своей воле оборвать свою жизнь, но может сделать это со своим врагом, что считается за честь, а на войне – за доблесть.
4. Жизнь нужно прожить достойно, чтобы попасть в рай.
5. Честь выше, чем жизнь.
6. Жизнь загробная бесконечна и именно она – цель всех живших и живущих.
7. Жизнь дается лишь раз.
8. Все в мире происходит по воле Аллаха.

Азиатские страны являются представителями восточной культуры. На территории этих стран много различных религий и культов, мы же обратимся к буддизму как к самой древней религии.

Восточная специфика культуры раскрывается наиболее наглядно в буддизме. Отношение к жизни и смерти здесь значительно отличается от христианского и мусульманского. Для буддизма характерна вера в переселение душ, то есть в то, что любое живое существо после смерти переродится в новое живое существо. Причем это существо может быть не человеком, а животным, божеством, духом и т. д. Данное верование имеет сходные черты с брахманизмом, однако есть между ними и существенная разница. Брахманы утверждали, что при помощи различных обрядов, заклинаний и жертвоприношений можно было добиться «желаемого перерождения», то есть стать, например, купцом, а не животным. Буддизм же полностью отрицает всякое перерождение, считая его несчастьем и злом. Высшей целью буддизма является прекращение перерождения и достижение нирваны. Нирвана – так называемый прорыв цепи бесконечных перерождений и достижение просветления. В таком состоянии человек ничем не владеет и ничего не желает. Однако достичь нирваны сразу невозможно. Будда указал путь спасения, следуя которому, человек перерождается снова и снова. На пути перерождения от одного живого существа к другому он набирается «высшей мудрости», лишь достигнув которую он может вырваться из круга перерождения и завершить их.

Не только для буддизма, но и для других восточных религий и культов характерно спокойное и умиротворенное отношение к жизни, смерти и бессмертию, стремление к просветлению и освобождению от зла. Для большинства восточных религий самоубийство является не столько греховным, сколько бессмысленным, так как оно не освобождает человека от бесконечных перерождений, а лишь приводит к перерождению в более низком воплощении, тем самым удлиняя путь к нирване.

С возрастом к нам приходит осознание того, что время, отведенное нам на земле, летит слишком быстро, и мы не в состоянии сделать все то, о чем мечтаем. Именно поэтому у человека появляется желание продлить свою жизнь и, как идеал, достичь бессмертия.

Философский словарь Фролова определяет бессмертие как перевоплощение после смерти индивидов в будущие человеческие или другие живые формы [2].

За свою жизнь человек накапливает большое количество вещей, которые связывают его с этим миром. Это может быть семья, плоды его трудов, а также плоды духовной деятельности. В связи с этим выделяют несколько видов бессмертия:

1. Бессмертие в генах. Данный тип вечного существования свойственен большинству людей. Безусловно, существует небольшой процент людей, ко-

торые являются яркими противниками семьи и потомства, однако их меньшинство. Большинство людей стараются оставить частичку себя в этом мире именно через потомство.

2. Мумификация тел. Такой вид бессмертия направлен на вечное существование не души, а тела. Это вид не имеет такого широкого распространения в современном мире, нежели это было в Древнем Египте. Однако его можно считать принятым, так как существует практика бальзамирования (Ленин В. И., Сталин И. В., лидеры Китая и Кореи).

3. Творчество человека. Достижения в научной, культурной, военной сферах, а также достижения в медицине сохраняют имя человека в памяти потомков. Выдающимся членам различных академий даже присваивают титул «Бессмертный». В памяти поколений остаются великие провидцы и мудрецы, а также жесточайшие тираны и преступники.

4. Растворение тела и духа во Вселенной. Данный вид бессмертия является самым спорным и отвергается большинством. Для него характерна утрата всех личностных качеств, присущих человеку. Частицы тела могут сохраняться и входить в состав других организмов. Такой тип бессмертия характерен для восточных цивилизаций и приверженцев натуралистических концепций.

Итак, мы видим, что проблема жизни, смерти и бессмертия изучалась философами на протяжении веков. Так почему же к данной проблеме обращается современный человек? Ответ предельно прост. Эту проблему можно отнести к вечным экзистенциальным темам, которые всегда будут волновать человечество.

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – 4-е изд. – М., 2003.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
3. Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицинова, В. Л. Можейко. – Минск, 2001.
4. Культурология: учеб. пособие / под ред. П. С. Гуревич. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2012. – 427 с.
5. Бобровская О. А., Осухова Н. Г. Исследование психотерапевтических функций христианства [Электронный ресурс]. – М., 1996. – URL: <http://kogelet.ucoz.ru/news/2009-02-03-73>.
6. О смерти и бессмертии / под ред. П. С. Гуревича. – М.: Знание, 1991. – 64 с.

**ОБЩЕСТВО МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ
КАК НЕОТОТАЛИТАРИЗМ В ФИЛОСОФИИ Г. МАРКУЗЕ.
КУЛЬТУРА ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
КАК УГРОЗА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ**

**MASS CONSUMPTION SOCIETY AS A NEOTOTALITARIZM
IN THE H. MARCUSE'S PHILOSOPHY. INDUSTRIAL SOCIETY
CULTURE AS A THREAT TO INDIVIDUAL FREEDOM**

Аннотация: Герберт Маркузе – один из тех мыслителей настоящей эпохи, идеи которых побуждают к критической переоценке ценностей современной цивилизации. Труды Маркузе принесли ему всемирную славу, поместив его в один ряд с мыслителями, которые наиболее остро поставили вопрос о судьбе западной цивилизации.

Ключевые слова: одномерный человек, массовое общество, неототалитаризм.

Abstract: Herbert Marcuse is one of those thinkers of the present era, whose ideas lead to a critical reassessment of the values of modern civilization. Marcuse's works brought him a world fame putting him on a par with thinkers who most sharply raised the question of the fate for Western civilization.

Keywords: one-dimensional person, mass society, neototalitarizm.

Массовое общество возникло приблизительно в первой трети XX века. Социальные предпосылки для его появления сложились еще в XIX – начале XX века: в развитых странах Запада постепенно разрушалась сословная система, в результате чего в корне изменялись социальные ориентиры и приоритеты. Возникшее вследствие этого процесса общество массового потребления можно определить как общество некоего условного стандарта, который из сферы производства распространяется на все области жизни. В массовом обществе складываются стандартная массовая мода, массовый спорт, стандартные виды развлечений и отдыха. В итоге человек постоянно «ищет себя» в многообразной, напряженной, постоянно усложняющейся, но абсолютно непроизводительной активности. Этот «поиск себя» носит чисто внешний характер, направлен не на презентацию и осмысление себя как субъекта, а на

определение своей роли и статуса в социальной структуре общества потребления. Значение здесь имеет лишь количество потребленного, причем потребленного публично и демонстративно, дабы каждая использованная вещь подтверждала право субъекта на очередную ступень в иерархии общества потребления.

Актуальность обозначенной проблемы заключается в том, что подобного рода ситуация неизбежно означает для индивида утрату духовно-ценностных ориентиров и смыслов.

Проблематику неототалитаризма подробно освещал в своих работах Герберт Маркузе – один из тех мыслителей, идеи которых побуждают к критической переоценке ценностей современной цивилизации. По его мнению, массовый «одномерный человек» формируется в эпоху модерна в рамках индустриального общества, которое нацелено на максимальное единообразие, унификацию и стандартизацию (см. [3, с. 161]).

Как можно сохранить в этих условиях свою индивидуальную свободу? Как личности противостоять веяниям массовой культуры в эпоху новой морали и научно-технического прогресса? Рассматривая в этом аспекте философские труды Маркузе, в которых отражены результаты многолетних исследований современного ему общества, можно попытаться найти ответы на поставленные выше вопросы, актуальность которых является неоспоримой и по сей день.

Все эти вопросы воспроизводят ситуацию в обществе «позднего капитализма» или в так называемом посткапиталистическом обществе. Они были столь же актуальны и во времена выхода таких трудов Герберта Маркузе, как «Разум и революция» (1941), «Эрос и цивилизация» (1955), «Одномерный человек» (1964), «Культура и общество» (1965), «Эссе об освобождении» (1969) и др., что нашло отражение в его следующем высказывании: «Современная индустриальная цивилизация добилась парадоксального эффекта: она усугубила рабство при полном отсутствии у раба осознания собственного рабства» (цит. по [5, с. 282]).

Г. Маркузе вместе с другими представителями Франкфуртской школы – М. Хоркхаймером, Т. Адорно, Э. Фроммом – внес большой вклад, ставший впоследствии известным под названием «критической теории», в исследование протекающих в обществе процессов [3, с. 162].

В своих исследованиях Маркузе опирается на принцип историзма: рассматривая проблемы в историческом контексте, он использует их для обоснования своей философско-антропологической системы и доходит до отрицания традиционной философии, поскольку, по его мнению, вместо того, чтобы заниматься исследованием действительного предмета философии – человека,

философы рассуждали о Боге, космосе, мироздании, природе материального и духовного. Его произведение «Одномерный человек» является своего рода итогом развития «критической теории». В нем описана картина «развитого индустриального общества», в котором противоречия стерты, и общество, фактически, существует без оппозиции (см. [5, с. 280–281]). Взгляды, изложенные в «Одномерном человеке», можно разделить на 4 группы проблем:

- в современном обществе все люди «стандартно» одинаковы, поскольку ими правят одинаковые желания;
- современное капиталистическое (посткапиталистическое) общество позиционируется как свободное, в то время как в действительности в нем процветает завуалированный неототалитаризм: общество массового потребления создало свои ценности, повлияло на культуру и контролирует каждого индивида;
- потребности современного человека являются ложными и навязаны ему извне манипулятивно-репрессивной социальной системой, вследствие чего он становится бессознательным рабом своих потребностей;
- для любых позитивных изменений общества человеку необходимо совершить «Великий Отказ» – то есть отказаться от репрессивной цивилизации и ее ценностей, направив свои желания и чувства к высокой духовности.

Человек, как утверждает Маркузе, в современной ситуации находится в кульминационной точке отчуждения. Ему не с чем бороться, он не протестует, не ищет выхода; отчуждение вошло в его привычки, в тип поведения и мышления, стало как бы его второй натурой. «Одномерность» начинает влиять и на подсознание «одномерных роботов» одномерного общества, живущих по законам репрессивной терпимости (см. [5, с. 283]). Все это вызывает негативное отношение к обществу массового потребления, в котором нет места индивидуальности.

Для перевоспитания «одномерного человека» Маркузе предлагает проект, который будет направлен на создание нового типа рациональности в уже существующем порядке. Задача нового типа рациональности – вытеснить старый ее тип с помощью сохранения и улучшения продуктивных достижений цивилизации, ограничения тотальности в самой ее структуре, отказа от излишнего потребления, создания условий для свободного развития человеческих потребностей и способностей [5, с. 287]. Нельзя сказать, что данный план содержит четкие практические указания к действию, однако Маркузе попытался создать некий идеальный алгоритм освобождения субъекта от влияния масс, а современный человек может, проанализировав этот проект, принять правильное решение об оптимальном способе позиционирования себя в индустриальном обществе.

Для утверждения себя в обществе, для определения своего места и социальной роли необходимо адаптироваться к большинству. А в процессе адаптации человек рискует стать потребителем, интересы которого совпадают с интересами общества, а это грозит потерей индивидуальности и возможности самовыражения. Но, тем не менее, субъект не может существовать вне общества, поэтому он подвержен влиянию такого явления, как массовая культура.

По мнению Маркузе, культура, функционирующая в одномерном обществе, сама становится одномерной, «массовой», утратив свою свободу и идеалы. И действительно, массовая культура стремится к стандартизации, а жертвами таких искусственно внедряемых «стандартов» в большинстве случаев становится молодежь – именно та социальная группа, которая находится на стадии адаптации к обществу, его нормам и ценностям, формируя в результате этого процесса свою личность [5, с. 283].

Существует классификация сфер проявления массовой культуры, предложенная А. Я. Флиером, российским культурологом, исследователем функциональной теории культуры. Среди проявлений и направлений массовой культуры он выделяет 10 основных, где особое внимание уделяется категории индустрии развлечений и досуга, которая включает в себя массовую художественную культуру (помимо архитектуры), массовые постановочно-зрелищные представления, профессиональный спорт, структуры по проведению организованного развлекательного досуга, различные шоу [4, с. 638–639]. Именно в рамках этих направлений возникают искусственно создаваемые образы и стереотипы, упрощенные вариации жизни, а искусство становится «пустышкой».

Главным отличием массовой культуры является ее коммерческая направленность, вследствие чего культурные блага представляются в качестве товаров потребления, способных приносить прибыль. Основная черта данной культуры – ориентация на вкусы и желания массового потребителя. Без простоты и доступности она сразу же перестает пользоваться спросом [1]. Массовая культура ориентирована не на личность, а на стандартный образ потребителя – подростка, домохозяйку, бизнесмена и т. д. Через механизмы моды и престижности она формирует сам образ жизни людей. К примеру, большинство девочек хотят быть похожими на каких-нибудь известных актрис, певиц или телеведущих, они одеваются так же, они копируют их манеры поведения. Люди перестают выделяться из толпы, они живут «жизнью известных людей», они становятся похожими на них, они теряют свою собственную индивидуальность и уникальность. Все перечисленное лишь подтверждает то, что массовая культура упрощает общество и обезличивает человека.

Обобщая, Г. Маркузе пишет: «Высокая культура Запада – нравственные, эстетические и интеллектуальные ценности которой по-прежнему испо-

ведует индустриальное общество – была как в функциональном, так и в хронологическом смысле культурой дотехнологической. Ее значимость восходит к опыту мира, который больше не существует и который нельзя вернуть, ибо его место заняло технологическое общество» [2, с. 58]. И действительно, в современном мире, в эпоху научно-технического прогресса данные сферы массовой культуры проявляются гораздо сильнее при помощи различных информационных технологий – Интернета, социальных сетей, которые позволяют контролировать массовое сознание в любое время суток. В «Одномерном человеке» он прямо утверждает: «...в современный период технологические формы контроля предстают как воплощения самого Разума, направленные на благо всех социальных групп и удовлетворение всеобщих интересов, так что всякое противостояние кажется иррациональным, а всякое противодействие немислимым» [2, с. 20]. Массовая культура отвечает потребностям и ожиданиям искусственно сформированной массовой аудитории, одновременно воздействуя на формирование ее вкусов и даже мировоззрения.

Итак, главный вопрос современных дискуссий, инициированных трудами Маркузе, звучит сегодня так: «Можно ли сохранить индивидуальную свободу в эпоху неототалитаризма и полностью оградиться от влияния массовой культуры?». Ведь, принимая идеологию общества массового потребления, субъект чувствует принадлежность к целому, защищенность, отсутствие риска, можно не принимать важных решений по поводу выбора какого-либо блага, так как все уже давно выбрано. А к массовой культуре могут относиться и классические произведения, например, книга «Двенадцать стульев» (И. Ильф, Е. Петров) – культовое произведение советской социальной сатиры, вошедшее в сознание широких масс благодаря бесчисленному числу цитат и афоризмов. Тексты песен и музыка рок-группы «Битлз» уже не просто тексты и музыка, а своего рода сакральные символы массовой рок-культуры.

Из всего вышесказанного нами был сделан следующий вывод: противостоять обществу массового потребления сложно, а полностью исключить его влияние практически невозможно, однако человек может с предосторожностью относиться к информации, поступающей от средств массовой коммуникации, отстаивать свою точку зрения, не идти на поводу у массы, развивать собственное независимое мышление. И, может быть, уже в недалеком будущем субъект сможет освободиться от пропаганды и тенденций индустриального общества.

«Одномерный человек» ставит больше вопросов, чем дает ответов. Но тем и ценна философия, что, пробуждая в человеке способность задаваться вопросом о своем месте в бытии и мыслить самостоятельно, дает ему шанс реализовать себя как личность.

Список литературы

1. Ильин А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на мат-ле китч-культуры) [Электронный ресурс]: моногр. – Омск: Амфора, 2010. – 376 с. – URL: http://ec-dejavu.ru/m-/Mass_culture-3.html. – Загл. с экрана.
2. Маркузе Г. Одномерный человек [Текст] / пер. с англ. А. А. Юдина. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
3. Плешивцева Е. Ю. Человек «массового общества»: keep up with your neighbour [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2012. – № 6 (20): в 2 ч. – Ч. I. – С. 161–163. – URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_6-1_41.pdf. – Загл. с экрана.
4. Флиер А. Я. Культурология для культурологов [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – Электрон. дан. – М.: МГУКИ, 2009. – 705 с. – URL: http://scheka.info/teksti/flier_kult.pdf. – Загл. с экрана.
5. Хитибидзе Ц. Ч., Горозия В. Е. Маркузеанская критика западной цивилизации [Электронный ресурс] // Человек. Государство. Глобализация: сб. филос. ст. / под ред. В. В. Парцвания. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во; Тбилиси: Ин-т политологии АН Грузии, 2005. – Вып. 3. – С. 279 – 295. – URL: http://anthropology.ru/ru/texts/gorozia/manstate_12.html. – Загл. с экрана.

*Кемеровский
государственный университет*

*Жукова О. И.,
д-р филос. наук, профессор,
Щенникова М. В., студент*

ФИЛОСОФСКИЙ АБСУРД В РОМАНЕ ФРАНЦА КАФКИ «ЗАМОК»

PHILOSOPHICAL ABSURD IN THE NOVEL “THE CASTLE” BY FRANZ KAFKA

Аннотация: В статье рассматривается проявление абсурда на примере литературного произведения Франца Кафки «Замок». Анализируется связь абсурдных явлений произведения с реальной жизнью.

Ключевые слова: абсурд, Франц Кафка, роман «Замок».

Abstract: The article deals with the manifestation of the absurd in the novel “The Castle” by Franz Kafka. The absurd phenomenon of the novel and its connection with a real life is analyzed in the article.

Keywords: absurd, Franz Kafka, novel “The Castle”.

Проблема философского абсурда является актуальной на протяжении всех времен, начиная от Античности и заканчивая настоящим днем. Взгляды на эту проблему менялись, однако проблема всегда имела место быть.

Что же такое абсурд? Абсурд – это граница, изнанка, оборотная сторона смысла, его превращенная форма. Абсурд не улавливается ни здравым смыслом, ни понятиями рассудка, ни идеями разума. Абсурд парадоксален. Рассудок в своем дискурсивном движении наталкивается на контрсмыслы, которые поначалу воспринимаются как абсурд, как нечто немыслимое, а затем, включаясь в логику рассуждения, расширяют границы знания и становятся «здравым смыслом».

В античной философии проблема абсурда возникла, прежде всего, при разграничении истинных и ложных рассуждений, которое было столь важно для практики риторического и судебного дискурсов. Для античной философии абсурд – это симптом и предвестник ложности рассуждения: истинность – воплощение смысла, а ложность – бессмыслицы. Античная мысль широко использовала обращение к абсурду как к контрсмыслу в доказательстве от противного.

В средневековой философии абсурдность, противоречивость и парадоксальность рациональных рассуждений преодолевались актом веры (можно напомнить приписываемый Тертуллиану афоризм: «Верую, потому что абсурдно», хотя вера для него изначальна и не связана с выходом из парадокса).

В новоевропейской философии приоритет отдавался рациональному дискурсу и его регулятивам. Абсурд выносился за границы интеллекта и объяснялся деятельностью фантазии. С этим связано разграничение Декартом и Спинозой воображения и интеллекта. Интеллект создает абсурдные, но осмысленные выражения, не соотносимые с предметами.

В XX веке роль абсурда в жизни людей стала значительнее, чем в другие времена. Произошло это в результате стремительного развития науки и техники, уменьшения значимости личности в ходе истории. Сама жизнь начала представлять собой абсурд, так как сводилась, в основном, к работе и отдыху от работы. В тот период начинает появляться интерес к абсурду как философскому феномену, зарождаются такие направления культуры, как литература абсурда и театр абсурда. Они характеризуются подчеркнутым отсутствием причинно-следственных связей, гротескной демонстрацией нелепости и бессмысленности человеческого бытия. Это направление в культуре стало актуальным, так как очень точно раскрывало реалии бытия человека.

Основными представителями литературы абсурда были Франц Кафка, Альбер Камю и Жан-Поль Сартр. Под их влиянием развились и такие направления абсурдного искусства, как театр и кино. Особенно популярной была постановка «Лысая Певица» режиссера Эжена Ионеско, в которой диалоги на

протяжении всего представления становятся все более странными и бессмысленными, в итоге вся постановка заикливается, и конец представляет собой начало постановки.

В работе мы рассмотрим тему абсурда на примере произведения чешского писателя Франца Кафки «Замок», которое является одним из самых знаменитых текстов, раскрывающих тему абсурда.

Действие разворачивается в деревне, находящейся вблизи Замка, куда приезжает молодой человек по имени К., чтобы занять должность землемера. Но прибыв туда, он узнает, что ни деревня, ни Замок не нуждаются в услугах землемера. Но К. намерен бороться за свое место и пытается добраться до самого Замка, но, несмотря на его старания, он только удаляется от него. Тогда К. заводит роман с Фридой, бывшей любовницей сотрудника замка Кламма, чтобы через нее попасть в Замок, но попытки опять оказались тщетными. Ввиду отсутствия работы для землемера, К. соглашается на должность сторожа в школе, хотя в услугах сторожа также никто не нуждается. Но после нескольких дней проживания в одном из классов школы невеста К. Фрида уходит от него с другим мужчиной.

Вскоре К. все же добивается встречи с одним из секретарей Кламма Эрлангером, который сказал, что К. должен вернуть Кламму Фриду и доказать этим свою полезность. Хозяйка гостиницы предлагает ему быть консультантом по ее нарядам, а Герстекер – работу на конюшне, тоже пытаясь этим добиться чего-нибудь у Эрлангера. Поняв тщетность своих попыток занять должность в Замке, К. покидает гостиницу. На этом повествование заканчивается.

Основной целью написания этого романа было высмеивание язв государства и общества. И основным инструментом для этого был именно абсурд. Автор путем раздувания действительности и доведением ее до абсурда указывает нам на суровую действительность и заставляет задуматься о целесообразности всего того, что наше государство или сами мы делаем.

На первый взгляд нам представляется череда не связанных между собой событий, которые нельзя назвать никаким иным словом, как «бессмысленные». Однако при детальном рассмотрении перед нами раскрывается глубокий мир символизма писателя. Логическое обоснование имеет даже самая абсурдная деталь произведения. Взять, предположим, сам Замок. На первый взгляд его атмосфера представляет собой полнейшую неразбериху и хаос. Но что подразумевает под собой он? В то время в Чехии процветал классовый антагонизм, вызванный гнетом Габсбургской монархии над страной. Замок является символом властвующей монархии. Эта тема была близка самому писателю, так как, будучи евреем по национальности, он остро чувствовал эту классовую борьбу.

Вообще многие описанные события произведения являются отражением жизни самого писателя, но только в весьма преувеличенном виде. Основной проблемой романа является взаимодействие простого человека с разросшейся до невероятных размеров бюрократической машиной. Она представляется неким организмом с не связанными между собой отделами, где работают люди, которых ничего, по сути, не волнует. Они печатают бумажки, куда-то их отправляют, куда-то складывают, куда-то потом перекладывают. И на самом деле никто не занят полезным делом, но при этом все всегда заняты. Именно по этой причине и был вызван наш землемер на никому не нужную должность, так как когда-то появившийся приказ ни в коем случае нельзя было отклонить. Отклонение было бы приравнено к ошибке. А ошибки невозможны.

Для писателя эта проблема была, возможно, ближе всех остальных. Сам он проработал до пенсии в страховом агентстве и под конец жизни занимал достаточно высокую должность. За все время работы он на себе прочувствовал недостатки бюрократического аппарата, который только разрастался, но никакой практической пользы не приносил. Кафка относился с состраданием ко всем людям, которым приходилось с этим иметь дело, однако ничем помочь не мог. Образ землемера является собирательным для всех тех людей, которые были вынуждены страдать от этой неразберихи. «Как унижены эти люди, они приходят к нам с просьбами, вместо того чтобы разнести контору вдребезги», – говорил по этому поводу сам писатель. А вот запись из его дневника: «Расплакался, читая отчет о суде над двадцатитрехлетней Марией Абрахам, которая из-за нужды и голода задушила мужским галстуком, служившим ей подвязкой, своего девятимесячного ребенка Барбару. Весьма типичная история». Все это показывает, что Кафка глубоко сопереживал страдающим людям.

В заключение можно сказать, что поставленная задача писателю удалась. Нарисовав таинственный и загадочный мир, где все происходит чуть иначе, чем в реальной жизни, Кафка, тем не менее, ярко подчеркивает все изъяны бюрократии. Очевидно, что автор хотел обратить своим произведением внимание на одну из серьезных социальных проблем в надежде на то, что ситуация когда-нибудь изменится и общество с его институциональными организациями эволюционирует в сторону несомненного улучшения.

Список литературы

1. Кафка Ф. Замок / отв. ред. А. В. Гулыга. – М.: Наука, 1990. – 221 с.
2. Камю А. Бунтующий человек // Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
3. Картина мира в произведении Кафки «Замок» [Электронный ресурс]. – URL: <http://delayreferat.ru/news.php?readmore=173>.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МУЖСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА**

**PROBLEMS OF DEVELOPING MAN'S GYMNASIUM EDUCATION
IN THE WEST SIBERIAN EDUCATIONAL DISTRICT**

Аннотация: Важным элементом российской системы образования являлись гимназии. В данной статье рассматриваются основные проблемы и факторы, связанные с развитием системы мужского гимназического образования на территории Западно-Сибирского учебного округа.

Ключевые слова: гимназия, система образования, учебный округ, Министерство народного просвещения, Российская империя.

Abstract: An important element of the Russian system of education was gymnasiums. This article considers the main problems and factors connected with developing man's gymnasium formation in the West Siberian educational district.

Keywords: gymnasium, educational system, educational district, the Ministry of National Education, the Russian Empire.

Западно-Сибирский регион имеет свои специфические особенности, которые оказали непосредственное влияние на становление и развитие системы образования. Хронологические рамки статьи включают период второй половины XIX – начала XX века. Этот период интересен тем, что в это время в регионе начинает активно развиваться и расширяться образовательное пространство.

Территориально Западно-Сибирский учебный округ на момент открытия включал территории Тобольской и Томской губерний, Акмолинскую и Семипалатинскую области, а также Семиреченскую область, которая спустя 13 лет, в 1898 году, вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства [1]. Образовательным центром Западной Сибири стал город Томск.

Анализ динамики развития гимназического образования на территории Западно-Сибирского учебного округа позволяет выделить два этапа: первый этап охватывает вторую половину XIX века и первое десятилетие XX века, второй этап – второе десятилетие XX века. Каждый этап имел определенные особенности и характерные черты.

Для первого этапа было характерно медленное развитие гимназического образования. В Памятной книжке Западно-Сибирского учебного округа,

к моменту окончательного утверждения Западно-Сибирского учебного округа в 1885 году, на его территории насчитывалось всего 3 мужских гимназии: это гимназия в городе Тобольске (1810), Томская (1838) и гимназия в городе Омске (1876) [3]. К этому же этапу можно отнести открытие и дальнейшее преобразование прогимназии в Семипалатинске (1894), которая в 1903 году была преобразована в полную гимназию [4]. Ее открытие должно было способствовать распространению мужского образования как для русского, так и, особенно, для коренного населения.

Однако данная ситуация не отвечала потребностям населения в образовании. На примере Томской мужской гимназии можно увидеть, что в 1872 году в гимназии обучалось 318 учеников, в 1885 – 288, в 1900 – 391, в 1910 – 539, к 1 января 1912 года – 650 [5], то есть гимназия просто не могла принять всех желающих.

Активное развитие мужского гимназического образования на территории Западной Сибири наблюдается на втором этапе (второе десятилетие XX века), когда количество учебных заведений возросло более чем в два раза. Так, 1 сентября 1910 года была открыта Бийская мужская гимназия на базе частного учебного заведения Б. Н. Ковачева в составе трех классов, 19 сентября 1910 года – Ишимская мужская гимназия в составе двух классов, 1 июля 1911 года – Курганская мужская гимназия, 17 сентября 1912 года – Барнаульская мужская гимназия, 23 сентября 1912 года – вторая Омская гимназия, 1 июня 1913 года – вторая Томская мужская гимназия (с четырьмя классами), 1 июля 1914 года – Новониколаевская мужская гимназия, в тот же день того же 1914 года – Каинская мужская гимназия в составе первых трех классов [4].

Анализ численности средних учебных заведений в Западной Сибири вообще и, в частности, мужских гимназий позволяет говорить о том, что, начиная со второго десятилетия XX века, темпы роста численности учащихся стали немного превышать темпы в Европейской России. Данное обстоятельство было отмечено в работах крупнейшего исследователя истории западно-сибирской школы Ф. Ф. Шамахова [5]. Также наиболее активно в данный период начинает развиваться женское гимназическое образование [5].

Потребности населения в образовании определялись рядом факторов, таких как: рост численности сибирского населения, открытие императорского Томского университета 22 июля 1888 года [2], с появлением которого возросли запросы сибирской интеллигенции, так как долгое время только выпускники гимназий имели право поступать в университеты [6], увеличение общего числа учащихся молодежи [1].

Открытие и дальнейшее функционирование гимназий было связано с рядом препятствий. Наиболее острое из них – это проблема с учебными помещениями. Так, к 1916 году только четыре из двенадцати гимназий имели свои собственные здания – Томская, Тобольская, Омская и Семипалатинская.

Остальные же находились либо в арендуемых помещениях – Вторая томская гимназия, Новониколаевская гимназия, Каинская гимназия, Бийская гимназия, либо временно, до постройки собственных зданий, находились «где придется» [4].

Помимо этого, многие здания устаревали и приходили в негодность. Главный недостаток учебных помещений заключался в непригодности комнат для учебного заведения, ограниченности их площадей, духоте и несоответствии требованиям гигиены, тесноте, недостатке света. Об этом вопрос ставился неоднократно, еще в середине XIX века, однако он никак не решался, ввиду так называемой «невозможности» [4].

Нельзя упустить из вида и другую проблему – только две гимназии из двенадцати имели собственные пансионы – Тобольская (с 1824 года) и Томская [4]. Омская гимназия некоторое время имела при себе ученические квартиры для детей. Остальные гимназии пансионов при себе не имели, но сам по себе вопрос остро не стоял, так как большинство гимназистов, даже имея возможность проживать в пансионе или на съемных квартирах, проживали все-таки у родителей и родственников.

Однако, помимо сугубо материальных затруднений, выделяется и ряд прочих проблем, носящих педагогический и социальный характер.

Прежде всего, недостаток квалифицированных педагогических кадров. Особенно ярко эта черта проявляется на этапе становления гимназического мужского образования в Западной Сибири. Н. М. Ядринцев отмечает: «Многие из учителей не соответствуют своему назначению. Губерния стоит вдали от университетов, и способные люди в Сибирь не едут, часто курсы ведут священники, помимо школы занятые множеством других дел!» [7]. Заканчивали свое образование в гимназиях единицы. Большинство учащихся бросали гимназию до окончания курса, поступая на службу в разные канцелярии. В Тобольской мужской гимназии, например, в 1909/10 учебном году окончили курс 18 человек, причем, только 5 из них шли с 1-го класса, а в 1-м классе их числилось 40 человек. Следовательно, только 12,5 % сумели полностью окончить гимназический курс [8].

Трудно было привлечь учителей с достаточным образованием из европейской части России [9]. Были, конечно, и исключения – это люди, ехавшие в Сибирь из энтузиазма. В целом педагогический состав гимназий был достаточно разнороден и по своим профессиональным качествам, и по идейным убеждениям.

Вместе с тем мужские гимназии Западно-Сибирского учебного округа отличались слабой оснащенностью книгами и учебными пособиями. Следующий момент, который следует отметить, заключается в мнимой бессловности гимназического образования. Согласно п. 23 Гимназического устава 1871 года, в гимназиях и прогимназиях могут обучаться дети всех

состояний, без различия званий и вероисповеданий [6], однако на деле ситуация выглядела несколько иначе.

Одновременно с этим государство делало образование сословным за счет ряда мер, связанных преимущественно с платой за обучение. Однако, помимо платы за обучение, необходимо было также тратить средства на проживание гимназиста, покупку формы, учебников и прочие бытовые расходы. Таким образом, рассмотрев факторы, препятствующие распространению гимназического образования в Западной Сибири, мы видим, что проблемы со слабым финансированием, проблема кадров, проблема «искусственной» сословности в образовании являлись основными препятствиями в развитии гимназического образования Западной Сибири к началу XX века. Ситуация осложнялась еще и общим «брожением» общественности в начале XX века. Но несмотря на это наблюдается постоянный рост численности мужских гимназий в Западной Сибири; общая картина, безусловно, менялась в лучшую сторону, но крайне медленно и не отвечала основным тенденциям времени.

Список литературы

1. Блинов А. В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000. – 27 с.
2. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888–1889 годы [Электронный ресурс]. – Томск: Типо-литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889. – 217 с. – URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-650/>.
3. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих [Электронный ресурс]. – Томск: Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1897. – 209 с. – URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-677/>.
4. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих [Электронный ресурс]. – Томск: Типо-литография П. И. Макушина, 1916. – 220 с. – URL: [URL:http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000367182](http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000367182).
5. Шамахов Ф. Ф. Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX века (анализ статистических данных) // Ученые зап. ТГПУ. – Томск, 1955. – Т. XIII. – С. 399–507.
6. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2: (1825–1881 годы). – Т. 46, закон № 49860.

7. Ядринцев Н. М. Воспоминания // Литературное наследство Сибири / ред. Ю. М. Мостков. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – Т. 4. – 408 с.
8. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1905 – февр. 1917). – Томск, 1966. – 193 с.
9. Мисюрёв А. Томская губернская гимназия в первое 50-летие ее существования (1838–1888) [Электронный ресурс]. – Томск, 1894. – 55 с. – URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-415/>.

*Кемеровский
государственный университет*

*Бирюков С. В.,
д-р полит. наук, профессор,
Сарыглар А. Р., студент*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ

REGIONAL POLITICAL CULTURES

Аннотация: В данной статье рассматриваются региональные политические культуры на основе исследования работ российских и западных регионалистов. Определена характерная специфика, тип и особенность российской региональной политической культуры.

Ключевые слова: культура, региональная политическая культура, региональная идентичность, электоральная культура.

Abstract: Regional political cultures on the basis of the research of Russian and western regionalists are considered in the article. Characteristic specifics, type and feature of the Russian regional political culture are defined.

Keywords: culture, regional political culture, regional identity, electoral culture.

Одним из главных и перспективных направлений политической регионалистики является исследование политических культур отдельных регионов. Согласно определению, данному А. В. Глухой, «политическая культура представляет собой интенциональную, смыслообразующую совокупность способов политической жизни, сложившуюся и изменившуюся на основе исторического опыта субъектов социальных отношений и деятельности. При такой трактовке политической культуры становится понятной особая природа и сложность возникающих в этой области конфликтов» (цит. по [1, с. 24]).

В политической науке принято выделение нескольких основных типов политических культур: приходская (патриархальная), подданническая и уча-

стническая (активистская) культуры. Этот подход базируется на изучении региональных политических культур, представленных на территории какого-либо государства. Такое исследование позволяет определить, какой тип национальной политической культуры доминирует на территории того или иного государства. А региональные исследования подразумевают уточнение и углубление нашего представления об особенностях территориальной национальной политической культуры.

В этой связи, по мнению Р. Ф. Туровского, можно говорить о представленности различных «общих» типов политических культур в регионах (например, в пределах России культуру Тувы можно охарактеризовать как патриархальную, Москвы – как участническую, а большинства регионов – как подданические) [2].

Понятие «региональная политическая культура» образовано от «региональной идентичности» и представляет собой комплекс упорядоченных представлений о роли и месте региона в определенном государстве и мире. Опираясь на такое мировоззрение и мироощущение, регион может стремиться к большей автономии, пытаться формировать (в зависимости от отношения Центра) специфические политические институты, партии и пр. Для изучения проблемы, связанной с формированием региональной идентичности, используются количественные и качественные социологические исследования, анализ выступлений местных политиков и контент-анализ материалов средств массовой информации. Отдельно рассматриваются политические институты, созданные специально для защиты региональной политической культуры и идентичности, например, региональные партии.

Огромное значение для определения специфики сложившегося в определенном регионе типа политического режима имеет характер господствующего в определенном регионе типа политической культуры. Поскольку социальный контекст политической власти может заметно отличаться от региона к региону, соответственно видоизменяется и характер власти. Для раздумья над подобными коллизиями у обществоведов всего мира есть уникальная страна – Италия. Дело в том, что в этой стране в рамках государственного устройства сосуществуют два полярно ориентированных типа социального режима: на севере и на юге. В 70-е годы XX века, обобщая целый ряд исследований западных социологов, Ю. П. Лисовский предложил четкий различительный критерий: на юге Италии преобладает направление на «короткие», родственно-соседские связи, а на севере – «длинные», типа партия-профсоюз [3].

Один из основателей этого концептуального подхода, Э. Бэнфилд определил направление на «короткие связи» как «аморальную семейственность», имея в виду, конечно, не нравственность, а близорукость, то есть стремление

максимизировать выгоды для себя и своего ближайшего окружения в противовес (если не в ущерб) интересам сообщества (цит. по [1, с. 100]). В похожей среде форма и содержание институтов гражданского общества, могут различаться весьма существенно: то, что в Милане и Турине выступает как партия, в Палермо и Неаполе может оказаться клиентелой (группой лиц, служащих одному покровителю), профсоюз – рэкетирской шайкой, ассоциация – ответвлением мафии. Соответственно, одни и те же внешние воздействия, импульсы, воспринимаемые двумя столь различно направленными социальными укладами, могут порождать не просто различные, но и противоположные формы и типы региональной власти.

Несколько десятков лет спустя другой известный американский социолог Р. Патнэм не только подтвердил, но и еще более заострил вывод относительно описанного «дуализма социального уклада». Анализ Патнэма, опирающийся на огромный социальный массив (его исследования длились 20 лет и носили беспрецедентный по масштабам и глубине характер), был нацелен на выяснение вопроса: как социокультурная связь влияет на функционирование институтов, конкретно – областных органов региональной власти и самоуправления, учрежденных в Италии в 1970 году. В конечном итоге все зависит, по мнению исследователя, от уровня «гражданственности». На севере, где этот уровень очень высок, областные органы власти успешно работают на благо общества. На юге само понятие «гражданин» искажено. Индивид думает, что публичная администрация действует в интересах других – нотаблей, «начальников», «политиков», – но только не в его собственных. Лишь крайне немногие участвуют в выработке решений, касающихся блага общества. Редким является и участие в культурных и общественных ассоциациях. Благотворительность, особенно частная, заменяет собой солидарность. Коррупция рассматривается, как правило, самими политиками. К демократическим принципам относятся с цинизмом. Практически все сходятся на том, что законы издаются не для того, чтобы их соблюдали. Однако, боясь неисполнения закона другими, граждане требуют большей суровости от государственных властей. В свою очередь, ужесточение административных мер лишь подливает масла в огонь. «Став заложником этого порочного круга, население чувствует себя беспомощным, угнетенным и недовольным. Ясно, что любая форма представительной власти здесь является менее эффективной, чем та, которая действует в условиях гражданского общества» [4, с. 135].

Почему же столь устойчиво неприятие гражданского общества югом? Для поиска ответа Патнэм совершает экскурс в историю Италии. На временной дистанции около тысячи лет он обнаруживает «развилку», от которой движение севера и юга пошло в противоположных направлениях. Под господством норманнов на юге установилась военно-феодалная система с жест-

ко-иерархизированным строем всех общественных отношений; на севере возникли города с растущим числом горизонтально построенных структур. Таким образом, социокультурный генетический код юга имеет историческое происхождение и является неблагоприятным для становления гражданского общества.

Другими словами, Р. Патнэм приходит к выводу, что в целом институты региональных властей на севере Италии более эффективны и продуктивны, чем на юге, и рассматривает два вида причин этого явления: гражданское общество и социоэкономическую модернизированность. Наиболее важна, по его мнению, связь между плотностью сети ассоциаций и высококвалифицированным демократическим правительством. На основе этого Патнэм заключает, что существует два состояния равновесия в обществе: одно – «порочное», а второе – «добродетельное». Первое характеризует юг, а второе – север Италии. Для этого используется концепция «обусловленного пути», проследившая эти типы равновесия начиная с XX века.

Подход Р. Патнэма, в свое время подвергшийся критике за известную односторонность и сведение всех условий регионального развития к одному лишь социально-культурному фактору, тем не менее может использоваться при исследовании генезиса и специфики региональных политических систем и режимов во многих странах – при условии дополнения его методами социологического, правового, экономического и политологического анализа.

В современной России свои политические культуры, основанные на своеобразной «региональной идентичности», формируются в национальных республиках, а также в отдельных «русских» регионах и их объединениях. Подобная политико-культурная обособленность свойственна Москве, Санкт-Петербургу, Калининградской области, Кубани, Сибири, Дальнему Востоку.

Попытки исследований региональных политических культур предпринимались в 1990-е годы в России. Российские регионалисты В. А. Колосов и А. Д. Криндач разделяют население российских регионов в зависимости от типа политической культуры и ориентации на три основные макрогруппы (см. [1]):

1) Жители обеих столиц и крупных межрегиональных центров (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург, Владивосток). Их отличает более политизированная (негосударственническая и нетрадиционалистская) ориентация. Здесь сформировались основные группы интересов, более или менее налажена партийная структура, что позволяет проводить выборы «по-европейски», ориентируясь не на персону регионального «патрона», а на политические концепции или программы (доминирующей здесь является «культура участия», а социальная интеграция и консолидация общественно-политических сил в значительной степени осуществляются за счет институтов и механизмов гражданского общества).

2) Жители областных и республиканских центров, близких к ним крупных районных центров, для которых характерно развитое региональное самосознание (приоритет региональных интересов перед общероссийскими), традиционалистская государственническая ориентация. В местной политике доминирует фигура регионального «патрона», выступающего не столько с идеологических, сколько с прагматических позиций. Групповые интересы и механизмы их выражения в полной мере не сформированы, что лишь усиливает потребность в едином источнике патронажа (доминирующей является «патриархальная культура», социальная интеграция и общественно-политическая консолидация осуществляются на основе системы клиентурных связей). В качестве примера региона подобного типа можно рассматривать Краснодарский край и большинство аграрных регионов России.

3) Жители маленьких городов и сельских поселений, в отношении которых вообще рано говорить об устоявшейся модели политического поведения, в сознании которых еще доминируют «советские» и «союзные» стереотипы. Здесь, как и прежде, ждут указаний сверху, не противопоставляют общероссийское региональному и ориентируются на мнение руководителей. Не нарушена надежда на опеку со стороны государства, жива вера в возможность решения проблем административным путем (доминирующей является «подданническая культура», а эффективная консолидация общественно-политических сил как таковая отсутствует).

Все указанные типы политической культуры порождают у жителей регионов различные ориентации в рамках политического процесса.

Отдельного рассмотрения заслуживают регулярно происходящие в пределах регионального политического пространства конфликты политических культур, то есть конфликты социокультурного уровня; это значит, что конфликтогенную среду подпитывает разница в ценностях, нормах и способах общественной жизни. Поэтому с точки зрения политической регионалистики необходимо уделить пристальное внимание проблемам национального самосознания, этноконфессиональным противоречиям как в границах России в целом, так и в определенных регионах. При этом особый интерес представляет изучение причин этнополитических конфликтов на Северном Кавказе, в Республике Татарстан, поскольку они носят ценностный характер, а политические конфликты данного типа возникают тогда, когда происходит «столкновение политических культур как совокупности различных ценностей, норм, правил, обычаев, традиций, способов политической жизни» [5, с. 39]. От своевременного урегулирования этих конфликтов зависят целостность и стабильность Российского государства.

Специфической формой региональной политической культуры является электоральная культура. Такие культуры формируются во всех странах,

где уже есть традиция проведения демократических выборов. Их характер определяется многими факторами – адекватностью партийных программ, интересами территориальных групп избирателей, активностью партий и их кандидатов на местах, происхождением лидеров – из региона или извне, социальной ситуацией, экономическими интересами, историческими традициями, национальными особенностями и т. д. Этот сложный комплекс факторов формирует электоральную «карту» страны, представляющую собой совокупность региональных вариантов политического поведения и переходных зон.

Для изучения региональных электоральных культур определяется их типология, затем – районирование, предполагающее деление страны на уникальные районы, каждый из которых отличается своим комплексом предпочтений избирателей.

В странах мира с устойчивыми демократическими традициями сформировались хорошо выраженные региональные электоральные культуры. Зоны устойчивой поддержки партий социалистической, социал-демократической, националистической, консервативной, либеральной и центристской ориентации существуют в Великобритании, Германии, Франции, Австрии и других государствах. Характерная электоральная география проявляется и в тех странах, где многопартийные выборы начали проводить сравнительно недавно. Например, в Испании Андалусия стала главным оплотом социалистов, Кастилия – Народной партии, Каталония и Страна басков – региональных партий.

В России тоже идет процесс формирования региональных электоральных культур. В 90-х годах XX века на электоральной карте страны четко выделился «красный пояс» – зона преимущественной поддержки левых сил, расположенная к югу и юго-востоку от столицы. Типичными регионами «красного пояса» стали Брянская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Ульяновская области и др. Напротив, высокий уровень поддержки сил праволиберальной ориентации изначально был характерен для крупных городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Пермь и др. Свои особенности проявились в национальных республиках, где проявились формы консолидированного голосования в зависимости от позиций местных властей (Ингушетия, Татарстан, Тува).

Электоральная карта России с 1999 года становится менее устойчивой, что обусловлено изменениями политического режима в стране в целом. Происходят трансформации, связанные со сдвигами в уровне поддержки правящих сил в ряде регионов, в частности, формируется новая проправительственная «правящая партия» на всей территории страны, в частности, в Сибири и на Дальнем Востоке России, укрепляется лояльность к центральной власти в национальных республиках. Выборы 1999 года в Госдуму и последующие

вывели из «красного пояса» целый ряд регионов – Кемеровскую область, Красноярский и Алтайский края и другие, где они были потеснены проправительственной партией «Единая Россия» во главе с президентом.

Список литературы

1. Бирюков С. В. Регионализм в современной России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ТЕИС, 2011. – 136 с.
2. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 792 с.
3. Лисовский Ю. П. Южный вопрос и социальные конфликты в Италии. – М., 1979.
4. Putnam, R. Making Democracy Work. – N. Y., 1993. – P. 135.
5. Медведев Н. П. Политическая регионалистика. – М., 2002.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Думанский Д. В.,
канд. филос. наук, ст. преп.,
Мирчун Г. А., студент*

КЛИП И КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФЕНОМЕНЫ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

CLIP AND CLIP THINKING AS A PHENOMENA OF MASS CULTURE

Аннотация: Массовая культура формирует массовое сознание с помощью клипов. Анализируя клиповую реальность, автор пришел к заключению, что клиповое мышление становится главным и единственным способом получения знаний. Клиповое мышление имеет признаки инкорпорированного мышления. Это может привести к утрате способности логического анализа и синтеза у многих людей.

Ключевые слова: массовая культура, клип, монтаж, клиповое мышление, инкорпорированное мышление, внушение, влияние, массовое сознание.

Abstract: Mass culture forms the mass consciousness with the help of clips. Analyzing the clip reality, the author comes to the conclusion that clip thinking becomes the main and the only way to gain knowledge. Clip thinking has some features of incorporated thinking. This can lead to a loss ability of logical analysis and synthesis of many people.

Keywords: mass culture, clip, montage, clip thinking, incorporated thinking, suggestion, influence, mass consciousness.

В настоящее время мы находимся в процессе самой мощной и массовой трансформации культуры в истории. Меняются одновременно способы передачи информации, способ ее восприятия и способ осмысления. Связкой слов «массовая культура – СМК – клип – клиповое мышление» выражается одно из главных направлений происходящих событий. Значимость определяется массовостью процессов и неизбежностью влияния на каждого человека, попадающего в поле деятельности средств массовых коммуникаций.

У истоков появления массовой культуры стоял процесс массовизации – наблюдающийся после промышленной революции социальный процесс обезличивания и стандартизации духовного облика человека. Включение больших масс людей в однотипные технологические процессы и взаимодействия привели к формированию однородных стилей жизни и типов мышления. Концентрация людей в городах (центрах промышленного производства) привела к тому, что массы людей стали повсеместным и обыденным явлением. Человек массы – это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он – «точь-в-точь, как все остальные», и притом нисколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все [1, с. 15].

Быстрое развитие технологий массовых коммуникаций привело к резкому увеличению тиражирования и представления образцов культуры. По мнению известного канадского исследователя М. Маклюэна, двигателем развития общества выступает смена технологий, порождающая смену способа коммуникации [2, с. 114]. Маклюэн убежден, что изобретение электрических и электронных средств массовой коммуникации совершило переворот в жизни человечества, сокрушив время и пространство и превратив мир в «глобальную деревню». Зритель активно участвует в освоении телевизионной и интернет-мозаики, складывает свою собственную картинку в зависимости от уровня своего образования, жизненного опыта, менталитета и настроения.

Известный французский философ и социолог А. Моль указывает на мозаичный характер современной культуры: это «целое, собранное из отдельных кусков» [3, с. 134]. Мозаичная информация, распространяемая средствами массовой коммуникации, не всегда выступает носителем смысла, чаще она манипулирует смыслом или симулирует его наличие.

Массовая культура посредством СМК создает виртуальное пространство, которое имеет смысл исключительно в качестве дубликата, знака иной действительности. Для объяснения сущности этих процессов Бодрийяр ввел понятие «симулякр». Симулякр – это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. По Бодрийяру, современная культура образует симуляцию истории, природы, социальности, секса, политики [4, с. 65]. В данных обстоятельствах в качестве ведущей функции

средств массовой информации выступает их способность к формированию гиперреального как реального без истока и без реальности. Такая система культуры определяется через термин «ризом» [5, с. 661]. Ризоморфное (мозаичное) телевидение привело к появлению «зеппинга» – созданию некоей целостности в восприятии человека, основанной на «блицвспышках» разнородной информации. «Нас осаждают и ослепляют противоречивыми образными рядами, обстреливают нас разорванными и лишенными смысла клипами, мгновенными кадрами. По сути дела, мы живем в клип-культуре» [6].

Клип позволил, максимально раздробив общее информационное пространство, за счет краткости и зрелищности склеиваемых разноплановых фрагментов максимально облегчить индивиду синтез смыслов в рамках личной картины окружающего мира. Как и всякое произведение искусства, клип имеет замысел, цель, задачи, сюжет, композицию, характеризуется завершенностью. Клип состоит из разнородных кусочков, которые «склеены» между собой по монтажным правилам. «Проглатывая» отдельные фазы непрерывного движения, оставляя за кадром логику смены темпоритма, клиповый монтаж собирает «нарезку» только самых значимых, эффектных поз и жестов персонажей, исключает логические пространственно-временные «переходы» от одного действия к другому и осуществляет «перелеты» из одной реальности (места действия) во вторую, третью и т. д., сливаясь в неразрывный эмоциональный образ [7, с. 255]. В клиповом монтаже развитие подчинено не последовательности (причинно-следственная связь), а взгляду в целом. Клиповый монтажный ряд может восприниматься только в своей нерасчленимой совокупности, которая близка, по сути, инкорпорированному мышлению [8, с. 253].

Для инкорпорированного или «пралогического» мышления, в терминах Леви-Брюля, характерно неразличение природных и культурных объектов, вера в тождество части и целого, безразличие к временной причинности (последующее событие может быть причиной предыдущего), невыделение человеком себя из окружающего мира (на чем зиждется тотемизм – вера в родство людей с определенным видом животных или растений) [9]. Представление о мире основывается на законе сопричастности или партиципации [10, с. 8]. При этом происходит отождествление различных предметов, лиц, явлений на основе того, что они обладают одинаковыми мистическими свойствами [11]. Весь мир мыслится органически, то есть подобно живому организму, любой предмет – имеющим самостоятельную волю и способным превратиться в какую угодно другую вещь или существо (отсюда – принцип тождества противоположностей); в таком мире «все решительно и целиком присутствует или, по крайней мере, может присутствовать во всем» [8, с. 261]. А. Ф. Лосев говорит, что такое мышление имеет дело «исключи-

тельно только с бесформенными расплывчатыми чувственными пятнами». Вся действительность здесь сводится только к чувственному восприятию настоящего. Точнее, времени в его протяженности как бы нет, временные категории – это область абстрактных понятий, а инкорпорированное мышление не знает абстрактных понятий, для него характерно чувственное восприятие текущего момента.

Поток клипов предоставляет такую цепочку чувственных восприятий: когда я смотрю – для меня это смонтированное видео и есть реальность, закончил смотреть – перехожу к другому просмотру, и теперь уже то, что смотрю – реально. Такие скачки от реальности к реальности характерны для клипового ряда. В связи с этим автоматизм восприятия визуального ряда разрушается, что неизбежно способствует возникновению эмоционального возбуждения. В результате в сознании зрителя возникает рассечение действительности на отдельные чувственные элементы. На эту особенность обратил внимание на заре кинематографической мысли Жан Эпштейн. Он называет такие элементы фотогеническими, то есть одновременно перемещающимися и изменяющимися в пространстве и времени. Эпштейн рассматривал феномен «эмоционального рефлекса», который неизбежно возникает при восприятии движущегося изображения с различной крупностью планов (см. [12, с. 71]). Будучи поглощенным чувственным восприятием, зритель получает нужную информационную вспышку (посыл), не успевая ее осмыслить даже в минимальной степени. По причине частых прерываний и большой плотности потока символической информации механизмы рефлексии (осознания) не успевают запускаться.

Отсюда вытекают два важных следствия. Во-первых, можно говорить о докритическом пороге восприятия. Сообщение воспринимается на уровне подсознания. Подсознательные установки императивно включают определенные поведенческие реакции, поэтому можно говорить об эффекте «программирования» человека. Во-вторых, именно из-за невключения механизмов рефлексии они у старшего поколения постепенно деградируют, а у детей (особенно это характерно для «поколения большого пальца», рожденных после 2003 года) просто не вырабатываются.

Мы подошли к феномену «клипового мышления» – реакции человеческого осознания и восприятия на революционные изменения в технологиях массовой коммуникации. «Клиповое мышление» – это процесс быстро переключаемых восприятий ризоморфной («мозаичной», «пунктирной»), качественно-разнородной информации, без проникновения вглубь процессов или явлений окружающего мира. А. Б. Фельдман считает клиповое мышление приобретенным видом мышления, при котором человек оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими

структурами произвольной сложности. У него резко снижена способность к анализу [13]. К. Г. Фрумкин определяет клиповое мышление как вектор в развитии отношений человека с информацией, способность быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами, но неспособность к восприятию длительной линейной последовательности – однородной и одностильной информации [14].

Основная проблема клипового мышления – отсутствие контекста. Контекст (от лат. *contextus* – тесная связь, соединение) – обладающая смысловой завершенностью устная или письменная речь, позволяющая выяснить смысл и значение отдельных, входящих в ее состав фрагментов. Связь опыта с поведением является существенным тезисом в психологической теории К. Роджерса. Он считал, что на поведение в данный момент всегда влияет нынешнее восприятие и интерпретация. То есть опыт, извлеченный из субъективного мира человека, определяет его поведение, и его нельзя понять, не обращаясь к субъективной интерпретации событий (см. [15, с. 537]). Французский социолог А. Мольтену полагает, что с появлением масс-медиа прежнее культурное достояние общества и система образования утрачивают свое значение. Целостная система знаний и ценностей, составлявшая мировоззрение и структуру личности, заменяется ризоморфным набором переменчивых установок, на которые постоянно воздействует масс-медиа.

Новые способы коммуникации масс-медиа сравнимы с электродами, вживленными напрямую в мозг. По ним на высокой частоте идут разряды клипов-вспышек, формируя «правильное» потребительское поведение и мировоззрение. Высокая частота и бессвязность вбросов блокируют способность к осмыслению происходящего. Такое воздействие с детства приводит к безвозвратной потере способности осмысливать происходящее. Сделав основной единицей передачи информации картинку вместо текста, мы начинаем погружаться на уровне инкорпорированного сознания, которое встречается у первобытных племен. Владелец клипового мышления попросту не умеет задерживать информацию в сознании на срок, который требуется для ее обработки – слишком быстро предмет восприятия сменяется новым. Внимание через две-три минуты перескакивает на другой объект, как у ребенка.

Феномен клипового мышления возник совсем недавно, знаний о нем недостаточно. Нет реально действующих моделей данного явления. Единичные публикации в сети говорят об отсутствии системного подхода к изучению данного феномена. Нет достоверных данных для действенных рекомендаций по преодолению негативных последствий. Самым простым способом противодействия представляется не отдавать своего ребенка на откуп средствам массовой коммуникации, чтобы мир виртуальный не становился для него основной средой обитания. Не ставить телевизор в каждой комнате. В идеале

не иметь данного устройства в доме. Лучше иметь дома книги и, главное, читать, читать вместе с ребенком, вслух. Обсуждать, разговаривать, обмениваться информацией. Если вам интересно жить и становиться более сознательным, то ребенок непременно последует за вами. Такой обмен позволит развиваться механизмам логического анализа и синтеза. Важно, что этот вид синтеза, в отличие от «зеппинга», будет опираться не на внешние мелькающие бессвязные клипы или картинки с короткими подписями-слоганами, а на связанные последовательные смыслы, извлеченные из прочитанного текста. Только такие смыслы способны образовывать целостный внутренний контекст, который и будет определять духовный уровень человека. Мы надеемся, что после набора критического объема связанных знаний о мире, полученных путем обычного чтения, то есть через обычный классический текст, масса клиповой информации не станет тотально разрушительной для психики человека, превращая его в подобие потрепанного бурей корабля, без парусов и руля, дрейфующего вслед за каждым случайным водным течением.

Феномен клипового сознания должен системно изучаться на разных уровнях, начиная с уровня отдельного человека и заканчивая уровнем государства в целом. Возможно, потребуется осуществить синтез на новом уровне многих научных направлений для создания действующей модели. После этого можно создать систему критериев, которые будут отслеживаться в режиме постоянного мониторинга. Огромное количество компьютеров и сетей позволяет создать исследовательский комплекс большой мощности. При помощи такого комплекса возможными станут не только количественные измерения, но и качественные. Это позволит глубоко исследовать феномены массовой культуры, степень и направление их влияния на массовое сознание. Высокая валидность прогнозов позволит работать на опережение, в результате мы сможем снизить сумму негативных последствий, а часть их предотвратить полностью. Рекомендации и технологии, основанные на таких данных, станут менее затратными и более эффективными. Это приведет к более полной реализации потенциала социокультурного проектирования. В результате мы получим огромный выигрыш в реализации стратегии долгосрочного устойчивого развития.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 272 с.
2. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. – М.: Акад. проект: Мир, 2005. – 486 с.
3. Моль Абраам. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б. В. Бирюкова. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.

4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
5. Усманова А. Р. Ризома // Постмодернизм: энцикл. – Минск: Интерпрес-сервис: Кн. дом, 2001. – С. 660–667.
6. Тоффлер Э. Третья волна [Электронный ресурс] // VIRUMK: виртуальный учеб.-метод. комплекс. – URL: http://www.umk.virmk.ru/study/VMK/LITERA/Toffler_Tretiya_volna.pdf (дата обращения: 27.04.2015).
7. Шеметова Т. Н. Клиповое интернет-сознание как тип пралогического мышления [Электронный ресурс] // Вестн. ННГУ. – 2013. – № 4–2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-internet-soznanie-kak-tip-pralogichnogo-myshleniya> (дата обращения: 27.04.2015).
8. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Кн. по требованию, 2012. – 479 с.
9. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа [Электронный ресурс] // Modernlib.ru: электрон. б-ка. – URL: http://modernlib.ru/books/meletinskiy_e/poetika_mifa/read/ (дата обращения: 28.04.2015).
10. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
11. Баркова А. Л. Толкиенистская субкультура глазами мифолога [Электронный ресурс] // Миф.ру: сайт. – URL: <http://mith.ru/alb/tolkien/subculture.htm> (дата обращения: 28.04.2015).
12. Ямпольский М. Видимый мир. Очерки ранней кинофеноменологии. – М.: Киновед. зап., 1993. – (Сер. «Из истории киномысли»). – 109 с.
13. Фельдман А. Б. Клиповое мышление [Электронный ресурс] // Русколань: рус. информ.-познават. ресурс. – URL: <http://ruskolan.xpomo.com/tolpa/klip.htm> (дата обращения: 29.04.2015).
14. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] // Топос: лит.-филос. журн. – 2010. – № 9. – URL: <http://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 29.04.2015).
15. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2003. – 592 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Раздел 1. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
<i>Петров В. О., Голованева М. С. (г. Астрахань, Астраханская государственная консерватория) «Откровение Иоанна Богослова» в современной музыке.....</i>	6
<i>Фаттахова Л. Р., Полякова Е. С. (г. Омск, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского) Синтез признаков классицизма и романтизма в трактовке сонатного цикла Ф. Шуберта.....</i>	12
<i>Белокрыс М. А., Чистилина О. В. (г. Омск, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского) Музыкально-эстетическое воспитание молодежи средствами хорового искусства в дореволюционной России (на примере Омского уездного училища).....</i>	17
<i>Умнова И. Г., Касенова Ж. Б. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Использование методов проектирования в реализации проекта «Attrazione».....</i>	20
<i>Фаттахова Л. Р., Худолей В. В. (г. Москва, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) Роль музыки в обучении и воспитании детей с нарушением слуха.....</i>	26
<i>Мицкевич Н. А., Алексеева В. О. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Инструктивный материал как условие развития исполнительской техники домриста.....</i>	30
<i>Мошкова Я. А., Тарасова Е. В. (г. Орёл, Орловский государственный институт искусств и культуры) Рок как социальное явление.....</i>	35
<i>Мороз Т. И., Бидаева Н. Ю. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Модель современного арт-менеджера.....</i>	40
Раздел 2. СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЯ	
<i>Григорьянц Т. А., Лавренова В. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Специфика кукловодства в спектакле Д. Вихрецкого «Пер Гюнт».....</i>	47
<i>Шалашов С. С., Жукова М. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Технология использования выразительных и изобразительных средств в искусстве режиссуры театрализованных представлений и праздников.....</i>	52

Чепурина В. В., Вузова А. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Воплощение традиционных особенностей жанра трагедии в речевом пространстве современного спектакля.....	57
Булгакова Е. В., Пахомова М. Б. (г. Барнаул, Алтайская государственная академия культуры и искусств) Особенности работы над речью с незрячими детьми.....	62
Раздел 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ВИДОВ ИСКУССТВ	
Черняева Е. Н., Романенко Е. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Визуальное воплощение представлений о женской красоте в художественной культуре Средних веков в Западной Европе.....	69
Щербакова Е. О., Бурдыга В. П., Салихова А. Ф. (г. Кемерово, Кемеровский областной художественный колледж) Образ русского солдата в искусстве политической графики.....	74
Казарина Т. Ю., Дрозд А. Н., Пономарева К. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Метафоричность графики Андрея Владимировича Панина.....	81
Носова Е. А., Щеглова В. И. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Славянские обрядовые традиции в современном декоративно-прикладном искусстве (на примере композиции из керамики «Иван Купала»).....	85
Ултургашева Н. Д., Кулебакина Т. М. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Символическая и знаковая функции русского традиционного костюма конца XIX – начала XX века.....	89
Попова Н. С., Михайлова И. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Актуальные направления в практике преподавания дисциплины «История ИЗО» в современной российской детской школе искусств.....	94
Кравченко К. А., Дроздова Е. В. (г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет) Процесс выполнения портретного этюда с применением колористического представления в курсе обучения в детской художественной школе.....	100
Гулик В. Л., Каргина Е. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Уличная фотография: истоки, принципы и тенденции развития.....	105

Раздел 4. НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Леонова Б. А., Изотикова А. В. (г. Орёл, Орловский государственный институт искусств и культуры)* Декор южнорусских и украинских обрядовых рушников: сравнительная характеристика мотивов..... 112
- Егле Л. Ю., Боргоякова Т. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири: прошлое и настоящее..... 118
- Цуканова О. А., Гайнулина М. Х. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)* Мифология татар г. Кемерово: существование в традиционной культуре и современном мире..... 123
- Турамуратова И. Г., Радионова А. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)* Сохранение традиций немецких праздников в России..... 127
- Новиков А. В., Захарова И. П. (г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет)* Металлическая бляха с изображением всадника (опыт интерпретации сюжета)..... 131
- Новиков А. В., Терехина В. Ю. (г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет)* Образ птицы в угорской мифологии..... 136

Раздел 5. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

- Мироненко Е. А., Романенко Е. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)* Мифофольклорный контекст «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина в свете юнгианской концепции архетипов..... 142
- Ван Чаньзцюань, Хуан Сяюй (г. Далянь, Даляньский университет иностранных языков)* Прецедентные тексты современной русской культуры в киносценарии «Москва слезам не верит»..... 147
- Ван Чаньзцюань, Янь Хуаньхуань (г. Далянь, Даляньский университет иностранных языков)* Культурная коннотация образов животных в русской и китайской фразеологии..... 152

Раздел 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

- Мухамедиева С. А., Ваганова И. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)* Показатели оценки современного состояния туризма в России..... 157

<i>Мухамедиева С. А., Крупина А. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)</i> Влияние туризма на основные макроэкономические показатели.....	161
<i>Хрипунов И. Г., Лю Цинь (г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет)</i> Современное состояние и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества.....	168
<i>Кавкаева О. Н., Попова М. Р. (г. Кемерово, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачёва)</i> Приватизация как способ сохранения культурного наследия.....	173
<i>Закамская Л. Л., Страхова К. А. (г. Кемерово, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачёва)</i> Повышение конкурентоспособности гостиничных предприятий г. Кемерово.....	179
<i>Евдокимова Е. К., Евдокимова А. Е. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет)</i> Трансакционные издержки в новой экономике и экономике услуг.....	185
<i>Мухамедиева С. А., Родионов С. Г. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)</i> Эффективность деятельности туристского предприятия.....	189
Раздел 7. ИНФОРМАЦИОННЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Брагина Г. М., Цимерман Н. А., Зборовская Е. Ю. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)</i> Электронно-образовательная среда университета в оценках студентов.....	193
<i>Тувеева Л. М., Игишева Ю. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)</i> Мотивы чтения поэзии.....	200
<i>Савкина С. В., Альмяшова А. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)</i> Профориентационная реклама для абитуриентов высших учебных заведений (на примере профориентационного буклета кафедры ТДК КемГУКИ).....	206
<i>Кузоро К. А., Березова О. Ю. (г. Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет)</i> Возможности SMM-маркетинга в библиотеке (на примере Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина).....	211
Раздел 8. ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	
<i>Колкова Н. И., Алексеева С. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств)</i> Представительство в социальных сетях: стратегия и тактика библиотек.....	217

Анурина Т. М., Антонова Т. В. (г. Орёл, Орловский государственный институт искусств и культуры) Информационные технологии в Орловском городском Совете народных депутатов..... 223

Скипор И. Л., Богачук Д. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Электронный фотоархив как средство архивного хранения фотодокументов Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова..... 228

Раздел 9. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ахметгалеева З. М., Кубарева Н. Ю., Колмакова А. А. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Способы профилактики эмоционального выгорания у студентов..... 234

Генова Н. М., Грибанов П. С. (г. Омск, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского) Влияние хореографического искусства на физическое и эстетическое развитие подростка..... 239

Борздун В. Н., Сергеева Н. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Использование метода проектов для оценки уровня сформированности компетенций обучающихся в системе дополнительного образования детей..... 242

Григоренко Н. Н., Синельникова А. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Изучение влияния уровня развития волевых качеств музыкантов на особенности эмоциональных состояний во время сценических выступлений..... 248

Фаттахова Л. Р., Волкова Н. В. (г. Омск, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского) Развитие музыкальной индивидуальности подростков в системе дополнительного образования..... 253

Раздел 10. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лазарева Л. И., Глотова Ю. С., Грищенко М. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Реализация общепедагогической функции социального педагога по формированию информационной культуры личности (на примере анализа периодических педагогических изданий)..... 259

Субботина Л. Г., Тюппа О. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет) Формирование психологической готовности к педагогической деятельности студентов педагогических специальностей на разных этапах обучения..... 265

Лазарева Л. И., Глотова Ю. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Социально-педагогические методики коррекции агрессивного поведения детей дошкольного возраста.....	269
Кошман Н. В., Лесовская А. В. (г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет) Анализ коммуникативных умений подростков.....	274
Лазарева Л. И., Грищенко М. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Динамика мотивации к обучению студентов вуза в свете психолого-педагогической диагностики.....	279
Милькова Е. В., Исаулова Е. С. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Опыт вузов по социальной адаптации студентов, попавших в трудную жизненную ситуацию.....	284
Раздел 11. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Барма О. А., Мухина В. Г. (г. Минск, Белорусский государственный университет культуры и искусств) Организация культурно-досуговой деятельности подростков средствами реализации комплексно-целевых программ в условиях малых городов (на примере программы «Свободное время» г. Лунина).....	290
Мироненко Е. А., Адаменко Ю. И., Богданова М. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Областной социокультурный проект «Чистое Слово» как средство повышения речевой культуры в обществе.....	298
Барма О. А., Савченко Е. А. (г. Минск, Белорусский государственный университет культуры и искусств) Анализ влияния гендерных факторов на лидерские способности менеджеров учреждений культуры.....	304
Куркова Н. С., Стратонова Н. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Развитие творческого потенциала детей в детской киностудии (из опыта работы детской киностудии «Волшебный фонарь» г. Томск).....	309
Барма О. А., Смирнов А. А. (г. Минск, Белорусский государственный университет культуры и искусств) Продвижение мюзикла «Дубровский» в информационном пространстве Республики Беларусь.....	315
Юдина А. И., Мухамедиева Е. В. (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Формирование и использование человеческого капитала в социально-культурной сфере: современные вызовы.....	319

Раздел 12. ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ НАУК

- Жукова О. И., Кочнева А. А.** (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет) Жизнь, Смерть и Бессмертие в разных культурах..... 325
- Полковникова С. И., Сеникова Т. Л.** (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Общество массового потребления как неототалитаризм в философии Г. Маркузе. Культура индустриального общества как угроза индивидуальной свободе..... 330
- Жукова О. И., Щенникова М. В.** (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет) Философский абсурд в романе Франца Кафки «Замок»..... 335
- Блинов А. В., Бегунова Е. А.** (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет) Проблемы развития мужского гимназического образования на территории Западно-Сибирского учебного округа..... 339
- Бирюков С. В., Сарыглар А. Р.** (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет) Региональные политические культуры..... 343
- Думанский Д. В., Мирчун Г. А.** (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет культуры и искусств) Клип и клиповое мышление как феномены массовой культуры..... 349

Научное издание

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО: ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Сборник научных статей

Редакторы: *Н. Ю. Мальцева, О. В. Шомшина, В. А. Шамарданов*

Редактор аннотаций на английском языке *О. В. Ртищева*

Дизайн обложки *Н. П. Давыденко, М. И. Павловой, А. М. Зайнагайдиновой*

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано в печать 24.08.2015. Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 20,8. Усл. печ. л. 21,1.

Тираж 500 экз. Заказ № 63.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru